

Татьяна Игнатенко

ГРАНИЦЫ МЕЖДУ НАМИ

*Каждый
делает
свой выбор*

Татьяна Игнатенко

Границы между нами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70497211

SelfPub; 2024

Аннотация

Наконец, настали времена, когда купить здоровье стало вполне реально! Но готов ли ты ради этого забрать здоровье у другого человека? Алиса не особо вдавалась в детали окружающего мира, пока не узнала, что у ее семьи есть тайна, и она сама теперь тесно связана с тем, что раньше так пугало и отталкивало ее. Ради отца Алиса идет против правил Центра, оказывается в бегах и встречает того, кого давно потеряла. Но чтобы обрести себя, девушке еще предстоит долгий путь борьбы за свободу, любовь и жизнь...

Татьяна Игнатенко

Границы между нами

Глава 1. Триттер

– Какие вы все молодцы! А теперь предлагаю еще раз дружно поздравить Мишу с днем рождения. Готовы? Тогда хватайте подушки, на которых сидите и давайте устроим самый настоящий бой. И пусть полетят перья!

Детский праздник, на котором Алиса работала аниматором, шел уже второй час, а девушка только сейчас осознала, что пора перевести дух. Легким привычным движением руки она откинула рыжие кудри назад и спрыгнула с высокого подоконника. Пиратская шляпа на ее голове покосилась. Девушка поправила ее и, пока дети в зале устраивали перьевую войну, подошла к небольшой барной стойке с зеркальной стеной, у которой хотелось привычно заказать мартини со льдом, а не вот это вот все. Увы, но ничего крепче клубничного молочного коктейля в меню не было. Алиса присела на высокий стул и попросила у коллеги стакан воды.

– Алиска, – добродушно сказала девушка-бармен, протягивая подруге высокий стакан воды со льдом и долькой лайма. – И когда ты уже поймешь, что нельзя быть таким классным аниматором? Дети-то от тебя в восторге. А мы что... опять из-за твоего энтузиазма до ночи проторчим на работе. Они просто от тебя не отлипнут!

Тонкие губы Алисы тронула скромная улыбка.

– Может быть. Но разве не в этом весь смысл? Я люблю свою работу и вдохновляюсь, когда вижу, что детям весело.

– Тебе бы врачом работать. С твоей-то самоотдачей. Вдохновлялась бы тем, как людей спасаешь.

Алиса слегка поежилась и поболтала трубочкой в стакане. Тема врачей и больниц была ей приятна не больше, чем эта горькая долька лайма, уныло плавающая в воде.

– Ну уж нет. Не все врачи могут вдохновлять.

Пока девушки болтали, подушечная война за спиной Алисы разыгралась не на шутку. Чтобы избавиться от кублившихся в голове мыслей, а заодно спасти то, что осталось от подушек, числившихся на балансе их праздничного агентства, Алиса решила, что пора организовывать перемирие.

– Спасибо, что не дала мне умереть от жажды, – подмигнула Алиса барменше, подвинула к ней пустой стакан и крикнула, уже обращаясь к детям. – О-хо-хо, мои смелые пиратики! Кажется, вы уже захватили этот корабль и пора наслаждаться добычей. А ну-ка, давайте выясним, кто из вас сможет быстрее других добраться до стола со сладостями?

Алиса стояла возле своего шкафчика в раздевалке и устало запихивала в спортивную сумку вещи. Замок заедал и никак не хотел застегиваться. Алиса уже в шестой раз сдувала упрямую прядку волос со лба и воевала с собачкой на молнии. В этот момент в открытые двери раздевалки заглянул

клоун Бим. На самом деле под маской прятался простой и веселый парень Ник, коллега Алисы.

– Тук-тук. Все одеты? Алиска, ты как всегда на высоте. Дети в восторге, а родители откэшили даже больше, чем надо было. Босс счастлив, а мы со щедрыми чаевыми в кармане. Бинго!

Ник работал в том же праздничном агентстве, что и Алиса, просто еще не успел переодеться и выйти из образа. Хотя, пожалуй, из образа он не выходил никогда. Это был веселый парень, только-только выпустившийся из школы и находящийся в поисках себя в этом непростом мире, поэтому веселиться он любил без перерывов на выходные.

– Спасибо, Ник. Молю, не опаздывай завтра. Мне понадобится твоя помощь, я одна не вывезу – все по минутам расписано, – сказала Алиса, закидывая на плечо сумку, молния на которой наконец-то была побеждена.

– Ты можешь на меня положиться, – неведомо откуда Ник достал небольшие шарики и стал ими жонглировать. – Я надежный, как бетон, – в следующую секунду шары посыпались на пол, а Ник виновато улыбнулся.

Он оперся локтем на дверной косяк, запоздало изображая крутого парня, и тут же, наступив, на упавший шар, кубарем полетел на пол.

– На меня не действуют эти твои штучки, надежный парень, – рассмеялась Алиса, наблюдая как Ник встает и отряхивает свои клоунские штаны. – Завтра жду от тебя больше

серьезности. До встречи, шутник.

– Клоуны серьезными не бывают, – показал язык Ник, но по-джентельменски открыл дверь, чтобы выпустить девушку, и отвесил реверанс на прощание.

Алиса помахала рукой болтуну и вышла на улицу. Ее тут же обдало приятной прохладой расслабленного летнего вечера, а длинные волосы взлетели вверх от порыва ветра. Девушка даже на секунду остановилась на крыльце и закрыла глаза. *«Как же хорошо чувствовать себя свободной, – подумала она, глубоко вдыхая свежий воздух. – От работы, обязательств, вечно принятого решения...»*.

Город вокруг нее, как ни в чем ни бывало, продолжал заниматься тем, что у него лучше всего получалось – жил. Сигналили машины, ревел мотор генератора на стройке поблизости, чуть слышно шумел ветер, игравший жестяной банкой из-под газировки по дорожной плитке. То и дело туда-сюда по небу сновали патрулирующие коптеры, камеры с которых транслировали обстановку с улиц прямо на компьютеры полицейских отделов и операционного отдела вездесущего Центра. Прохожие, мысленно отключившись от внешнего мира, разговаривали по мобильникам, слушали музыку в наушниках или нетерпеливо ждали такси. Со стороны торгового центра доносились обрывки навязчивой рекламы. И даже зазнавшиеся голуби гордо расхаживали возле мусорки, не обращая внимания ни на кого. И все равно, даже несмотря на всю эту шумную рутину Города, находиться здесь было в

разы приятнее, чем внутри душной бетонной коробки... Насладившись этой секундой наедине с собой, Алиса открыла глаза и легким шагом с довольной улыбкой на лице направилась по улицам Города.

Навстречу девушке попадались люди. Молодые и пожилые. Грустные и сосредоточенные. Задумчивые и одинокие. Благодаря работе Алиса хорошо знала о силе улыбки, и всю улыбалась прохожим, заглядывая им прямо в глаза. Но люди чурались этой без причины веселой девушки. Кто-то просто отводил взгляд, кто-то делал вид, что ничего не заметил. И только искренние дети, еще не запачкавшиеся взрослой серьезностью, реагировали на улыбку Алисы. Они хихикали в ответ и еще долго оборачивались ей вслед, оттягивая руку недовольных этим родителей.

Алиса уже привыкла к такому холоду людей в Городе и давно перестала расстраиваться. Но она все равно не сдавалась и пыталась заставить улыбнуться хоть кого-то.

А вокруг сама атмосфера так и располагала к улыбке. Прекрасная погода, чудесный современный Город и зеленая набережная вдоль реки, по которой шла девушка. Здесь Алиса уже перестала всматриваться в лица людей, а просто с наслаждением осматривалась, хотя и знала до мелочей весь этот район. Вон там начинается мост, а здесь дорожка для велосипедистов, по которой нельзя ходить, иначе тебя непременно зазвонят велосипедными звонками и обругают на чем свет стоит. Отсюда хорошо виднеется самое высокое здание Цен-

тра – такое современное и недоступное. А вот здесь вечно собираются голуби и ждут, когда же их покормят (эх, жалко нет с собой хлеба). Все вокруг было такое чудесное! И лишь единственное, что омрачало вид – это бесконечные рекламные объявления кругом.

«Стань твиттером. Спаси чью-то жизнь.»

«Быть твиттером – звучит гордо!»

«Нет денег? Не знаешь, как выжить до завтра? Приходи в Твиттерский центр. У нас найдется для тебя вкусная еда, крыша над головой и оплата, достойная ТЕБЯ!»

«Мечтаешь о собственном жилье? Заключи контракт и получи ключи от своей квартиры уже сегодня!»

«Стать твиттером = стать героем нашего времени!»

Яркая социальная реклама, развешанная на всех рекламных щитах Города, обещала сплошные бонусы для твиттеров. И хотя все прекрасно понимали на что идут, становясь твиттерами, желающих все равно было ужасающе много. Но Центру и этого всегда было мало, он ежеминутно нуждался в новом и новом расходном материале.

Листы бумаги, колышущиеся на ветру, смотрелись так несуразно в современном Городе. Но о твиттерстве кричали не только бумажные объявления, но и большие светящиеся билборды, надписи на проезжающих машинах, плакаты на кассах в магазинах. Даже любой анонс праздничной ярмарки на площади, музыкального вечера на берегу реки под рояль, театрального спектакля или фильма в кино обязательно со-

держал строчку с социальным напоминанием о важной роли триттерства в жизни Города. И это работало.

Ученые, своими новыми разработками совершили большой прорыв в медицине. Теперь люди могли позволить себе никогда не болеть, жить больше ста лет и умирать действительно от старости, а не от болезней. Любой заболевший орган стало возможно излечить с помощью триттера – донора, который жертвовал свое сердце сердечнику или даже свою ногу человеку, лишившемуся ее в аварии. Для этого прямо в обычных больницах проводится рядовая процедура, где больного рецидента и донора-триттера подключают к аппаратам обмена. В результате проведенной Процедуры – болезнь уходит в орган триттера, больной пациент получает здоровый орган от донора. Пара дней на восстановление, и обоих выписывают из больницы. Все счастливы, в том числе и Центр, который получает неплохие проценты за подбор донора и организацию Процедуры.

Казалось бы, все просто. У кого-то есть деньги, но нет здоровья. А кто-то здоров как бык, но беден до дырок в штанах. *«Ты можешь помочь!»* – кричали рекламные банеры по всему Городу. Но все эти красивые слоганы про спасение людей и помощь бедным по сути – лишь рекламная акция по покупке жизней обычных людей. Триттеров. Тех, кто отчаялся, и готов отдать свое здоровье за копейки, лишь бы прокормить детей. Или наконец-то заменить давно расклеившиеся ботинки. Или хотя бы иметь крышу над головой. У людей

слишком разные ценности. «Как это подло и отвратительно, – в очередной раз подумала Алиса. – Вместо того, чтобы действительно помочь нуждающимся, Центр выворачивает все наизнанку, переигрывая ситуацию в свою пользу».

На рекламных баннерах иногда мелькала глава Лаборатории – главного пункта, который работал с триттерами. Эта элегантная женщина средних лет всегда выглядела с иголки – прилизанные в эффектный пучок пепельные волосы, изящные деловые костюмы, густые черные ресницы с обильным слоем туши и изысканные серьги. Она была так женственна и при этом излучала какую-то жесткую, словно мужскую, энергетику. Обычно именно на баннеры с ней, Алиса не могла долго смотреть и спешила отвести взгляд. У девушки было устойчивое ощущение, что эта женщина кого-то ей напоминает. Но Алиса всегда оправдывала это чувство тем, что с детства видит эти бесконечные ролики с социальной рекламой, и уже просто настолько сильно привыкла к этой женщине, что считает знакомой.

Из-за научного бума в системе здравоохранения, в том числе благодаря именно этой женщине, невероятно быстро сменилась власть и сложилась новая политическая система. Никто даже не успел толком понять, как это произошло. Но чуть больше двадцати лет назад, незадолго до появления Алисы на свет, место, где они жили, разделилось на три части: Центр, Город и гетто.

В Центр съехались богачи, или другими словами счаст-

ливые и здоровые долгожители. Сюда же перевезли главные умы Города и всю элиту, а после этого огородили Центр высокой стеной и поставили контрольно-пропускные пункты, чтобы просто так обычные люди не могли попасть на их закрытую территорию. Заехать туда стало возможно только по специальному пропуску – валидатору, который выдается исключительно жителям и работникам Центра. Обычный Город тоже отделили от гетто. Но не стеной, а простыми местными заставами и сеткой-рабицей между постами. Из-за этих разделений очень чувствовалась унижительная социальная разница между людьми, живущими в разных частях Города. Центр стал чем-то недоступным для простых смертных. А гетто прослыло самым неблагоприятным и опасным районом, населенным озлобленными нищими меньшинствами. Люди там выглядели стариками, хотя при этом не доживали даже и до 30 лет из-за постоянного вынужденного сотрудничества с Центром.

Вторая часть – обычный Город, где жила Алиса со своим отцом, ничем примечательным не выделялся и выглядел так же, как и до открытий в медицине, изменивших их уклад жизни. Здесь жили обычные работяги, которым не было необходимости становиться триттерами. Но при этом и возможности воспользоваться их услугами у них тоже не было – слишком уж дорогой была процедура лечения. Поэтому местные жители доживали до 50-60 лет, стараясь успеть сделать все, что хочется за это короткое время, и умирали,

как правило, от болезней.

Такая судьба ждала и Алису. И его 45-летнего отца, который и так давно болел, но которому она никак и ничем не могла помочь. Алиса изо всех сил постаралась отвлечься и не думать об этом хотя бы сейчас. Она отвела взгляд в сторону реки, чтобы не видеть эти надоедливые объявления, которые нет-нет, да внушали надежду на исцеление для отца. Девушка потрясла головой, словно вытряхивая из нее навязчивые мысли, оперлась на невысокий заборчик у берега и посмотрела на ровную водную гладь. Она вспомнила детство. Как втихаря от родителей она прибегала сюда с другом, мальчишкой-соседом, и как он учил ее бросать камешки в воду. У него получалось пускать много плюхающих блинчиков по поверхности реки, а ее камни только громко булькали и проваливались под воду. Тогда она обижалась на друга и под его шутливые подколки просто кормила уток хлебом. Один раз они даже катались здесь на весельной лодке, которую им на время дал местный рыбак дядя Боря. Алиса улыбнулась. Прекрасное было время. Возможно, она была даже влюблена в него, но он, конечно же, ничего об этом не знал. Между Алисой и тем мальчишкой помимо любви было много чего общего – интересы, планы на будущее, любимое фисташковое мороженое. У них даже были одинаковые родинки в виде треугольника из трех крупных точек в одном и том же месте, на плече. У Алисы на левом, а у мальчишки-соседа на правом. И они любили опереться друг на

друга, соединив родинки, представляя, что это магические точки и они связывают их друг с другом какой-то космической силой. *«Какие мы были глупые и смешные»*, – подумала девушка. Она дотронулась до плеча и потерла его. Уже много лет кожа возле этих родинок у нее болела. Это была переменная боль – иногда сильнее, а порой слабее, но каждый день очевидно напоминающая о себе. Возможно, это какое-то заболевание, но обычный терапевт в поликлинике не нашел никаких отклонений, а на Процедуру триттерства у Алисы бы все равно не хватило ни денег, ни... совести. Разве можно заставить другого человека страдать за тебя? Отдать кому-то свою боль, чтобы раз и навсегда забыть о какой-то своей проблеме. Ну уж нет. Пусть болит. Алиса снова мотнула головой, словно пыталась вытряхнуть из головы картинку с воспоминаниями, и с этими ностальгическими мыслями, отправилась домой.

Обклеенная оборванными объявлениями, словно плешивая, дверь подъезда распахнулась прямо перед носом Алисы.

– Добрый вечер, – поздоровалась девушка с соседом, выходящим из подъезда. – Придержите, пожалуйста, дверь.

Недружелюбный мужчина с недовольным лицом придержал дверь ногой и отпустил ее сразу же, как только Алиса шагнула внутрь. Тяжелая металлическая дверь, сопротивляясь, закрипела, но все же сдалась силе притяжения пружин и захлопнулась. Так быстро и сильно, что девушка еле успела

отпрыгнуть, чтобы не оказаться прибитой ею.

– Спасибо, – с иронией крикнула вслед недружелюбному соседу Алиса, хотя он уже не мог ее слышать. И тут же, передразнивая его смешным басом, ответила сама себе. – Всегда пожалуйста.

Девушка забрала почту из маленького почтового ящика под лестницей и, не вызывая лифт, пешком поднялась на восьмой этаж. Своим ключом она открыла дверь квартиры, вошла и включила свет. Из коридора она увидела, что в комнате в старом кресле, как обычно сидел отец. Он смотрел телевизор.

– Па, как день прошел?

Отец даже не пошевелился. Кажется, он вовсе не услышал, что кто-то пришел.

– Мистер Маутнер, – крикнула еще раз Алиса. – Грабители пришли. Подскажите, где искать деньги, чтобы мы долго вас не задерживали?

Но мистер Маутнер и не собирался отвлекаться от телевизора.

– Политиканы проклятые, все вам мало, народ простой душите, – бубнел себе под нос мужчина, разговаривая с далеким и ничего не отвечающим ведущим новостного канала.

Алиса усмехнулась, сбросила тяжелые ботинки с уставших ног и прошла на кухню. Не включая свет, она кинула на стол конверты из почтового ящика, щелкнула кнопку на электрическом чайнике и подошла к окну. И когда успело

так потемнеть? Алиса любила этот ночной вид. Еще маленькой девочкой она забиралась на этот подоконник с ногами и подолгу смотрела на сотни огоньков, пытаясь мысленно соединить их между собой и составить из них буквы. Она представляла, что это какой-то шифр, который ей посылает Город, и который она когда-нибудь обязательно должна разгадать. Мама часто ловила ее посреди ночи, сидящую на окне, и ласково отводила маленькую полуночицу в кровать. Мама. Как много сделали ее теплые мягкие руки для этого дома, оставив здесь частичку себя. Вот занавески, которые они подшивала вместе с Алисой. А вот подставка для цветов, которую смастерил отец после долгих маминых просьб. При маме на ней стояли расписные горшки, в которых всегда цвели орхидеи. Или вот эта хлебница, на которую мама постоянно ругалась за ее вечно западающую дверцу, но которую она почему-то так сильно любила. На этой самой кухне она пекла блинчики, заваривала самый вкусный на свете чай, выслушивала все детские Алискины секреты... А потом ее не стало. И не стало цветов. Не стало чего-то теплого, что появлялось здесь вместе с маминой улыбкой. Это стало тяжелым испытанием для всех. Отец на глазах сдал, стал чаще болеть и сильно похудел. Он превратился в какого-то совсем потерянного старика. Часто витал в своих мыслях, многое забывал и мог не отвечать на вопросы соседей, из-за чего те начали считать его не от мира сего. Много изменилось за эти годы. И только вид из окна по-прежнему что-то по сек-

рету нашептывал Алисе.

Чайник забурлил и возмущенно отщелкнул кнопкой, напоминая о себе. Алиса помотала головой, возвращаясь в реальность. Она заварила себе чай и села за стол, чтобы разобрать почту, которой для цифрового века оказалось сегодня слишком много. Среди писем с платежками и рекламными буклетами, один конверт сразу бросался в глаза. В комнате было по-прежнему темно, но даже в мягком свете огней из окна было видно, что конверт размером больше других, сделан из заметно дорогой бумаги и оформлен вензелями Центра. Письмо было на имя отца. По коридору как раз раздались шаркающие шаги старика в домашних тапочках.

– О, привет, дочурка. Я и не слышал, что ты пришла. Чего сидишь в темноте? – он включил свет.

– Пап, тебе тут письмо. От Центра. Что это может быть?

Пожилой мужчина нацепил на нос висящие на шее очки, внимательно осмотрел конверт и аккуратно вскрыл его. Алиса все это время заинтересованно и с легкой тревогой смотрела за его действиями. Центр не рассылает письма просто так. Буклеты и рекламу для будущих триттеров – да, пачками каждый день. Но никак не именные письма с вензелями.

Отец достал из конверта плотный лист бумаги, сложенный вдвое, развернул и принялся за чтение. Пока он читал, выражение его лица менялось, а когда глаза опустились в конец письма, его ноги подкосились так, что он едва успел схватиться за стол, а Алиса – подхватить его под локоть и под-

ставить стул.

– Па-а-ап?

– Таблетки, – еле выговорил мужчина. – Там, в комнате...

Алиса бросилась к шкафчику с лекарствами. Трясущими руками она долго перебирала пластинки и коробочки, пока не нашла нужное – лекарство от сердца, которое так часто в последнее время принимал отец. Торопливыми шагами она вернулась на кухню, налила стакан воды и помогла отцу запить таблетки.

– Ты как?

– Все... в порядке, – явно пытаюсь скрыть тревогу и успокоить дочь, выговорил мужчина.

– Что в письме?

Отец отвел взгляд. В комнате повисла тишина. Алиса взяла письмо со стола. Обессиленный отец попытался выхватить его из рук дочери, но возраст и болезнь взяли свое – Алиса оказалась ловчее. Она отмахнулась, развернула плотный лист бумаги, отошла в другую сторону кухни и прочитала.

«Уважаемый Мистер Маутнер.

Благодарим Вас за участие в нашей программе. Вы внесли значительный вклад в работу нашего Лабораторного Центра как триттер. За что мы приносим Вам свою искреннюю и глубокую благодарность. Вы спасли жизнь, а это многого стоит!

Мы вынуждены напомнить Вам, что срок договора о на-

шем сотрудничестве подошел к концу. В течение недели Вам необходимо освободить жилое помещение, предоставленное вам в аренду согласно договора №С-0801, либо явиться в Центр в приемные часы для обсуждения вопроса о дальнейшем сотрудничестве.

С уважением, Лабораторный Центр»

Ничего не понимая, Алиса несколько раз перечитала письмо, пытаясь уловить хоть какой-то смысл. Возможно, перепутали адрес? Нет, обращение на их фамилию. Тогда какой триттер? Отец никогда в жизни не сотрудничал с Центром. Алиса никогда не понимала, кто в здравом уме вообще может на такое пойти. Только в конец отчаявшиеся люди. Но ее семья, к счастью, никогда не бывала в таких ситуациях. Они не были богаты, но никогда не нуждались ни в чем настолько, чтобы подписываться на сотрудничество с Центром. Что же это тогда за письмо?

Отец все это время, закусив губу, смотрел на дочь, и ждал ее реакции. Девушка подошла к столу, села, положила развернутое письмо перед отцом, и подняла брови.

– Может, объяснишь? Договор, аренда, триттер?.. Я ничего не понимаю.

Старик опустил глаза, несколько раз глубоко вздохнул. Было видно, что он подбирает слова, и Алиса его не торопила.

– Наверное, это какая-то ошибка. Я схожу в триттерский штаб, все выясню, – тихо пробубнил отец.

– Па-а-ап, – снова протянула Алиса, понимая по его лицу, что здесь что-то не так.

– Прости. Я, наверное, не должен... Не должен тебя обманывать. Я никогда не должен был тебя обманывать, но... Теперь они хотят, чтобы мы съехали, – выдавил из себя мужчина.

– Та-а-ак, – сглотнув слюну с горечью осознания, что это все не ошибка, ответила девушка. – Кто они? И почему кто-то хочет, чтобы мы съехали из нашего же дома?

– Алиса, это не наш дом, – после паузы ответил отец. – Просто мы привыкли так считать.

Что-то внутри Алисы оборвалось. Кажется на несколько секунд она даже перестала дышать. Недоверие, непонимание, отрицание – все, что наполняло сейчас девушку. Нахмурив брови, она смотрела на отца, ожидая продолжения объяснений.

– Много лет назад, мы с твоей мамой не имели своего жилья. Да что уж там. Ничего у нас не было. Только молодость, здоровье и любовь. А потом родилась ты, и скитаться по комнатам и родственникам оказалось неудобно. И я... решил на это, – он кивнул на письмо.

Алиса молча слушала, даже когда отец останавливался и делал внушительные паузы.

– Твоя мать была против, когда я предложил эту идею. Но я видел как она мучается, слоняясь по родственникам, по углам – то тут, то там, пытаюсь никому не мешать. Она

молчала, но я все видел в ее глазах. И тогда... сделал это без ее ведома. Одним утром вышел из дома и свернул не на работу, а в Центр и подписал соглашение стать триттером.

У Алисы перехватило дыхание. Ее отец – триттер? Бред какой-то. Он точно ее не разыгрывает сейчас? Девушка ущипнула себя за руку. Ничего не изменилось. Она ущипнула еще раз, посильнее. И затем еще раз, но уже до звездочек в глазах. У девушки навернулись слезы. То ли от физической боли, то ли от жалости к отцу, которому пришлось пойти на это ради семьи, то ли от обиды. От нее всю ее жизнь скрывали то, что сама она всегда осуждала. И кто? Самые близкие люди. Разве они могли с ней так поступить?

Отец словно прочитал ее мысли.

– Не вини мать. Она здесь ни при чем. Наоборот, она долго не могла меня простить, не разговаривала со мной. Не переезжала в эту квартиру несколько месяцев. Боялась, что я вот-вот умру от разрыва большого сердца, которое мне досталось от ремиидента.

– Ах, – вырвалось из груди у Алисы. – Сердце...

Она закрыла глаза и сжала губы, чтобы не разреветься. Сердце. Теперь все стало понятно, словно какая-то стена обрушилась и открыла неприятный вид на прошлое. Отец столько лет страдает из-за большого сердца – и это в свои-то 45 лет! Так вот почему дома с самого ее детства всегда так много лекарств, которые отец пил горстями. Вот почему ему часто становилось плохо, а скорая приезжала к ним стабиль-

но пару раз в месяц. Вот почему Алиса ни разу не видела счетов за медицинское обслуживание – все покрывала триттерская страховка! А все эти мучения отца... оказывается, что все это просто из-за ошибки. Глупой ошибки молодости. Слабости, которой он поддался несколько лет назад.

– В Центре мне рассказали, что у триттеров есть несколько уровней сотрудничества, – продолжал отец. – Самые элементарные – это лечение аллергий, простуд, донорство волос, участков кожи. Таким триттерам предлагают небольшую сумму денег, в качестве оплаты. Еду, несколько дней ночлежки в качестве бонуса. Прости, я уже особо не помню подробностей. С тех пор я и не интересовался этим. Да, наверняка, уже все и поменялось...

Средняя категория триттеров – согласные забрать себе затажные хронические заболевания, типа диабета, гипертонии, Паркинсона. С ними вполне живут, но они могут доставлять проблемы триттерам в будущем. Поэтому условия там лучше: в пакет входила оплата побольше, предоставление работы, жилья на какое-то непродолжительное время. Все колебалось в зависимости от степени тяжести заболевания.

И последняя – самая сложная категория триттеров, которые были согласны поделиться с ремидентами своими органами и частями тела. Центр обеспечивает их многолетней арендой жилья, медицинской и финансовой поддержкой на весь этот срок. Мне не подходили первые два типа триттер-

ства – они бы ничем не помогли нашей семье. Поэтому когда мне предложили стать триттером сердца, я согласился, особо не задумываясь. Какой-то пожилой богач хотел заменить свой моторчик на что-то поновее, и я, тогда еще молодой парень, идеально подходил для этого.

– Папа! – прошептала пораженная Алиса и в ужасе покачала головой.

– Нам дали эту квартиру. По договору она досталась нам на двадцать лет. Но я совсем забыл об этом. Я все забыл, – на глаза старика тоже навернулись слезы. – Я так привык к этому дому... а после того, как твоя мама умерла, я вообще и думать забыл об этом. Доченька! – слезы потекли по лицу мужчины. – Прости меня!

Алиса упала на колени перед отцом и обняла его исхудавшие, больные ноги. Она не могла даже представить, в каком отчаянии нужно было быть, чтобы решиться на такой шаг. Алисе стало страшно – совершить такой поступок ради семьи и любви, казалось бесконечно восхитительным и одновременно невозможно глупым поступком.

Старик и девушка безмолвно рыдали на полу кухни, разделяя боль и растерянность друг с другом. Слова были лишними. Они плакали о случившемся много лет назад, о сломленном здоровье, о маме и о неопределенности в завтрашнем дне. Казалось, что время остановилось и дало шанс этим двоим прочувствовать каждый миллиметр их растерянности и беспомощности.

Спустя несколько минут Алиса все же взяла себя в руки, вытерла слезы и подняла глаза на отца.

– Пап, – осторожно начала девушка. – Пап, это ужасно. Я понимаю, что вы оберегали меня от этого, но узнавать сейчас и вот так... Прости, мне очень сложно принять это и понять тебя, того, молодого... Пап, что теперь будет?

Мужчина вздохнул. Он потерял свой лоб, который слишком рано для его возраста покрылся глубокими морщинами, и встал из-за стола. Шаткой, неуверенной походкой он направился к подоконнику, где стояла дежурная коробка с лекарствами.

– Сейчас... Сейчас что-нибудь придумаем... – с трудом проговорил отец.

Он протянул руку к окну, чтобы отодвинуть штору. Но в этот момент его снова пошатнуло. Он попытался опереться на холодильник, но рука соскользнула. Отец Алисы протянул руку к подоконнику, чтобы схватиться за него, но силы совсем покинули мужчину и он, словно тряпичная кукла, рухнул на пол.

– Папа!

Алиса бросилась к потерявшему сознание отцу. Она потрясла его за плечо, но он никак не отреагировал. Девушка запаниковала, бережно похлопала отца по щекам, но снова не увидела никакой реакции.

– Нет! Нет! Папа! – закричала Алиса, судорожно разыскивая телефон и набирая номер скорой помощи.

Несмотря на поздний вечер, больница жила вне времени. Яркое освещение, врачи и медсестры, пациенты и сопровождающие, триттеры и ремиденты сновали по коридорам туда-сюда, оживляя своим присутствием эти бездушные и порой жестокие стены. Высокое здание в десять этажей было напичкано современной техникой, профессионалами своего дела и технологиями, которые так легко отнимали жизнь у одних и отдавали ее другим. Раньше Алиса не особо задумывалась о принципах, по которым жил ее мир. Она знала, что вокруг все было так, а не иначе. Ведь какой смысл думать о солнце, если ты все равно его не отключишь. Зачем углубляться в физические законы возникновения ветра, если он все равно никуда не денется и будет дуть в свою сторону. Этот мир жил по своим правилам и бороться с его несправедливостью было так же бесполезно, как муравью пытаться остановить слона. Здесь были сильные, задающие ритм и направление для других. Были слабые, которые этому подчинялись. И были нейтральные, которые просто держались в стороне от всего происходящего. Алиса всегда была из третьей категории.

Изначально, теория создания мира, где все будут здоровы, смогут жить до глубоко-преклонного возраста и умирать не от болезни, а от старости, была прекрасна. Люди встретили ее радостно, как что-то восхитительное, свежее и спасительное. Но у всей этой красивой обертки оказалась ужас-

ная начинка. Никто не отменял закон мирового баланса и равновесия. Жизнь одного человека всегда равна жизни другого. Нельзя взять здоровье из воздуха. Зато оказалось, что его можно отобрать у кого-то еще. Пусть и добровольно, за деньги. Этот мир нашел способ дать голодному хлеб, но при этом забрать желудок, чтобы он не смог его переварить. Дать бездомному дом, но забрать сердце, чтобы он не смог в этом доме долго прожить. Очень «покровительственно» со стороны правительства. А еще – до боли бесчеловечно.

Все эти мысли только теперь, в эту ночь, обрели форму в голове Алисы. Отец своими руками довел ситуацию до того, что теперь они оба оказались здесь, в больнице. В действительности, это вообще чудо, что он смог дожить до своих 45 лет. И как теперь обернется ситуация – непонятно. Квартира, которая с самого детства казалась Алисе домом, крепостью, сегодня растворилась на глазах. Куда идти? Куда ей вести больного отца? Что вообще будет с ним завтра? Он так тяжело пережил потерю жены, и теперь вот это...

А как благородно Центр описал в письме свое предложение о продолжении сотрудничества. Ха. Хотите жить дальше в этой квартире? Отдайте почку. Или что у вас там еще из здоровых органов осталось? От этой мерзости Алису затошнило, и она постаралась отключить мозг от мыслей.

Девушка встряхнула волосами, потеряла уставшие глаза и огляделась. Она сидела в кресле около реанимации, где сейчас находился ее отец. Белые стены были знакомы ей с дет-

ства. Мама работала здесь медсестрой, и Алиса частенько после школы бывала у нее на работе. Но здесь, около реанимации, она была впервые. Сюда малышку Алису не пускали. И теперь она поняла почему – атмосфера тут была настолько угнетающей, что находиться в ней долго было просто невозможно.

Девушка встала и вышла в общий коридор. Недалеко от дверей реанимации находилась самая обычная палата с большим стеклянным окном в коридор. Не было ничего зазорного в том, чтобы заглянуть в него. Такие окна в палатах для Процедуры специально и были организованы – чтобы все желающие могли наблюдать за таинством спасения жизни. Обычно Процедуры среднего и сложного уровней проводились на отдельном закрытом этаже без посторонних глаз. Но простые Процедуры часто практиковались здесь. Алиса много раз наблюдала за ними в детстве, да и уже во взрослом возрасте, часто бывая в больнице из-за проблем со здоровьем отца.

Вот на белой кушетке слева лежит ремидент, нуждающийся в лечении. Он подключен ко всевозможным датчикам, шнурам и трубкам со всякими жидкостями, которые как жадные пауки длинными лапами тянутся к триттеру, лежащему тут же, рядом, справа. Оба погружены в медикаментозный сон. Из палаты в коридор доносится тихая спокойная музыка, которая способствует благоприятному проведению Процедуры. Успокаивающе-мирная картина со стороны. В

каком-то роде эти большие окна из палаты в коридор были частью рекламы для ежедневно находящихся здесь пациентов. Что-то вроде «Смотрите, как у нас все легко, просто и безболезненно! Приходите, отдайте спинной мозг богатому старикашке, станьте триттером».

На самом деле Процедура – довольно сложный процесс, длящийся долгими мучительными часами, после которых триттер просыпается совсем другим человеком. Человеком с аллергией на цветы. Или с больной почкой. Или без ноги. А может даже с трухлявым пнем вместо сердца. Все зависит от того, на какую Процедуру ты решился.

– Маутнер? – произнес кто-то за спиной Алисы, вырвав ее из грустных раздумий.

– Да?

Перед девушкой стоял крепкий невысокий мужчина средних лет в белом халате. В руках он держал какие-то бумаги. На голову были устало подняты очки для зрения. В глазах мужчины читались изможденность и сожаление.

– Меня зовут Антон Брангазич, я лечащий врач вашего отца. В целом, мы сделали все, что было в наших руках. Я изучил его историю болезни, мужчина он стойкий. Но, боюсь вас огорчить, в этот раз без триттера он не обойдется. Понимаю, дело это... – он запнулся, – небыстрое. Но вы не затягивайте, если хотите его спасти. Пусть пока ваш отец отлежится немного, а через несколько дней вы сможете его за-

братъ. Но имейте ввиду, что на своем старом моторчике он долго не протянет. Помощь в подборе триттеров и регистрацию в системе очереди на Процедуру вы можете пройти на стойке администратора в секторе В... – сказал мужчина и указал левой рукой куда-то в конец коридора.

Врач еще что-то говорил и объяснял, но сердце Алисы уже камнем обрушилось вниз. Там же оно взорвалось и заглушило своей взрывной волной все, происходящее вокруг. Триттер? Да еще и на сердце? Это безумно дорого и невозможно долго. Обычные люди редко пользуются Процедурой. Если уж они и решаются на нее, то чаще всего это либо что-то простое – избавиться от шрама или вросшего ногтя – то, на что способен накопить обычный человек. Конечно, есть и те, кто не готов умирать. Такие люди рискуют, берут бешеные деньги в кредит, занимают по знакомым и родственникам огромные суммы. И все это ради того, чтобы просто выжить. Выжить и всю оставшуюся жизнь быть должным. Бесконечно много работать и отдавать долги за проведенную Процедуру. Это очень тяжело. Поэтому все-таки чаще от таких операций люди просто отказывались из-за невозможности расплатиться за свою жизнь.

И теперь Алиса стояла перед выбором: дать отцу умереть или найти ему триттера. Какая нелепая ирония – несколько лет назад отец был триттером. А теперь триттер нужен ему самому. Вот и вся суть этого «идеального» мира. Пока здоров кто-то один, другой находится на пороге смерти. А по-

том здоровый становится больным, и все по кругу.

Врач закончил свой монолог, который Алиса даже не смогла дослушать, и попрощался. Девушка заторможенно кивнула, кажется, даже на автомате поблагодарила доктора, и медленным шагом пошла по коридору в сторону, куда еще раз напоследок указал доктор.

На ватных ногах она прошла весь коридор и свернула налево. Сама не зная почему Алиса забрела совсем в другое место. Привычным с детства маршрутом, ноги вывели ее на лестницу, по которой она бегала еще девчонкой, пока мама была на смене в больнице. Холодные лестничные пролеты пахли чистотой и лекарствами. Каждый шаг здесь отражался звучным эхом, летящим куда-то вниз. В углу за широкой трубой стояла запятанная пепельница, в которую порой тушили недотлевшие сигареты, уставшие врачи. Сверху хлопало незакрытое окно, а дверь, ведущая на этаж, гласила «Закрытое отделение Процедур тяжелой терапии». Где-то здесь на этой самой двери когда-то была выцарапана маленькой ручкой корявая надпись «Алиса». Наверное, после стольких лет и ремонта уже ничего не осталось. Как не осталось и детства, беззаботности. Не осталось мамы, и как, возможно скоро, не останется еще и отца.

В своих давящих мыслях Алиса поднялась на верхний этаж, где лестница заканчивалась, и упиралась в тупик со старой деревянной дверью. Ее явно не меняли уже много лет, а значит, замок по-прежнему висит здесь только для вида.

С силой толкнув тяжелую дверь чердака, Алиса шагнула на крышу. Резкий порыв ветра чуть не загнал девушку обратно внутрь, но она нашла в себе силы противостоять потоку воздуха. Алиса выпрямила спину и огляделась.

Здесь было все как и в ее детстве. Антенны, трубы, какой-то мусор и потрясающий вид на Город. Ночной Город с миллионами огней. Алиса подошла к краю, осторожно заглянула вниз, а затем села на теплое, нагретое дневным солнцем, и не успевшее остыть, черное покрытие крыши. Свежий воздух и приглушенный свет ночных фонарей немного отрезвил и привел ее в чувство. Страх понемногу начал отпускать девушку. Она просто закрыла глаза и глубоко вздохнула, пытаясь продышать свою внутреннюю растерянность.

Алиса смотрела сверху на Город. Редкие машины проезжали по улице, откуда-то доносился сигнал машины скорой помощи, туда-сюда по небу сновали вездесущие «глаза» Лаборатории – видеокоптеры. Но в целом все казалось таким безмятежным. Даже слишком. Город – такой современный и знакомый, мирно жил своей жизнью, в то время как сердце Алисы беззвучно кричало от боли и обиды.

Девушка пыталась представить себя на месте отца. А как бы поступила она? Решилась бы стать триттером или просто плыла бы по течению? Про триттерство всегда ходило много слухов. Говорят, что те, кто подписал контракт с Центром, становятся его марионетками. Если верить сплетням, во время Процедуры триттерам вживляют в голову чипы, с помо-

щью которых потом Центр может контролировать сознание, желания человека и его местонахождение. Простой укол за ухом, который способен даже убить. Стоит только нажать одну кнопку на компьютере в Лаборатории и все. Человек отключен от системы их идеального мира и... от жизни. Именно поэтому Центр так активно и пропагандирует триттерство – помимо идеи долгой здоровой жизни, Центр преследует высшую идею – идею тотальной власти над человечеством. Но правда это, или всего лишь слухи, а Алисе всегда казалось это не больше, чем какой-то глупой байкой.

– Отдыхаешь? – раздался ироничный мужской голос за спиной Алисы, выдернувший девушку из ее мыслей.

Она вздрогнула от неожиданности и обернулась. Среди темноты ночной крыши Алиса разглядела невысокого пухлого парня в синем костюме санитара. Черные кучерявые волосы, большое родимое пятно на щеке, выпирающее, словно холм на равнине, но совсем не портящее его внешность. Крупный нос и низкий лоб выглядели неуклюже, но улыбка на лице казалась вполне добродушной. Девушке было не по себе, что она оказалась здесь не одна, но парень вроде не смахивал на психованного маньяка, сбрасывающего с крыши случайных посетителей. Наоборот. Хоть он и не был красавцем, но выглядел довольно мило и даже забавно. И ему здорово шел синий цвет его больничного костюма.

– Ветер холодный. Плед? – с очаровательной улыбкой спросил он. Алиса услышала, что он слегка картавит, от чего

почему-то совсем перестал вызывать у нее опасения. Парень протянул девушке сложенное больничное покрывало.

Алиса улыбнулась в ответ и кивнула.

– Спасибо.

– Я Рамиль. Ты не против? – парень показал на место рядом с Алисой, явно желая присесть и составить компанию. Девушка одобрительно кивнула в ответ.

– Алиса. Очень приятно.

С легкой отдышкой, возможно, из-за излишнего веса, парень присел рядом. Он неуклюже сложил ноги крест накрест и, не глядя на Алису, спросил:

– Все плохо?

Алиса вздрогнула от такого режущего вопроса. Рамиль расплылся в улыбке и протянул невесть откуда взявшийся картонный стаканчик.

– Кофе?

Девушка не смогла сдержать улыбку – настолько новый знакомый оказался неожиданным.

– Ты волшебник?

– С чего ты взяла?

– Мы только познакомились, а ты уже понял, что все плохо, и что мне нужен плед и кофе.

– Ну-у-у, – протянул Рамиль. – Обычно, тут не сидят те, кому хорошо. Это крыша больницы. Сюда приходят либо сбросить свою боль, либо сброситься самому. Как пойдет. А кофе я взял для себя, но вижу, что тебе он нужнее.

– Хм, – усмехнулась Алиса, выглядывая за край крыши, вниз. – Честно говоря, ты прав. Сброситься действительно хочется. Но на мне слишком много ответственности. Теперь.

– Тогда давай так. Побуду твоей душевной помойкой. Вываливай на меня все это дерьмо.

Несмотря на все свои переживания, Алиса рассмеялась даже неожиданно для себя самой.

– Все до тошноты банально. Любителя больничных крыш такими историями не удивишь.

– Мать? – резко переключившись, уже серьезно спросил Рамиль.

– Отец.

– Нужен триттер?

Алиса промолчала. Без слов было ясно, что Рамиль попал в точку.

– Согласен. Меня не удивишь, – сочувственно вздохнул новый знакомый Алисы.

Повисла немая пауза. Никто не испытывал какой-то скованности. Просто оба понимали, что тишина говорит больше, чем какие-либо слова.

– А если я тебе скажу, – Алиса решила, что нет ничего плохого в том, чтобы разделить свою боль хоть с кем-то, – что отец и сам был триттером в прошлом?

Рамиль удивленно посмотрел на девушку. Было заметно, что он заинтересован.

– И что об этом я узнала всего несколько часов назад, –

продолжила Алиса. – А еще... что мы жили в квартире, которую у нас отбирают, из-за того что его триттерский контракт заканчивается. И нам негде жить. Отец... его здоровье на грани, – голос девушки сорвался. – И я просто не знаю, что мне с этим делать. Я не знаю, что будет завтра. Нам даже некуда идти.

Снова повисла тишина. Несколько минут Алиса просто пила кофе, смотрела на огни, а Рамиль сидел рядом, не говоря ни слова.

– Слушай, – наконец-то вымолвил он. – Не то, чтобы я предлагаю это всем, кого встречаю на крышах. Но, в тебе есть что-то такое... Я хочу тебе помочь.

В сердце Алисы затеплилась надежда. На минуту ей представилось, что у Рамиля есть знакомый чудо-врач, который сможет спасти отца.

– Не знаю, как ты относишься к маленькой комнате без окон. Я живу с матерью в небольшом доме. В тесноте, да не в обиде, но у нас есть немного места. Вы могли бы пожить какое-то время у нас.

Это не совсем то, что хотела услышать Алиса, но сам того не подозревая этот совершенно незнакомый парень сейчас решил за девушку проблему, о которой она думала хоть и в последнюю очередь, но которая при этом была не менее острой. Ей с отцом предлагали крышу над головой. А это дорогого стоило.

– Я... не знаю, что сказать. Мы знакомы пару минут.

– Ну-у-у, по моим подсчетам минут семнадцать, – иронично взглянул на несуществующие на руке часы Рамиль.

Глаза девушки наполнились слезами, она развела руками.

– Может, невежливо вот так сразу соглашаться... – Алисе было неловко принимать предложение едва знакомого парня. – Но это самое невероятное, что ты мог для меня сделать. Простое слово «спасибо» сейчас не опишет всю мою благодарность.

– Подожди, – с какой-то натяжкой в голосе сказал парень. – Есть нюанс. Ты... как бы это помягче сказать... хорошо одета, прилично выглядишь...

«*Сейчас попросит денег*», – промелькнуло в голове Алисы. Конечно, кто же предложит жильё просто так, без выгоды для себя! Парень продолжил:

– Поэтому возможно, мое предложение тебе сейчас покажется обидным. Но... я не из Города. Наш дом... как-бы это сказать... он находится в гетто.

Девушка вздрогнула, но всеми силами постаралась не показать вида. Не то, чтобы она испугалась. Скорее удивилась. За все свои двадцать три года она ни разу не была в гетто. Даже не сталкивалась с людьми оттуда. Ей казалось, что там живут люди с низкой социальной ответственностью, без работы, смысла жизни. Способные обокрасть или убить. Отбросы, как их и считали в обществе. Но Рамиль был совсем не похож на такого человека. Выбритый, выглаженный, с приличной работой – разве он может жить в гетто? Для Алисы

гетто был неизвестным миром, с которым она никогда не соприкасалась и знала о нем только понаслышке. Но что, если все, что он слышала раньше – это неправда? Побывать в гетто, а тем более пожить в нем, казалось пугающей идеей, но глядя на хорошо выглядящего Рамиля – одновременно захватывающей. Алиса взяла себя в руки и улыбкой разбавила затянувшуюся паузу.

– Ну уж нет. Как ты вообще посмел мне такое предложить. Жить в Городе под мостом будет гораздо лучше, чем переехать в гетто.

Рамиль на несколько секунд смущенно замялся. Алиса догадалась, что он стесняется своего происхождения, поэтому не сразу оценил шутку. Но наконец он залился громким заразительным смехом. Алиса не сдержалась и засмеялась вместе со своим новым другом.

Их смех здесь, на крыше больницы казался чем-то неуместным. Он разливался по ночным улочкам Города и заползал в открытые окна сонных квартир. Но это был искренний и счастливый смех. Смех спасения и зарождающейся дружбы между людьми из двух разных миров, которые нашли друг друга в такой нелепой ситуации, здесь на крыше обычной городской больницы.

Глава 2. Гетто

Дорожное полотно разрезало лесополосу, как нож разрезает праздничный торт. В окне автобуса уже закончили мелькать городские дома, улочки, и начался густой зеленый лес,

который по всему периметру обнимал Город, как теплый уютный шарф. Местами лес лениво переползал в желтые поля, но затем снова прогонял чужаков и захватывал территорию. Голубое небо над ним было настолько насыщенным и каким-то свободным, каким никогда не бывало над Городом. Там его всегда пронизывали высотки и уличные столбы. Здесь же голубое полотно могло смело похвастаться всей своей безграничностью и безнаказанностью. Вместо коптеров здесь летали птицы. Хотя первые тоже иногда мелькали своими вездесущими красными глазищами, но выглядели больше потеряшками, чем опасными надзирателями.

Алиса свернулась калачиком в кресле у окна. На коленях у девушки лежала сумка с личными вещами и небольшим конвертом с деньгами – это был скромный доход от проданных на скорую руку вещей из квартиры. Отец дремал в кресле рядом. Прошла всего неделя после того, как их жизнь изменилась, но казалось, что позади целая вечность. За это время Алиса успела собрать кое-какие вещи в их старой квартире. Отца выписали из больницы в состоянии «живой, и на том спасибо». И вот теперь они вдвоем неслись на стареньком автобусе в сторону гетто, где их должны были встретить стены нового дома. Совсем скоро, со слов нового друга Алисы, должно было появиться старое ограждение и таможенный пост, разделяющий Город и гетто.

Само гетто расположилось в добрых 70-80 километрах от Города. Если верить рассказам об этих местах, когда-то еще

до ее рождения, здесь жили люди. Тогда не было бездушных многоэтажек и торговых центров. Но и без этого люди были намного счастливее, чем сейчас. Семьи владели небольшими домиками, разводили домашний скот, держали огороды. А вечерами ходили друг к другу в гости пить чай с пирогами из собранной своими руками малины. Молодежь тем временем собиралась на берегу пруда. Мальчишки и девчонки разжигали костры, пели песни и, наверное, влюблялись в первый раз.

А потом все изменилось. Никто по-прежнему так и не знает всей правды. Официальная версия Центра – повальная пандемия заразной болезни, и как следствие – жесткий карантин с закрытием границ. Спустя год карантин сняли, но что стало с жителями, никто так и не объяснил. Военные снесли все под чистую. Какое-то время здесь была пустошь со следами разрухи. Но со временем природа зализала раны и стерла все следы прежней жизни, помогая забыть о странных событиях.

Все это Алиса слышала про между прочим, никогда не придавая особого значения слухам. Но теперь все эти будоражающие сознание истории, всплывали в ее голове.

Таможенный пост Алиса видела впервые. Он выглядел как реальный блок-пост, похожий на какой-то тюремный КПП, а не простой пункт досмотра обычных городских жителей. Вокруг стояли огромные, с человеческий рост, камеры-сканеры и строгие военные с оружием в полной амуни-

ции. Проверяющие в военной форме зашли прямо в автобус и попросили заполнить картонные бланки с информацией о цели визита в гетто, а затем потребовали показать личные вещи. Для Алисы, которая привыкла жить в своем комфортном мире уважения и взаимопонимания, было невероятно унижительно выворачивать карманы и позволять чужим людям беспардонно копаться в сумке со своими вещами. Из квартиры, в которой девушка прожила всю свою жизнь, ей пришлось забрать лишь только самое необходимое. И сейчас смотреть как кто-то копошится в остатках ее личной жизни было даже не столько неприятно, сколько брезгливо и унижительно.

Обычный рейсовый автобус проходил доскональную проверку не меньше двадцати минут. Алиса думала, что, уезжая из Города, она будет испытывать горечь расставания с привычным миром, и готовилась к этому чувству. Но когда им наконец-то разрешили пересечь границу, сердце девушки почувствовало лишь облегчение и даже нечто похожее на легкое счастье. Автобус с пассажирами пересек границу и двинулся дальше.

Картина за окном тут же сменилась. Залежи мусора на обочинах, плохая дорога и столбы с оборванными электропроводами сразу бросались в глаза. Еще буквально через четверть часа автобус прибыл к нужной остановке. Старый поржавевший козырек автобусной остановки едва ли закрывал от солнца и дождя. Деревянная лавка покосилась, а ас-

фальт буквально рассыпался под ногами. Самыми яркими и современными здесь были разве что рекламные листовки на покосившихся столбах. Алиса присмотрелась – знакомая агитация о новом наборе триттеров. «И тут они!», – разда-сованно подумала девушка.

Рамиль уже был на месте. Он нетерпеливо переминался с ноги на ногу и заглядывал в окна прибывшего автобуса, высматривая Алису и ее отца.

– Как все прошло? – спросил новый друг Алисы. Выхва-тывая у нее из руки сумки, он даже забыл поздороваться.

– Если совру, это испортит наши отношения? – попыта-лась пошутить девушка.

– Понял. Тогда буду считать, что вам все понравилось. Свои восхищения потом мне открыткой вышлешь.

Алиса улыбнулась. Казалось, что с Рамилем они были зна-комы лет сто. Он тонко понимал все контрасты ее настро-ения и мог смягчить острые углы. Парень не только пред-ложил приютить их с отцом у себя. Он даже взял дополни-тельные смены, что позаботиться об отце Алисы в госпитале. Просто так, случайный знакомый оказался каким-то спаси-тельным прутиком в самый затруднительный момент ее жиз-ни.

– Сильно устали? Мистер Маутнер, можете держаться за меня. Придется немного пройти пешком. Но обещаю, по до-роге мы встретим много интересного, – вообразив себя мест-ным гидом, затараторил Рамиль. – Смотрите, там в впере-

ди заброшенная церковь. Местная достопримечательность, между прочим. Вон сколько мха на стенах. Даже дерево на крыше выросло. Согласитесь, выглядит намного эффектнее, чем главная башня Лаборатории в Центре? А вон...

Рамиль бодро шагал по разбитой улице с сумками в руках. Он без умолку болтал, пытаясь шутить и знакомить гостей со своим домом в лучшем свете, насколько это только было возможно.

Но Алиса практически его не слушала. Она чувствовала себя будто в каком-то фантастическом фильме. Огромные потрескавшиеся бетонные плиты, по которым они шли, утопали в разросшейся траве и шатались, когда на них наступали. Некогда разведенные заботливыми руками клумбы, сейчас были затеряны в море бурьяна. Многоэтажные дома были полуразрушенны, словно после бомбежки. Казалось, что это заброшенные постройки, в которых никто не живет. Но вывешенное белье на ободранных старых балконах и горшки с цветами на подоконниках говорили об обратном. Современные антенны (скорее всего купленные на триттерские заработки) среди всего этого постапокалипсиса выглядели несуразно. Мусорки были завалены зловонными выбросами, трава пожухла, а фонтан высох и местами растерял фасадную плитку. Но несмотря на весь этот ужас, было видно, что люди здесь стараются жить мирно и аккуратно. Хотя без поддержки государства это делать и сложно.

Рамиль заметил, что Алиса удивленно оглядывается, и

сразу сменил тон на более серьезный.

– Да, раньше это все был один большой город. Целая страна. Мои родители застали это время. Гетто ничем не отличался от Центра и нынешнего Города. Здесь жили и работали. Все процветало. Но потом случился прорыв в медицине, Центр посчитал себя повелителем мира, после чего за считанные месяцы перестроили город, убили много неугодных людей. Никто до сих пор так и не знает всей правды. Говорят, была большая зачистка территорий между нынешним Городом и гетто. Всех этих людей просто забрали в тогда еще тайную Лабораторию на самые первые экспериментальные Процедуры. А чтобы другие задавали меньше вопросов – снесли дома своих жертв, запугав тем самым остальную народ. Так мы и оказались на отшибе мира. Нас разделили. Все, кто жил здесь, превратились для Центра просто в мусор на окраине.

Казалось, Рамиль, загрустил, но тут же обернулся на Алису и мистера Маутнера с улыбкой:

– Но не все здесь скатились вниз. Есть и хорошие люди, правда, – он словно пытался их в чем-то убедить. – Мы ездим работать в Город, а в гетто растет много детишек. Здесь можно жить хорошо!

– Я знаю, – понимающе кивнула Алиса и улыбнулась Рамилю в ответ.

Мимо что-то пролетело. Алиса обернулась и поняла, что по небу даже тут сновали коптеры с маленькими глазка-

ми-камерами. Невидимая рука Центра, хотя и не одаривала гетто благами цивилизации, но все же контролировала. Кто знает, может, так выискивали отчаявшихся людей, готовых пойти на триттерство. А может, лишь следили за нестабильным райончиком, держа руку на пульсе.

На улицах им встречались прохожие. Некоторые ничем не отличались от тех, кто жил в Городе. Но многие были типичными оборванцами – ярким примером того, что Алиса знала о гетто: нищие, безработные и болезненные люди, которые отдали свое здоровье ради еды и шанса на завтрашний день. Было страшно оказаться здесь. Тем не менее Алиса не испытывала какого-то жуткого дискомфорта. Скорее, ей было даже интересно и любопытно. А может быть, она просто смирилась, что ближайшее время ей придется провести здесь.

Наконец Рамиль, Алиса и ее отец подошли к узкой и ветхой двухэтажной постройке, огороженной покосившимся забором. Эту развалюшку Рамиль и назвал своим домом. Местами вывалившиеся кирпичи и покосившаяся крыша создавали впечатление, что здание уже лет двадцать как в аварийном состоянии и заходить в него опасно для жизни. Тем не менее это был дом, и в нем жили люди.

Мать Рамиля услышала голоса и вышла из дома, чтобы встретить их. Она была очень схожа чертами лица с новым другом Алисы – такая же невысокая, круглолицая и улыбчивая женщина. Ее темные волосы были собраны на затылке в небрежный пучок, а кухонный фартук на груди заляпан

неотстирывающимися пятнами. Она стояла в дверях прямо в домашнем халате, с полотенцем наперевес, которым тут же натирала только что вымытую глубокую железную миску.

– Добро пожаловать, – приветливо закивала она. Женщина заметно волновалась, но старалась держать в себя в руках. – Я Наджия.

Добродушная мама Рамиля протянула Алисе свою влажную теплую ладонь, а после неловкого рукопожатия, махнула ей и со словами «Да что уж мы в самом деле!» по-простецки обняла девушку.

От Наджии пахло пирогами, какими-то пряностями и еще немного чем-то похожим на счастье. Ее теплые и мягкие объятия на долю секунды напомнили Алисе мамины.

– Спасибо за ваше гостеприимство. Мы обязаны вам всем.

– Да брось, дочка! Заходите в дом. Чай-то, голодные с дороги.

Наджия зашла в дом, приглашая проследовать за собой и гостей. Чтобы пройти сквозь дверной проем, пришлось пригнуться даже невысокой Алисе. Внутри было темно и тесно, но вполне уютно. Все заботливо лежало на своих местах, пахло какой-то доброй историей и будто бы радушно обнимало всех вошедших в дом.

Алиса с отцом и Рамиль с Наджией прошли по истошно скрипящим деревянным половицам на кухню. На столе был накрыт скромный, но невероятно ароматный и аппетитно выглядящий обед. Кастрюля с горячим супом, от кото-

рого поднимался густой пар, миска с картошкой и какой-то овощной салат. Ничего мясного в этом доме, видимо, давно не водилось – Рамиль с матерью как могли выживали за счет его скромной зарплаты санитара, да маленького огородика за домом, про который по дороге рассказывал Рамиль. Наджия усадила всех, а сама как курица-наседка стала хлопотать над тарелками.

– Вот она всегда такая, – словно извиняясь, сказал Рамиль и тут же ласково на каком-то наречии обратился к матери. – Энисе́, присядь, у нас гости. Давай пообедаем все вместе.

– Сейчас, сейчас, я всего лишь нарежу хлеб. Кадерле́, милый, подай нож.

Рамиль вздохнул, наигранно закатил глаза и протянул матери нож для хлеба. Но по всей видимости женщина так сильно разнервничалась, что поспешила и слишком неловко выдернула нож из рук сына. Острое лезвие прошлось по внутренней стороне ладони, и у Рамиля тут же потекла кровь.

– Рамиль! – вскочила со стула Алиса.

– Все в порядке, – парень выставил свою целую ладонь вперед, словно останавливая и успокаивая девушку. Раненую руку он зажал в кулак. – Все в порядке. Дайте мне пару минут, вернусь целый и невредимый. Мамуль!

Рамиль чмокнул в щеку, чувствуя себя виноватой мать, и вышел из комнаты.

– Вот же ж растяпа, – отругала себя Наджия.

– Он вроде неплохо держится, может, и правда там несильный порез, – попыталась подбодрить женщину Алиса.

– До свадьбы заживет! – подтвердил мистер Маутнер.

– Да ну, до какой там еще свадьбы, – рассмеялась Наджия. – Вы моего оболдуя видели вообще? У него и девушки-то отродясь не было. А зажить заживет, куда денется. На нем как на собаке. С его-то группой крови.

– А что у него с группой крови? – осторожно спросила Алиса.

Наджия осеклась, что ляпнула лишнее, но потом видимо решила, что друзьям Рамиля можно доверять.

– У Рамиля пятая группа, – по-заговорщицки тихо сказала она.

Алиса чуть не подавилась. Раньше она никогда не встречала людей с пятой группой крови. Это была такая же редкость, как альбиносы или люди с вампириной болезнью. Алисе и вовсе казалось, что пятая группа крови это выдумка Центра. А тут вот он – человек с невероятной способностью к регенерации, оказался ее новым другом.

Пятая группа крови – была всем известна, как очень ценный дар. Считается, что эти счастливики – непременно должны быть богачами и вообще любимцами судьбы. Ведь с их способностью к восстановлению и заживлению можно снова и снова становиться триттером – по кругу. При чем неважно что именно ты отдашь ремиденту. Даже сердце или зрение. У обладателя пятой группы крови обязательно все

восстановится, и через время он снова станет абсолютно здоров.

– Мы это совершенно случайно узнали, – продолжила делиться секретом Наджия. – Когда он родился... а-а-а... – она в сердцах отмахнулась. – Анализы же у нас тут никто не делает, это безумно дорого. Только если что случится. А оно и случилось! Шесть лет было этому хулигану, когда он поспорил с местными мальчишками, да как возьми, да раскачайся на качелях... Ох, – женщина схватилась за сердце, словно мыслями окунулась в этот ужасный день еще раз. – Вы можете себе представить? Я лично вот этими руками собирала его зубки по детской площадке. Сколько слез тогда выплакала! Ребенка с того света вытаскивать нужно было. И что вы думаете? Пока то, да се, врачи, поиски триттеров... Да и мы с мужем долго не могли решить, как нам правильнее поступить. А оно возьми и все заживи само собой! А через время и анализы пришли, а там – пятая группа! Вот так и узнали, представляете? Мать поседела, зато сыну анализы бесплатно сделали. Да и зубы потом новые выросли со временем. Говорю же – оболдуй. Хотя после школы, благодаря группе крови ему бесплатно дали место в медицинском колледже.

– Опять ты меня тут нахваливаешь, энисэ? – зашел в комнату Рамиль.

Наджия игриво шлепнула по голове сына полотенцем, которое все так же неизменно висело на ее левом плече.

– Дай посмотреть, – попросила Алиса, когда парень вер-

нулся за стол.

Рамиль протянул руку. На ладони остался значительный порез. Кровь уже остановилась, но кожа еще была красная и до сих пор вся пульсировала.

– К завтрашнему утру затянется. А к вечеру совсем как новенькая будет.

– С ума сойти, – Алиса не могла поверить, что все это правда и люди с пятой группой крови – это не выдумка.

Алиса отпустила руку Рамиля, Наджия наконец-то села за стол рядом с сыном, и все вместе продолжили обед как ни в чем не бывало.

Поздно вечером, когда Алиса с отцом разместились в небольшой комнатке на втором этаже, а дом затих, девушка долго смотрела в потрескавшийся потолок. Ей не спалось. Она проверила дыхание отца, который уже давно спал на кровати, и решила выйти на свежий воздух. Она хотела найти Рамиля, чтобы было не так страшно одной выходить из дома. Но своего нового друга она так и не нашла, а заходить в спальню к нему или Наджии девушка не рискнула. Поэтому, накинув плед, который лежал прямо тут, у входа, она толкнула дверь и вышла наружу.

Рамиль стоял на улице и курил сигарету. Увидев открывающуюся дверь, он неловко, словно нашкодивший и попавшийся мальчишка, заторопился затушить ее. В итоге обжегся сам, а рассмотрев в темноте Алису, рассмеялся.

– А, это ты. Только энисэ ничего не говори... ну... про это, – кивнул он на затоптанный бычок.

Алиса улыбнулась и только пожалала плечами. Практически взрослый мужчина да еще и с группой крови, которая вылетит его от любых болезней, боялся гнева матери. Это было мило.

– И не смотри на меня осуждающе, – надулся Рамиль.

– Да я и не... – начала было оправдываться девушка, но Рамиль перебил ее.

– Я могу хоть петарду в рот засунуть, ничего мне не будет. Поболит немного, и заживет.

Алиса усмехнулась в надежде, что он никогда такое не практиковал.

– Почему ты зовешь ее энисэ? – перевела тему Алиса.

– Не знаю. Это что-то из детства. Так ее звал отец, так привык и я.

– А где твой отец сейчас?

Рамиль не ответил, и Алиса почувствовала, что сейчас лучше тоже промолчать. Она лишь подошла поближе к Рамилю и оперлась спиной на стену дома. Так они простояли несколько минут.⁷

– Вот настырная. Ладно, уговорила, пойдем, – ни с того, ни с сего сказал Рамиль и пошел в сторону от дома, поманивая рукой удивленную девушку, которая ни о чем не просила.

Они прошли лабиринтами гетто прямо, потом мимо

нескольких домов влево и наконец вышли и поднялись на какой-то пригорок. Наверное, если посмотреть на их мир сверху, то само гетто было бы темным пятном на карте. Свет здесь доносился только из редких окон еще не заснувших домов. Сами же улицы были темны. Днем, когда они только приехали с отцом сюда, Алиса видела фонарные столбы. Но лампочки в них были разбиты, а провода оборваны. Почему Центр не заботился о гетто? Быть может, попросту экономил на электричестве?

Рамиль усадил Алису на пригорок и указал рукой вдаль. Вид с этого места был завораживающий. Прямо перед Алисой и Рамилем, словно светящаяся тарелка с горой золота и драгоценных камней на ней, светился Город. Эту тарелку обнимала широкая полоса темноты, а затем окольцовывала еще одна тонкая полоса света.

– А это что за полоса? – спросила Алиса.

– Граница. Мы же такие опасные для вас, что вы отгородились пропускными пунктами и забором, – немного с обидой ответил парень.

– Если честно, я раньше даже не знала об их существовании, – словно оправдываясь, ответила Алиса. – Да и к тому же... я сейчас здесь, и от меня также отгородились забором.

– Да, прости, – ответил Рамиль после паузы. – Просто я вырос здесь. Привык видеть себя и своих друзей за забором. Быть отброшен, как и все тут. Поэтому к городским всегда относился... ну ты понимаешь.

Алиса почувствовала себя неловко. Конечно, слова Рамиля не относились конкретно к ней, но тему нужно было сме- нить.

– Твоя мама случайно проговорила о твоём секрете. Кажется, вы не очень распространяетесь на эту тему? Прости, если я узнала лишнее.

Рамиль понял, что Алиса говорила про его группу крови.

– Наверное, если бы я был заядлым триттером, то не стал бы скрывать этого. Но все это не по мне. Да и вообще, здесь в гетто, лучше не распространяться о таком. Но если ты не собираешься пырнуть меня ножом ради нескольких литров крови пятой группы, мне не жалко поделиться с тобой своим секретом.

Они прыснули от смеха. Алисе стало интересно, почему Рамиль не пользуется своей особенностью, ведь это могло бы изменить его жизнь.

– Скажи, почему... почему ты не пытаешься заработать на этом? Ну, на своей особенности.

Рамиль от возмущения даже подпрыгнул.

– Ты сейчас серьезно? Мне казалось, что мы с тобой на одной волне. А если так, то вот ответ честно: ты сама бы легла под все эти приборы ради какого-то чужого тебе, совсем незнакомого ремидента?

– Ради чужого – нет. Ради отца бы легла.

Повисла немая пауза. Рамиль выдохнул.

– Ты же знаешь, это невозможно. Наши законы не позво-

ляют проводить Процедуру между родственниками.

– Знаю. Разрешит ли это, триттерство развивалось бы уже не так успешно.

Алиса отвела взгляд. На глаза накатились слезы. Хорошо, что в темноте их было не видно. Дурацкий закон. Конечно, она знала о нем, но никогда не понимала смысла в нем, и сейчас просто злилась на Центр с их выдуманными правилами. Конечно, разрешит ли Лаборатория проводить процедуры между родственниками, их доходы от триттерства в разы бы убавились. Основной принцип Центра не оставлял места для волонтерства. Зачем помогать кому-то бесплатно, если на этом можно заработать?

– Но, знаешь, я тут подумал... Я бы мог помочь твоему отцу. Я мог бы быть триттером.

– Нет! – воскликнула Алиса. Конечно, еще за ужином у нее возникала такая мысль, но она уже успела ее обдумать и принять окончательное решение по этому поводу. – Ты и так слишком много для нас делаешь. Я не могу принять еще и твое сердце. Это было бы слишком. Тем более на время восстановления ты лишишься работы. А вам с Наджией и так нелегко приходится. Нет, нет, – словно сама убеждая себя, ответила Алиса. – Я люблю отца. Но он и сам не примет такой жертвы. Даже ради своей жизни.

– И все-таки...

– Я сказала нет. Даже не смей возвращаться к этой теме.

– Почему?

– Рамиль... Я в мизерном шаге от того, чтобы согласиться. Это очень заманчивое предложение. Но я и так повисла на твоей шее камнем. Пожалуйста, не заставляй меня закапываться еще глубже. Я никогда не смогу расплатиться с тобой за это.

– Но...

– Нет.

Алиса смотрела на красивый Город вдалеке и пыталась унять дрожь. Согласиться на предложение Рамиля – означало оставить его семью голодать. Это было слишком дорого во всех смыслах, чтобы оказаться легким решением. Точно не для него самого.

– Знаешь, поздно уже, – перевела тему девушка. – Пойдем домой. Покажешь дорогу назад?

На следующее утро Алиса проснулась с ужасным чувством беспомощности. Рамиль уехал в Город, Наджия хозяйничала во дворе, а отец вдруг неожиданно почувствовал себя хуже. Алиса провела возле него половину дня, держа за руку, отпаивая таблетками и отвлекая разговорами. Ужасным открытием для нее стала новость, что в гетто невозможно даже вызвать скорую помощь. Виновато пожав плечами, Наджия рассказала, что обычно здесь лечатся чем придется, а в тяжелых случаях приглашают местных врачей – людей без образования, а иногда и опыта, которые лечат по методу «чему бабка научила». Рамиль (как человек с каким-никаким

медицинским образованием) считается здесь кем-то из высшей касты – настоящим местным врачом, чем его мать Наджия бесконечно гордилась. И тот факт, что на деле Рамиль работает всего лишь санитаром, никого не смущает.

Приглашать местных лекарей с сомнительной репутацией к отцу Алиса хотела меньше всего. Поэтому она вспомнила все советы, которые ей дали перед выпиской в больницу, и теперь старалась заботиться об отце сама. Она понимала, что уже завтра ей и Рамилю, нужно будет уехать в Город на работу, а отцу придется остаться здесь одному. Наджия, конечно, присмотрит за ним. Но Алиса хорошо знала отца и понимала, что он не только не попросит помощи, но и звука не издаст, даже если будет умирать. Поэтому девушка очень сильно волновалась за него.

Спустя несколько мучительных часов, отцу стало полегче и он уснул. Алиса поправила одеяло, заботливо укрывая старика, и спустилась по узкой крутой лестнице вниз. Дверь на улицу была открыта. Девушка вышла и, ослепленная солнцем, на несколько секунд закрыла глаза. Она почувствовала себя слепым котенком, которого оторвали от мамы и бросили в бочку с неприятностями. Вокруг все было наперекосяк. У Алисы с отцом совсем нет денег, нет дома, а сами они находятся в забытом миром месте. Атмосфера гетто нагнетала настроение так сильно, что девушка чувствовала себя просто в отчаянии. А тут еще и отцу становилось все хуже, и единственная дочь даже не могла ничем помочь.

Алиса вытерла набежавшие слезы, пока те не успели скатиться по щекам. Она постаралась вернуть свое сознание в реальность, чтобы не погрязнуть в засасывающей, как тряси́на, депрессии. Тем более, что-то вокруг нее было не так. Девушка прислушалась. Действительно, со стороны главной улицы доносился какой-то звук. Алиса обернулась на дом, прикинула, что вымученный хворью отец под действием таблеток проспит еще несколько часов, и решила прогуляться. А заодно оглядеться и узнать, что происходит на центральной улице. Она пошла по той же дорожке, по которой вчера Рамиль вел ее и отца от автобусной остановки к дому. Улицы были пусты, но со стороны дороги доносились голоса, подсказывая, что люди выбрались из своих домов и собрались в одном месте. Вопрос – зачем? Алиса чувствовала нарастающее волнение.

Центральная улица действительно кишела людьми. Толпа стояла вдоль обочины. Кто-то молча и с любопытством смотрел на дорогу, кто-то осуждающе обсуждал происходящее, а некоторые скандировали какие-то лозунги и поднимали руки, словно вызывались на что-то.

Алисе с ее невысоким ростом было не видно, что происходит на дороге. Она постаралась протиснуться между людьми вперед. Это получалось у нее с трудом, но через несколько мучительных минут девушке все-таки удалось прорваться в первый ряд. Отсюда было хорошо видно все происходящее.

По пустой грунтовой дороге очень медленно, шурша ко-

лесами, ехала огромная машина, похожая не то на танк, не то на броневик. В Городе таких машин никогда не бывало, поэтому сейчас Алиса с любопытством разглядывала громадный темно-зеленый автомобиль. Крепкие мужчины в военной форме сидели на крыше, капоте, багажнике. В руках у одних были автоматы, от чего картина выглядела еще более угрожающей. Другие держали рупоры, в которые они по очереди что-то кричали. Мегафоны сильно исказили звук, и Алиса понимала только урывки фраз.

– Желаящие... спасти... изменить свою жизнь... пункт приема... ждем...

– Это хидеры, – кто-то положил две тяжелые руки на плечи Алисе.

Колени подогнулись от испуга. Она обернулась. Юркий Рамиль уже вернулся из Города и оказался здесь. Как он нашел ее среди всех этих людей и как протиснулся сквозь толпу – осталось для нее загадкой.

– Кто? – переспросила Алиса.

– Хидеры. Ну или созыватели. Мы их между собой так называем. Ищут свежее мясо для Лаборатории.

– Что ты имеешь в виду?

– Да то и имею. Это обычные военные. Они приезжают к нам каждую неделю, предлагают стать триттерами. Такие милаши, я с них не могу: типа без навязывания, все добровольно. А у самих куча оружия и боевая тачка. Как тебе такие миротворцы?

Алиса промолчала. Она внимательно рассматривала машину хидеров и самих военных. Неудивительно, что подобные машины в Городе не ездят. Появись такая огромная военная махина на улицах Города, это вызвало бы среди людей волну беспокойства и страха. Но здесь этому, казалось, никто не удивлялся. Жители гетто смотрели на военных и их оружие либо равнодушно, либо заинтересовано. Алиса же испуганно изучала все, в том числе и самих мужчин в форме. Она вглядывалась в их выражения лиц, вслушивалась в их слова и одновременно вжималась в толпу, чтобы не привлечь к себе внимание. Эти хидеры были крепкими парнями, внушающими одновременно и доверие, и страх. Они продолжали выкрикивать свои реплики с призывами, пока часть толпы из гетто утвердительно качала головой и поднимала свои руки в попытках оказаться замеченной.

Одно лицо среди хидеров показалось Алисе знакомым. Она изо всех сил вглядывалась, пытаясь рассмотреть черты военного получше, но солнце слишком сильно светило девушке в глаза. Алиса подняла руку козырьком над глазами, когда парень-военный уже заметил ее. Он что-то сказал своему напарнику, передал ему свой автомат и сильным уверенным прыжком соскочил с высокого капота движущегося броневика.

Хотя Алиса давно не видела этого человека, но его походка сразу сказала все лучше слов – это был он. Тот самый мальчишка-сосед, с которым она еще девочкой бегала

на мост, кидать камни в реку и плавать на лодке.

– Алиска! – поприветствовал ее молодой высокий блондин.

Несмотря на сумасшедшую жару, он был с головы до ног запакован в военную форму, пошитую из плотного материала, и огромные буцы. Но это не мешало Алисе заметить, что парень был в отличной спортивной форме. Расстегнутый ворот выглядел небрежно, и давал размах для фантазии. Его неидеально выбритое лицо, мужской подбородок и нахмуренные брови лишь очень смутно напоминали ей знакомого мальчишку, но это был уже совсем не он. Перед ней стоял, скорее, взрослый, хорошо сложенный мужчина – вовсе не такой щуплый и неуклюжий, каким она его помнила. Точеные скулы перетекали в мужественные впадины на щеках, а глаза смотрели с умным прищуром. Сейчас он больше был похож на какого-то актера, чем на парнишку, с которым они чумадые прыгали по гаражам все детство. Когда он приблизился почти вплотную, Алиса почувствовала себя лилипутом – он всегда был выше ее на пол головы, но теперь этого красивого дяденьку можно было смело просить достать воровбушка.

– Дэн...

Алиса попыталась сохранить нейтральное лицо, но вряд ли у нее это вышло правдоподобно. Она несомненно была рада увидеть старого знакомого, но совсем не знала как себя вести. Далекое не каждый день встречаешь человека, который когда-то тебе нравился до мурашек по коже, и который те-

бя предал, пропав на десяток лет. С другой стороны ей так сильно хотелось его обнять, и в иной ситуации, она возможно бы так и сделала. Но тот факт, что он встретился ей при таком стечении обстоятельств – она в гетто, а он среди хиде-ров – без сомнений напрягал.

– А я тебя сразу узнал. Рад видеть. Но... – он развел сильными мускулистыми руками и обвел глазами толпу. – Здесь?

Алиса не нашлась, что ответить и лишь виновато пожала плечами. Обычно такое движение вызывало неприятные ощущения, но сейчас боль в плече прошла.

«Это просто шок», – объяснила она сама себе это странное явление. – *«Какой кошмар! И почему я чувствую себя, словно извиняюсь? Да, я здесь, и это не его дело. Вот же ж тупица, Алиска! Что он вообще сейчас о тебе подумает...»* – в какой-то глупой детской панике пыталась остановить полет своих мыслей девушка. Мысли скакали из стороны в сторону.

– Ты здесь живешь?

– Нет. То... то есть да.

«Да что же такое с моим языком, почему он заплетается?».

– Вчера приехали с отцом. Пока будем жить здесь.

– Почему?

– Долгая история.

Дэн обернулся на уже изрядно далеко отъехавшую машину, и его волосы совершили соблазнительный пируэт на ветру. Он повернулся обратно к Алисе.

– Хотел бы сказать, что не спешу и рад послушать твою историю, но увы. Скажи хоть в двух словах, как ты? Как тебе здесь?

– Честно говоря, пока не поняла. Никогда не была в гетто до этого и не знала, что люди могут *так* жить.

Дэн грустно ухмыльнулся и на его лице появилась тень знакомого Алисе мальчишки.

– Я здесь давно работаю. Уже привык. Но первые впечатления были примерно такие же, как и у тебя. С другом познакомишь? – он прищурился и кивнул на Рамиля, который все еще держал свои ладони на ее плечах.

– Ааа... Да, прости. Это Рамиль. Он классный парень...

– Твой?

– Мой? Нет, нет. Мой друг. Но он очень помог мне с отцом. И с жильем. Рамиль, это Дэн, мой друг детства.

– Мое почтение, раз знакомству, – Дэн пожал руку Рамиля, и Алиса заметила какими сильными и уверенными были его движения. Рамиль ответил на рукопожатие без удовольствия, за что трудно было его винить. К хидерам у жителей гетто было явно предвзятое отношение.

– Ну, я смотрю у тебя здесь уже есть надежная опора. Но если нужно будет с чем-то еще помочь, обращайся, – под-

мигнул Дэн.

– Спасибо, – ответила Алиса и зачем-то хотела добавить язвительное «справлюсь сама», но вместо этого лишь смущенно заправила прядь волос за ухо. Что-то ей подсказало, что хамить будет довольно грубо и не к месту, и вовремя прикусила язычок.

– Еще увидимся, – попрощался Дэн. – Рамиль, мое почтение, – он слегка поклонился ему.

Рамиль кивнул. Дэн поднял руку в знак прощания, и Алиса неловко подняла руку в ответ. Но Дэн уже не видел этого, потому что повернулся и широким спортивным шагом побежал в сторону уезжающей машины. Алиса засмотрелась ему вслед.

– У-ла-ла, – шутливо протянул Рамиль. – И что это за гора мускулов сейчас к нам подходила?

– Просто знакомый. Я не видела его лет десять, наверное.

– Ну-у-у, такой себе разговор для давних знакомых. Тебя колотило так, будто током шандарахнуло.

Алиса театрально закатила глаза.

– Отстань, психолог недоученный, – она в шутку ударила Рамиля в плечо кулачком. – Лучше пойдем домой.

Боль снова неприятно отозвалась в левом плече. Алиса еще раз повторила себе, что это лишь внутреннее потрясение от неожиданной встречи так повлияло на нервные окончания.

Глава 3. Перелом.

Очередь на КПП затянулась уже на полчаса. Пока Алиса нервно поглядывала на часы и в окно автобуса, Рамиль как всегда болтал не переставая.

– По утрам так всегда. Много кто спешит в Город на работу, поэтому такая пробка.

– Я могу опоздать, – возмущалась Алиса и нервно отстукивала дробь ногой.

– Скажи это всем, кто застрял в очереди, – Рамиль умиrotворенно развел руками. Видимо для него это было привычной ситуацией.

Он достал из кармана парочку подтаявших шоколадных конфет и протянул одну Алисе. Она поморщилась. Спустя еще минут десять, в их автобус наконец-то зашли проверяющие.

– Подготовьте свои валиданты. Не задерживайте нас, – грубо пророкотал один из военных.

– Кого нужно подготовить? – переспросила Алиса у своего друга.

– Валидант, – ответил Рамиль, размахивая перед носом девушки какой-то красно-белой картой, которая неожиданно оказалась у него в руках среди фантиков от конфет.

– Это еще что такое?.. – но не успела девушка задать свой вопрос, и получить на него ответ, как таможенник оказался рядом с ними.

– Валидант, – потребовал он, протягивая какой-то ручной прибор, похожий на пистолет для мыльных пузырей.

Рамиль приложил карту к этому прибору, дождался пока она считается и прибор одобрительно пикнет в ответ, после чего убрал ее в карман.

– Уважаемая! Мы долго будем копаться? – таможенник грозно потряс прибором перед лицом Алисы.

Она недоуменно смотрела на улыбающегося Рамиля и на злящегося проверяющего. Она понятия не имела, о чем шел разговор.

– У меня нет вален... вали... это красной карточки.

– Приехали, – гневно фыркнул таможенник. – С вещами на выход.

Алиса испугалась, но подчинилась приказу и проследовала за человеком в форме. Уже выходя из автобуса, она с надеждой взглянула на Рамиля. Ей было жутко страшно остаться здесь одной. Рамиль, пусть и не сразу, но все понял. Ну или просто поступил как настоящий друг.

– Э-ге-гей, подождите меня! Могу же я ее сопроводить?

Никто даже не ответил Рамилю, но при этом никто и не помешал пойти за Алисой.

– Спасибо, – благодарно шепнула другу девушка, когда тот поравнялся с ней.

Проверяющий недовольно провел их внутрь небольшого поста. После разрухи гетто, здание поста показалось Алисе музеем современного искусства. Идеально ровные, выкрашенные в мятный цвет стены, видеонаблюдение по углам – все было аккуратным, но каким-то холодным, безжизнен-

ным и неудобным. Даже в гетто ей было находиться комфортнее, чем здесь. Грубый таможенник недовольно покашливал и поторапливал задержанных. Пройдя пару закоулков, мужчина в форме завел Алису и Рамиля в пустое помещение с кучкой старой мебели. Сам он ушел, закрыв дверь снаружи на ключ.

– Ожидайте, – рявкнул он на прощание.

Алиса огляделась. В углу у окна стоял стол, несколько стульев, а слева от него шкаф с папками и документами. Пустое и бездушное помещение. Ничего хорошего подобный кабинет не предвещал. В таком даже пауки не живут – потому что со скуки можно на собственной паутине повеситься.

Тут Алиса вспомнила, что она здесь не одна. Рамиль стоял у дверей и делал вид, что максимально заинтересован вищим на стене чертежом с планом эвакуации.

– Почему ты мне ничего не сказал? – набросилась она на него. – Валидант, или как его там... Это что еще такое?

– Обычная пропускная карта, – Рамиль тарачился на Алису и наивно моргал своими пушистыми черными ресницами.

– Когда вы въезжали в гетто, никто ничего не спрашивал про эту карту.

– Ну да, на выезд из Города она не требуется, но для въезда ее нужно предъявлять каждый раз.

– Это что за чушь? Выехать может кто угодно, а вернуться

назад только избранный? – Алиса взмахнула руками и тут же опустила их в отчаянии. – Боятся нападения жителей гетто на Центр? Что за бред...

– Слушай, я не знал, что у тебя его нет, – стал оправдываться Рамиль. – У нас тут городских живет примерно... эммм... ноль человек. Так что у меня даже и мысли не возникло. Думал, раз ты городская, у тебя по-любому должен быть валидант. У нас в гетто у всех они есть.

– А-А-А! Как все сложно, – злилась и психовала Алиса. В отчаянии она села на один из стульев и пнула ногой стол.

– Ты... это... не нервничай. Их обычно выдают на работе, – Рамиль успокаивающе погладил Алису по руке. – Сейчас мы тут все объясним, а на работе попросишь выдать тебе валидант. Делов-то!

Алиса представила лицо своего начальника, когда тот узнает, что она переехала в гетто. Он и так считает всех вокруг обмылками, а теперь ее статус в его глазах упадет ниже плинтуса. Может, даже зарплату понизит – этот может.

Она готова была лезть на стену и грызть ногти. Всегда правильная девочка, которая даже дорогу без пешеходного перехода не перейдет, тут попала в такую переделку, что признаться стыдно.

В полупустой комнате Рамиль с Алисой провели около получаса в полной тишине. Рамиль боялся открыть рот, а Алиса не хотела еще раз сорваться на друга. В конце концов, он

действительно не виноват. Он привык к тому, что валидант – это часть его жизни, и даже подумать не мог, что у кого-то его может не быть. Попасть вовремя на работу никто из них уже не рассчитывал. Наконец, ручка двери подала признаки жизни. Дверь открылась, и в кабинет зашел человек в форме. Незнакомый, совсем не тот, который привел их сюда.

– Добрый день, – сказал он сурово, даже не глядя на своих подсудимых, и уверенно прошел к столу у окна. – Присяжайтесь.

Алисе показалось, что этот таможенник не был похож на других. Хотя он и пытался сделать вид серьезного дяди-военного, из-под козырька все равно выглядывал молодой симпатичный парень, который не так давно закончил школу военного дела.

Друзья сели у стола напротив парня в форме.

– Рассказывайте. Почему без валидантов.

– А мой на месте, – Рамиль торопливо потянулся в кармашек своей сумки.

«Вот же предатель», – буркнула про себя Алиса.

– Это вот у нее нет, – продолжил в своей манере быстро тараторить Рамиль. – Понимаете, товарищ, как вас там по званию, тут такая ситуация приключилась... Я сам-то работаю в больничке, ну в нашей городской, которая стоит на центральной улице между парком и торговым...

– Тихо, – рявкнул парень и размашисто ударил по столу ладонью.

Рамиль тут же замолчал и завис, так и оставшись сидеть с валидантом в руках. Если прислушаться, можно было услышать, как шуршит поток мыслей и недосказанных слов в его голове.

– Слушаю, – кивнул таможенник Алисе, и тут же опустил глаза в бумаги на столе.

Девушка на секунду зависла.

– Здравствуйте.

Парень оторвал взгляд от своих бумаг и недовольно поднял брови. Алиса поняла, что ляпнула не то. Надо было что-то говорить, и девушка решила объяснить все, как есть.

– Меня зовут Алиса Маутнер. Я работаю в Городе в праздничном агентстве. Да я вообще всю жизнь прожила в Городе. Но пару дней назад Рамиль, вот этот молодой человек, приютил меня с отцом у себя в гетто. И сегодня я первый раз выехала в Город на работу. Но я никогда в жизни не слышала о валидантах. Просто подскажите мне как его получить, и я буду всегда иметь его при себе.

Парень несколько секунд, прищурившись, внимательно смотрел на Алису. Потом что-то записал в своих бумагах. Кому-то позвонил. Попросил у Рамиля и Алисы их документы. Заполнил какие-то бланки и, наконец, выдал их на руки ребятам.

– Вам предупреждение, – обратился к Рамилю таможенник. – Нечего за девушками из автобусов без дела выбегать. А вам, – он повернулся к Алисе и протянул какой-то лист

бумаги, – заявление на получение валиданта. Больше вас никто не пропустит без него, сразу загремите в тюрьму. На работу вам уже сообщили, мы сделали запрос. Сегодня получите валидант и больше без него на таможенном посту не появляйтесь. В гетто вас запустят, а обратно не выпустят. Все понятно? Всего доброго.

Секунда, и оторопевшая Алиса, которая даже слова не успела сказать, уже стояла за дверью кабинета.

– Что это было? – спросила она у друга.

– Не бери в голову, главное, что отпустили. Давай ускоримся. Поймаем ближайший автобус и доберемся уже наконец до Города.

Алиса толкнула дверь праздничного агентства и зашла на ресепшен. На входе как обычно стояла администратор Аделинушка (как ее звали все здесь) – белокурая красотка с длинными стройными ногами на высоких каблучках, с безупречным маникюром и непокидающей ее кукольное личико обворожительной улыбкой. Но сегодня при виде Алисы, девушка с обложки журнала вдруг поменялась в лице.

– Алиса, доброе утро, – вместо обычной улыбки заговорщически прошептала Аделина. – Там шеф рвет и мечет. Сказал, чтоб как только ты появишься, сразу шла к нему.

– Мда уж, – задумчиво протянула Алиса.

– А что случилось-то?

Алиса только махнула рукой и не стала отвечать. Тем бо-

лее, что скорее всего сплетница Аделинушка, а от нее и весь остальной коллектив, уже давно все узнали. Алиска переехала жить в гетто! Чем не повод для чесания языков?

Вообще-то Алиса любила свою работу. И всех своих коллег. Это были действительно веселые и клевые ребята. Но перемыть кости друг другу никто не был против. Алиса обычно в таких случаях старалась уходить. Слушать подобные «бельевые» темы ей было неинтересно, а уж тем более болтать о ком-то за его же спиной – она считала просто неприличным.

Обо всем этом девушка думала, пока поднималась по широкой красивой лестнице в кабинет шефа, который, к слову сказать, только так и позволял обращаться к себе – шеф. На деле шеф был сорокалетним (или около того) статным мужчиной, без семьи, обязательств, но зато с кучей претензий к своему коллективу. К Алисе же он всегда относился с особым трепетом: ее любили дети, а значит постоянно поступали новые заказы, и от этого росла прибыль фирмы. Поэтому он берег ее и души не чаял в своем лучшем аниматоре.

Привычная лестница сегодня казалась нескончаемой. Алиса перепрыгивала через две ступеньки и спешила уже поскорее закончить с вопросом по валиданту, чтобы наконец-то успокоиться. Она не привыкла быть «вне закона», и нынешнее положение вещей ее напрягало, не давая расслабиться.

За дверью кабинета было тихо. Алиса постучала и робко

заглянула.

– Можно, шеф?

– Заходи, – раздался его строгий голос, – садись.

На долю секунды Алисе показалось, что в голосе начальника промелькнула нотка холода и недовольства. Еще через секунду девушка поняла, что ей не показалось.

– Ты что творишь? – разразился возмущенным и повышенным тоном шеф, как только Алиса закрыла за собой дверь.

Кабинет шефа всегда давил на Алису. Это была огромная комната с высокими потолками, но таким маленьким окном. Просто неприлично строить такие большие помещения и делать в них крошечные окна! Стены были увешаны благодарственными письмами от клиентов, которые шеф приторно-сладко выпрашивал у каждой шишки, которая была хоть какой-нибудь значимости. Рамки с письмами на стенах перемежались с фотопортретами шефа. Из-за этих фотографий, любой, кто оказывался в его кабинете, попадал под пристальное наблюдение десятков противных поросячьих глаз шефа.

Алиса присела на краешек стула. От неожиданности ее затрясло. Она слышала, что шеф позволяет себе так общаться с другими подчиненными, но сама на их месте никогда не бывала.

– Почему я узнаю о том, что ты переехала в гетто от соответствующих органов, а не от тебя? Ты хочешь, чтобы мой

бизнес полетел к тартарарам собачьим? Да ты...

Пока Алиса краснела, бледнела и подбирала слова, шеф продолжал пылесосить ее всеми недобрыми выражениями, которые она никогда раньше не слышала в свой адрес. Когда он наконец-то остановился, вопросительно взглянув на нее, девушка выдавила из себя:

– Это случилось на выходных. Я просто не успела...

– Не успела она! Да ты должна была мне первому сообщить об этом! Понимаешь? Позвонить, написать. Да хоть голубя послать. Но сообщить!

– Я не знала, что это так серьезно. Я всю жизнь прожила в Городе, а тут...

Шеф, казалось, даже не слушал Алису, и тем более не собирался вдаваться в подробности ее личных драм.

– Уволена! – рявкнул он. – Чтоб уже через полчаса здесь не осталось никакого упоминания о том, что ты у меня вообще когда-то работала!

Из-под Алисы словно выдернули стул.

– К-к-как? Как уволена? – обезоружено развела руками она.

– А как ты думала, дорогуша? Наши клиенты – приличные, уважаемые люди, которые доверяют нам своих детей. Что они скажут, если узнают, что у нас работает кто-то из гетто? Это же клеймо! Да к нам перестанут обращаться! Мы останемся без заказов, и все, финита моему агентству. Не позволю. Уволена, я сказал.

– Но, как же валидант? – не сдавалась Алиса в отчаянии. – Вы можете хотя бы выдать мне его? Иначе мне будет закрыт проезд в Город.

– С глаз. Моих. Долой, – разделяя каждое слово паузой, прошипел шеф.

– Послушайте... просто помогите получить валидант. Я уйду, но он мне нужен...

– Вон!

На глаза Алисе накатила волна слез. Разговаривать дальше не имело смысла. Чтобы не показать своей слабости, девушка встала со стула и, отвернувшись, молча направилась к двери. Она уже практически вышла из кабинета, когда шеф, неожиданно смягчив тон, остановил ее.

– Слушай. Ну, ты это. Все-таки неплохой аниматор. Так что, как снова переберешься в Город, дай знать. Вернем тебя назад.

Алиса на несколько секунд задержала свой полный ненависти взгляд, на гладком, забитым ботоксом лбу начальника. Ей пришлось в буквальном смысле прикусить зубами язык, чтобы не опуститься, и не сказать начальнику что-нибудь резкое и грубое. Чтобы не швырнуть ему в голову стоявшую на полке справа медную статуэтку клоуна. Пронизавшая ее боль действительно привела в чувство, и Алиса просто вышла из кабинета. Конечно же, на прощание эпично хлопнув дверью.

Выйдя в холл, она рассчитывала сесть на холодный пол и

прямо на нем разрыдаться. Но там ее уже ждал неприятный сюрприз в виде толпы коллег. «Аделинушка...» – без особой благодарности подумала Алиса. На секунду девушка отвернулась от них, глубоко вздохнула и, как можно незаметнее, вытерла накатившиеся, но так и не выплеснутые слезы.

– Алис, ну что там? – спросил кто-то из толпы.

Стиснув зубы, и натянув мучительную улыбку, Алиса в общих чертах рассказала о том, что произошло в кабинете шефа. А затем добавила, что ей надо поскорее собрать свои вещи, чтобы не гневить его настроение и «приличных, уважаемых клиентов». Ребята слушали ее и вполне искренне сопереживали. Кто-то возмущался, и обещал пойти навалить шефу (чего, конечно же, никто из них не сделает), а кто-то просто сокрушался, как же теперь они будут без их солнышка – Алиски.

Молодой парнишка, вечный клоун Ник, тоже был здесь. Сегодня он был без своего привычного костюма шута Бима, поэтому не успел войти в образ и был вполне серьезен. Он просто пробился сквозь толпу аниматоров, подошел к Алисе и без слов обнял, отвернув и закрыв ее от всех. Так они простояли, наверное, минуту. Толпа коллег понемногу успокоилась, замолчала и начала расходиться. Алиса выдохнула. Она не любила слушать, когда кому-то перемывают кости. А когда кости перемывали ей самой, слушать было вдвойне неприятно.

Наконец, Ник отстранился от Алисы и, взяв ее крепко за

плечи руками, сказал:

– Если что-то понадобится, обращайся. Не то, чтобы я мог много, чем помочь. Но если что-то в моих силах – ты всегда можешь на меня рассчитывать. Поняла? – он наклонился и заглянул ей в глаза. Во взгляде мальчишки читалась решимость и уверенность, за что Алиса была ему признательна.

Она кивнула. И даже улыбнулась, когда он ей подмигнул. Видеть Ника, вечного клоуна и весельчака, таким серьезным было непривычно.

– Поняла, – заговорщически шепнула Алиса. – И мне уже нужна твоя помощь.

– Ну, – Ник серьезно нахмурил брови, от чего казалось, что он уже приготовился услышать важную миссию вселенского масштаба.

– Помоги мне собрать вещи и свалить уже отсюда поскорее, – насколько могла весело рассмеялась Алиса.

– Это запросто! Заодно на выходе награжу тебя знаменитым пенделем Бима!

Алиса засмеялась уже по-настоящему, толкнула своим кулачком Ника в плечо, и вместе они пошли в раздевалку, где хранились вещи девушки.

– И что мне теперь делать?

Вечером Алиса с Рамилом сидели на том самом пригорке, где пару вечеров назад они любовались видом на ночной Город из гетто. Девушка только что рассказала другу все, что

произошло с ней на работе, и теперь остро нуждалась хоть в каком-то совете. Она схватилась за голову и судорожно покачивалась вперед-назад, чтобы хоть немного успокоиться.

Когда Алиса на автобусе пересекала границу Города и гетто, она мысленно прощалась с прошлым. В последний раз она разглядывала кирпичные высотки Города, аллею парка и рыбаков на реке. Она понимала, что пересечь границу и вернуться назад – теперь будет невозможно. Без валиданта ее ждет тюрьма, а получить валидант в гетто было просто невозможно. Глупый замкнутый круг бюрократии. Ее новый дом – гетто, и нужно было учиться жить в этом неизвестном и страшном для нее мире.

Вечный болтун и хохотун Рамиль, который никогда не лез за шутовой язвой в карман, теперь не мог подобрать нужных слов.

– Ну, знаешь... работа есть и в гетто. Заработать здесь, конечно, особо не получится, но найти себе занятие и иметь на хлеб с маслом можно.

Алиса еще не успела смириться с этой мыслью и хотела услышать от Рамиля что-то совсем другое. Он должен был сказать, что есть другие варианты выбраться из гетто, и что он поможет, что все будет хорошо...

– Ты совсем не понимаешь, что ли? – взорвалась Алиса. Слова вылетали из нее быстрее мыслей. – Мне нужно выбраться отсюда. Я не собираюсь провести в этой помойке всю жизнь!

От неожиданных грубых слов, Рамиль отшатнулся. Пару секунд он ошарашено смотрел на Алису, не узнавая в ней ту девушку, с которой познакомился на крыше больницы. А затем обиженно отвернулся.

Алиса поняла, что сморозила. Она коснулась его плеча и ладони.

– Прости, прости, прости! Я совсем не это хотела сказать. Да, гетто не предел наших мечтаний, но ты прав, здесь можно жить. Просто... Мне нужно вернуться в Город, чтобы помочь отцу. Ему нужны врачи, медицинская поддержка, триттер. Тут я ничего этого не найду для него.

– Ну триттеров здесь как раз таки хоть отбавляй, – все еще обиженно ответил Рамиль.

– На это нужны деньги. Поэтому мне нужно найти хорошую работу в Городе. Чтобы накопить на триттера и получить уже наконец этот дурацкий валидант! Но как ее найти, если меня даже за КПП не выпустят? Какая ирония! В гетто без валиданта проехать можно. А из гетто выбраться без него нельзя. Какая-то дорога в один конец... Где мне теперь взять валидант?

– Дружка своего попроси, – уже не так обиженно, но с легкой ноткой ревности и сарказма сказал Рамиль.

Алиса посмотрела на Рамиля, засмеялась и толкнула его плечом в плечо. Тупая боль отозвалась эхом по руке и опять напомнила о себе.

– Да ну тебя...

– Я серьезно, – изменился в лице Рамиль. Он словно додумал мысль и сейчас стал ее развивать. – Те, кто подписывают контракты на триттерство спокойно выезжают из гетто с хидерами. Но у хидеров может найтись много и другой работы, и это реальный шанс выбраться отсюда. Тем более работа на государство точно предусматривает и валидант, и тот заработок, что тебе нужен.

Алиса промолчала. Она еще раз прокрутила в голове вчерашнюю встречу с Дэном. Он так изменился, вырос. Точнее, нет, это неправильное слово по отношению к тому, каким он стал. Дэн возмужал. Стал выше ее головы на две, не меньше! На лице появилась щетина, детские кучеряшки превратились в густую копну волос, а плечи казались просто необъятного размера. Было непривычно видеть его таким взрослым. Алиса вспомнила того долговязого вечно лохматого мальчишку с прыщами и кучей комплексов. Ее веселого друга, который несмотря на всю свою неказистость уже тогда вызывал бабочки в ее животе одной только своей улыбкой. И вчера эти чувства вместе с бабочками неожиданно выпорхнули из-под завалов всех тех лет, которых они не виделись.

Десять лет назад Дэн жил в квартире напротив, был старше Алисы на пару месяцев и любил мятные жвачки. Они вместе ходили в школу, делали уроки и тусовались по вечерам. Их дружбе завидовали, обзывали тили-тестом, от чего Алиса с Дэном краснели и стеснительно переглядывались. Никто из них никогда не признавался в своей симпатии, но

она определенно была между ними.

Когда Дэну только исполнилось четырнадцать лет, его отец – гениальный врач – сделал какое-то научное медицинское открытие, которое поспособствовало скачку в развитии триттерства. После этого его, как хорошего и перспективного доктора с ученой степенью, пригласили работать в Лабораторию Центра, и он со всей семьей переехал в Центральный Город. Все произошло очень стремительно, семья Дэна даже вещи толком не собирала – уже после их уезда это сделала какая-то клининговая бригада во главе с военными. В последний вечер перед уездом Дэн позвал Алису на их тайное место на крыше гаража около дома. Он рассказал ей о том, что они больше не увидятся. А потом протянул записку и попросил прочитать ее после того, как он уедет.

От неожиданной новости бабочки в животе Алисы рухнули замертво прямо на крышу того самого гаража. Она так разозлилась на Дэна, что неожиданно даже для себя самой начала обвинять его отца. Кричала, что то, что он делает, это неправильно и он вовсе не доктор, а самый настоящий убийца, раз поддерживает и развивает триттерство. Записку она скомкала и бросила Дэну в лицо, перед тем как уйти не попрощавшись. И перед тем как полночи прорыдать в подушку от своего горя.

На следующий день уже одна она вернулась на крышу, чтобы найти записку и узнать, что же ей написал Дэн. Но записки, конечно же, там она уже не нашла. Алиса очень рас-

строилась и миллион раз пожалела, что так поступила. Но Дэн слишком хорошо знал свою подругу. И через пару дней девочка нашла ту самую скомканную ею записку в почтовом ящике. Когда она ее развернула, из нее прямо в ладонь девочке выпал небольшой серебристый кулон на цепочке в виде фигурки пазла и выгравированной буквой «Д», что наверняка означало «Дэн». Девочка улыбнулась, крепко сжала в ладони кулон. В то утро она все еще злилась на друга, но и скучала по нему одновременно. После того, как Алиса надела кулон на шею, она наконец развернула клочок смятой бумаги. *«Ты мой недостающий кусочек мозаики. И мне всегда будет тебя не хватать»* – вот и все, что было написано в записке. Так мало, и одновременно так много для одной четырнадцатилетней девочки.

Конечно, утекло слишком много воды за эти годы. Дэн наверняка смеется над тем своим подарком или вообще о нем не помнит. Но Алиса никогда не забывала. Сидя этим вечером на пригорке в гетто, она мысленно открыла дорожную сумку, которая сейчас лежала в доме Рамиля, и в которой хранились все их с отцом немногочисленные вещи. Мысленно она достала из нее свою любимую книгу и открыла ее на двадцать шестой странице. Именно там до сих пор лежат те самые записка и кулон...

Девушка ладонью перекинула волосы на левую сторону лица и вздохнула.

– Давай просто закроем тему Дэна, ладно?

Глава 4. Погоня.

Вечером Алиса долго не могла уснуть. Она снова и снова прокручивала в голове варианты того, что ей делать дальше. Найти работу здесь, в гетто, чтобы просто выживать? Или попытаться еще раз попасть в Город, чтобы найти нормальную работу, получить валидант, постараться наладить жизнь, и вылечить отца?

Кое-как с тяжелой головой она уснула, но буквально через мгновение проснулась от тяжелых хрипов отца. Девушка вскочила с кровати и подбежала к старику.

– Папа, папа. Что? Скажи!

Отец жадно глотал воздух, пытаясь сделать хоть один вдох, но у него ничего не выходило. Его глаза, того и гляди, выпадут из орбит от напряжения. Алиса кинулась искать телефон, чтобы вызвать скорую, но тут же вспомнила, где они находятся, и от страшного осознания, что может произойти без помощи врачей, ее бросило в жар.

– Сейчас, папулечка, потерпи. Постарайся дышать, я вернусь.

Алиса выбежала из комнаты и побежала по лестнице вниз. Она нашла спящего Рамиля на диване гостиной. Растормошив сонного друга, она потащила его за собой наверх.

Только сейчас, зайдя в комнату, Алиса поняла, что оставила отца в полной темноте. Она включила свет, на несколько секунд ослепив всех, кто здесь находился.

Отец по-прежнему лежал на кровати, он хрипел и пы-

тался дышать. Рамиль на какое-то время замер. Он смотрел на отца Алисы, всеми силами стараясь разбудить свой все еще спящий мозг и сообразить, чем помочь старику. Через несколько мгновений, хоть всем и показалось, что прошло слишком много времени, парень наконец пришел в себя. Он приподнял старика, приказав Алисе подложить ему под спину подушки и открыть настежь окно. После чего Рамиль разорвал на задыхающемся мужчине ночную рубашку и бросился к коробке с таблетками, которая стояла тут же, рядом. Найдя нужную, он засунул ее под язык старику и сел рядом, взяв его за руку.

– Все хорошо, мистер Маутнер, – сказал он таким спокойным голосом, словно прогноз погоды озвучивал. – Сейчас станет лучше.

И действительно с каждой секундой хрипы становились легче. Но старику по-прежнему было тяжело дышать. Рамиль взглядом показал Алисе, что нужно выйти и поговорить.

– Мистер Маутнер, я сейчас схожу за еще одной таблеткой, а вы пока никуда не уходите, договорились? – снова спокойным голосом, но уже шутливо сказал Рамиль.

Алиса и обычный санитар, который только что возможно спас жизнь человека, стояли около лестницы. Рамиль тихо, но плотно закрыл дверь.

– Алис, я не врач, это не секрет. Я больше ничем помочь не смогу, у меня для этого недостаточно знаний, лекарств и

оборудования. Тут нужна медицинская поддержка и настоящие врачи, понимаешь?

– Что мне делать? – прошептала Алиса, скорее от бессилия, чем от нежелания, чтобы их разговор услышали. – Ты сам говорил, здесь нет врачей, а скорая не приезжает в гетто.

Рамиль закусил губу, сжал кулак и прижал его ко рту. Желваки на его скулах играли. Он думал и очень сильно нервничал.

– Так, пойдём.

Теперь уже Рамиль схватил Алису за руку и потащил за собой вниз по лестнице.

– А отец? Я не могу оставить его одного!

– Я пригляжу, идите, – раздался голос Наджии, которая на шум вышла из своей комнаты в ночнушке и потертом халате, наброшенном на скорую руку.

Алиса благодарно взглянула на женщину и покорно побежала за Рамилем. Через входную дверь они выскочили на улицу и обогнули дом. Парень подвел Алису к дверям какой-то явно самодельной покосившейся пристройки. Он долго ковырялся с винтовым замком, который скрипел, словно, его не открывали целую вечность. Спустя несколько минут глаза привыкли к темноте и Алиса разглядела, что двери похожи на вход в какой-то ангар или сарай. Рамиль уже докрутил винтовой замок и пытался открыть заржавевшие ворота. Девушка решила не стоять в стороне, она подбежала и стала помогать. Вместе они кое-как открыли тяжелые скри-

пучие ворота. Рамиль включил фонарик, который лежал тут же у входа, и направил его внутрь. В луче света удалось разглядеть автомобиль какой-то очень старой модели. Он был покрыт толстым слоем пыли.

– Красавец, да? Отцовский, – он похлопал ладонью по капоту. В воздух тут же поднялся столб играющей в свете фонаря пыли. Рамиль громко чихнул. – Остался здесь еще с лучших времен. Водить умеешь? – спросил Рамиль, протягивая ключи.

Алиса посчитала, что тратить время на разговоры некогда. Она просто забежала внутрь гаража и открыла дверь машины. Из салона слегка пахло плесенью и кожей. «Интересно, этот раритет вообще заведется?» – задумалась Алиса. Пока девушка садилась на потертое кресло и разбиралась с управлением, Рамиль залил бензин из канистры в бак.

– Готово, заводи.

Алиса повернула ключ в замке зажигания, пока экстренно вспоминала уроки вождения, которые пару раз проводил ей отец. После этого она несколько раз тренировалась со знакомыми ребятами из института – они давали ей покататься по полю. На этом ее водительский опыт заканчивался. Интересно, справится она с реальным вождением по Городу? Мотор машины застрекотал в попытках вспомнить, как работать. Некоторое время он мучительно тужился и хрипел, разминаясь и стряхивая с себя пыль. Девушка уже хотела сбросить ключ и повторить попытку, когда мотор закашлял и нако-

нец-то победно зарычал.

– Выведи отца, я подгоню машину!

Старенький автомобиль мчал по ухабистой дороге гетто в сторону полосы ярких огней Города. Сидевшая за рулем Алиса, видела в них надежду на спасение отца. Рамиль не видел ничего, кроме снов, посапывая рядом на пассажирском сидении. Отец тихонько сидел сзади и лишь иногда с хрипом тяжело вдыхал воздух. Вокруг была полнейшая темнота. Лишь только две тусклые фары их авто пронизывали тьму заброшенного судьбой и правительством гетто. Машина приближалась к КПП и оградительной линии забора. Алиса понимала, что сейчас наверняка возникнут сложности, и совершенно не представляла как их разруливать. Но выбора не было и она решила, что будет решать проблемы по мере их поступления.

Ночью граница была пустой. Немногочисленные рейсовые автобусы выдвигались по маршрутам рано утром и заканчивали работу поздно вечером. Личные автомобили в гетто никто не имел. Да и ночью местным трудягам нечего было делать здесь – они отсыпались после тяжелой смены в попытках набраться сил перед очередным сложным днем. Что уж говорить о бездельниках из гетто – этот контингент и вовсе не приближался к границе по собственной воле. Как правило, они лишь ждали очередной приезд хидеров, в надежде на лучшую жизнь, которую так упорно обещало им

триттерство.

Алиса подъехала к уже знакомому шлагбауму КПП и заглушила мотор. Рамиль тут же проснулся и огляделся.

– Какой план? – спросил он.

– Никакого, – холодно ответила Алиса.

Здоровенный таможенник в форме появился далеко не сразу. Он неспешно подошел к ним, всем своим видом показывая, что не ожидал ночных гостей и не рад их визиту. На щеке у него была вмятина то ли от подушки, то ли от ладони, на которой он, вероятнее всего, спал. Прикрыв своим огромным кулаком рот, серьезный мужчина пытался скрыть зевок. Затем костяшкой указательного пальца он брезгливо постучал в водительское окно, выказывая свое намерение, так и быть, пообщаться с залетными гостями. Алиса опустила стекло.

– Цель проезда? – не здороваясь, прогремел басом таможенник.

– Доброй ночи, – Алиса старалась быть вежливой и не злить таможенника. – Моему отцу стало плохо, ему нужно срочно в больницу.

– Валиданты давайте.

Алиса взяла из рук Рамиля его валидант и протянула мужчине. Таможенник внимательно изучил его, заглянул в машину, пересчитал пассажиров и вопросительно приподнял брови.

– Где остальные?

– Мы еще не успели получить. Просто поймите, сейчас экстренная ситуация... Отцу необходимо подключение к поддержке. Должны же быть какие-то способы выбраться в Город в экстренных случаях?

– Нет таких.

Алису словно молнией ударило. Она разозлилась.

– Вы меня вообще слышите? Человек умирает. Если мы не попадем в больницу в ближайшее время, страшно представить, что может произойти! И это будет на вашей совести, сэр.

– Разрешение есть? Направление в стационар?

– Да как мы его получим, если в гетто нет ни одного врача?

– Тогда давайте валиданты.

Алиса закрыла глаза и гневно выдохнула носом. Ей некогда было вести этот бесполезный разговор.

– Я поняла, всего доброго.

Она со злостью закрутила ручку, поднимая стекло, и завела мотор. Таможенник сделала пару шагов назад от машины и рукой показал как ей нужно развернуться, чтобы правильно выехать из пункта пропуска.

– Валидант получите на выезде, – сквозь рев мотора услышала девушка голос таможенника.

Алиса кивнула, сдала немного назад, остановилась, переключила скорость и... до упора выжала газ, направляя машину прямо на шлагбаум.

Рамиль испуганно схватился руками за сидение. Он явно

пытался что-то сказать в своей болтливой манере, но не мог подобрать слов.

– Держитесь! – закричала Алиса.

Старенькая машина прошла проверку на прочность, на скорости снеся ограждение. При чем сделала она это так же легко, как если бы ей на пути попалась просто пенопластовая рекламная кукла. Шлагбаум слетел со столба и отпружинил по крыше машины. Про себя Алиса подумала, что Центр не особо-то заботится о безопасности. Вероятно, у них и в мыслях не было, что кто-то может посягнуть на их законы и не подчиниться приказу военных.

– Напомни мне купить тебе новую машину, когда разбогатею.

– А, ну да, конечно. Я так понимаю, это будет где-то примерно... никогда? Таможенник, которого Алиса оставила с носом, привыкший к спокойной и размеренной жизни на посту, просто не ожидал подобного эксцентричного акта нарушения. Ему понадобилось какое-то время, чтобы сообщить, что нужно начать погоню и остановить автомобиль со злоумышленниками. А это дало возможность беглецам выиграть драгоценные минуты.

Тем временем Алиса мчала по дороге в сторону Города. Сразу за КПП трасса была уже хорошо освещена и выглядела идеально ровной серой лентой – здесь не было ни одной ямки или выбоины. Поэтому Алиса притопила педаль газа в пол и на полной скорости, спешила уехать как можно быст-

рее от пункта пропуска и доставить отца в больницу.

– Зашибись, теперь и я остался без валиданта, – ошарашено, но при этом с легким восхищением сказал Рамиль, вспоминая, как важная карточка осталась в руках таможенника.

– Новый выпишешь на работе, – отмахнулась Алиса.

– Э-э-э, я же не на прогулке из кармана его выронил. Ты вообще с нами сейчас была? Или тебе пересказать, что только что случилось на КПП?

– Скажешь, что был у меня в заложниках. Как ты, пап?

Отец не ответил. Алиса обернулась назад. Старик сидел, запрокинув голову назад и немного завалившись набок.

– Алиска, он без сознания, – выдохнул Рамиль, тут же забыв о своем валидANTE. – Гони скорее.

Бутылочка нашатырного спирта, за которой Рамиль сбегал на дежурный пост, вернула отцу Алисы сознание. Вместе они кое-как вывели старика из машины и, поддерживая его с двух сторон, завели по ступенькам в больницу. Пара санитаров, которых Рамиль позвал на помощь, как раз подкатали каталку ко входу. Они помогли уложить мужчину и увезли его куда-то внутрь.

– Куда его? – смотря вслед удаляющейся каталке, спросила Алиса.

– Там разберутся. Но я думаю, в реанимацию, – ответил Рамиль и тут же пожалел о своих словах, осознав, как сильно ранил его ответ Алису.

Он усадил подругу на затертый коричневый диван у ресепшена, велел никуда не уходить и не привлекать внимание, пока он не уладит вопрос с оформлением отца. Алиса была благодарна Рамилю за все, что он делал для нее, но сейчас не могла выговорить ни слова. Она лишь кивала и делала, что ей говорят. Она сделала все, что могла, и теперь лишь могла рассчитывать на помощь других.

Рамиль мило поболтал с девушкой-администратором на ресепшене, называя ее то ли Линочкой, то ли Леночкой. Алиса не слушала о чем они говорили, но внимательно наблюдала. Уже через пару минут, стеснительно улыбаясь, брюнетка в белом халате вышла из-за стойки регистрации, уступая место за компьютером Рамилю. «*А он ей явно нравится*», – промелькнула немного ревнивая мысль в голове Алисы, и девушка улыбнулась. Это привело Алису в чувство – она могла думать на отвлеченные темы, а это был хороший знак.

Рамиль долго сидел за компьютером. Даже беспардонно копался в бумагах на столе брюнетки, которая не сказала на это ему ни слова против. Линочка-Леночка уже успела пару раз отойти и вернуться с чаем, который заботливо предложила и Алисе, но та лишь пожала плечами, так и не прикоснувшись к пластиковому стаканчику. Ей было сложно даже представить, что в таком состоянии она могла что-нибудь съесть или выпить.

Наконец, Рамиль встал и еще раз обменявшись любезно-

стями с брюнеточкой, вышел из-за стойки ресепшена. Как настоящий преступник, который покидает место преступления, он огляделся по сторонам и только после этого подошел к Алисе. Девушка тут же подскочила на ноги.

– Давай отойдем, – прошептал Рамиль и, только отведя Алису в другую часть больницы, он заговорщически начал говорить. – Значит так. Я оформил твоего отца под чужими документами. Не спрашивай, где я их взял, но согласно ним в больницу только что поступил другой человек, не твой отец. Это даст нам время и, надеюсь, спасет ему жизнь.

Алиса опустила глаза в пол. Рассматривать трещины в белой больничной плитке сейчас хотелось намного больше, чем думать, что отец чуть не умер прямо в машине.

– Правда, это не очень законно... да что там, вообще незаконно. Но если бы мы оформили его по вашим документам, пиши пропало. После твоего показательного выступления на таможне, никто бы его сюда и на порог не пустил. Думаю, ориентировки на нас уже в работе у военных, надо быть осторожными. Но пока никто не догадался, что это твой отец, он в безопасности и его возьмут, окажут поддержку. Это все, что я мог сделать.

Ярко освещенный коридор больницы бил по глазам своей напряженной атмосферой. Рамиль стоял в своей синей форме медбрата. Алиса даже не заметила, когда он успел переодеться. Рамиль был немного бледен и напряжен. Волосы на висках вспотели и прилипли к лицу. Было заметно, что в та-

кую авантюру он ввязался впервые и теперь сильно нервничал.

Алиса не сдержала эмоций и крепко обняла друга за шею. Она понимала, что встретить Рамиля – было подарком судьбы для нее. Чего не скажешь про самого Рамиля. Скорее всего он уже миллион раз пожалел, что в тот вечер поднялся на крышу и подошел к этой чеканутой и проблемной девчонке.

– Рамиль... – попыталась подобрать слова благодарности Алиса.

– Молчи. Благодарить не за что, – парень отстранился от объятий и крепко взял Алису за плечи, заглядывая ей прямо в глаза. – Потому что все это ничего не значит, пока мы не найдем ему триттера. Поддержка – лишь временная мера. Ему нужен донор и Процедура. И прямо сейчас. Ты это понимаешь?

Алиса отвернулась. Она не хотела показывать свои набежавшие слезы. Хотя в этом и не было смысла, ведь Рамиль и так все понимал. Но девушке и перед самой собой не хотелось сдаваться во власть эмоций. Последние две недели дались ей очень нелегко. Каждый день приходилось решать все новые и новые проблемы, которые ей подкидывала жизнь. Такое ощущение, что судьба отыгрывалась на девушке за все предыдущие двадцать три года спокойной жизни.

Трансформация из обычного детского аниматора в супергероиню, сбивающую шлагбаумы на своем пути, давалась нелегко. Казалось бы, разреветься прямо тут, посреди боль-

ничного коридора на плече у друга – что в этом страшно-го? Но Алиса чувствовала, что нельзя давать слабину. Чуть только покажешь самой себе, что сдалась, и все. Собраться обратно уже будет просто невозможно.

Затянувшуюся паузу прервал Рамиль.

– Алиска, да брось ты, – чувствовалось, что он говорил слова, сам не веря в них. – Найдем мы триттера, все будет...

– Вот они! – раздался громкий мужской голос из другого конца коридора. – Маутнер, Сенье, стоять!

Алиса и Рамиль обернулись на звук. В конце коридора стояли несколько человек в военной форме. Мгновение, и вот они уже широкими шагами двинулись в сторону ребят.

– Беги, – Рамиль шагнул вперед в попытке прикрыть собой Алису.

Девушку охватил страх и какой-то адреналиновый взрыв во всем теле.

– Бежим вместе! – ответила она ему.

Рамиль повернулся и посмотрел на нее таким серьезным и не терпящим возражений взглядом, какого Алиса еще никогда не видела от Рамиля.

– Беги, – процедил он сквозь зубы. – Я разберусь. Мне ничего не сделают. Сама знаешь, у меня пятая группа крови.

От этого взгляда Рамиля девушку моментально выбросило в суровую реальность и осознание происходящего. Парня с пятой группой крови, который попал под дурное влияние хулиганки вполне могли бы оштрафовать, но в конеч-

ном итоге отпустить. Слишком ценными были такие люди. А вот простую девчонку, которая нагло пересекает государственные границы без разрешения, точно пустят в расход. Если поймают. Прилежная отличница где-то внутри Алисы скромно предположила, что вот сейчас было бы неплохо поднять руки и сдаться. Но тут Рамиль с силой оттолкнул Алису от себя, и она снова очнулась.

Девушка развернулась и побежала прочь по длинному коридору. Тяжелые шаги в военных ботинках за спиной тоже ускорились. Часть преследователей явно побежали следом за ней, увидев, что Алиса не последовала их приказу стоять на месте.

Тем не менее догнать девушку было не так-то и просто. Она еще с детства слишком хорошо знала все закоулки больницы. Алиса свернула направо, в служебное помещение, и оттуда выбралась в другое крыло. Она какое-то время еще бежала, а затем, поднявшись на другой этаж, умерила темп и пошла просто быстрым шагом, стараясь как можно меньше привлекать внимания. Ей приходилось отворачиваться от камер и часто заскакивать в пустые ночные служебные помещения, проходя их насквозь, и выходя совсем в другой части больничного корпуса.

В какой-то момент, выйдя из очередной служебки, девушка обернулась, чтобы убедиться, что погони нет, и тут же неожиданно врезалась во что-то большое и мягкое. В ушибленном ухе зазвенело. Она повернулась, чтобы понять ситу-

ацию и оценить нанесенный ущерб тому, во что врезалась. Но к своему ужасу перед собой она увидела военную форму. «Попалась!», – промелькнуло в голове у Алисы.

Она развернулась, чтобы убежать в обратную сторону, но мужчина схватил ее за руку и притянул к себе. Девушка неожиданно оказалась в крепких объятиях высокого и... хорошо пахнущего военного.

– Да постой ты, – услышала девушка знакомый голос. – От кого бежишь?

Алиса подняла глаза. Сверху с недоумением и каким-то хитрым прищуром в больших голубых глазах на нее смотрел Дэн. Девушка растерялась. Если он тоже преследует ее, то почему задает дурацкие вопросы. А если он не из компании тех парней в форме, то что он тут делает? И как ей отделаться от него, чтобы убежать и спрятаться, пока ее не поймали?

– Дэн, я тут...

– Во что-то вляпалась?

– В двух словах да.

Со стороны лестницы раздался звук множества приближающихся шагов. Дэн поднял голову, прислушался, и кивнул в сторону лестницы.

– Это за тобой?

– Угу, – кивнула Алиса, все еще мысленно прикидывая варианты, как вырваться и убежать.

Она прекрасно понимала, что стоит Дэну увидеть парней

в форме, он узнает в них «своих», и пиши пропало. Но парень не стал дожидаться преследователей, а вдруг открыл ближайшую дверь, затолкнул девушку внутрь, следом зашел сам и захлопнул дверь изнутри. Он снова крепко прижал к себе Алису, на этот раз спиной, и закрыл ей рот своей огромной и немного шершавой ладонью.

Когда глаза привыкли к темноте, девушка огляделась. Они оказались в комнатухе метр на метр, это была обычная каморка для санинвентаря. Вокруг стояли ведра, швабры, утки. Одно неосторожное движение, и здесь можно было бы устроить грандиозный погром с грохотом, после которого уже точно не получится скрыться от преследования. Поэтому она просто перестала дергаться и повисла на сильных руках Дэна, которые крепко держали беглянку. Хотя попытки вырваться были бы даже не столько опасными, сколько бесполезными – все ее предыдущие дерганья, были сродни неудачным попыткам муравья доказать жирафу, что он не просто мелкое насекомое. Такие же глупые и бессмысленные.

Хор топающих ног приблизился к каморке. Сердце Алисы застучало сильнее. На какое-то время она просто забыла как дышать. Но спустя несколько секунд шаги, не останавливаясь, отдалились и наконец-то затихли. Дэн ослабил свою хватку, отпустил Алису и за плечи, словно куклу, развернул ее лицом к себе. Девушка ощутила как холодок пробежал по спине, когда тепло от его груди перестало согревать ее.

– Так, ну что, – тихо сказал он. – Ситуацию в двух словах я уже услышал. А теперь, как думаешь, я заслужил, чтобы услышать ее хотя бы в пяти?

Алиса окинула взглядом тесную каморку. Странное место для откровений. Но и отмалчиваться было глупо. А рисковать, чтобы просто уйти от разговора, выйдя наружу, ей совсем не хотелось.

– Если в пяти, то я пару раз переходила дорогу на красный. И еще один раз промахнулась огрызком мимо мусорки. Как думаешь, за мной же из-за этого сейчас гонятся?

Дэн усмехнулся.

– Ты не изменилась, – в его глазах растеклось тепло. Алису тут же накрыло воспоминаниями из детства, когда он также смотрел на нее. Хватит юлить, он только что спас ее. Наверное, ему можно рассказать все как есть.

– Или все-таки из-за того, – продолжила Алиса, – что когда отцу стало плохо, я протаранила таможенный пост, чтобы вывезти его из гетто сюда?

Дэн расплылся в улыбке человека, который одновременно и удивлен сумасшествием и восхищен им. А потом он еще раз усмехнулся, на этот раз хлопнув себя по лбу, качая головой и демонстрируя свое отношение к ситуации.

Хотя в каморке и было темно, Алиса все же увидела, что парень задумчиво закрыл глаза, помассировал виски и запустил руки в волосы. На мгновение девушка поймала себя на мысли, что хотела бы сделать сейчас тоже самое с его воло-

сами. Но тут же она отмела эту мысль. Слишком глупо для сложившейся ситуации было думать сейчас об этом.

Внезапно Дэн протянул руку. Алиса вопросительно посмотрела на его большую ладонь, а потом на него самого.

– Пошли.

Алиса подняла брови.

– Серьезно? Туда? То есть, все-таки думаешь, они меня разыскивают, чтобы к награде приставить? – с язвительной шуткой спросила Алиса. Голос дрожал от нервов.

– Ты мне доверяешь? – Дэн сделал вид, что не услышал иронии в голосе девушки.

И вот пусть наивно (но какая девушка не мечтает о принце, который придет и разрулит ее проблемы? Алиса не была исключением. Она прекрасно понимала, что так просто ей не уйти из больницы. Ее все равно поймают. Так почему бы не выйти к военным с гордо поднятой головой?), но девушка без слов протянула руку в ответ.

Дэн повел Алису по коридорам больницы. Несколько раз он останавливал случайно встречающийся персонал и спрашивал куда направилась группа военных.

«Ну вот, все очевидно. Он ведет меня к своим. Наверное, его даже наградят за поимку такой опасной преступницы. Смешно и грустно», – подумала про себя Алиса, все еще поддаваясь велению Дэну и идя за руку с ним. – *«С другой стороны, отец на поддержке, это уже немало. А там, может, получится договориться, что сдамся добровольно взамен на*

триттера для него».

За очередным поворотом извилистого коридора, они увидели группу военных из пяти-шести человек. Тех самых, которые еще несколько минут назад на всю больницу выкрикивали фамилии Алисы и Рамиля. Дэн отпустил ее ладонь.

– Стой здесь, – его строгий тон не терпел возражений.

Алиса кивнула. Дэн подошел к парням в форме и поздоровался за руку с каждым. Затем он отвел в сторону одного из них. Парень-брюнет был на голову ниже Дэна, зато явно пошире в плечах и обладал уверенностью лидера.

«Наверное, он у них старший», – решила Алиса.

Дэн о чем-то поговорил с парнем. Тот несколько раз поморщился. После чего Дэн кивнул в сторону девушки. Затем военный повернулся, загадочно улыбнулся, явно пытаясь эту самую улыбку скрыть.

Кто-то из парней в форме тоже заметил Алису. Он свистнул остальным парням, и они уже даже сделали несколько шагов в сторону девушки. Алиса насторожилась. Но это вовремя заметил командир-брюнет. Он что-то выкрикнул, сделал останавливающее движение левой рукой, и парни, переглянувшись, вернулись назад, продолжая недоуменно поглядывать на Алису и своего командира.

Девушка пыталась прочитать по губам о чем шел диалог между Дэном и его знакомым. Но ничего разобрать не получилось. Что-то вроде совершенно непонятных «должен... понимаю... брат... конечно». Парень менялся в лице

несколько раз, кидал гневные взгляды в сторону Алисы и достаточно долго спорил с Дэном о чем-то. В конце концов он махнул рукой, после чего парни обменялись крепкими рукопожатиями. Брюнет еще раз взглянул на Алису. В его взгляде читались и злость, и интерес, и растерянность. Затем он окликнул своих парней, и они все вместе пошли в противоположном направлении.

Девушка ничего не понимала, и ждала всего, чего угодно. Но в первую очередь, как минимум объяснений.

– Что ты им сказал? – в недоумении спросила Алиса, когда Дэн подошел к ней.

– Не важно. Но какое-то время тебя никто не будет искать здесь. А раз так, пойдем выпьем кофе.

Кафе находилось на полуподвальном этаже больницы. Дэн взял два пластиковых стаканчика с кофе из автомата, и они с Алисой устроились прямо на подоконнике, который находился практически на уровне с клумбой внутреннего больничного двора. Дэн протянул девушке стаканчик с горячим напитком, сел напротив и долго молча с улыбкой смотрел на нее. Алиса засмушалась и, покраснев, тоже улыбнулась.

– Что?

– Почему ты становишься красивее каждый раз, когда я тебя вижу? – ответил Дэн.

Девушка покраснела еще сильнее.

– Ты не видел меня много лет, – ответила она.

– Неправда. Мы встречались пару раз, но... – скулы Дэны напряглись. – Я так и не решился подойти к тебе. Не хотел бередить память.

Алису задели его слова. Неужели их дружба для него настолько ничего не значила, что он не хотел поговорить с ней? Если бы она только увидела его за все эти годы, хотя бы раз... она бы точно не осталась стоять в стороне.

– Расскажи мне все, – вернулся к разговору Дэн.

Алиса прекрасно понимала, что он защитил ее, и теперь имеет право знать. Но про последние недели ее жизни можно было написать целую книгу. Как тут успеть рассказать все за стаканчиком кофе? Тем не менее она попыталась начать с самого начала, с того момента, как в ее руках оказался тот злосчастный конверт от Центра.

Несколько раз на нее накатывала волна слез. Но Алиса подавляла ее, понимая, что как только она начнет жалеть себя, бороться дальше не будет сил.

– Отцу нужен твиттер. И сейчас, – закончила свой рассказ она.

– Воу, – присвистнул Дэн. – Ситуация, конечно... Но зная тебя, наверняка, уже есть план?

– Не в этот раз. Но я не могу его бросить, понимаешь? Если бы только меня могли взять твиттером!

– Вы родственники, это незаконно, – перебил ее Дэн. – И даже если никто не вычислит, что вы зарегистрировали

его под чужими документами, тебя все равно поймают. Находиться в больнице тебе вообще небезопасно.

– Плевать! Пусть сделают Процедуру, а дальше уже все равно...

– Тебя даже близко не подпустят к процедуре, – вдруг очень грубо сказал Дэн. – Как только проведут предпроцедурные анализы, все вскроется. Дай подумать.

Парень прыгнул с подоконника и отвернулся. Он сжал пальцы в кулак и закусил костяшки на руке. Пару минут он походил туда-сюда. Алиса смотрела на него молча и с недоумением. На улице как раз начинался дождь, подстать ее настроению. Дождь барабанил в стекло, словно отбивая ритм какой-то известной только ему песни. Мимо проходили редкие ночные посетители, чаще в виде уставших врачей и сонных медсестер. Алиса чувствовала себя неловко, и не могла придумать куда деть свой взгляд, пока Дэн топтался туда-сюда возле нее. Девушка устала на свои ладони и пальцем левой руки стала водить по линиям правой, словно эти линии сейчас были ей безумно интересны. Стало щекотно и девушка нервно почесала руку. Наконец, Дэн спас Алису от неловких попыток занять паузу. Он повернулся к ней и сказал:

– Сиди здесь, я скоро вернусь. Есть одна идея.

Алиса не успела ничего ответить, Дэн быстрым шагом уже вышел из больничного кафе.

Девушке ничего не оставалось делать как допивать кофе

и смотреть в окно. Капли воды прилипали к стеклу, стекая и сплетаясь в танце друг с другом. Алису же одолевали мысли. Об отце и Дэне. О Рамиле.

Рамиль. Как он там? И где он? В больнице ли ее добрый друг, убежал или его поймали? И что с ним сделали? Рой вопросов крутился в голове Алисы. Рамиль сказал, что из-за пятой группы крови, ему ничего не сделают. Значит, его отпустят. Но когда? Если завтра она вернется в гетто, будет ли Рамиль уже дома? Хотя... в гетто ей сейчас, наверное, нельзя. Но больше идти некуда. Осознав это, по телу Алисы пробежали леденящие мурашки. Еще вчера она думала, что все наладилось, и вот... Она всегда была уверена в завтрашнем дне. Знала что будет на следующей неделе и даже через год. Но в какой-то момент все перевернулось так, что теперь девушка не знает даже что будет через минуту.

Дэн. Что вообще он делал в больнице, да еще и посреди ночи? Она была не особо знакома со спецификой работы хидеров, но что-то ей подсказывало, что раз они занимаются рекрутом триттеров, то к больнице не имеют никакого отношения. Хотя, возможно, они доставляют добровольцев-самоубийц после найма сразу сюда? Сомнительная теория, но все-таки оправдывает нахождение Дэна здесь. И куда он пошел? Конечно, обнадеживает, что сейчас он сможет все решить. Но с другой стороны, он обычный хидер, и чем он может помочь?

Дэн вернулся через мучительные минут, наверное, сорок.

Дождь уже разошелся на полную катушку и нагло тарабанил в стекло сильными каплями. Остатки кофе давно остыли и теперь одиноко плескались в стаканчике, который Алиса нервно теребила в руках. Дэн подошел к девушке, выдал что-то наподобие натянутой улыбки и снова запустил руку в свои густые светлые волосы. Похоже было, что у него есть новости, но он не знает как их озвучить.

Внезапно Алиса почувствовала дикую усталость. Ей вдруг резко стало абсолютно все равно, что там собирается ей сказать Дэн. Пусть хоть весь мир рухнул – это было бы последним, что сейчас интересовало девушку. Только бы прямо сейчас поспать. Положить голову на что-то мягкое. Желательно на плечо Дэна...

«Уф-ф-ф, опять эти мысли. Прочь!», – Алиса потрясла головой, чтобы прогнать навязчивые фантазии.

– Твоего отца уже готовят к Процедуре, – наконец-то произнес Дэн. – Триттер ждет.

Алиса тут же пришла в себя. Всю усталость сняло как рукой.

– Что? Но как...

– Не бери сейчас это в голову, – отмахнулся Дэн, и по его интонации Алиса поняла, что в подробности действительно лучше не лезть. – Триттер есть, ты же этого хотела?

– Да, но...

– Тебе нужно отдохнуть. Поспать, – не дал договорить ей Дэн. – Выглядишь уставшей.

– Ты сам сказал о процедуре. Какой сон? Теперь я не могу уйти из больницы пока не узнаю, как все прошло.

– Это все равно небыстро, Процедура сложного уровня. К тому же в операционную тебя никто не пустит. Лучше вообще уйти куда-то, где тебя никто не увидит.

Куда? Алиса усмехнулась безвыходности ситуации и отвернулась к окну. И тут же ей стукнула в голову мысль.

– Я знаю такое место. Только нужно захватить пару пледов. Найдешь?

Глава 5. Дэн.

Захватив с собой пледы из ординаторской на втором этаже пока никто не видел, Алиса провела Дэна по служебным лестницам и вновь привычным движением толкнула чердачную дверь. Дождь уже закончился, но на крыше еще было сыро. Алиса и Дэн уселись под небольшой козырек вентиляции, предварительно расстелив один из пледов на влажное гудроновое покрытие.

Процедура отца началась ровно в три часа ночи. Алиса из-за угла больничного коридора с тяжелым сердцем проводила взглядом каталку, которая отвезла ее отца в операционную. Уже прошло около часа с того момента, как тяжелая белая дверь операционной захлопнулась вслед за санитарями с громким гулом, который до сих пор стоял у Алисы в ушах. Дрожь в ее руках все никак не проходила. Дэн заметил это и сжал обе ладони Алисы своей рукой.

– Тебе надо отвлечься.

– Ах, точно, – с грустной усмешкой громко выдохнула девушка. – Вот только даже если забыть про отца, которому сейчас проводят серьезную Процедуру, у меня все равно останется куча поводов для переживаний.

– Я понимаю, – он кивнул и успокаивающе заглянул ей в глаза.

От его взгляда, проникающего так глубоко, Алиса испытала трепет. Дэн. Такой знакомый. Такой близкий и одновременно далекий. Он смотрел на нее так, будто знает ее. Будто не было этих лет. Как-будто он понимает все, о чем она думает, что чувствует, о чем мечтает. Приятная дрожь пробежала по телу. Просто невероятно, что он сейчас рядом. Рамиль тоже умел ее поддержать, но с Дэном все было совсем по-другому.

Алиса снова подумала о Рамиле. Обычный простой парень скромно жил в гетто, ездил на хорошую работу, радовал мать, помогал людям. У него все было хорошо. Но сегодня... зачем он так рьяно бросился на ее защиту? Он ведь прекрасно понимал, что очень сильно рискует. Зачем ему это было нужно?

– Он сказал, что у него пятая группа крови, и ему ничего не сделают. Что он имел в виду? – произнесла вслух свои мысли Алиса.

– Кто? А-а-а, твой этот, как его... Шамиль? – в голосе Дэна чувствовалась легкая небрежность по отношению к ее

другу.

– Рамиль, – поправила Алиса.

– Пятая группа? – одобрительно кивнул Дэн. – Да он крут.

– Ему действительно ничего не сделают?

– Хм... Может и не сделают. Таких обычно берегут, не трогают. Для Лаборатории он как алмаз среди груды камней. А с алмазами как? Их ограняют, выставляют на видное место. Но иногда ради своей выгоды могут и продать. Только подумай – его кровь способна спасти тысячи жизней. Лаборатории нужны такие. Я как-то слышал, что парня с пятой группой, которого поймали на мелкой краже, заставили подписать контракт на еженедельное триттерство крови на постоянной основе. Глупейшая ирония, но ты только подумай, оплачиваемый контракт! И отпустили. Так что, может, твой друг еще и подзаработает на этом, – усмехнулся Дэн.

Тучи как-то незаметно и быстро разбежались, и наконец-то выглянуло звездное предрассветное небо. Алиса заметила, что дрожь в руках все-таки унялась, а гул в голове прошел. Она наконец-то почувствовала себя спокойней. Еще пару часов назад она не знала где найти триттера для отца и что сделали с ее другом, а сейчас шторм внутри наконец-то начал успокаиваться.

– Что ты делал в больнице? – Алиса задала вопрос, который не давал ей покоя.

– Я же хидер, – ответил Дэн, рисуя пальцем круги на мокрой поверхности крыши. – Привез добровольца на Проце-

дуру. Кстати, интересный случай. У него с нами долгосрочный контракт. Парень по мелочи раздает свое здоровье направо и налево. Серьезного триттерства он боится, но зато у него уже целая коллекция мелких болячек, которые, честное слово, доконают его раньше, чем какой-нибудь спинной мозг или сердце. Герпес, грибок ногтей, гастрит, гайморит... – Дэн грустно хмыкнул. – Если не ошибаюсь, у него уже пятый геморрой, и это только за год. Говорит, это его любимый вид триттерства – заработал, подлечился, и снова можно на Процедуру. Я уже несколько лет знаю этого парня. Мы его катаем сюда, как на работу. Он странный, конечно, но добрый. А теперь еще и лысый. Сегодня какой-то богач из Центра разругался с женой и срочно посреди ночи захотел обзавестись пышной шевелюрой вместо лысины, чтобы ее полить.

Алиса с Дэном посмотрели друг на друга и вместе прыснули от смеха.

– Да, по-разному бывает, – продолжил Дэн, когда они успокоились. – Иногда мы привозим триттеров на анализы или на оформление документов в больницу. В основном этим занимается Триттерское Бюро, но они редкостные лентяи и не всегда успевают делать свою работу. Поэтому и передают дела нам. Так что я часто бываю в больнице. И рад, что сегодня встретил здесь тебя.

– Я тоже, – ответила Алиса и тут же поняла, что это прозвучало слишком откровенно. – Ну, в смысле... спасибо за

отца. Если бы не ты, боюсь даже представить, где бы я искала триттера. Но, послушай, к-как? Как вообще тебе это удалось? Я имею в виду триттера. Сердце – это ведь не просто пышная шевелюра.

– Да не важно, – отмахнулся Дэн.

Он явно не пытался выставить себя героем, не выдающим своих тайн. Просто не хотел об этом говорить. Но Алиса настояла.

– Мне важно.

Дэн замялся.

– Тебе вряд ли это понравится. Но договариваться с триттерами напрямую всегда дешевле, чем через Лабораторию. А я, как ты помнишь, одного сегодня привез.

– То есть тот самый... с волосами? – ужаснулась Алиса и схватилась обеими руками за лицо. – Какой кошмар!

– Это его выбор.

– Ты же говорил, он боится серьезного триттерства?

Дэн недовольно повел головой. Было заметно, что он подбирает слова.

– Тебе достаточно знать лишь то, что твоему отцу проводят Процедуру, и скоро все будет хорошо.

Это прозвучало несколько равнодушно и жестоко.

«Видимо, это все потому, что он хидер», – подумала Алиса, пытаясь оправдать Дэна в своих мыслях. Мы всегда пытаемся оправдать тех, кто нам нравится. – «Он каждый день сталкивается с добровольцами, для него в этом нет ничего

особенного».

И только теперь Алиса осознала, что спасая отца, она убила другого человека. Эта мысль резким ударом пронзила ее насквозь словно разряд молнии.

– Ты заплатил ему?

Дэн промолчал.

– Я все тебе верну, – пообещала Алиса.

Дэн усмехнулся и опустил голову.

– Давай мы сначала разберемся с другими твоими проблемами? – постарался перевести тему парень. – Что собираешься делать дальше? Тебе нельзя в гетто. Рамиля поймали, значит, и тебя будут искать там. Да и... тебя просто арестуют на границе.

– Я уже думала об этом. Но, мне нужно туда, – категорически отрезала она.

Алиса приняла это решение еще сидя на подоконнике больничного кафе. Нельзя просто так предать человека, который тебе помог. Она должна увидеть Рамиля.

«Он обязательно будет уже дома. Не может не быть», – думала про себя Алиса. Вслух же сказала совсем другое:

– Я должна собрать вещи и попрощаться с Наджией. Она и Рамиль сделали для нас много хорошего. Это не по-человечески – просто исчезнуть и ничего не объяснить.

Дэн закатил рукава и Алиса заметила на его левом запястье дедовские часы. Она уже видела их в детстве. Это была самая дорогая реликвия его семьи, которая хранилась в

красивой деревянной шкатулке на верхней полке шкафа в комнате родителей. Алиса вспомнила, как иногда они, еще детьми, доставали эти невероятно красивые старинные золотые часы со стрелками в виде карточных пик и рифленой заводной головкой. На циферблате был встроен еще один дополнительный – с компасом. Когда Дэн был маленьким, он любил примерять их себе на руку и хвастался Алисе, что когда вырастет, отец разрешит ему их носить.

– Дорос? – с улыбкой кивнула на часы Алиса.

Дэн посмотрел на часы, потом на Алису.

– Мне нравится, когда ты улыбаешься.

Девушка улыбнулась еще шире. Но она не любила быть смущенной, поэтому постаралась поскорее перевести тему, задав вопрос, который среди ряда других больше всего беспокоил ее весь вечер.

– Прости, я только и засыпаю тебя вопросами. Но, я не могу понять, что такого ты сказал военному? Тому, который преследовал меня.

– Этот парень... – Дэн посмотрел вдаль, туда, где заканчивалась крыша и начинался жилой квартал Города. – Долгая история. Он просто оказал мне услугу за услугу.

Алиса присвистнула.

– Неплохая такая услуга – отпустить преступницу! Это что же ты такого хорошего ему сделал?

Дэн улыбнулся.

– Ничего интересного, но даже после сегодняшней ночи,

он все равно еще считает себя должным мне, – Дэн встал и протянул Алисе руку. – Пойдем. Думаю, нам пора проверить как там мистер Маутнер.

Алиса с Дэном шли по коридору. С наступлением утра больница начинала оживать. Персонал сновал туда-сюда, коридор наполнился запахами свежесваренного кофе и лекарств. Повсюду были слышны звуки перекатываемых по больничному коридору каталок и болтовня медсестер, обменивающихся сплетнями, скопившимися за ночь. Больница никогда не спала. Ночью она лишь немного затихала, чтобы рано утром воспрять с новой силой.

Но помимо ожившей атмосферы девушка все равно чувствовала что-то еще, словно в воздухе повисло какое-то напряжение. Возможно, сказывались ночные страхи, ее переживания из-за результатов Процедуры, чувство вины перед триттером отца. Но что-то определенно сосало под ложечкой у Алисы и не давало унять вернувшуюся дрожь.

Они приблизились к дежурному посту, за стойкой которого сидела уже хорошо знакомая Алисе ночная дежурная то ли Линочка, то ли Леночка. Еще несколько часов назад Рамиль забивал поддельную информацию об отце Алисы прямо в ее компьютер. Сейчас девушка сидела одна и не очень старательно скрывала сонные зевки. Алиса, приподнявшись на носки, облокотилась двумя руками на высокую стойку и

окликнула девушку. Линочка подняла голову и вздрогнула.

– Маутнер? – спросила она, вытаращив испуганные глаза на Алису.

Алисе это не понравилось. Откуда девушка могла знать ее настоящую фамилию?

– Доктор Брангазич! – окликнула кого-то медсестра.

Из ординаторской вышел еще один знакомый Алисы. Это был тот самый врач, который несколько дней назад поставил отцу диагноз и сказал, что требуется триттер. Крепкий мужчина в белом халате подошел к посту.

– Доктор Брангазич, это Маутнер, – кивнула на них Линочка. И шепотом добавила. – Та самая.

Доктор перевел взгляд на Алису, затем на Дэна. Было заметно, что он не до конца понимал, что ему нужно делать – то ли вызывать охрану, то ли охрана уже поймала ее, раз рядом стоит парень в форме.

– Мужчина, сорок пять лет, ему только что проводили Процедуру на сердце, – затараторила Алиса, сделав вид, что не заметила напряжения. – Скажите, как все прошло, он в порядке?

По встревоженной интонации Алисы доктор уже оценил ситуацию и понял, что обстоятельства играют в его пользу.

– Девушка, вам нельзя здесь находиться, – сурово ответил он. – Процедуру мы провели, но после этого мне объявили, что вы незаконно оформили пациента в больницу!

Алиса попыталась держать себя в руках, и не поддаваться

нарастающей панике.

– Скажите, как он?

– Ему нужна поддержка. Но вам в ней отказано. Забирайте его сейчас же и убирайтесь, иначе я вызову охрану, – доктор подошел к посту и угрожающе взялся за трубку телефона.

– Доктор, подождите. – заступился Дэн. – Может, можно хоть что-то сделать?

– Вы меня не услышали, молодой человек? Я не буду брать на себя ответственность за преступников.

Алиса в отчаянии застонала и отошла от стойки на два шага в сторону, чтобы прийти в себя и не сорваться.

Дэн огляделся по сторонам, закатал рукав куртки, снял дедовские часы и вложил их прямо в руку мужчины.

– Доктор, прошу, возьмите. Это очень дорогая вещь, – тихим, но настойчивым и убедительным голосом, сказал он. – Вы же не можете бросить человека умирать. Тем более после того, как провели ему такую сложную Процедуру. Помогите. Спасите ему жизнь. Вы же наверняка можете что-то придумать! Дайте ему время восстановиться, а мы заберем его как только ему станет полегче.

Доктор выглядел растеряно. Он не ожидал такого наглого напора. Линочка заморожено следила за тем как разворачивались события, пытаясь запомнить все до мелочей. Без сомнений, это была ее самая интересная смена, о которой она еще долго будет рассказывать в подсобке таким же сплетницам-медсестрам за чашкой кофе, возможно даже с каплей

коньяка. Поэтому нельзя было упустить ни одной детали.

Доктор долго раздумывал, прежде чем недовольно скрипел, и сухо кивнул.

– Маутнер! – раздался громкий мужской голос.

«*Что-то мне это напоминает*», – с иронией и недобрым предчувствием подумала Алиса и обернулась на звук. И действительно из другого конца коридора в их сторону уже бежала толпа мужчин в военной форме.

Девушка еще не успела ничего сообразить, как Дэн схватил ее за локоть и с силой рванул на себя. Они побежали куда-то вниз, в ту часть больницы, где даже Алиса никогда не бывала, хотя и считала, что знает больницу как свои пять пальцев. Через несколько коротких, как адреналиновый укол, минут они оказались на подземной парковке и отыскали большой черный байк. Дэн снял с ручки висящий шлем и бросил его Алисе. Пока он заводил байк, девушка неловко надевала шлем и пыталась забраться на сиденье прямо за Дэном. Послышался шум погони на парковке.

– Держись! – крикнул Дэн, уверенно и привычно закидывая ногу на мотоцикл.

Он крутанул ручку и байк рванул с места.

Дэн мчал прочь от Города по знакомой Алисе дороге, ведущей в гетто. Несмотря на все его предупреждения о том, что возвращаться в гетто нельзя, он помнил, что Алисе нужно было туда. Конечно, он не поддерживал такую рискован-

ную идею, но выбор был не велик. К тому же других вариантов не было, а им обоим необходимо выспаться после прошедшей волнительной ночи и немного прийти в себя.

Уже брезжили легкие рассветные лучи, но воздух еще был прохладным, и на скорости, с которой ехал Дэн, даже обжигал холодом. Алиса дрожала. То ли от холода, то ли от рева мотора байка, то ли от страха.

Вот уже стали видны огни КПП.

«*Что он делает?*» – с бешено колотящимся сердцем думала Алиса.

В голову начали закрадываться пугающие мысли, что все это какой-то хитрый план Дэна, в котором он красиво обводит ее вокруг пальца, игра на доверии, но в конце концов сдает прямо в руки военных. Однако, не доезжая до КПП, Дэн вдруг резко свернул направо на какую-то поросшую травой проселочную дорогу. Байк подпрыгивал на ухабах, а колючие ветки царапали лодыжки девушки. Алиса не задавала вопросов, но на сердце сразу же полегчало от того, что они все-таки не поехали на КПП. Хотя даже если бы она попыталась что-то сказать, вряд ли бы Дэн услышал ее голос из-под шлема. Поэтому задавать лишние вопросы сейчас было бы глупо. Если доверять, то доверять до конца.

Наконец, спустя минут пятнадцать, они подъехали к старому, местами разрушающемуся, но при этом все равно крепкому высокому кирпичному забору, который по пери-

метру ограждал гетто от Города. Дэн слез с байка и помог Алисе.

– На КПП ехать нельзя. Там бы нас сразу же арестовали. Но здесь мы можем попробовать незаметно перебраться на ту сторону.

Дэн откатил байк в заросли кустов в тени большого дерева и подозвал к себе Алису. Пробравшись сквозь густые и колючие ветки дикой малины, девушка увидела небольшую дыру в стене – как раз для человека, пробирающегося ползком. Она не была похожа на случайно возникшую трещину, осыпавшуюся со временем до состояния дыры. Скорее всего кто-то из жителей гетто проковырял ее намерено, чтобы тайно пробираться в Город.

– Откуда ты знаешь про этот проход? – спросила она.

Дэн усмехнулся.

– Я же здесь работаю. Гетто мой второй дом.

Он встревоженно огляделся и привычным движением взглянул на запястье, где еще час назад были часы его деда, словно желая узнать который час. Не увидев их, он встряхнул рукой, немного нервничая, перебрал пальцами, и наконец сказал.

– Давай я первый, ты следом.

Дэн уверенным движением упал на землю, на сильных руках быстро занырнул в лаз и исчез. Алиса заглянула в дыру в стене. Ее друг, отряхиваясь, уже стоял с другой стороны. Девушка огляделась по сторонам, на всякий случай убеждаясь,

что рядом никого нет, и никто не увидит их злоумышленного пересечения границы, и следом за Дэном нырнула в проем.

Внутри было темно и сыро. Алисе пришлось несколько раз руками протолкнуть себя руками вперед, прежде чем наконец-то вынырнуть головой с другой стороны. Дэн помог Алисе выбраться из узкого лаза и встать на ноги.

– Отсюда пойдем пешком. Помнишь, где дом Рамиля? Показать сможешь?

– Примерно, – неуверенно ответила девушка.

– Звучит не очень убедительно, – хмыкнул Дэн.

Дорога заняла около часа. Они пробирались через негустой пролесок, что усложняло путь, но позволяло остаться незамеченными. Трасса была далеко, поэтому проезжающие машины заметить их не могли. Но по небу даже тут летали редкие коптеры, которые могли засечь сбежавших преступников, поэтому выходить из-за деревьев было опасно.

Наконец, они добрались до первых рассыпающихся домов нищего гетто. Дэн снял куртку, штаны и вывернул их наизнанку, чтобы не привлекать лишнее внимание своей формой хидера. Алиса внимательно следила за каждым движением Дэна. Его вывернутая форма не выглядела чем-то изначальным с торчащими наружу швами. Внешне это был обычный черный мужской комплект с брюками и курткой. Создавалось впечатление, что одежда хидера специально шилась двусторонней для подобных ситуаций, чтобы при необходимости можно было слиться с окружением и не выделяться.

Крепкое голое тело Дэна привлекло внимание Алисы. Она сделала вид, что отвернулась, но не могла отказать себе в удовольствии тайком полюбоваться им. Мышцы на его плечах выглядели впечатляюще даже через футболку, в которой он остался. Грудь парня раздалась в размерах раза в два или три по сравнению с грудью того парня, которого она когда-то знала. Наверное, она тоже изменилась за это время. Но заметить этапы взросления и изменения тела за собой намного сложнее, когда ты видишь себя в зеркало каждый день. А тут перед глазами наглядный пример того, как люди меняются с годами. Дэн поймал ее взгляд и Алиса смущенно отвернулась.

Узкими, почти безлюдными улочками гетто, парень и девушка пробирались вглубь бедного района. Поиск дома Рамиля и Наджии усложнялся тем, что дорогу к нему Алиса знала лишь со стороны автобусной остановки. Сейчас же приходилось искать практически вслепую. Девушка уже потеряла надежду и хотела предложить Дэну все-таки выйти к дороге, когда вдруг увидела тот самый пригорок, на который ее приводил Рамиль, чтобы посмотреть на вид ночных огней Города. Отсюда она уже смогла сориентироваться и знакомыми закоулками гетто, отвести их к дому Наджии.

Сонная хозяйка вышла из комнаты к лестнице, как только услышала, что кто-то пришел.

– Рамиль, это ты? – крикнула она сверху.

Алиса замялась. Где-то в глубине души она надеялась, что Рамиля уже отпустили, и он дома. Но растерянные глаза Наджии, которые увидели не сына, а его новоиспеченную подругу в компании незнакомого парня, ответили сами за себя. Девушка не знала, что сказать.

– Наджия, нет, Рамиль...

– Его задержали в больнице?

Алису обдало жаром. Как быстро долетели сюда новости.

– О-о-откуда вы знаете?

– Да как же эту бестолочь не знать? Вечно ему-добряку навязывают эти дополнительные смены, и он задерживается на работе.

Алиса выдохнула. То ли от облегчения, что мать Рамиля совсем не то имела ввиду, и ее сердце сейчас не сживается от боли за сына. То ли от ужаса, что она даже не догадывается, что ее сын попался в руки военной полиции. И все из-за Алисы – девчонки, которую он добродушно привел домой, чтобы просто помочь. И которая прямо сейчас имела наглость заявиться в их дом.

– Нет бы о себе подумать! – продолжала сокрушаться Наджия. – И матери дома в выходной помочь. Ан нет, трудяга горемычный! А-а-а, – Наджия в сердцах махнула рукой. – Да что это я все о своем. Как твой отец, дорогая?

– Спасибо. Ему провели Процедуру. Сейчас на поддержке, – не очень уверенно ответила Алиса, все еще раздумывая, рассказать Наджии правду о Рамиле или пока не тревожить

женщину. Ведь, может, ее маленького пухлого друга с пятой группой крови действительно не тронут, и тогда он совсем скоро сам вернется домой.

– А это Дэн, – поспешила представить своего спутника Алиса. – Он тоже помог мне с отцом.

– Очень приятно, Дэн, – улыбнулась Наджия и тут же спохватилась. – Проходите, давайте я вас покормлю.

– Спасибо, Наджия, но нам бы вздремнуть. Мы всю ночь не спали.

– Да-да, конечно. Идите отдыхайте, детки, а я пока что-нибудь состряпаю. Проснетесь, тогда и перекусите.

Алиса благодарно кивнула Наджии и повела Дэна за собой наверх. Сама она рухнула на кровать отца, а Дэну показала на свою раскладушку в другом конце комнаты. Глаза ее моментально закрылись. Сказалась бессонная и тревожная ночь, и Алиса уснула практически моментально.

Алиса собирала в рюкзак необходимые вещи, Дэн аккуратно по-военному приводил в порядок свою постель. Время близилось к вечеру. Они проспали почти целый день и на улице уже начинало смеркаться. Все это время Алисе снилось, что она от кого-то убегает. Она не видела преследователя, но ей было страшно. Девушка задыхалась, чувствовала непреодолимую тяжесть в ногах, словно на каждую из них повесили по гире. В какой-то момент она замедлилась от дикой усталости и наконец провалилась в какую-то яму. Она

видела выход из нее, но не понимала как до него добраться. А когда все же выбралась наружу, все начиналось по-новой. В таком беспокойном сне Алиса пребывала до тех пор, пока Дэн не разбудил Алису, сказав, что сейчас будет самое удобное время, чтобы уйти и остаться незамеченными. Куда они направятся, он не уточнил, но Алиса послушно встала и быстро собралась в дорогу.

Они ничего не обсудили и не придумали никакого плана. Но оба – и Дэн, и Алиса, понимали, что они возвращаются в Город. Это было очень рискованно – Дэна и Алису наверняка разыскивали как опасных преступников. Но это была неминуемая задача, ведь им было необходимо как-то забрать отца Алисы из больницы (а девушка очень надеялась, что он все еще был там). К тому же нужно было каким-то образом выяснить, где Рамиль, и во что бы то ни стало, помочь ему.

Пока Алиса вытряхивала все лишнее из карманов рюкзака, Дэн переодевался. Он отвернулся к окну, снял с себя джемпер и стянул футболку. В шкафу нашлись кое-какие вещи Рамиля, которые могли бы подойти ему по размеру. Алиса в очередной раз из вежливости старалась не смотреть на Дэна, но любопытство победило и она мельком подняла глаза. Что-то привлекло ее внимание и она снова, но уже не скрываясь, посмотрела на оголившееся плечо Дэна, когда он стянул с себя футболку. Сердце Алисы сжалось от увиденного. Мягко говоря, левая рука Дэна от локтя до плеча и дальше по спине до лопатки выглядела как пожеванная жвачка.

Девушка встала, подошла и легко одним пальцем прикоснулась к его коже. Дэн резко отдернул плечо и обернулся.

– Что это? – спросила Алиса, виновато убирая руку.

– Так... ошибки молодости.

Алису этот ответ не устроил.

– Тебя словно через мясорубку пропустили, а потом слепили назад из того, что получилось.

– Пожалуй, так примерно и было.

Алиса помолчала, заглядывая в равнодушное лицо Дэна. Он поспешил натянуть свежую футболку, порадоваться, что она подошла ему по размеру и закинуть куртку через плечо.

– Бродячая собака, ничего необычного, – бросил небрежно Дэн, словно это было чем-то привычным.

– Сейчас болит?

– Нет.

– Не хочешь говорить об этом? – спросила Алиса.

– Очевидно же, – грубо ответил Дэн. – Не хочу.

Алиса обижено пожала плечами. Иногда ее поражало насколько Дэн бывал грубым, даже жестоким. Раньше он таким не был. Несомненно в этом виновата его работа – ее специфика просто не позволяла быть слишком мягким. Но теперь Алиса увидела в Дэне что-то еще такое, что словно держало его на цепи. У всех есть свои секреты, но не все так тщательно их скрывают.

Алиса молча продолжила собираться. Дэн уже стоял в дверях и поторапливал ее.

– Да-да, я скоро. Иди пока вниз, – сказала Алиса Дэну. – Предупреди Наджию, что мы уходим. Я спущусь через минуту.

Дэн кивнул и вышел из комнаты. Алиса убедилась, что он отошел подальше, и плотно закрыла дверь. Нужно было одеться. Гардероб Алисы, той, прошлой Алисы, которой она была еще пару недель назад, больше подходил милой девочке, чем преступнице в бегах. Поэтому выбирать особо не приходилось – джинсы, темно-зеленое худи и широкая черная куртка – вот и все, что нашлось. Бросив взгляд на себя в зеркало, Алиса одобритительно кивнула и села на кровать. Она открыла сумку с вещами, в которую еще буквально несколько дней назад бережно собирала самые нужные и самые дорогие сердцу вещи из их старой квартиры. Теперь и их ей приходилось оставить, с большой вероятностью не вернуться за ними никогда. Девушка запустила руку внутрь и достала то, о чем она думала всю дорогу, пока они с Дэном ехали в гетто. Она не сказала это Дэну. Да по большому счету она-то и себе не хотела в этом признаваться. Но где-то в глубине души теперь она отчаянно хотела вновь прикоснуться к той вещице, которая могла бы ее успокоить. Алиса достала из сумки книгу. Самый обычный роман, немного потрепанный и, может, даже неинтересный – она уже не помнила. Но важен был не он. Алиса открыла книгу на двадцать шестой странице – ее любимое число и номер старой квартиры

Дэна. Там, словно закладка лежали старая помятая записка и кулон в форме кусочка пазла. Алиса открыла записку и перечитала памятные сердцу слова. После этого она грустно улыбнулась, вернула записку на место, а кулон положила в нагрудный карман куртки. На пару секунд девушка задумалась, вынула кулон из кармана и надела его на шею. Кусок металла на мгновение обжег грудь девушки своим стальным холодом, но тут же согрелся и прижался к ее коже, словно там и был все это время. Алиса плотно застегнула воротник куртки, чтобы серебристый кусочек пазла был не заметен чужому взгляду, и вернула книгу на место.

Девушка с грустью оглядела комнату и все те знакомые, дорогие ей вещи, которые ей приходилось оставить здесь, в чужом доме. Но, закусив губу, она все-таки нашла в себе силы выйти, плотно закрыть за собой дверь и спуститься по лестнице вниз.

Еще сверху она услышала встревоженный голос Наджии. Алиса поспешила на кухню, откуда был слышен плач женщины. Мать Рамиля, опустив плечи, сидела за столом. Дэн как раз подавал ей стакан с водой. Увидев Алису, Наджия вскинула руки.

– Дорогая! Тут такое... такое...

Наджия так и не смогла объяснить, что она имела ввиду, а лишь вновь зашлась в рыданиях, уткнув лицо в ладони.

– Рамиля поймали, – сказал Дэн Алисе, округляя глаза, тем самым показывая, чтобы она отреагировала, так, словно

ничего не знала об этом.

Алиса кивнула, и попыталась подобрать слова. Врать она никогда не умела. И сейчас обманывать бедную женщину ей казалось неправильным и жестоким поступком.

– Ка-а-ак? – растянула свое напряженное и наигранное удивление Алиса.

Наджия попыталась взять себя в руки и вытерла слезы кухонным полотенцем, которое все также привычно висело у нее на плече.

– Ко мне только что приходил Жасур. Это наш сосед, он работает уборщиком в Центральном Городе, в здании Лаборатории. Он сказал... сказал, что... сегодня ночью в Лаборатории... военные тащили Рамиля... без сознания... всего в крови... бедный мой мальчик! Просто за руки, прямо по полу... А еще он сказал, что его тащили не просто куда-то, а в какую-то комнату для... для эксперименто-о-ов!

Наджия еле выдавила из себя эти слова и снова захлебнулась в потоке рыданий. Алиса испуганно прижала ладонь ко рту, чтобы не вскрикнуть, и посмотрела на Дэна в поиске его поддержки. Но он лишь в недоумении развел руки и пожал плечами. Видно было, что он и сам в растерянности, и не ожидал такого поворота событий.

– Почему? За что? Вот скажите, за что моего мальчика забрали в эту... в это место?

Алиса сглотнула горький ком в горле. Уж ей-то было понятно за что. И эта причина – она сама. Девушка как могла

старалась не выдать своего ужаса, это бы только еще больше напугало Наджию. Она подошла к женщине, опустилась на колени перед ней, крепко взяла за ладони и заглянула снизу вверх прямо в убитые горем глаза матери.

– Подождите, Наджия. Может, он просто обознался? Ну, ваш сосед. И это был совсем не Рамиль? Я своими глазами видела, как Рамиль просто пошел работать. Попрощался со мной как ни в чем не бывало. Шутил, смеялся.

Эти успокаивающие слова, которые тяжело дались Алисе, казалось, подействовали на Наджию. Она оторвала заплаканное лицо от своих мозолистых рук и с надеждой взглянула на Алису. Девушке ничего не оставалось, как продолжать нагло врать, глядя в глаза несчастной женщины.

– Давайте так. Во сколько ваш знакомый видел Рамиля? Лично я попрощалась с ним около шести утра.

Алиса почувствовала, как вранье начинает затягивать ее в свою липкую паутину. Оказалось, это не так уж и сложно. Особенно, если цель у лжи – в целом благородная.

– Не знаю, – в голосе Наджии слышалась попытка зацепиться за эту мысль. – Сказал, что ночью. Дорогая, ты точно видела его в шесть утра? С ним было все в порядке?

– Честное слово, Наджия! Ваш сосед наверняка ошибся. Обещаю, найду вашего оболдуя и верну домой, – на глазах у девушки наворачивались слезы. Она понимала, что во что бы то ни стало, должна сдержать это свое обещание и спасти друга. А затем повторила еще раз. – Обещаю.

Эти слова, казалось, окончательно успокоили женщину. Она наконец-то перестала рыдать, даже немного рассмеялась и, сердечно обняв, поблагодарила Алису, отчего той стало еще тяжелее на сердце. А потом в красках Наджия рассказала какую трепку задаст этому обормоту, когда он вернется домой.

На кухне вкусно пахло отварным картофелем и жареной яичницей. Несмотря на свои переживания, хозяйственная Наджия приготовила для гостей обед, которым собиралась их накормить. Но Дэну и Алисе кусок в горло не лез. Они лишь поблагодарили добрую женщину за прием и спешно попрощались с гостеприимной хозяйкой. Наджия с красными глазами и опухшими от слез щеками еще очень долго и упорно пыталась их накормить перед уходом. В итоге ребята согласились на то, что она завернет им что-нибудь с собой. Наджия по-домашнему, по-матерински бережно сложила им несколько узелков с ароматной едой, и долго поблагодарила напоследок, чем вызвала очередную волну ужасного чувства стыда у Алисы.

Когда Дэн с Алисой наконец вышли на улицу, там уже стояла полная темнота. В освещаемом только луной и звездами гетто лишь с трудом различались силуэты разрушенных зданий. Не говоря ни слова, но периодически оглядываясь по сторонам, Дэн уверенным шагом направился прочь от дома Наджии. Алиса также молча следовала за ним. Но пройдя несколько домов и выйдя к уже знакомому холму, откуда

открывался прекрасный вид на ночной Город, Алиса резко остановилась.

– Тебе не кажется, что нам нужно поговорить? – спросила она.

Дэн тоже остановился и посмотрел на свою спутницу. Озираясь по сторонам, он подошел к ней и немного раздраженно шепнул ей прямо в лицо, так, что его дыхание обожгло ей кожу:

– А тебе не кажется, что место не самое подходящее?

– Самое что ни на есть подходящее, – ответила девушка. Для убедительности ей хотелось даже притопнуть ножкой, но она сдержала себя, подумав, что так будет выглядеть лишь капризным ребенком.

Она взобралась на пригорок и села прямо на сырую траву, туда, где еще пару вечеров назад сидела с Рамилем.

– Пока не поговорим и не обсудим дальнейшие планы, я с места не сдвинусь.

Дэн, явно поразился ее упрямству. Вероятно он даже закрыл глаза, но в темноте этого было не видно. Алиса дружественным жестом похлопала рукой на траве около себя, приглашая Дэна присесть рядом. Парень развел руками – то ли от глупости риска, которому их подвергала Алиса, то ли от безвыходности ситуации перед упертостью своей старой подруги. Но все же двумя широкими шагами он поднялся на холм, воровато огляделся, и все-таки устроился на траву

рядом с девушкой.

– Красиво, – сказала Алиса, кивая на огни Города.

Здесь, пожалуй, было самое освещенное место во всем гетто. Можно было рассмотреть даже дерево на крыше заброшенного (или нет?) дома, которое чудом пробилось сквозь полуразрушенный кирпич. Любое живое создание хочет жить, и здесь, в гетто, это чувствовалось, как нигде сильно. Люди, жившие или, скорее, выживающие здесь были как это самое дерево – они цеплялись корнями за остатки надежды и продолжали жить, несмотря ни на что.

– Да, – коротко ответил Дэн.

Алису словно током коротнуло от его холодного ответа.

– Вот именно, что да, Дэн! – повернулась к нему Алиса, несколько повышая интонацию. – И это все... это все – оно твое. А вот это, – она обвела руками, показывая на гетто, – зачем тебе это нужно? Это моя жизнь. Не твоя!

– И где же моя, по-твоему? – перебил ее Дэн, кивая на Город. – Там?

– Там, – не замечая, как ее голос становится слишком громким для пустынного ночного гетто, ответила Алиса, указывая на огни. Внутренние эмоции ее оглушали, в ушах стучала пульсом кровь. – Там! У тебя есть дом, здоровые родители, работа. У тебя все хорошо!

– Ты же ничего не знаешь обо мне, – спокойно ответил парень. – Мы были знакомы детьми, но с тех пор прошла целая куча времени.

Это прозвучало настолько высокомерно, что на какую-то секунду эго Алисы ухнуло вниз, и она даже успела обидеться.

– Да, ты права, у меня есть дом и работа, – продолжил Дэн, глядя в землю. – И даже здоровые родители. Но... – он отвернулся, подбирая слова, и пытаясь скрыть эмоции. – Я устал жить в этой темноте.

Он замолчал. Алиса тоже молчала, ничего не понимая и ожидая, что Дэн продолжит свою мысль. И после некоторой паузы он действительно продолжил.

– Наверное, это сложно, но... Я начинаю осознавать, что становлюсь похожим на отца. Он был таким в тот момент, когда мы переезжали в Центр. Бездушным. Работа врача очень душит и притупляет чувства. Работа хидера делает тоже самое. Чувство жалости, понимания, любви – все это уходит на другой план. Как-будто это все не про нас, понимаешь? Да и помимо этого. Поверь, причин, чтобы хотеть покончить с этим у меня предостаточно, – Дэн кивнул на Город. – Я не хочу так жить.

– А как хочешь? Укрывать преступницу? Прятаться от военных? – продолжала насмехаться Алиса, испытывая терпение Дэна. Она всем телом повернулась к нему и возмущенно размахивала руками, даже не осознавая как сильно возбуждена. Она не хотела его обидеть. Но еще сильнее она не хотела тянуть его за собой в пропасть, как уже сделала это с Рамилем.

– Может и не совсем так, – ответил Дэн. – Но за про-

шедшие сутки я испытал больше эмоций, чем за последние несколько лет. И дело не в адреналине. Дело в... в тебе. Когда я увидел тебя в гетто, меня словно молнией ударило. Такое ощущение, что все это время без тебя было... черной пропастью, что ли. Но сейчас я снова встретил тебя, и, кажется, забрезжил свет.

– Такой себе свет, – грустно усмехнулась Алиса, смущенно отворачивая подбородок. – Создаю сплошные проблемы.

– А разве не в этом смысл жизни? – Дэн резко повернул лицо в сторону Алисы. Его взгляд был твердым, уверенным. – Вот скажи, жить в мире, который придумал Центр, где все по их меркам гладко и идеально – какой в этом кайф? – он пожал плечами. – Наша жизнь – борьба. Только благодаря ей мы остаемся людьми.

– Звучит так, будто дело все-таки в адреналине.

Дэн улыбнулся.

– Нет, глупая. Тут совсем другое.

Алиса закусила губу. Вокруг творилась сплошная нелепость, а в голове варилась густая бесформенная каша из мыслей и попыток понять, что делать дальше. У Алисы была прекрасная, даже идеальная жизнь – работа, друзья, отец, дом. Все шло по размеренному графику и ее это устраивало. Возможно, бывало скучно. Но чтобы вот так, как Дэн, добровольно желать какой-то борьбы, особенно такой, в которую их сейчас занесло, нет уж, извольте.

– Ты отдал часы деда, которые твоей семье всегда были

так дороги, – наконец, заговорила Алиса. – Отец тебя убьет.

Дэн поднял с земли небольшую ветку и задумчиво стал чертить ей бессмысленные линии на сухой безжизненной земле под ногами. Трава на холме росла кусками, отчего он выглядел достаточно плешивым – еще один пример того, что все в гетто живет на грани между жизнью и...

– Я же говорю, что ты ничего обо мне не знаешь, – Дэн перебил мысли Алисы. – Мы не общались с отцом очень много лет. Я не поддерживаю то, на что он потратил несколько лет своей жизни.

Это прозвучало неожиданно. Алиса даже почувствовала себя виноватой. Ведь тогда, много лет назад, прощаясь с Дэном на крыше старого гаража, она обвинила его и его отца в том же самом. Маленькая глупая девочка даже подумать не могла, что четырнадцатилетнему мальчишке, полностью зависящему от родителей, не оставляли выбора. Это была его семья, и поддерживал он ее или нет – не имело значения. Будучи ребенком, он в любом случае вынужден был пойти за ними.

– Но почему? Почему ты стал хидером? Ведь ты по сути занимаешься тем же самым. Работаешь на правительство. Помогаешь развиваться триттерству.

– Да. Но я собираю лишь желающих стать триттерами. Я уже говорил это – они сами сделали свой выбор. А то, чем занимался отец – совсем другая история. И я знаю с каким черно-рыночным «материалом» он работал.

Алиса примерно понимала, о чем говорит Дэн. Она и раньше слышала от вечно сплетничающих между собой коллег о том, что Лаборатория не всегда работает с добровольцами. Ходили слухи, что под их самые жуткие эксперименты попадают заключенные из тюрем, пациенты психических больниц, сироты и бездомные – те слабые люди, у кого нет выбора и близких. Которые оказались совершенно беззащитны перед Центром. Но подобные вещи Алиса всегда воспринимала лишь на уровне сплетен. А сплетни она не любила и не особо вникала в их подробности.

– А часы – всего лишь вещь, – подвел итог Дэн. – И она явно не дороже жизни человека. Тем более твоего отца.

Алиса благодарно положила руку на ладонь Дэна. От прикосновения к его коже стало тепло и немного волнительно. Крепкая ладонь никак не отреагировала, но девушке показалось, что сам Дэн несколько напрягся. Алиса почувствовала неловкость от такого своего жеста, убрала руку, и словно спрятала ее, зажав между своих коленей, еще какое-то время ощущая тепло его кожи. Еще несколько минут они просидели так в полной тишине, не смотря друг на друга. Огни Города завораживающе помигивали где-то вдаль, стирая границы звездного неба над собой.

Слишком много мыслей крутилось в голове у Алисы. Так много, что ей казалось, было слышно, как они шевелятся. Девушка подбирала слова, которые сейчас нужно было сказать Дэну. Перебирала варианты спасения Рамиля. Пыталась

понять, как и куда ей забрать из больницы отца, когда ему станет легче. Она изо всех сил искала выход из ловушки, в которую попала.

Алиса понимала, что только благодаря Дэну ей удалось выбраться из больницы. Если бы не он, возможно, это ее бы, а не Рамиля, всю в крови за руки волокли этой ночью по холодному кафельному полу Лаборатории. Рядом с Дэном ей было безопаснее, надежнее. Но и втягивать его еще глубже в свои проблемы она не могла. Достаточно того, что она уже и так втянула в них Рамиля и Наджию.

Алиса по привычке потеряла больное плечо, но... ничего не почувствовала. Боль снова исчезла, как и пару дней назад. Гормональный сбой, адреналин, стресс – пусть хоть и приносят не самые приятные эмоции, тем не менее, они забирали с собой ее физическую боль. Ну что ж, хотя бы какой-то у них есть плюс.

– Вернись, – наконец осмелилась выдать из себя Алиса. – Скажи, что это было ошибкой. Вали все на меня. Ты сможешь снова работать и забыть обо всем этом, – без грамма эмоций сказала Алиса, не осмеливаясь поднять глаза на Дэна.

Дэн иронично хмыкнул и отбросил ветку, которую до сих пор крутил в пальцах.

– Давай-ка посчитаем. Я вырвал триттера из системы – раз, помог незаконно организовать Процедуру – два, способствовал побегу злодейки и продолжаю ее укрывать – три.

Что-то мне подсказывает, что я теперь в твоей шайке преступников, не находишь? Как назовем нашу банду?

Алиса улыбнулась и где-то глубоко в душе обрадовалась. Дэн не собирался ее бросать, и это давало надежду на тот самый свет в ее черной пропасти. Она стеснительно сжала губы, расстегнула две верхние кнопки на куртке достала кулон с выгравированной буквой «Д». Держа его двумя пальцами, она показала его Дэну и лишь губами, без звука прошептала: «*Спасибо*».

Дэн не задумываясь, молча расстегнул куртку и высвободил наружу такой же кулон. В тонком луче света от огней Города его пазл блеснул и Алиса разглядела выгравированную букву «А», что, вероятнее всего, означало «*Алиса*».

«Он все это время носил его с собой», – взволновано подумала девушка, вспоминая, как сама она только пару часов назад достала свой кулон из потайной книги, где хранила его все эти годы.

В следующую секунду Дэн улыбнулся и наклонился к девушке. Так близко, что у нее перехватило дыхание. Она уже приготовилась к касанию его губ, поцелую и даже приоткрыла рот, что помогло ей все-таки сделать глоток так сильно недостающего воздуха. Но вместо этого, Дэн просто приложил свой кусочек пазла к ее кулону. Пазы идеально совпали и крепко соединились между собой.

– А я всегда говорил, что мы идеально друг другу подходим. Ты мой вечно недостающий кусочек мозаики, и те-

перь... я наконец-то нашел тебя, – сказал Дэн, и Алиса почувствовала на своей щеке его теплое дыхание и такой знакомый, почти не изменившийся с детства, сладковатый запах его тела.

Все еще находясь очень близко к ее лицу, Дэн внимательно посмотрел куда-то глубоко в глаза Алисы. Пару секунд между ними висело возбужденное напряжение. Пульс отчаянно стучал прямо в темечке девушки, пальцы рук дрожали. Но буквально через мгновение Дэн отсоединил свой кулон от кулона Алисы, спрятал его под футболку и застегнул куртку. Улыбка с его лица исчезла, и уже очень серьезно он сказал:

– А теперь слушай, какой у меня план.

Глава 6. Лаборатория

Дэн и Алиса вернулись к спрятанному байку той же дорогой и, обогнув проселочной петлей таможенной пост, на свой страх и риск спешили в сторону Города. Дорога ночью была пуста. Волосы Алисы развевались на ветру даже из-под шлема. Сердце колотилось сильнее с каждым метром, приближавшим их к Городу. Но чем крепче Алиса прижималась к спине Дэна, тем сильнее убеждалась, что задуманное ими не так-то уж и похоже на план наглухо отбитых сумасшедших.

Они направлялись к Яну. Тому самому знакомому Дэна, военному парню, который занимался погоней за Алисой в больнице прошлой ночью. Дэн обещал, что Ян поможет, и несколько раз повторил, что идея только выглядит бредовой.

В двух словах Дэн опять рассказал скомканную историю без деталей про то, что Ян – его бывший одноклассник, и что когда-то он здорово ему помог, но никогда ничего за это не просил. Но долг якобы был таким, что Ян из благодарности готов был отдать за него даже свою жизнь. И вот, видимо, пришло время воспользоваться хотя бы частью благодарности друга. Алисе как всегда было мало объяснений, но выудить из Дэна подробностей больше, чем он уже ей дал, у нее не получилось.

Дом Яна выглядел точно также, как и тот, в котором выросла Алиса. Обычная многоэтажка-человейник, ничем не примечательная, и не отличающаяся от сотни других. Ночью попасть в нее незамеченными оказалось несложно, чем они и воспользовались. Дэн припарковал байк неподалеку от подъезда и спрятал его за мусорными баками, чтобы не привлекать внимание. Они поднялись на лифте на восьмой этаж, и Дэн нажал на кнопку звонка возле квартиры с железной дверью и номером «144».

Нежданных гостей пустили далеко не сразу. За дверью долго висела напряженная тишина. Но после третьего настойчивого звонка, до них все-таки донеслись шаркающие шаги и недовольное ковыряние ключа в двери замка. Стало понятно, что несмотря на глубокую ночь, гостям все-таки откроют.

Сонный, уже знакомый Алисе, парень в нижнем белье, длинном затерто-сером халате нараспашку и домашних та-

почках на несколько секунд застыл. Сейчас, без военной формы и оружия, он не выглядел так пугающе, как тогда в больнице. Но Алисе при виде Яна все равно сразу стало не по себе. Еще вчера она пряталась от него за углом больничного коридора и с опаской разглядывала этого парня. А сегодня уже по доброй воле стояла на пороге его квартиры.

То ли ослепленный светом с лестничной площадки, то ли удивленный от увиденного, парень прищурился, разглядывая гостей.

– Вы конченные наглецы, ребят, – наконец поприветствовал их Ян. Он сделал шаг на площадку, огляделся и затолкал гостей в квартиру, закрыв дверь на все замки.

Ребята прошли в небольшую квартиру, пахнувшую на них тяжелой волной застоявшегося сигаретного дыма и мужского дезодоранта. Ян прокашлялся, словно пытаясь избавиться от остатков недавнего сна, и молча провел их на кухню. Приглушенный свет в комнате итак располагал к таинственности, но парень все равно плотно опустил жалюзи. Затем он щелкнул кнопку на электрическом чайнике, достал три чашки и бутылку с каким-то крепким напитком. Держа в руках бутылку, он вопросительно кивнул, глядя на Дэна и Алису, но они отрицательно покачали головой. Ян невозмутимо пожал плечами и налил спиртное только себе – прямо в чашку с засохшими следами утреннего кофе. Обведя взглядом гостей, он опустил глаза снова на бутылку и долил еще немного. Ян выпил залпом содержимое и занюхал рукавом, после

чего сел за стол к ребятам, оперся локтями на застеленную старой потертой клеенкой столешницу и наконец выдавил из себя:

– Ну?

– Я так понимаю, Алису представлять тебе не надо.

– Ближе к делу.

– Братишка... – начал было Дэн.

– Дэн, давай без сантиментов, – грубо перебил друга Ян.

Дэн неловко откашлялся.

– Если без лирики, то ты и сам все понимаешь. Нам нужна твоя помощь.

– Я не глава Центра. И даже не начальник полиции. Чем помочь-то могу?

Алиса очень переживала, что Ян им откажет и выставит за порог в следующую же секунду после того, как они озвучат ему свой план. Поэтому она просто молча слушала, не вступая в разговор. Все, что ей оставалось – это лишь оглядываться по сторонам и рассматривать хозяина квартиры. Простой раз она видела его издалека. Теперь же вот он, совсем близко, и можно в деталях рассмотреть лицо человека, который еще вчера хотел ее арестовать. Ян оказался достаточно приятным, симпатичным молодым парнем, с носом-картошкой и длинными черными ресницами. Смуглая кожа была слегка покрыта рытвинами, оставшимися видимо, еще со времен подростковых прыщей. Его темные непослушные волосы, примятые подушкой, торчали куда зря, что придавало

Яну какую-то детскую непосредственность. Казалось, что он только пытался быть серьезным и недовольным. На самом же деле в душе это был добрый и дружелюбный парень.

Сама квартирка со стареньким ремонтом была больше похожа на холостяцкую казарму, скорее всего доставшуюся Яну как служебное жилье. Выцветшие обои в пятнах и потрескавшийся потолок, мусорное ведро, забитое пластиковыми контейнерами от еды на заказ – все говорило о том, что живые люди здесь бывали редко, и не прикладывали заботливую руку к уходу за своим жилищем.

– Твои бойцы задержали нашего друга. Что с ним сейчас? – спросил Дэн.

Ян задумчиво постучал пальцами по столу и посмотрел на чайник, который никак не хотел закипать. Было заметно, что он пытался соскочить с темы, но вопрос был задан в лоб, и уйти от ответа было непросто.

– Я так полагаю, вы и сами знаете, что с ним, раз задаете такие вопросы.

Алису сковало ужасом от осознания, что сосед Наджии все-таки не обознался. Она-то до последнего момента надеялась, что с Рамилем все в порядке, и он просто действительно задержался в больнице.

– Где он? – глядя в глаза Яна, настойчиво спросила Алиса. Она изо всех сил старалась держать себя в руках, чтобы не вцепиться прямо в лицо этого милого парня, который собственноручно отдал приказ о задержании ее друга. – В Ла-

боратории?

– Что вы от меня хотите? – раздраженно повысил голос Ян. – Да, да! Ваш друг в Лаборатории. В секторе Ф, – он повел головой, прежде чем продолжить. – Не самое приятное место. Мои ребята лично доставили его туда. Буквально утром получил рапорт от них.

– Но почему он там? Почему не в тюрьме?

– Ваш паренек оказался с пятой группой крови. Ты же знаешь, братан, – стараясь не смотреть на Алису, ответил Дэн парень, – мы всем задержанным делаем тест крови. А тут – без рода, без племени. Из гетто. Еще и преступник. Такой экземпляр в тюрьме не нужен. А вот для Лаборатории это ценный материал. Я лишь передал информацию. В затем поступила команда доставить его в Центр.

– И что они там с ним делают? – продолжала сыпать вопросы Алиса.

– Ребят, – с очередной ноткой раздраженности, ответил Ян. – Я реально не больше вашего знаю о том, чем там занимаются и что делают с пациентами. Но не думаю, что там ему чайные церемонии с бубликами устраивают. Байки об этом секторе травят жуткие.

Дэн и Алиса переглянулись. Чайник на столе возмущенно забурлил и победно отщелкнул кнопку вверх. Но к нему никто даже не притронулся. За столом повисла напряженная пауза.

– Дэн, мне надо в Лабораторию, – выдавила из себя Алиса.

– Подожди.

– Дэн, – настойчиво повторила Алиса, ее глаза расширились. Она потеряла от страха собственных слов способность владеть своим голосом, и прошептала, – я должна.

Дэн потер уставшие глаза, потом взглянул на Яна.

– Бро, нам нужно пробраться в Лабораторию.

– Ребят, еще раз повторяю, я не глава Центра, вы меня с кем-то путаете, – Ян смотрел на них как на умалишенных. – Если хочешь пробраться внутрь, ты знаешь, к кому обратиться.

Алиса перевела заинтересованный взгляд на Дэна. Так у него есть кто-то, кто точно поможет пробраться в Лабораторию! Но Дэн проигнорировал эту фразу и продолжил.

– Мы же оба знаем, что у тебя есть доступ. Ты можешь организовать нам пропуск.

– Теоретически да-а-а... Но ты же прекрасно понимаешь, что мне будет за это, если хоть одна живая душа узнает.

Повисла немая пауза. В кухне было так тихо, что казалось все вокруг истошно звенит.

– Ян, – разбавил тишину Дэн. – Нашего друга убьют, если ты не поможешь.

– А если помогу, убьют меня!

– Да я тебя сейчас собственноручно убью, – в сердцах замахиваясь маленьким кулачком, подскочила со стула Алиса.

– Тише ты, тише, – Дэн схватил девушку за руку, усмирил и усадил на место.

– Бро, – спокойно сказал Дэн, все еще крепко сжимая Алису за плечи, чтобы она снова не бросилась на его друга. – Ты знаешь. Я никогда тебя ни о чем не просил. И вряд ли когда-то еще попрошу. Но сейчас ты можешь мне помочь. Мне неприятно ставить вопрос ребром, но... давай так – одну жизнь за другую. И это я сейчас говорю не о твоей жизни, ты же понимаешь?

Ян опустил глаза и почесал лоб. Несколько напряженных секунд Алиса ждала, пока он примет решение. Наконец, он поднял глаза на ребят и грустно рассмеялся.

– И какого хрена я вообще открыл вам дверь? – Ян протянул свою крепкую ладонь Дэну. – Помогу я вам. Постараюсь сделать электронный пропуск. Но вы же понимаете, что чтобы попасть в Лабораторию, вам нужно будет самим как-то пробраться в Центральный Город?

Темный кузов фургона поскрипывал своим корпусом на ходу и жалобно гремя подпрыгивал на кочках. Воздух внутри насквозь пропах пылью, трудовым потом от сценических костюмов аниматоров и стойкими ароматическими духами актрис. Перья, платья и фольгированные атрибуты торчали отовсюду, и найти пусть и совсем крошечный кусочек свободного места среди всего этого завала было не так уж и просто. Всю дорогу Алиса просидела на коробке с инструментами фокусника. Дэн выбрал себе место прямо у дверей фургона и периодически выглядывал наружу через небольшую

щель.

Почти два часа пришлось уговаривать клоуна Ника из праздничного агентства пойти на это. Тайно проехать в кузове старенькой газели, которая ехала в Центр и везла атрибутику ко дню рождения ребенка какой-то шишки из Лаборатории – было целым преступлением. Но одним больше, другим меньше – Алисе с Дэном уже было не принципиально. С чем категорически не соглашался Ник.

– А если вас найдут? – взволнованно прыгал с ноги на ногу Ник.

– Про тебя никто не узнает. Скажем, что пробрались сами, – уговаривала бывшего коллегу Алиса. – Ник, ты обещал мне. Говорил, что на тебя можно рассчитывать, если понадобится. Вот. Мне очень понадобилось, – Алиса давно и слишком хорошо знала Ника, поэтому решила давить на его самое чувствительное место – мужскую гордость. – Или твои слова ничего не стоят?

Это сработало на все сто. Рано утром следующего дня он помог им незаметно проскользнуть в фургон. В тот самый момент, когда почти все вещи были уже загружены, он отвлек грузчиков пока Алиса с Дэном пробирались внутрь и прятались среди коробок. И вот, наплевав на все правила, они уже подъезжали к границе, в очередной раз нарушая законный порядок Центра. Обычно сотрудники КПП здесь тщательно досматривали каждую машину, и ребята понимали, что очень рискуют. Рассчитывать можно было только на

удачу. Дэн и Алиса переместились в дальний угол кузова, спрятались под ворохом костюмов и затаились.

Машина остановилась. Было слышно как водитель открыл свою дверь, откашлялся и выпрыгнул из машины. Слышались какие-то голоса, сигналы проезжающих машин, гул поднимающихся и опускающихся шлагбаумов. Граница с Центром защищалась намного лучше, чем граница с гетто. Здесь одним валидантом было не обойтись. На любую машину запрашивался заранее согласованный пропуск, список ввозимых вещей сверялся по пунктам от А до Я, внимательно изучались документы водителя. Их затея была изначально обречена на провал. Единственное, на что надеялись Дэн с Алисой – это на безалаберность таможенников, которые окажутся на дежурстве. Контроль контролем, а человеческий фактор никогда нельзя исключать. Но если же сегодня дежурят дотошные фанатики своего дела, то беглецов быстро вычислят и тут же арестуют.

Выбраться из Центра было намного проще, чем в него попасть. Из Центра вела одна единственная односторонняя дорога. Никакой таможни там не было. Лишь висели несколько глаз камер, которые следили за порядком, передавая сигнал прямиком в полицейский участок. На это и был расчет в плане Дэн и Алисы. Если все удастся, отходить они планировали этой дорогой. Других таких сумасшедших, кто хотел бы уехать из Центра по доброй воле, точно бы не нашлось. Те, кто там жил, не видели смысла выезжать в остальные части

Города, а остальные прекрасно знали, что попасть обратно будет в разы сложнее, чем просто выехать обратно в городскую черту.

Шаркающие по асфальту шаги и грубые голоса приблизились к задним дверцам фургона. Раздался скрежет открывающейся заслонки, а затем и самой двери. Какие-то пару секунд и вот, загруженный перьями и концертными костюмами кузов газели, заполнился ярким дневным светом.

– Фу, цирк уродов какой-то, – сказал чей-то мужской голос.

– Я же говорю, аниматоры на детский праздник, – ответил другой голос, по всей видимости водитель.

– А сами аниматоры где? Попрытались? – таможенник посветил внутрь ярким фонариком, всматриваясь вглубь кузова, и Алиса еще сильнее вжалась в пол.

– Приедут позже. Другая машина будет. Сначала надо выгрузить все это барахло.

Контроллер мерзко зевнул, даже не пытаясь прикрыть огромный рот. Он встряхнул помятым листом бумаги у себя в руках и, без интереса заглядывая в него, протянул:

– Ла-а-адно, давай, показывай что у тебя тут есть. Костюм сценический – девять штук...

Он запрыгнул в кузов, сделал пару шагов и остановился. Внимание мужчины привлек большой стеклянный магический шар. Он взял его в руки, покрутил.

– Эво оно как... я-то в детстве верил во всю эту лабуду. А

оказывается обычная стекляшка, – прогыгыкал таможенник.

Он небрежно поставил на место шар, чуть не завалив всю коробку. Еле удержав ее в руках, он без стеснения продолжил изучать содержимое кузова. Сняв с манекена шляпу фокусника, таможенник нелепо ее примерил и крикнул напарнику:

– Эй, ну что, похож я на этого, фокусника известного... да как же его там звали...

Второй таможенник, который остался стоять на улице, в ответ загоготал грубым тупым смехом. Алиса злилась про себя на этих неотесанных мужланов. Она прекрасно знала, как дороги все эти вещи и костюмы для любого актера или аниматора. Как они лично ночами пришивают каждую деталь, мастерят, клеят. И такое грубое обращение со всем этим рекевизитом было настоящим варварством. Алисе хотелось выйти из своего укрытия и выпихнуть наружу этого невежу. Но стиснув зубы, девушке приходилось терпеть и не высовывать носа. Вся ее прошлая жизнь осталась позади, и с этим пора уже было смириться. Она изо всех сил старалась не шевелиться, чтобы не выдать себя. И тут что-то неожиданно коснулось ее руки. От испуга, она чуть не закричала, но Дэн быстрым и беззвучным движением закрыл ей рот ладонью. Взглядом он показал, чтобы она взяла в руки то, что ее напугало. Алиса кивнула и сжала ладонью предмет, который передал ей Дэн. Это было что-то гладкое, холодное и металлическое... Она вздрогнула и чуть не задела головой бара-

бан. Пистолет? Откуда он у Дэна? Он все время был у него, а Алиса даже не заметила? Дэн успокаивающе кивнул и убрал свою руку от ее рта.

– Ну и пылищи тут, – заворчал таможенник. – И запах отвратительный. Как-будто сдох кто. К кому, говоришь, едете на праздник?

– Передо мной не отчитываются. Беру, да везу. Но слышал вполуха, что день рожденья у дочери начальника полиции вроде.

Таможенник присвистнул. Скорее всего в это время он мысленно оценил масштабы того, чем ему может обернуться ситуация, если машина задержится и не приедет вовремя.

– Ладно. Нормально все у тебя тут. Не хочу в этом хламе копаться, – таможенник брезгливо отбросил светящуюся тросточку, спрыгнул на землю и дважды постучал своей дубинкой по дверям. – Закрывай. Свободен.

Дверь закрылась, и в кузове снова стало темно. Алиса поймала себя на мысли, что пока таможенник был внутри фургона, она от страха задержала дыхание. Теперь девушка пыталась надышаться частыми и быстрыми вдохами. Сердце было готово вырваться из груди. Только когда мотор опять загудел и авто отъехало от КПП, Алиса наконец-то вылезла из-под вороха костюмов. Дэн выбрался следом за ней.

– Откуда у тебя пистолет?

– Валялся тут.

– Валялся тут? – ничего не понимая, переспросила Али-

са. – Вот сам бы его тогда и взял! А если бы я выстрелила?

– Вряд ли. А вот вид пистолета запросто мог бы сбить с толку их на пару секунд, и у нас было бы время среагировать. Но это только на случай, если бы он нас нашел. А там я бы сориентировался по ситуации.

Алиса почти не слушала Дэна. Она пыталась понять откуда здесь мог быть пистолет и зачем. Неужели кроме двух беглецов, кто-то еще провозил контрабанду в этом авто? Буквально через пару секунд, когда ужас начал отпускать ее, а здравый смысл возвращаться, она вспомнила, что это за пистолет. Она подняла дуло вверх, потом направила на Дэна и нажала на курок.

– Что ты творишь? – зашипел Дэн после того, как ловко увернулся от выстрела. Хотя это было и не нужно. Из дула полетели мыльные пузыри всех размеров. Алиса и Дэн зашлись в беззвучном хохоте.

Насмеявшись и сняв тем самым стресс, Алиса убрала пистолет на место и немного расчистила на полу место для двоих. Ехать оставалось недолго.

– Что значило «одну жизнь за другую»? – спросила Алиса. – Ты сказал так Яну.

Дэн замялся.

– Он рисковал своей жизнью за жизнь Рамиля, – увернулся от ответа Дэн.

– Я по-твоему тупая одноклеточная бактерия? Ты уточнил, что говоришь не про жизнь Яна.

Повисла пауза. Алиса выжидательно смотрела на друга. Наконец Дэн ответил.

– У Яна есть младшая сестренка. У нее была лейкемия. Пару лет назад ситуация была уже на грани, ее подключили к аппарату. Триттер для ребенка – роскошь, которую себе даже богачи не могут позволить. Тогда-то он и обратился ко мне. И я попросил... эм-м-м... одну... свою знакомую из Лаборатории помочь.

Алиса ошарашено уставилась на Дэна. Так вот, наверняка, кого имел в виду Ян, когда сказал, что кто-то может помочь пробраться в Лабораторию! Но что это еще за знакомая такая? Если подруга? Девушка? Бывшая или настоящая? Легкий укол ревности больно коснулся Алисы.

– У тебя есть знакомая в Лаборатории?

Дэн не ответил. Просто молча смотрел в темноту фургона.

– Почему же мы не обратились за пропуском к ней?

– Это невозможно.

– Почему?

Дэн снова не ответил. Вместо этого он сказал:

– Если тебе интересно, то сестренку Яна спасли. Сейчас с ней все хорошо.

До конца пути ребята ехали молча. Когда двигатель затих, возле автомобиля слышались голоса и двери открылись. Грузчики стали разгружать костюмы и прочие атрибуты. Дэн и Алиса выждали момент, когда крепкие парни достали оче-

редную партию коробок и понесли их куда-то, чтобы незаметно выбраться из машины и спрятаться за большими бочками, стоящими у стены.

Они находились в каком-то большом длинном ангаре с высокими потолками. Здесь было достаточно темно, вокруг тут и там светились таблички «Запасной выход», через которые можно было в любой момент выйти, не попавшись никому на глаза. Поэтому ребята решили остаться внутри до наступления темноты. Осуществить вылазку в Лабораторию они все равно собирались только ночью.

Они пробрались поближе к одному из запасных выходов и спрятались за большими бочками с топливом. Дэн проверил, что дверь не заперта и дал команду Алисе по возможности отдохнуть и набраться сил. Девушка прислонилась к стене и на какое-то мгновение задремала, размышляя о том, что предстоит им совершить сегодня ночью, и что будет, если хоть что-то из этого пойдет не по плану. В случае, если все получится, они вместе с Рамилом собирались сбежать за границу Города, которая находилась еще дальше, чем гетто. Дэн рассказал, что там есть какие-то заброшенные деревни, в которых можно укрыться на какое-то время. Раньше в них жили люди, но когда медицина пошла вверх, а Город стал перестраиваться и собираться в локализованный Центр инноваций, все постарались перебраться поближе к месту, которое обещало долгую и здоровую жизнь.

Конечно же, отец Алисы тоже был в их плане. Ребята собирались забрать его из больницы, как только вызволят Рамиля из лап Лаборатории. Для этого в их плане был автомобиль, который им обещал организовать Ян. Он дал им четкое указание, где будет стоять машина. Как раз примерно сейчас он должен парковать темно-синий пикап с ключом в зажигании на верхнем уровне парковки Лаборатории в «Зоне С». План был продуман до мелочей, но все было настолько взаимосвязано между собой, что стоит одному звену выпасть из цепочки, как рассыпется все. Поэтому нервы у всех были напряжены до предела, ведь очень многое зависело даже не от них, а от того, как будет складываться ситуация в каждую секунду их преступного приключения.

Алиса до сих пор сомневалась. Больше всего она боялась оказаться пойманной. И даже не потому, что ей было страшно попасть в тюрьму, а потому, что оказаться за решеткой, означало лишь одно – бросить отца. В любой момент его могут выставить за дверь больницы, и тогда больному человеку, оставшемуся без дома и медицинской поддержки придется умереть прямо на улице. От одной только этой мысли Алису передергивало, хотелось опустить руки, забить на этот сумасшедший план по спасению Рамиля и как можно скорее забрать отца из больницы.

С другой стороны она не могла бросить Рамиля. Добрый пухлячок не заслужил такого отношения. К тому же, лишь благодаря ему отец Алисы был еще жив. И в Лаборатории он

оказался по вине самой Алисы. Отвернуться и спасти себя было не по-человечески, а так Алиса поступать не привыкла. Поэтому больше всего сейчас она боялась не за себя, и даже не за отца. Она боялась просто не успеть и потерять Рамиля навсегда. Это была бы только ее вина, и она никогда бы в жизни себе это не простила.

Через пару часов окончательно стемнело, а в ангаре стало тихо и безлюдно. Стараясь не напугать, Дэн заботливо расшевелил спящую девушку и одними жестами показал, что пора выдвигаться. Алиса мгновенно проснулась. Адреналин от осознания, что им сейчас предстоит пробраться в Лабораторию – самое сердце Центра, охраняемое лучше любой тюрьмы, резко прилил к ее голове и сработал круче чашки самого крепкого кофе.

Снаружи было прохладно и темно, но фонари светили ярко, освещая, практически все вокруг. Дэну и Алисе приходилось идти по неосвещенным участкам улицы, выискивать которые было не так уж и просто. Они пытались не выделяться, шли быстрым, но спокойным и уверенным шагом. Дэн накинул на голову черный капюшон обычной черной гражданской куртки, в которую переделался у Яна. Прогулка по Центральному Городу в военной (пусть даже и вывернутой наизнанку) форме была бы отчаянной ошибкой, которая перечеркнула бы весь план в первые же минуты. Алиса опустила голову вниз и взбила руками свои длинные рыжие кудри, чтобы прикрыть лицо. Это не было шедевром маскиров-

ки, но по крайней мере так Алисе казалось надежнее. Оставалось только надеяться, что квадрокоптеры не так быстро смогут зафиксировать лицо беглянки, ориентировки на которую наверняка гуляли по всем районам Центра и Города уже третьи сутки.

Центр, который Алиса никогда не видела прежде изнутри, оказался многоуровневым и напоминал скорее гигантский детский конструктор, чем столицу жизни. Сама территория Центра была не такой уж большой, и чтобы расширить вместимость, местные инженеры позаботились о нескольких ярусах. Нижний уровень больше напоминал технический этаж – здесь были какие-то магазины, склады, гаражи. Рядом с какой-то кафешкой-забегаловкой для сервисного персонала Центра, Алиса заметила здание библиотеки и полиции. Но несмотря на несуразность расположения, все выглядело современным, дорогим и после гетто резало глаз своей роскошью. Следующий этаж был соединяющим звеном всего Центра – здесь были целые трассы для машин, туннели и мосты. Между уровнями приходилось перемещаться по лестницам, лифтами ребята пользоваться не рискнули. Хоть Город и спал, но из каждого угла торчали красные глаза камер видеонаблюдения, и дразнить судьбу хотелось меньше всего. Проезжали редкие машины, но улицы были пусты – по крайней мере Дэн и Алиса никого так и не встретили.

Передвигаясь по очередному мосту, Алиса осмотрелась. Вдалеке виднелся целый оазис с многоэтажными домами.

Жизнь богачей была ограждена от технического многоуровневого Центра. Но они явно бывали здесь – об это говорили рекламные вывески и многочисленные навигационные таблички. Девушка остановилась возле одной из рекламных вывесок. Это была не привычная Алисе реклама, а нечто иное. На баннере была изображена семья бедняков. Худой ребенок, с торчащими ребрами держал перед собой дырявый мяч. Женщина в лохмотьях и с голыми ногами закрывала лицо ладонями и плакала. А мужчина стоял на коленях и протягивал руки к доктору в белом халате. Сам доктор улыбался и держал в руках человеческое сердце. Надпись на баннере еще отвратительнее, чем сама картина, гласила «Они тоже люди. Ваше здоровье завтра – это одна спасенная семья сегодня». Алиса сгоряча сорвала баннер, разорвала его, скомкала и бросила вниз с моста. Отвращение, которое нахлынуло на нее, подступило тошнотой к самому горлу.

Быстрым и осторожным шагом Дэн и Алиса добрались до верхнего уровня. Здесь дышалось значительно легче. Не было тяжести от бетонных стен и металлических перекрытий многоуровневой конструкции. Наверху гулял ветер. Волосы Алисы взмыли вверх вместе с потоком воздуха. Капюшон слетел. Девушка надела его снова и придерживала рукой, пока они с Дэном перебежали через широкую открытую площадку. Вероятно это была посадочная точка для вертолетов. Со всех четырех сторон на нее падал яркий свет фонарных прожекторов. Сначала Алиса решила, что они обойдут ее по

краю – там, куда свет попадал меньше всего. Но Дэн уверенно двинулся прямо по диагонали через самый центр площадки. Алиса сомневалась, что это было правильным решением, но думать было некогда – Дэн уже выбежал на хорошо освещенную часть.

Алиса догнала Дэна. Все вокруг было слишком тихим, словно замершим. Ни одного военного, ни одного коптера. То, что они проделали такой большой путь по самому сердцу Центра, и при этом ни разу не попали в неприятности – говорило лишь об одном. Либо у Центра недоработки в сфере безопасности, либо об их нахождении здесь, уже давно знали. И что-то Алисе подсказывало, что с безопасностью в Центре все хорошо. Значит, скорее всего за ними наблюдают, следят за ними, хотят узнать, что же они будут делать дальше. А может быть Центр просто подбирал удачное место для их перехвата? Тогда эта вертолетная площадка была идеальной локацией. И зловещая тишина вокруг только подтверждала догадки Алисы. Каждый шаг отражался сухим эхом и улетал куда-то вдаль. В голове пульсировала мысль, что вот сейчас, в следующую секунду сработает сигнализация, щелкнут огни дополнительных прожекторов, и они окажутся окружены полицейскими.

Они уже были на середине вертолетной площадки, когда Дэн остановился. Это оказалось так неожиданно, что Алисе пришлось по инерции сделать еще пару шагов, прежде, чем она смогла остановиться тоже. Девушка еще не успела обер-

нуться на Дэна, когда он схватил ее за руку и резким движением притянул к себе.

«Все, попались. Он что-то увидел, что не вижу я», – промелькнуло в голове у девушки, представляя, что Дэн пытается закрыть Алису собой от чего-то. Тело Алисы прижалось к груди Дэна. Одна его ладонь крепко держала ее за спину, пока другая пробралась под капюшон и пальцами запуталась в волосах. В следующую секунду Дэн наклонился к лицу Алисы и прижался к ее губам своими.

Девушку сковало оцепенение. На улице было холодно. Но тело Дэна словно горячей волной накрыло Алису, вливая свой жар. То, как крепко Дэн держал ее где-то в районе лопаток, как неловко коснулся ее при поцелуе губами, то, как сильно стучало его сердце – все говорило о том, что он не планировал ничего заранее. Желание вспыхнуло будто спичка, которую поднесли к газу. И хотя это желание могло стоить им обоим жизнью, могло стоить жизнью Рамилю и ее отцу, возможно, именно это и было сейчас нужно им обоим – эмоциональная разрядка и единение друг с другом.

Осознание нелепости ситуации растворилось в Алисе. Она ответила на поцелуй и робко обвила руками шею Дэна. Страх быть пойманной растворился в приятных ощущениях, которые разливались в телу. Ей больше не хотелось никуда бежать, от кого-то прятаться. Все, чего желала Алиса это стоять тут, под ярким светом прожекторов, с подкосив-

шимися ватными ногами и дрожащей от волнения грудью. Стоять, целовать Дэна и растворяться в чувствах, которые уже несколько дней рвались на волю.

Девушка не понимала сколько прошло времени, когда Дэн наконец отстранился от губ девушки и улыбнулся.

– Идем, – сказал он.

Он взял ее за руку и потянул за собой.

Алиса следовала за Дэном, но не могла выбросить из головы их поцелуй. *«Кажется, у тебя был миллион ситуаций удачнее, когда ты мог бы меня поцеловать!»*, – так и хотелось сказать Дэну. Но момент был не совсем подходящим, и она решила отложить классическую женскую истерику до лучших времен. Однако, Дэн словно прочитал ее мысли и указал на большие часы, которые висели над вертолетной площадкой.

– Ровно час ночи. У военных пересменка до половины второго. В это время можно хоть весь Центр взорвать, никто не заметит.

Алиса облизала губы, которых совсем недавно касался Дэн. Она восхитилась тем, как много он знает о Центре. И хотя желание надавать ему тумаков за такое рискованное поведение жгло ей кулаки, бабочки в животе готовы были простить Дэну все.

Наконец они добрались до дугового моста через широкую реку. Прямо за мостом находилась Лаборатория. Это было высокое здание в несколько десятков этажей.

«Может быть даже в целую сотню», – подумалось Алисе.

Она впервые была возле огромного здания Лаборатории так близко. Раньше девушка видела его только на рекламных баннерах и иногда – самую его верхушку – издалека из своего Города. И Алисе оно представлялось не таким величественным и грозным, каким оказалось в натуральную величину. Вблизи масштабы Лаборатории восхищали и одновременно пугали мощью и безнаказанностью за то, что каждую минуту происходило внутри этих красивых стен. Синяя подсветка красиво переливалась по стенам, а через панорамные окна в пол было видно, что Лаборатория практически пуста. Лишь редкие лаборанты, технические служащие и охранники скитались то там, то тут.

Прямо перед Лабораторией расположилась красивейшая аллея, ярко освещенная сотнями огней. Таких красивых аллей в Городе не было. С обеих сторон ее обрамляли пышные деревья и цветочные клумбы. Окажись Алиса здесь днем и при других обстоятельствах, прогулка могла бы стать приятным времяпрепровождением. Но не сейчас. Мысль о том, что им придется пробраться через центральную аллею и постараться остаться незамеченными – пугала Алису. Повсюду висели камеры, что в очередной раз подтверждало всю бредовость их затеи, но отступать было уже некуда.

Для начала Дэну и Алисе предстояло пересечь мост. Он

освещался ярко со всех сторон – фонари били своими яркими световыми глазами даже из-под земли. Пройти незамеченными можно было только поймав момент, после того, как пролетит очередной коптер, и постараться перейти мост пока не прилетит следующий. Но и тут был риск – машины, хоть и редкие, но все же ездили по мосту. И если хоть один из водителей захочет взглянуть в лицо ночных прохожих и узнает в них беглецов, Дэн с Алисой будут обречены.

Девушка оценила возможность перебраться на ту сторону вплавь и тут же отмела эту идею. Высокие стены набережной позволили бы только прыгнуть вниз, в воду, но не выбраться наружу. Искать обходной путь – значило потерять кучу времени и еще больше рисковать попасть в камеры коптеров и не успеть выбраться из Центра до рассвета.

Парень и девушка переглянулись. Взглядами они дали друг другу понять, что надо рисковать. Мимо как раз пролетел квадрокоптер, и как только он скрылся за стеной металлического перекрытия, Дэн с Алисой шагнули на свет.

Ускорять шаг было нельзя, чтобы не привлекать внимание. Поэтому они шли хотя и широкими шагами, но в своем темпе. Вокруг снова было так тихо, что у Алисы звенело в ушах. Казалось, что пульс в ее висках отдавался гулом и растворялся в шуршании темной воды под ними, которая билась о бетонные стены, словно пытаясь сбежать из русла реки.

Дэн и Алиса уже почти подошли к середине моста, когда с

другого конца навстречу им выехал автомобиль. Фары ярко светили прямо в глаза. Алиса старалась не смотреть на машину, но упрямый мозг не слушался. И тут девушка разглядела мигалку на крыше. Полицейская машина! Алиса запаниковала. В голове возник рой глупых идей – отвернуться, закрыть рукой лицо, или даже сделать вид, что развязался шнурок и присесть на корточки, будто завязывая его. Миллисекунды размышлений казались вечностью.

«Только не беги, только не ускоряй шаг», – мысленно повторяла себе Алиса. Дэн сильнее сжал руку девушки, словно уговаривая ее успокоиться. Холодный пот стек по спине. Алисе казалось, что ее шаги, ее движения слишком неестественны, чтобы полицейские не обратили на нее внимания. Она пыталась расслабиться, но ничего не получалось. Машина приближалась. Девушка видела как авто замедлилось, на секунду ей даже показалось, что проблесковый маячок на крыше машины замигал. Шаг. Еще шаг. Снова... Машина проехала мимо, съехала с моста и завернула за угол.

Алиса подняла глаза на Дэна. Тот подбадривающе подмигнул и еще раз сжал руку девушки.

Оставшуюся часть моста они преодолели без приключений. Пробравшись по аллее к Лаборатории, они обогнули ее в поисках черного хода, про который им рассказал Ян. Судя по рассказам парня, вход располагался с правой стороны от аллеи, где он и оказался. Белая металлическая дверь для черного хода выглядела чересчур огромной, и в любом дру-

гом здании выглядела бы как центральный вход. Но по всей видимости в масштабах Лаборатории эти размеры ничего не значили, и такую огромную дверь вполне можно было использовать всего лишь как вход для технического персонала.

Эта дверь была освещена значительно меньше, но над ней также висел глазок видеокамеры. Маленький, но яркий красный огонек, светящийся рядом не предвещал ничего хорошего. Алиса и Дэн обошли дверь кругом и подошли к ней со стороны, которая меньше попадала в картинку видеозаписи. Алиса снова потрясла волосы руками, чтобы как можно сильнее спрятать от камеры лицо.

Возле двери на стене они увидели панель с экраном и цифрами. Дэн достал из кармана белую пластиковую карточку с короткой синей надписью «ЛАБ», которую им передал Ян, и приложил ее к экрану. Ничего не произошло. Парень с девушкой встревоженно переглянулись. Тайно пробравшись в Центр, добравшись до Лаборатории, просто не попасть в нее – было бы полным провалом. Дэн перевернул карту и еще раз приложил ее уже другой стороной. Но на этот раз он задержал ее на несколько секунд. Приборная панель немного подумала и засветилась зеленым светом. На экране высветилась надпись «ВХОД РАЗРЕШЕН», раздался тихий одобрителный писк, а затем ребята услышали щелчок разблокированного замка. Дэн дернул за ручку, и дверь послушно открылась.

Они оказались внутри. Автоматическая дверь с грохотом

закрылась, оставив за собой последнюю надежду Алисы (которую она все еще лелеяла где-то глубоко в душе) отказаться от этого отчаянного плана. Перед глазами появился ярко освещенный длинный коридор с идеальными, режущими глаз белыми стенами, потолком и выложенным белым кафелем полом. Здесь снова стояла пугающая тишина, такая, что был слышен легкий гул нагретых ламп с потолка.

Коридор был абсолютно пуст. Возле входа нашлась стойка с плечиками, на которых были аккуратно развешены белые халаты. Дэн и Алиса надели халаты, чтобы не привлекать внимание камер и случайных ночных лаборантов, которые могут попасться им по пути.

Дэн с Алисой убедились, что никого рядом нет и отправились на поиски лифта. Целые сутки они изучали план Лаборатории, который им передал Ян, и теперь, находясь здесь, у них не возникло никаких проблем с ориентированием. Лифт нашелся именно там, где и было указано в плане: справа от черного хода, сразу за поворотом налево. Они не воспользовались основным центральным лифтом, также как и центральным входом, а поднялись на служебном, в котором не было камер и прозрачных стеклянных стен, которые могли бы их рассекретить.

Лифт поднялся на 17 этаж и, открывая дверь, просигнализировал радостной мелодией, что ночные пассажиры доставлены на место. Алиса испугалась, что звук может привлечь внимание, поэтому когда вышла, первым делом настороженно

огляделась по сторонам. Но на этаже было также пусто, как и внизу. Судя по описаниям Яна и схеме здания, именно здесь находился сектор Ф – место экспериментов и особо жестоких испытаний, куда позапрошлой ночью привезли Рамиля. Казалось бы, что такую точку Лаборатории должны были охранять понадежнее, но не было видно ни охраны, ни лаборантов, ни врачей. По всей видимости Центральное управление было настолько уверено в своей защищенности и неприкосновенности, что они даже не пытались охранять свои тайны. Пусть и самые жуткие.

Этажи Лаборатории были похожи на Городскую больницу. Белые стены, яркий холодный свет. Здесь даже были точно такие же широкие прямоугольные окна в стенах палат, через которые ребята видели триттеров, подключенных к аппаратам с десятками проводов и трубочек с жидкостями. Некоторые триттеры лежали отдельно от аппаратов – на обычных больничных кроватях и мирно спали. Другие ходили туда-сюда по палате: то ли в раздумьях, то ли в лекарственном дурмане.

Ребята повернули направо – обходя по кругу весь широкий коридор и пытаясь найти палату со своим другом. Они изучали палаты одну за другой, заглядывали в окна, всматривались в спящие лица или сталкивались глазами с теми, кто мерил свою палату шагами. Некоторые неспящие пациенты при виде незнакомцев испуганно прижимались к стеклам и внимательно рассматривали парня с девушкой. Алиса

видела их лица – полные беспомощности и страха.

Когда ребятам оставалось осмотреть еще несколько палат, а отчаяние заполнило настолько, что хотелось кричать, Алиса подошла к очередному окну и заглянула внутрь. Из-за слишком яркого освещения в коридоре и слабой подсветки в палате, разглядеть пациента за толстым стеклом было непросто, а Алиса козырьком прижала руки к окну. Но вот в темноте, в самом углу палаты промелькнули черные кучерявые волосы, полные щеки и такие знакомые добрые глаза.

– Рамиль! – воскликнула Алиса, и тут же осеклась из-за своей неосторожности и громкого крика.

Она окликнула Дэна, но это было не нужно, он уже спешил к ней. Широким шагом Дэн подошел к окну и тоже заглянул внутрь. Изумленный Рамиль встал и осторожно сделал пару шагов к стеклу, но, словно напуганный чем-то, остановился.

– Рамиль! Рамиль, это я! Точнее, это мы! Я и Дэн, помнишь его? Мы пришли за тобой, ничего не бойся! – шепотом кричала взволнованная Алиса, шевеля губами как можно шире, чтобы Рамиль мог прочитать ее слова по губам.

Дэн подошел к двери и подергал ручку. Палата, конечно же, оказалась закрытой. Слева от дверного косяка парень увидел электронную панель, типа той, к которой они прикладывали свой пропуск, заходя в здание. Он достал из кармана все ту же пластиковую карту и приложил ее к цифровой коробочке на стене, но ничего не произошло. Приложил дру-

гой стороной. Бесполезно. Дэн еще несколько раз попробовал открыть дверь пропуском, но это снова и снова не срабатывало.

– Нужен пропуск другого уровня, – сказал вслух он. – Этот здесь не работает.

Алиса обернулась и посмотрела на Дэна. Потом на Рамиля. И снова на Дэна.

– Пробуй еще. Я не уйду отсюда без него.

– Ты не поняла. Наш пропуск не работает.

Алису охватила истерика. Еще несколько минут назад она была готова отказаться от их плана, но сейчас, увидев наконец Рамиля, ею овладел порыв забрать его отсюда как можно скорее. Она схватила Дэна за грудки и начала трясти изо всех сил, с какими невысокая девушка могла это делать с большим и крепким парнем.

– Открой эту дурацкую дверь, иначе я не представляю, что с тобой сделаю! – шипела она, повышая голос, и рискуя обратить на себя внимание камер. – Дай сюда этот пропуск, я сделаю все сама!

Девушка выхватила из пальцев Дэна, протянутую ей пластиковую карточку. Она прикладывала ее к панели всеми сторонами, проводила ею боком и плашмя, держала по несколько секунд, приближала и отдаляла, сгибала, стучала, водила кругами. Но ничего не помогало.

Дэн некоторое время наблюдал за тщетными попытками Алисы открыть дверь пока размышлял над альтернативными

вариантами. В то время как девушка манипулировала бесполезным куском пластика возле цифрового контроллера, он огляделся, снял с себя белый халат и накрутил его вокруг локтя правой руки. После этого он подошел к окну палаты и резко ударил локтем прямо в стекло. Но и тут его ждала неудача. Ничего не вышло ни с третьей, ни с десятой попытки. Когда в руке появилась ноющая боль, парень попытался проделать тоже самое ногой, но и это оказалось бесполезно. Тогда он достал из кармана обычный складной ножик, развернул лезвие, прислонил острие к нижнему правому углу стекла. Затем другой рукой Дэн резко ударил по рукоятке. В стекле образовалась трещина.

Алиса прекратила пытаться взломать бездушную коробочку для пластиковых карт и наконец обратила внимание на Дэна.

– Что ты делаешь? Если ты разобьешь стекло...

Дэн не дослушал, что говорила Алиса, потому что за секунду до того, как она начала говорить, вторым ударом точно в ту же точку, он уже разбил стекло палаты, которое тут же крошкой осыпалось вниз.

Сработала аварийная сигнализация. Коридор окрасился в красный мигающий свет от вращающихся аварийных ламп и наполнился громким раздражающим звуком, назойливо намекающим, что скоро здесь появятся охранники.

Алиса подбежала к окну (точнее к дыре, которая осталась от него в стене), перебралась через него внутрь палаты, не

обращая внимания на то, что порезала руки и порвала штаны об остатки острого стекла. Она поспешила к другу. Но напуганный Рамиль бросился в угол и забился в нем, закрывая лицо руками.

«Что они сделали с ним, что он так напуган? Неужели он меня не узнает?» – подумала про себя Алиса.

– Рамиль, все хорошо. Рамиль, это я, Алиса.

Девушка присела рядом с другом на пол и с силой отняла руки парня от его лица. И тут же словно шаровой молнией ее накрыло бездонное чувство разочарования. Перед ней был не Рамиль. Сердце отбило ритм – что-то невнятное на языке паники. Глупое совпадение, но здесь, прямо на полу сидел очень похожий на него парень. Девушка рассматривала его лицо и не верила своим глазам. Такой же смуглый молодой парнишка с черными глазами, немного в теле, и с кучеряшками, правда чуть длиннее и темнее, чем у Рамиля. Но это был совсем не ее друг.

У Алисы опустились руки. Она присела на холодный пол и обессилено глотала ртом воздух. Хотелось все бросить, лечь прямо здесь на идеально белую, но абсолютно безжизненную холодную плитку и разреветься. Сирена орала как ненормальная, было очевидно, что охрана прибудет с минуты на минуту, а времени на поиски, как и шансов найти Рамиля, просто не осталось. Девушка чувствовала, что еще чуть-чуть и из глаз потекут реки слез. Чувствовала и не понимала, а

стоит ли сдерживать их. Стоит ли вообще продолжать бороться.

Дэн тем временем размотал халат с руки и откинул его в сторону – смысла в нем уже не было – скорее всего охрана успела изучить камеры и маскировка халатом не поможет. Еще из коридора Дэн понял, что произошло. Он перепрыгнул через дыру в стене и подошел к напуганному парнишке. Дэн опустился на одно колено и крепко сжал парня за плечо, развернув его к себе. Твердым спокойным голосом, так, чтобы не пугать еще сильнее (хотя куда уж было еще сильнее!), спросил:

– Здесь был парень. Очень похожий на тебя. Невысокий, твоего телосложения. Зовут Рамиль. Ты что-нибудь о нем знаешь?

Парнишка сначала посмотрел на Дэна как загнанный волчок, нервно перевел взгляд с него на Алису и обратно. Но тут же быстро собрался с мыслями, поняв, что эти безумцы пришли не за ним, и, словно с облегчением, быстро затараторил:

– Да, да... похоже я кое-что знаю, – будто роясь в глубинах своей памяти забормотал парень. – Ну, если это так можно назвать... Вчера за мной приходили санитары, чтобы отвести в процедурную. Они долго меня рассматривали, а потом смеялись надо мной. Говорили, что какого-то «моего братца» выкачали полностью и увезли в Квартал Мертвых. И что мы с ним скоро встретимся там, если буду плохо себя вести.

Я тогда ничего не понял. Но теперь я, кажется, начинаю понимать!

– Квартал Мертвых? – переспросила ничего непонимающая Алиса.

– Да, – закивал парнишка. – Они еще что-то говорили про то, что он был таким ценным кадром, что его было вдвойне приятнее наказать...

– Наказать? Квартал Мертвых? Что? – еще раз с ужасом в голосе переспросила Алиса.

– Я слышал об этом месте, – ответил Дэн, крепко, почти до боли, сжав девушку за локоть, чтобы отрезвить ее. – Мы найдем твоего друга, но не обещаю, что... живым. Давай все вопросы потом, сначала, надо выбраться отсюда. Быстро!

Алиса не сдавалась.

– Его точно здесь нет? – кричала она, уже не сдерживая слез и пытаясь перекричать орущую сирену. Алиса схватив парня за оба плеча и трясла его как мягкую игрушку. – Отвечай!

– Я-я-я н-не знаю... – ответил напуганный парень, явно желающий, чтобы его оставили в покое.

– Алиса! – резко и настойчиво окликнул ее Дэн. – Отпусти его. Рамиля здесь нет. Мы обошли все палаты, ты сама все видела. Уходим.

Алиса словно вышла из транса. Она отпустила парня, встала на ноги и подбежала к Дэну. Ей даже пришлось опереться на него, чтобы не упасть. Уже перелезая через дыру

в стене, Дэн вдруг обернулся.

– Пойдем с нами, – предложил Дэн парню, протягивая ему руку.

Тот замотал головой.

– Нет, они все равно вас поймают. У меня пятая группа. Если я сбегу, они найдут меня и выкачают полностью, как этого вашего друга. А я не хочу. Лучше я буду послушным, – словно ребенок, проныл парень.

– Тебя все равно выкачают и выбросят в Квартал Мертвых, как на помойку. Здесь со всеми так поступают. А с нами у тебя будет хоть какой-то шанс на спасение.

– Нет, они обещали мне заплатить! И дать квартиру в Городе! И машину! И работу! Я сам пришел сюда. Зачем мне сбегать?

– А-а, ну тебя, – махнул рукой Дэн и перемахнул через остатки окна палаты. Взяв за локоть Алису, он потянул ее за собой прочь оттуда.

Алиса не понимала куда идти. В глазах все расплывалось. То ли это от мигающего света сигнализации, то ли от накативших слез. Она просто следовала за Дэном. Спустя пару поворотов Алиса поняла, что Дэн вел ее в сторону лестницы. Скорее всего это было верным решением, ведь воспользоваться лифтом было бы очень рискованно. Тем более, что на время ЧП, его могли и заблокировать.

Завернув на лестницу, они побежали вниз, перепрыгивая через несколько ступенек. Откуда-то были слышны голоса и

быстрые шаги, но во всем этом бесконечном хаотичном шуме было непонятно откуда ждать погоню – сверху или снизу. Это как когда ты едешь по дороге и слышишь разрывный плач экипажа скорой помощи или пожарной – кажется, что звук повсюду, и ты не понимаешь откуда он доносится. Кажется, что погоня за ними идет со всех сторон.

Добежав до очередного лестничного пролета, на стене которого красной краской была нарисована большая цифра «5», Дэн вдруг резко остановился.

– Беги к машине, – крикнул он Алисе, подталкивая ее вниз. – Я догоню. Постарайся добраться невредимой и дождаться меня. Но если почувствуешь опасность, дави педаль в пол.

«Куда это он собрался?» – не понимала Алиса.

– Я не уйду без тебя, – испуганно ответила девушка. С одной стороны она не хотела бросить еще одного друга в беде, а с другой – действительно боялась остаться одна.

– Алиса, послушай, – Дэн взял ее за обе ладони и заглянул в глаза. – Мне ничего не сделают.

– Где-то я это уже слышала, – язвительно ответила Алиса.

Девушка не понимала почему охранники до сих пор не догнали их. Мелькали тени, слышались шаги и крики, но ни одного человека они до сих пор так и не увидели. Тем не менее погоня приближалась, и не было времени вести серьезные длинные диалоги.

– Уходи, ты должна спасти своего друга.

– А ты?

– Я постараюсь спасти других.

– Что? – возмущенно закричала в ответ Алиса.

Дэн раздраженно обернулся на дверь, ведущую на этаж.

Он торопился, но понимал, что Алиса так просто не отстанет и ему все равно придется что-то объяснить.

– На этом этаже находится Информационный Центр, где хранится база с данными триттеров. Я удалю ее и попытаюсь разблокировать двери палат. Люди должны быть вольны в своем выборе. Кто захочет – сможет уйти.

– Ты ненормальный! Ты не можешь помочь им! Одни хотят жить долго и здорово, а другие мечтают просто выжить, получая деньги за то, что лишают себя жизни, как тот парень из палаты. Плохие вещи всегда хороши на вкус, и люди на них подсаживаются. Это цепь! Жизнь не красивая книга, где герой спасает всех, просто уничтожив базу данных!

– Нет. Я не хочу спасать тех, кто этого не хочет. Но не все здесь по доброй воле. Также как Рамиль, как десятки других. Я знаю этот мир лучше, чем ты. И здесь нет ничего хорошего. Ничего! Люди должны жить своими жизнями и умирать своей смертью. У них есть на это право. А здесь торгуют здоровьем людей как кукурузой на рынке. Кто-то должен это остановить.

Алиса злилась. Как с поцелуем, там, на вертолетной пло-

щадке, так и сейчас – Дэн мастерски умел подбирать самые неподходящие моменты для серьезных вещей. Охрана могла возникнуть в любую секунду, и надо было строго следовать плану. Но Дэн вписал в их детально продуманный план свою линию, и ничего не сказал об этом Алисе! Она разрывалась между чувством долга перед Рамилем, отцом и желанием довериться Дэну. Слишком убежденно и уверенно он говорил. И что-то в его словах цепляло Алису.

– Ладно, где там те патроны, которые нужно тебе подавать, пока ты мир спасаешь? Я с тобой.

Дэн хотел еще попытаться отговорить Алису, но тут снизу лестницы все-таки появились люди в форме.

– Вот они! – раздались голоса военных.

– Бежим!

Дэн, а следом и Алиса рванули в дверь, ведущую на этаж. По коридору слева и справа к ним тоже уже бежали люди с дубинками и автоматами. Пара беглецов рванула вперед – туда, где еще не было военных. Алиса снова не понимала, где они и куда нужно бежать – это место на схеме Лаборатории она не изучала. И теперь она просто пыталась не потерять Дэна из поля зрения, чтобы не отстать.

Внезапно они оказались в круглом зале с невероятно высокими потолками – таких Алиса никогда в жизни еще не видела. Было темно, лишь легкая подсветка отражалась в зеркальных стенах, создавая эффект детского включенного ноч-

ника. По сторонам было много стеклянных дверей, ведущих в неведомые закоулки Лаборатории, на которые Алиса тоже не обратила внимание, когда они изучали план здания. Не было необходимости. Но по всей видимости их тщательно изучил Дэн. Парень уверенно направлялся к одной из дверей с правой стороны – единственной металлической, а не стеклянной, как все остальные. Но тут круглый зал озарился светом. Таким ярким, что Алиса инстинктивно закрыла рукой глаза. Дэн еще продолжал бежать, но уже не так быстро. Он также, как и Алиса, ослеп от яркого света и растерянно осматривался. Раздался грохот – это ударились об стену тяжелая дверь. Не та, к которой они бежали, другая. Дэн с Алисой обернулись на звук.

С противоположной стороны зала сквозь открывшуюся дверь к ним шагнула красивая статная женщина, одетая в идеальный брючный костюм изумрудного цвета. Алиса никогда не видела ее вживую, но узнала сразу – перед ними стояла та самая изящная, всегда с иголки выглядящая женщина с рекламных банеров, которыми был увешан весь Город. С ней в сторону Дэна и Алисы бежала группа вооруженных охранников. Они быстро пересекли зал и остановились прямо перед ребятами, загородив путь. Парню и девушке пришлось остановиться. Охрана направила оружие на Дэна и Алису, но женщина сделала жест рукой, и десяток вооруженных мужчин в форме, повинувшись, опустили ружья вниз, но все же оставались в полной готовности вскинуть их снова.

– Дэн. Не ожидала встретиться с тобой при таких обстоятельствах, – сказала она приятным бархатным голосом.

Алиса растерялась от того, что ее друга назвали по имени. Эта женщина явно его знала. Дэн сделал шаг в сторону, прикрывая Алису собой. В следующую секунду из коридора за ними выбежали остальные люди в форме, которые преследовали их с лестницы, и направили на ребят оружие. Женщина в костюме повторила легкое движение рукой, и охрана также послушно опустила оружие вниз, готовая при необходимости в любой момент вскинуть его обратно. Сигнализация тут же отключилась. Лампы перестали мигать и повисла тишина. Алиса почувствовала, как по ее лбу стекла капля холодного пота.

– Не могу сказать, что рад тебя видеть, – ответил Дэн. Наконец-то можно было говорить обычным голосом, а не кричать.

– Это и не требуется. Что ты устроил? Зачем ты здесь? – спокойно отвечала женщина, не реагируя на грубость и сарказм в голосе парня.

– Ты знаешь.

– О-о, – со слегка ощутимой досадой протянула женщина, закатив глаза. – Это твое вечное противостояние мне и всему, что я делаю. Мой мальчик, когда же ты поймешь, что все это только на благо.

– Кому?

– Тебе. Твоему отцу. Всему миру. Мы здесь не воюем с

вами. Лаборатория – это шаг вперед. Прорыв. Мы спасаем людей, дарим им жизнь и второй шанс.

– Это не спасение. Это убийство, – грубо перебил ее Дэн.

Парни за спиной женщины, как один, резко вздернули ружья вверх, приготовившись к атаке, и сделали шаг в сторону ребят. Но изящная женщина, навязчиво кого-то напоминающая Алисе, лишь слегка повернула голову в их сторону, и военные снова остановились как вкопанные.

– Ты же понимаешь, что мне стоит только пошевелить пальцем, – она сделала красивый жест указательным пальцем в подтверждение своих слов, – чтобы тебя и твою очаровательную подружку арестовали? Прошу, давай обойдемся без жертв. Дэн, пройдем в мой кабинет, – она пригласительно указала рукой на дверь за ее спиной. – Мы поговорим, обсудим ваши требования и все решим, как цивилизованные люди, с глазу на глаз.

– Меня учили не вести переговоры с террористами, – отпустил очередную грубую реплику Дэн.

Женщину это, казалось, оскорбило. Выражение ее лица ожесточилось, скулы напряглись, а брови вздернулись вверх.

– Террористы здесь вы. Незаконное проникновение, нанесение ущерба Лаборатории, сопротивление задержанию. Достаточный набор для ареста. Подумай хорошенько, дорогой. У вас есть шанс уйти мирно. И ты знаешь, что я могу вам его подарить. Но вы должны сдаться. Ты должен сдаться, – женщина сделала упор на первое слово. – Немедленно.

Женщина ждала ответа, пока десяток боевого оружия был направлен на преступников. Алиса понимала, что уйти им не удастся, и в голове громким пульсом стучали лишь две мысли – что теперь будет с ее отцом и Рамилем? Девушка боялась пошевелиться, и лишь глазами перескакивала с одного охранника на другого, боясь в любую секунду услышать выстрел.

Но вдруг Дэн сделал еще один осторожный шаг назад, к Алисе, и еле слышно прошептал:

– На счет «три».

– Что? – ничего не поняв, так же шепотом переспросила девушка.

– ТРИ! – заорал Дэн и сорвался с места, прорываясь через стену охранников. Он побежал по направлению к той самой двери, куда направлялся несколько минут назад.

Алиса не сразу отреагировала на неожиданную команду Дэна и несколько затянула со стартом. Когда она сделала первые шаги, Дэн уже успел оторваться от нее на несколько метров вперед. Военные побежали за ними, и один даже успел схватить Алису за волосы. Но очередной резкий выброс адреналина привел девушку в чувство, и она дернулась так сильно, что сумела вырваться из рук военного. Рваная боль на затылке передала ей прощальный привет от пряди волос, которая осталась в руке охранника.

Шаг, еще один, еще. Отдышка. Вот она, заветная дверь,

уже совсем близко. Алиса готовилась услышать выстрел. Представляла, как пуля проходит сквозь ее тело, как она падает у самой двери, так и не успев войти внутрь. Но охранники почему-то не торопились стрелять, а лишь пытались догнать преступников. Когда девушка добежала до двери, Дэн уже был внутри комнаты и готовился закрыть ее вслед за Алисой. Как только девушка занырнула внутрь и отползла от двери, Дэн захлопнул ее с таким грохотом, что, казалось, все здание Лаборатории содрогнулось. Громкое эхо пронеслось по всем коридорам.

– Помогай! – сказал Дэн.

Он придвинул тяжелый шкаф к двери и уже толкал второй. Алиса вскочила на ноги и подвинула к двери стол, большую тумбу и накидала сверху пару стульев. Баррикада выглядела нелепо, жалко, и все же слабо, но давала надежду на какую-то защиту.

Выдохнув, девушка оперлась руками на колени и опустила голову вниз. Нужно было отдышаться и успокоиться. Сердце бешено колотилось в груди. Снаружи раздавали глухие удары – это охранники явно не оставляли попыток добраться до беглецов и ломали дверь.

Наконец Алиса нашла в себе силы встать и оглядеться. Они оказались в большом полукруглом помещении, больше напоминавшем оперативный штаб или компьютерный класс. Здесь были такие же высокие потолки, как в предыдущем зале. Одно огромное окно в пол на всю стену. Повсюду пря-

мо с потолка свисали большие экраны, стояли длинные рабочие столы, а на них – много компьютеров. Неожиданно для Алисы и Дэна из-за одного экрана монитора кто-то робко выглянул. Дэн дернулся, схватив первое попавшееся под руки оружие – офисный стул. Алиса присмотрелась – в торчащем прилизанном затылке она разглядела обычного парня-ботаника, очевидно местного компьютерного гения. Девушка успокаивающе прикоснулась к Дэну, пытаясь остановить его от броска стулом прямо в цель. Дэн медленно опустил его на пол. И тут же из-за других компьютеров показали головы еще несколько мальчишек в очках. Это были обычные офисные клерки – в нелепых свитерах и с глупыми прическами тридцатилетней давности. Всего человек пять, не больше. Они молча и испугано смотрели на Алису и Дэна через свои очки.

Неожиданно для Алисы, Дэн достал из-за спины гладкий черный пистолет.

«Все-таки у него был пистолет!» – испуганно подумала Алиса. – *«Или это тот самый из реквизита аниматоров?»*. Пока Алиса гадала, Дэн неуверенно направил его одной рукой куда-то в центр зала, ни в кого особенно не целясь.

– Если хотите жить, быстро отошли все от компьютеров и пересели вон туда, – Дэн кивнул в дальний угол комнаты.

Компьютерные мыши послушно встали и, подняв руки, быстро выполнили требование. Не опуская пистолета, Дэн быстро подошел к одному из компьютеров с самым большим

монитором и мощным процессором, стоявшему рядом. Про себя Алиса оценила, что этот гигант мог бы запросто стать неплохим участником той баррикады, которую они только что построили около двери.

Убедившись, что парни в очках послушно сидят в углу, Дэн положил пистолет на стол. Несколько нажатий Дэна на клавиши, и все экраны резко засветились. От неожиданного яркого света Алисе пришлось зажмуриться. Когда глаза привыкли, она присмотрелась к мониторам. Все экраны показывали совершенно разные картинки. Где-то мелькали цифры, где-то диаграммы и таблицы. На других выводились кадры с многочисленных видеокамер, которыми была напичкана Лаборатория, Город и улица. Но больше всего Алису заинтересовал экран, где была изображена круглая схема всего города – с Центром, Городом и гетто. На ней светились сотни зеленых и красных точек. Редкие медленно двигались по карте, остальные стояли на месте. Изображение напоминало компьютерную игру, в которую она играла в детстве – в ней нужно было следить за разными героями и заботиться о том, чтобы все их потребности были удовлетворены. А для этого в меню всегда можно было проследить любой параметр желаний своих героев.

На соседнем экране эти же точки были в виде перечня с именами и фамилиями. Алиса подошла к компьютеру, села за стол и промотала мышкой длинный список имен.

– Что это? – спросила Алиса, указывая на экран.

– Не что, а кто. Триттеры, – ответил Дэн. – Отсюда за ними ведется полный контроль.

– Но... как? Как они могут следить за триттерами? Это же обычные люди.

– Все просто. Чипы.

Алиса вздрогнула.

– То есть... то есть... чипы – это все правда? – ужаснулась Алиса.

Дэн посмотрел на Алису, затем на экран, рядом с которым она сидела, и снова на Алису. Отвечать было не нужно. Все и так было слишком очевидно.

Алиса закрыла глаза руками.

«Этого не может быть, просто не может быть. Это какой-то страшный сон», – бормотала она себе под нос, не веря в то, что только что увидела собственными глазами.

Лаборатория действительно вела войну. Свою войну. И собирала триттеров как трофеи. Идея мира, подконтрольного Центру оказалась не чьей-то глупой сплетней – вот она, святая святых Лаборатории, откуда ведется наблюдение за каждым, кто подчинился системе. Алисе настолько стало не по себе, что казалось, ее вот-вот стошнит. Все, что она знала о жизни, о Городе, о Центре сейчас рассыпалось как песочный замок в ее руках.

Девушка попыталась собраться и не поддаваться страху. Тем временем дверь по-прежнему подвергалась пыткам с на-

ружней стороны, но все еще не сдавала свои позиции. Охранники явно уже пустили в ход что-то металлическое и тяжелое, что громко стучало в дверь.

Дэн продолжал стучать по клавиатуре. Алиса пыталась разобраться в том, что он делает, но всплывающие окна лишь мелькали перед глазами очередной информации, мешая сосредоточиться. Тогда девушка решила пройтись по комнате. Она подошла к другому компьютеру. Похоже, что на его экране был план Лаборатории – такой же, как им передал Ян, но только в 3D формате. Он постоянно двигался, здание крутилось вокруг своей оси. Еще несколько экранов выводили видео с химическими формулами и медицинскими расчетами. Повсюду мелькали цифры, схемы и таблицы, которые были непонятны девушке. Но стало очевидно – все это как-то связано с триттерами и несчастными пациентами, находившимися здесь внутри.

Алиса снова села за тот самый компьютер, на экране которого светились зеленые и красные точки. В поисковой строке с именами и фамилиями она неуверенно ввела «Маутнер» и, закрыв глаза, робко нажала на кнопку поиска. Отец много лет назад стал триттером. Значит, ему наверняка тоже вживили чип. Какой бы ответ она сейчас ни увидела – было страшно. Если система найдет отца, значит, за ним тоже следят. Если же строка окажется пустой, значит ли это, что отца уже нет в живых?..

На экране появился крутящийся шар и надпись сообщая-

ющая о загрузке базы данных. И тут же карта ожила и переместилась. На экране появилась больница, точнее ее вид сверху. На схематичных очертаниях здания светилась зеленая точка с подписью «Маутнер В.Н.». Справа на экране появилась табличка с данными отца: дата рождения, группа крови, аллергии, диагноз, год подписания договора на тритерство.

«Живой!» – про себя облегченно воскликнула Алиса. В этот же момент она отмела все свои страхи, приняв, что уж лучше зеленая точка на карте, чем ее отсутствие.

Дэн, вел себя за компьютером настолько уверенно, словно все это время работал не хидером в гетто, а здесь, в Лаборатории, программистом. Он быстро передвигал пальцами по клавиатуре, щелкал мышкой. На экране постоянно менялись окна, надписи.

– Откуда она тебя знает? – осторожно спросила Алиса. – Эта женщина. Она разговаривала с тобой, как с...

– ...сыном, – безучастно и даже дежурно ответил Дэн, не отвлекаясь от своего занятия.

– Именно.

– Все правильно, это моя мать. Не прикидывайся, что не узнала. Ее лицо висит на всех баннерах в Городе.

Алиса вытаращилась на Дэна. Как в этой сильной и властной женщине можно было узнать ту милую маму Дэна, которая пекла им вкусные блинчики на выходных и часто при-

ходила к гостям посплетничать с мамой за бокалом вина! Эта идеально сложенная стройная женщина в изумрудном костюме была совсем не похожа на пышнощекую маму Дэна из ее детства.

– Она очень сильно изменилась.

– Ты даже не представляешь насколько. Не только внешне. Хотя по нашей последней встрече более менее можно прикинуть масштабы ее трансформации, – сыронизировал Дэн.

– А фамилия? Я не могу точно вспомнить, но на баннерах написана какая-то другая...

– Это отдельная история. Она взяла девичью после развода с отцом. Брезгует связями с нами. Отец для нее почти предатель – бросил науку, ушел из Лаборатории. Не ровня птице высокого полета.

– Подожди, – Алиса села на стул рядом с Дэном и заглянула в его напряженное лицо. – После какого еще развода?

– Ссора. Штамп в паспорте. Дележка имущества. Ничего интересного.

Алиса была поражена услышанным. Теперь-то ей стало понятно, о чем все это время говорил Дэн. Он говорил, что она ничего о нем не знает, и это действительно оказалось так. А еще эта «знакомая» из Лаборатории, которая помогла сестренке Яна, но которую просить о помощи больше нельзя. И все эти его речи про темноту, в которой он жил все это время, и из которой так сильно хочет выбраться. И про выбор людей... Вот он выбор. Его мать стала руководителем

Лаборатории, она сделала свой выбор, и Дэн не разделял его. И отец Дэна не смог разделить.

Алиса почувствовала, что не стоит больше тревожить Дэна. Он наверняка и так глубоко переживал всю эту ситуацию, кроме того прямо сейчас он вроде как пытался спасти мир. Возможно, этот самый мир был только в его голове и совершенно не жаждал спасения. Но для Дэна это было важно и, пожалуй, сейчас – не самое лучшее время для душевных разговоров. Поэтому Алиса пересела за соседний компьютер и открыла 3D-план Лаборатории, пытаясь разобраться, есть ли у них шанс выбраться наружу иным способом, кроме как через ту дверь, которая сейчас была атакована военными.

Тем временем, снаружи продолжало что-то происходить. По всей видимости железная преграда штурмовалась уже всеми возможными средствами. Ее толкали, били, кажется, даже стреляли в замочную скважину. К счастью, система безопасности компьютерного центра надежно заблокировала дверь, и теперь попытки охраны пробиться через нее, были безуспешными. Но очевидно, что все это было лишь временно.

Дэн безуспешно пытался совладать с компьютером. В конце концов что-то окончательно пошло не так. На экране раз за разом выскакивало одно и то же окно со звуком отказа системы. Дэн заметно нервничал, на лбу появилась испарина. Он посмотрел в угол, где сидели перепуганные парни в очках.

– Эй, кто из вас тут самый умный? Давай-ка ты, в сером свитере, подойди сюда.

Напуганный парень неуверенно встал, обернувшись на своих товарищей, словно ища поддержки, и не найдя ее, пошел к Дэну.

– Мне нужен доступ к управлению базой данных.

– Это не-не-невозможно, – заикаясь ответил парень.

– Послушай, – Дэн постарался говорить спокойно настолько, насколько только мог. – Я такой же как ты. Простой парень. И пришел сюда с миром. Но просто представь, что завтра твоего брата... у тебя есть брат?

– Нет, – не понимая ничего, ответил очкарик.

– Хорошо, твоего отца. Отец-то есть? – спросил Дэн, а ботаник нервно и неуверенно кивнул в ответ. – Представь, что твоего отца насильно приведут в Лабораторию. Просто потому что он есть в базе, и здесь знают, что у него отличное здоровое сердце. И, вот незадача, именно такое сердце понадобится какому-то богачу. Если твой отец будет здесь, ты уже ничем ему не поможешь. Но сейчас, пока еще не случилось ничего плохого с твоими близкими, у тебя есть шанс их защитить. Давай остановим это вместе.

Парень колебался, озабоченно подглядывая куда-то наверх. Дэн тоже поднял голову и увидел камеру на потолке. Быстрым движением он снова достал пистолет и, не раздумывая, выстрелил, попав с первого раза. Алиса ахнула, на несколько секунд оглохнув от громкого звука.

«Все-таки этот – настоящий», – сообразила девушка.

– Обещаю, никто не узнает, – сказал Дэн, убирая пистолет за спину. – Всю вину я возьму на себя. Просто дай мне доступ к управлению базой.

Парень еще немного поколебался, а потом снова неуверенно кивнул и прилип пальцами к клавиатуре. Он что-то набирал, щелкал, а экран податливо мигал разными открывающимися и закрывающимися окнами.

– Есть, – наконец резюмировал он. – База готова к удалению. Но нужен пароль.

– Пароль? – озадачено спросил Дэн.

– Да. Это же элементарная система безопасности. Но никто из нас не знает пароля. Пароль знает только глава Лаборатории, – с некоторым облегчением в голосе ответил парень.

– Глава Лаборатории, значит, – пробормотал Дэн. – А ну-ка...

Дэн наугад набрал комбинацию цифр, нажал кнопку ввода и система одобрительно пискнула.

– Надо же, а что-то человеческое в вашей главе Лаборатории еще все-таки осталось.

На экране появилось небольшое окошко с быстро ползущей змейкой внутри. Проценты спешили вперед: 17...29...34...58... Алиса затаила дыхание – да сколько еще тайн

скрывает нее Дэн?

– Ты знаешь пароль... – выдохнула она.

Дэн мотнул головой и его брови нахмурились.

– Просто предположил, что глава Лаборатории могла поставить на пароль дату рождения своего сына.

Втроем они, словно замороженные, смотрели на экран. Напряжение нарастало с каждым загруженным процентом. И вот, когда число достигло 99, а затем и 100, появилась надпись: «Система обнулена». В следующую секунду погас свет во всей Лаборатории. Казалось, даже на улице стало темнее – без освещения прожекторов высокого стеклянного здания Лаборатории. Мониторы с глухим гулом гасли один за другим. Раздался очередной сильный толчок в дверь и она открылась.

– Упс, – произнес ботаник в очках. – Похоже система перезагружается. Дверь оказалась обесточена и замок открылся.

– Дэн, плохая новость, – сказала Алиса. – Я изучила план этой комнаты. Отсюда никак не выбраться, кроме как через эту дверь.

Дэн обернулся на дверь. Нелепая баррикада из офисной мебели еще оттягивала момент, но охрана совсем скоро справится с ней и окажется внутри. Единственный путь побега был заблокирован.

– Значит, плохо изучила, – ответил ей Дэн. – За мной.

Дэн рванул к окну. В какой-то момент Алиса решила, что

он окончательно свихнулся на идее спасения мира, что решил не спасать себя, а пожертвовать своей жизнью и просто сигануть с пятого этажа. Но парень подбежал к окну, открыл его, осторожно выставил одну ногу наружу, проверяя козырек на устойчивость, затем вторую и исчез за внешней стеной.

– Тебе помочь? – раздался его голос снаружи.

Алиса выглянула в окно. Дэн стоял на пожарной лестнице, тщательно замаскированной под внешним фасадом, чтобы не портить вид здания. Видимо поэтому Алиса и не заметила ее на плане Лаборатории.

К счастью, охрана еще не оказалась внутри, но времени оставалось все меньше. Несмотря на какой-то детский страх высоты, Алиса выбралась наружу. Сильный порыв холодного ветра едва не сдул девушку в сторону своим резким встречным толчком. Но Дэн поймал ее за локоть и удержал. Без слов они быстро спустились по лестнице на землю, понимая, что в любой момент за ними могут отправить подмогу снизу. Надежда была только на отключенную систему видеонаблюдения, которая должна была перезагрузиться вместе со всей системой безопасности.

Ребята понимали, что несмотря на всю нелогичность ситуации, им нужно вернуться в здание Лаборатории и попасть на парковку. Именно там, по словам Яна, их должен ждать подготовленный пикап с ключом в замке зажигания. И все, о чем сейчас думали Алиса и Дэн – только их вера в то, что

Ян не подвел их, и ему все-таки удалось оставить машину в оговоренном месте.

Парень и девушка оббежали вокруг Лаборатории и проскользнули на парковку через арку для выезда машин. Они уже не прятались от камер – в этом не было необходимости, здание Лаборатории до сих пор было обесточено.

Пробравшись на парковку, Дэн и Алиса столкнулись с новой проблемой. Если на улице был хоть какой-то счет от звезд и уличных фонарей, то здесь в подвальных лабиринтах ребят встретила полнейшая темнота. Из-за отсутствия света найти машину вслепую было попросту невозможно. И хотя глаза быстро привыкли к темноте, приходилось чуть ли не на ощупь искать машину, тратя на это драгоценные минуты. Сердце Алисы стучало так громко, что она не слышала даже свои мысли. В какой-то момент в этой темноте она потеряла и Дэна, и вообще какой-либо ориентир в пространстве.

Раздался громкий щелчок. И внезапно зажглись все лампы, больно ударив по глазам. Стало понятно – система перезапустилась и Лаборатория оказалась снова под надежной защитой. Девушку накрыла оглушительная паника, от того, что они до сих пор так и не нашли автомобиль. Она резко развернулась, чтобы найти Дэна глазами и наконец увидела темно-синий пикап недалеко от себя.

– Вот он! – закричала Алиса.

– Быстрее! – отреагировал Дэн, как раз подбежавший к Алисе.

Они вместе бросились к автомобилю. Двери действительно оказались открытыми, а в замке зажигания торчал ключ.

– Ай, да, Ян! – довольно сказал Дэн, заводя машину. – Ну что, прокатимся?

Глава 7. Квартал Мертвых

Какое-то время Алиса и Дэн ехали молча. Было еще темно, но ночь уже подходила к концу, а ребята совсем не чувствовали усталости. В крови бурлил адреналин и чувство какой-то незавершенности. Несмотря на то, что они вроде бы сделали хорошее дело – удалили базу триттеров, дали возможность сбежать тем, кто был заключен не по своей воле, на душе все равно скребли кошки. Сбежал ли вообще хоть кто-то из Лаборатории? Решился ли хоть кто-то из триттеров перешагнуть через порог палаты и вернуться домой? А что, если нет? Тогда весь этот фарс был просто идиотской шалостью. Какая нелепость и глупость! Уже несколько дней Алиса и так чувствовала себя преступницей, а теперь осознала, что окончательно погрязла в этом клейме. Эта мысль бодрила и не давала расслабиться. Она понимала, что назад пути нет, и с этим статусом ей теперь придется прятаться ото всех до конца жизни. Либо быть пойманной, сдать, и в конце концов оказаться в тюрьме. Ее обычной второй группы крови не хватит даже для того, чтобы ее в лучшем случае отправили в это таинственное место с жутким названием Квартал Мертвых. К тому же Рамиля они так и не нашли, и окажется ли он там, куда они направляются – было неизвестно.

Вопросы, вопросы, бесконечные вопросы, как залпы салюта, вспыхивали в голове у Алисы один за другим. Она поняла, что совершенно не знала тот мир, в котором жила, и не пыталась его понять, за что теперь корила себя. Удобно быть слепым и не видеть, как за твоей спиной происходит что-то немыслимое. Корить других, клясть правительство, и даже не попытаться разобраться поглубже в смысле идеи мира, в котором живешь. Алиса всегда просто уходила от подобных разговоров, мыслей и все, что делала – лишь осуждала. Осуждала тех, кто перетирает по углам сплетни, осуждала власть, осуждала продажных врачей. Самое ничтожное занятие – считать себя хорошей, но не попытаться хоть что-то изменить.

Алиса так и не смогла собрать мысли в кучу, не решилась задать их Дэну, поэтому большую часть пути ехала просто молча. Дэн не щадил мотор машины, и гнал на всей скорости по темным улицам. Напряженное молчание говорило само за себя – он не хотел ничего обсуждать. Но когда машина наконец-то выпрыгнула за пределы Города, Дэн прочистил горло и заговорил.

– Спрашивай, – услышала Алиса его сухой голос.

– Что? – растерялась она.

– Все. У тебя наверняка много вопросов.

Алиса попыталась остановить рой мыслей в своей голове и выудить хотя бы одну.

– Там, в Центре, – ее голос охрип после долгого молча-

ния, – ты так уверенно работал с компьютером... Откуда ты знал, что искать?

– Ты говорила, что часто бывала у мамы на работе, в больнице. Практически выросла там. А я вырос в Лаборатории. И много времени проводил в центре управления. Шутки ради любопытного мальчишку учили всему подряд, все показывали, объясняли. Вот и пригодилось.

Алиса рассмеялась.

– Ты чего? – удивленно спросил Дэн.

– Ты просто долбаный псих! – продолжая нервно смеяться, ответила Алиса.

– Почему? – улыбнулся Дэн.

– Ты рисковал, чтобы открыть двери палат, дать шанс три-террам спастись. Но почему ты не помог тому парню, похожему на Рамиля? Не забрал его с нами?

– Ка ты себе это представляешь? Я уже говорил, что привык сталкиваться с теми, кто сам принимает решения и определяет свою судьбу. Невозможно переубедить человека, страстно желающего чего-то. А это парень, он... он сам хотел остаться там. Это его право. Не силком же мне было его волочь. Хотя я все же надеюсь, что он успел передумать и сбежал. Или ...

– Что?

– Пусть у него просто все будет хорошо. Или хотя бы так, как он сам этого захочет.

Снова повисла немая пауза. Алиса отвернулась и закусила кулак. Несколько минут она смотрела в темное окно и боковое зеркало машины, в котором мелькали далекие огни Города. В любой момент оттуда могли появиться преследователи, поэтому Алиса настороженно разглядывала любую игру света в отражении.

– Расскажи про нее, – попросила Алиса. Она не называла имен, но Дэн и так все понял.

Он ответил не сразу. Через несколько минут Алиса уже успела забыть о том, что спросила. Она запрокинула голову назад и закрыла глаза, начиная засыпать, когда голос Дэна ворвался в ее сознание.

– Весь момент славы отца случился, когда мы жили в Городе, по соседству с вами. Он совершил открытие. Процедура сама по себе никогда не была совершенной. Изначально она была безболезненной только для триттера. Ремидента приходилось накачивать сильной дозой анестетика, а после – еще несколько дней приводить в чувство. Для богатых ремидентов это было важно, поэтому Процедура не была слишком популярной. Но мой отец придумал как проводить Процедуру быстрее и при этом делать ее нетравматичной и для триттера, и для ремидента. Это вызвало взрыв спроса на Процедуру. Центр наконец-то добился того, к чему все время стремился – они поставили Процедуры на бесконечный поток, выкачивая деньги из богачей и здоровье из нищих несчастных людей. Отец тогда получил высокое признание,

но все это продлилось недолго. Когда мы переехали в Центральный Город, отец лишь продолжал разрабатывать свою технологию. Больше ничего нового в их науку он не привнес и по сути оказался бесполезным.

Первое время мама не работала. Но жизнь в Центре оказалась дорогой, и денег стало не так много. Тогда она тоже устроилась в Лабораторию. Сначала просто каким-то там менеджером-управленцем. Следила за работой Лаборатории, контролировала один отдел, потом несколько. И, видимо, у нее это хорошо получалось. Слишком хорошо. Уже через год она стала правой рукой Главы Лаборатории, а еще через полгода полноценно заняла его место.

Для меня это было хорошее, интересное время. Мне нравилось бегать по Лаборатории, и то как со мной обращались взрослые. Я мог заходить в любые двери и спрашивать что угодно, все знали чей я сын, и не могли мне отказать. Маленький мальчик чувствовал себя крутым, считал, что Лаборатория – что-то типа Ноева ковчега. Эдакое место спасения. Но как-то раз я допоздна заигрался на верхнем этаже и увидел, как два крепких лаборанта вывели из палаты женщину. Она выглядела довольно здоровой и крепкой. И она кричала. Плакала, сопротивлялась. Она не хотела идти туда, куда ее вели. Я ничего не понимал, испугался, спрятался за дверь и просто смотрел. Мне было страшно. Но я хотел знать, что с ней будет, и просидел в том углу несколько часов. А когда наконец, ее привели обратно... ее даже не

привели, а приволокли под руки. Сильная молодая женщина, которая еще несколько часов назад могла сама запросто навалить этим лаборантам, обмякла как тряпка в их руках и была без сознания. Вся в крови. Помню ту жуткую ночь, когда меня несколько часов подряд тошнило в туалете от увиденного. После этого я несколько дней приходил к ее палате и наблюдал за ней через стекло. Все это время она лежала на кушетке, очень редко шевелилась и постоянно стонала. А через несколько дней она умерла.

И когда зареванный ребенок прибежал к маме, она лишь грубо сказала, что мне пора повзрослеть. «Все триттеры умирают ради нас», – вот что она мне ответила. После этого случилось то, чего моя мать и хотела. Я действительно повзрослел. И больше ни разу не приходил в Лабораторию. С того дня я не общаюсь с матерью.

Ей просто снесло крышу от успеха. Ее идеи принимались на ура, и с каждым разом они становились все жестче. Она считала отца ничтожеством, которое ничего не добилось, и постоянно твердила, что у меня его никчемные гены. Конечно, мне родители ничего этого не говорили. Но я слышал, как ночами они ругались, как отец не поддерживал мать и пытался остановить. Но ей безумно нравилась ее власть, и в какой-то момент, она просто ушла от нас.

– Она никогда не пыталась вернуться? – осторожно спросила Алиса. – Бросить все? Или объяснить.

Алиса наблюдала как сложно дается Дэну каждое слово о

матери. Его рифленые скулы танцевали в напряженном танце, а густые брови сдавили переносицу так, словно пытались раздавить. В нем, взрослом мужчине, теперь проснулся мальчик, которому не хватило материнской любви и понимания. Его хотелось прижать к себе или хотя бы коснуться его плеча, чтобы успокоить, но Алиса не решилась пошевелить даже пальцем. Их поцелуй в Центре... что она вообще значит для него? Было ли это чем-то важным для Дэна? Или он был лишь адреналиновым уколом в эпицентре опасности, который никогда не повторится?

– Нет, – покачал головой Дэн, и нервно зачесал волосы назад. – А зачем? Ты же видела ее. Она в прекрасном положении. Уверена в себе и считает нас глупцами. Мы не общались несколько лет, и не похоже, что сегодняшняя встреча была чем-то вроде счастливого воссоединения семьи. Думаю, что мы с отцом так и остались для нее никчемными родственниками...

Дэн не успел договорить. Его глаза увеличились в размере, когда он уставился прямо перед собой, а губы исказились в немом крике. Он резко выкрутил руль вправо. Алиса повернулась, чтобы увидеть то, что его так напугало. И тут же ее глаза стали такого же размера от ужаса.

– Осторожно! – закричала Алиса, по инерции заслоняя ладонями лицо.

Было уже поздно. Прямо перед машиной на дорогу из леса выскочил огромный лось. Раскидистые рога, огромная мор-

да, высокое туловище и ужас в нечеловеческих глазах – все, что успела увидеть Алиса перед сильным ударом. Обычно дикие животные пугались света машин и не выходили на дорогу. Но сейчас им пришлось ехать с выключенными фарами, чтобы не попасть в поле зрения камер вездесущих коптеров. Это и сбило с толка ничего не подозревающее животное. Резкий толчок заставил тело Алисы дернуться вперед. От столкновения с лобовым стеклом девушку спас только ремень безопасности, который жестким натяжением вернул ее обратно и крепко вжал в кресло. Машина подлетела вверх и перевернулась в воздухе. Алису подхватило и понесло за собой чувство свободного неконтролируемого полета. Словно она была птицей без крыльев. Она глотала воздух, но не могла сделать ни одного вдоха – так сильно страх пережал все функции тела. Алиса вскинула руки, закрывая лицо от миллиона стеклянных брызг. Оглушительный дрязг, во время которого мир встряхнулся сигнализировал приземление. Пикап по инерции проехал крышей по асфальту еще несколько метров и с противным скрежетом остановился.

Алиса не знала сколько прошло времени. Только сейчас девушка поняла, что зажмурилась в момент аварии и со страхом открыла глаза. Она висела вниз головой. Виски сильно набухли и болели. Ей показалось, что она все-таки была в отключке – возможно лишь мгновение, а может и несколько минут. По правой щеке струйкой тек пот. Девушка инстинктивно вытерла его, но на руке осталось что-то темное и лип-

кое. Кровь. Видимо, она поранилась, но боли от раны не чувствовала. Стоял лишь гул в голове и все тело сковала общая растекающаяся боль. Алиса откашлялась и дрожащей рукой постаралась отсоединить ремень от замка. Когда ей это наконец-то удалось, она поняла, что совершила ошибку: тяжелой грудой девушка выпала из кресла вниз, больно ударившись головой о крышу машины.

– Ум-м-м, – с хрипом промычала она.

«Хорошо, что не сломала шею», – промелькнуло в голове.

В такой вывернутой позе было сложно понять, где находится земля, где искать выход и целы ли руки и ноги. Кое-как уговорив себя не паниковать, девушка нащупала ручку двери и открыла ее. От удара дверь покорежилась и далеко не с первого раза поддалась толчку. Рукам не хватало силы справиться с погнувшимся металлом, и Алиса попыталась выбить ее ногами. Ноги затекли и не слушались. Когда наконец с шестой или седьмой попытки получилось хотя бы немного приоткрыть дверь, Алиса выползла наружу и опираясь на то, что осталось от машины, поднялась. Ее покачивало. Внутри собирался ком тошноты. Жутко хотелось пить. Перед глазами все плыло. Девушка протерла глаза кулаками и наконец-то осмотрелась.

Вокруг была сплошная темнота. Машина дымилась, слышались хлопающие, шипящие и капающие звуки откуда-то со стороны капота. Лося рядом не было. Скорее всего от бо-

левого шока он успел убежать в лес, где его наверняка настигла смерть. Хотя, Алиса уже начинала сомневаться и плохо доверяла своей памяти, был ли лось в самом деле.

«Дэн!» – наконец мелькнуло у нее в голове.

Она обернулась на машину и от увиденного колени подкосило. Кузов покосило и согнуло настолько, что представить что внутри может быть еще кто-то живой – было просто безумием. Основной удар пришелся на водительское сиденье. Алиса сделала шаг на дрожащих ногах, но ее слишком штормило, чтобы идти на своих двоих. Она опустилась на четвереньки, обползла машину по кругу. Битое стекло разрезало ткань брюк и вонзалось в кожу, но Алиса по-прежнему ничего не чувствовала. Она заглянула внутрь салона. В темноте были видны лишь размытые очертания. Стекло с той стороны было разбито, руль оторвало. Дэн без сознания висел в кресле, пристегнутый ремнем, как и Алиса несколькими минутами ранее.

– Дэн, – позвала девушка, но из горла вырвался лишь хрип. – Дэ-э-эн, – снова протянула она, но голос все равно не слушался.

Алиса попыталась снова встать, но у нее это не вышло. Ее трясло. Ноги были ватными. Девушка не чувствовала боли от какой-то определенной раны, но ее словно покинули все силы. Тогда она снова опустилась на четвереньки и дернула дверь. Кусок смятого металла, в которое та превратилась, тоже заклинило. Алиса билась с ней несколько мучительных

минут, пока ей наконец не удалось победить часть железа и открыть дверь.

Дэн так и не очнулся. Его светлые волосы свисали, а вниз по ним стекала кровь от раны на лбу. С ней Алиса решила разобраться позже. Но время словно застыло, и девушка боялась, что потеряла слишком много драгоценных минут, которые могли сыграть против ее друга. Когда рука Алисы коснулась Дэна, она ощутила, что парень был горячий. Слишком горячий для здорового человека. Она прислонила свою щеку к его губам и ощутила легкое дыхание. Живой.

Она тормошила Дэна, гладила, звала шепотом, кричала, била по щекам, щипала – делала все, что можно было, чтобы только привести его в чувство. Алиса понимала, что он уже слишком долго находился в неестественном положении вниз головой, но повторять свою ошибку и отстегивать ремень от замка она не стала. Для человека в отключке падение из кресла машины вниз ничем хорошим закончиться не могло. К тому же Дэн был намного тяжелее Алисы, и упав, точно бы себе что-то сломал.

Но Дэн все никак не приходил в себя, и надо было действовать. В какой-то из мгновений отчаяния ей даже страстно захотелось, чтобы именно сейчас их настигла погоня и забрала отсюда. Пусть хидеры спасут не их свободу, но хотя бы их жизни. Будь, что будет с самой Алисой – неважно. Но Дэну бы они точно помогли. Его мать, какой бы жестокой она ни была, сделала бы все, чтобы спасти сына.

Но помощь, даже в лице погони, так и не пришла. Поэтому Алиса решительно пролезла внутрь салона и оказалась прямо под Дэном. Пальцы дрожали и плохо слушались, но ждать больше было невозможно. Одной рукой девушка отстегнула замок, а другой рукой и левой ногой, как могла держала Дэна, чтобы смягчить его падение. Ей это удалось. Дэн упал прямо на Алису, больно ударив локтем ей в живот, и придавив всей тяжестью тела к крыше машины. Она застонала, мысленно подумав, что припомнит это ему.

– Ты только выживи, – прошептала Алиса. – Пожалуйста... Я не смогу без тебя... Ничего не смогу...

Кое-как она выбралась из-под Дэна и как каракатица выползла из машины. Алиса почувствовала прилив невесть откуда взявшихся сил. Она выволокла Дэна за собой на дорогу и еще раз проверила дыхание – дышит. Рана на его лбу оказалась больше, чем представлялось в машине. Кровь местами уже успела запечься, но где-то еще подтекала. Девушка вспомнила, что обычно в машинах в багажниках хранятся аптечки. Но забраться в багажник перевернутой машины было невозможно. Тогда она подползла к заднему сиденью и, снова с трудом открыв очередную дверь, забралась внутрь.

Алиса планировала через заднее сиденье попробовать добраться до багажника, но уже находясь внутри салона, поняла, что багажника у пикапа нет и быть не может. Возможно, аптечка просто хранилась где-то на заднем сиденье. И да, действительно, вот она, лежит рассыпанная на крыше. Рядом

лежала еще одна важная вещь для их спасения – бутылка с водой. Алиса мысленно поблагодарила Яна, который наверняка оставил ее здесь для них. Все еще пытаюсь унять дрожь в руках (теперь уже не только от ужаса и боли, которая начала проявляться, но и от физической усталости, которая накопилась, пока она вытаскивала Дэна), Алиса собрала содержимое аптечки, взяла в одну руку бутылку с водой, а в зубы ручку пластиковой коробки с лекарствами, и выбралась наружу.

Дэн застонал.

– Дэн, Дэн! – кинулась к нему Алиса, в надежде, что друг пришел в чувство.

Увы, но парень до сих пор был без сознания. Алисе хотелось разрыдаться и из всех чувств побить Дэна за то, что бросил ее одну в такой нелепой ситуации. Но плакать было некогда, надо было срочно принимать решения и что-то делать.

Алиса стянула с себя толстовку и туго перевязала голову Дэна, чтобы он не истек кровью. Сама же девушка, несмотря на ночную прохладу и достаточно сильный ветер, осталась в одной майке. Она подхватила Дэна под безвольные руки и через усилие потащила в лес, прочь от дороги.

В лесу было еще темнее, чем на дороге. Здесь, куда не пробивался свет от фонарей, сложно было разглядеть даже собственную руку. Ветки больно царапали лицо и спину Алисы. Отойдя на худо-бедно безопасное расстояние от дороги,

Алиса решила, что тащить Дэна дальше у нее больше нет сил. Она аккуратно уложила его на землю, а сама села рядом и спиной оперлась на дерево. Было обидно, страшно и очень холодно. По плечам ползли мурашки и какая-то живность. Алиса стряхнула с головы надоедливых ночных мошек и обняла себя руками. Она развязала свою толстовку, пропитанную кровью Дэна и осмотрела рану на его лбу. В кромешной темноте было невозможно разглядеть насколько все серьезно. Она достала аптечку и смочила бинт спиртом. Пальцы зашипало и Алиса обрадовалась, что наконец-то хоть что-то начала чувствовать. Шок проходил и боль в теле давала о себе знать. Девушка осторожно обработала поврежденную кожу на лице Дэна. Будь он в сознании – это было бы невыносимо больно. Но парень даже не пошевелился в ответ, и Алиса обеспокоено еще раз проверила его дыхание. Дышит.

Только теперь Алиса вспомнила про рану у себя на подбородке, из которой текла кровь. Она дотронулась до нее рукой и тут же отдернула назад – от резко пронзившей ее боли. Девушке стало безумно жаль себя. Одна. Ночью в холодном лесу. С Дэном, которого нельзя бросить. Она знала *куда* ей нужно было идти, но совершенно не знала *как* туда добраться. Из глаз брызнули слезы. Наконец, спустя столько дней тревог и бесконечного побега, она не стала сдерживать их. Алиса позволила себе плакать, не боясь потерять себя. Это было без надобности. Она себя *уже* потеряла.

Алису разбудило прикосновение чьей-то руки. Сознание вернулось к девушке не сразу, поэтому она вздрогнула и резко поднялась на руках, прежде чем оглядеться и вспомнить, где она. В предрассветных лучах Алиса увидела перед собой Дэна. Он улыбался.

– Алиска, проснись. Давно спишь?

Девушка пыталась прийти в себя и собрать по кусочкам события прошлой ночи. Лаборатория. Авария. Боль. Дэн... Дэн!

– Ты живой! – воскликнула она и бросилась к нему на шею так, что они чуть вместе не повалились на землю – Дэн с трудом удержал равновесие.

Боль тут же длинными стрелами отозвалась во всем теле, напоминая о событиях прошедшей ночи. Больше всего тянули колени, подбородок и грудь. Алиса сделала глубокий вдох, убедилась, что может дышать и успокоилась. Главное, что жизненно важные функции работают, а разбитые колени заживут. Сквозь деревья брезжил еще совсем легкий рассвет, но уже можно было хоть что-то рассмотреть. Алиса коснулась лица Дэна. Рана Дэна уже не казалась такой жуткой, как ночью. Да и сам он выглядел вполне живым, но девушка все равно ошупала Дэна и повертела ладонями его голову в разные стороны, чтобы убедиться в отсутствии других ран. Дэн усмехнулся, но позволил ей проявить заботу. Алиса заметила его улыбку и тоже засмеялась, но тут же горло сдавил ком. Она закашлялась. Видимо, сказала холодная ночь в

лесу. Девушка поежилась и заметила, что ее толстовка уже была заботливо накинута ей на плечи.

– Мы попали в аварию... – начала было Алиса, но Дэн ее тут же перебил.

– Да, я вспомнил. Уже сходил на разведку к дороге, поэтому и разбудил тебя. Мы слишком близко к месту аварии. Становится светло, скоро найдут машину, а затем и нас. Надо срочно уходить.

Алиса кивнула. Она была рада, что Дэн вернулся к ней, и ей больше не приходится принимать решения самой.

– Для начала надо просто зайти поглубже в лес. Там обрабатываем твои раны, а дальше ориентируемся, – к Дэну вернулась не только жизнь, но и способность трезво думать. Алиса снова восхитилась его силой духа и мужеством.

– Мы можем заблудиться. Как мы потом найдем Квартал Мертвых? – в поиске спасения себя нельзя было забывать и о главной цели.

– Я знаю, что он находится к северо-востоку от центра. А благодаря тебе, смотри что у нас есть.

Дэн протянул Алисе коробку с лекарствами – ту самую, о которую она чуть не сломала зубы, пока несла ее с собой ночью. Обычная черная коробка с надписью «АПТЕЧКА». Девушка вопросительно взглянула на друга. Тот улыбнулся и перевернул коробку. На обратной стороне в правом верхнем углу Алиса увидела встроенное табло компаса.

– Ты умничка, – одобрительно заглянул ей в глаза Дэн и

потрепал по рыжим кудрям. – А теперь вставай. Нам надо идти.

Он повел Алису вглубь леса. Сложно было не заметить, как сильно он прихрамывал на одну ногу. Тем не менее Дэн не позволил себе ни пожаловаться, ни застонать. Он просто шел вперед. Так они шли почти час, пока наконец-то Дэн не разрешил остановиться и передохнуть. Алиса устало рухнула на сырое трухлявое бревно. Ноги были тяжелыми от постоянных прыжков по пням, кочкам и от перешагиваний через поросли кустов. Хотелось есть. Алиса вспомнила, что уже больше суток она ничего не ела – последний раз они перехватили что-то в квартире Яна. Кажется, это была еда, которую им завернула с собой Наджия, но наверняка Алиса сказать не могла – слишком незначительным было это воспоминание.

Дэн достал из аптечки вату и бутылочки с обеззараживающими средствами. Смочил комок ваты в растворе и бережно обработал каждую ссадину Алисы. Кожу защипало.

– Нам очень повезло. Удар был сильным. А мы не только выжили, но еще и очень хорошо сохранились, – попытался пошутить Дэн.

Коленям Алисы пришлось уделить особое внимание. Дэн вывернулся в неестественной позе возле девушки, пока осколок за осколком извлекал из ее израненной кожи битое стекло. Алиса вспомнила, как ползала по асфальту ночью и отругала себя за это. Колени кровили и чесались, но остава-

лось только терпеть и надеяться, что Дэн сумеет достать из них все осколки, ничего не пропустив. После того, как он закончил с Алисой, парень обработал свои раны и закрыл аптечку. Перевернул ее и посмотрел на компас.

– В целом мы идем в правильном направлении. Надо только взять немного севернее.

Они еще немного позволили себе передохнуть и снова отправились в путь. По дороге Дэн собирал грибы, какие-то ягоды и травы. Ягодами он сразу делился с Алисой, а все остальное складывал в карманы куртки. Девушка никогда в жизни не выбиралась из Города в лес, поэтому для нее было дико, что еда может быть не только в магазине. Она ела с осторожностью, но с жадностью и голодным удовольствием. Тем более, что ягоды действительно оказались вкусными.

За день они сделали еще три привала, и лишь когда изможденная Алиса просила о них. Хотя, и казалось, что хромящему Дэну они были гораздо нужнее – последствия аварии давали знать о себе. К вечеру, когда стало темнеть, он объявил, что пора определяться с местом ночлега. Алиса ужаснулась идее, что еще одну ночь они проведут в лесу, но выбор был не велик – лес не собирался заканчиваться. К тому же к концу дня Дэн стал еще сильнее прихрамывать. Наконец, они нашли ровный участок, где не было грязи, колючих кустов и густо росла трава, на которую можно было бы прилечь. Дэн насобирал веток и дров, чтобы развести костер. К счастью, в карманах его куртки нашлись спички, и им уда-

лось распалить огонь.

– Это не опасно? – кивнула на костер Алиса. – Нас могут обнаружить.

– Могут, – без эмоций кивнул Дэн. – Но нам надо приготовить поесть и согреться. Это сейчас важнее.

Алиса была рада костру. Она протянула к нему руки и наслаждалась его палящим жаром. Дэн нашел более-менее ровную ветку, очистил ее от молодой коры и смочил. На нее он нанизал несколько грибов, словно шашлык нанизывают на шампур, обмотал ветку травами, которые тоже собрал по дороге и поднял над огнем.

– Засчитаем за первое свидание? – рассмеялся Дэн, протягивая Алисе поджаренные грибы. – Не ресторан, конечно, но по-моему достаточно романтично. Лес, еда, комары.

Алиса через силу выдавила уставшую улыбку и приняла из руки Дэна ветку с импровизированным шашлыком.

Они поели. Желудок благодарно принял теплую пищу и теперь убаюкивал мозг. Дэн притушил огонь, и когда от костра остались лишь тлеющие угли, помог Алисе улечься на траву. Чтобы было теплее, они легли рядом. Дэн обнял Алису и прижал спиной к себе.

– Все будет хорошо, – прошептал он ей на ухо, почти касаясь кожи и вызвав при этом волну мурашек. – Мы справимся, – услышала Алиса буквально за пару секунд до того, как провалилась в сон.

Утро наступило рано. Трава вокруг стала мокрой и холод-

ной. Солнечные лучи уже пробивались сквозь ветки, но еще не грели. Одежда стала совсем сырой, и Алиса дрожала.

Дэн замаскировал остатки костра и поправил ногой приямую траву. Кто знает, заберутся ли так глубоко в лес хищеры, но оставлять за собой следы не хотелось. Желудок урчал, требовал горячего чая и завтрака, но от ужина ничего не осталось, а вода в бутылке уже почти закончилась. Поэтому Алиса и Дэн сразу отправились дальше в дорогу, заранее сверившись с компасом. Алиса как мантру повторяла себе: *«Лишь бы компас не врал»*. Она очень переживала, что аптечка могла повредиться от удара во время падения, и теперь их могло заводить лишь глубже в лес. Но все сомнения девушки развеялись, когда лес поредел, и они вышли на небольшое и давно заброшенное заросшее травой поле.

– Это он. Квартал Мертвых. Идем, скоро все сама увидишь, – тихо сказал Дэн.

Алиса посмотрела вперед, куда показывал Дэн. Лес закончился. Желто-зеленая трава в поле стояла по пояс, а местами и выше – в такой можно было легко спрятаться. Метрах в ста от них прямо среди зарослей виднелся широкий след от колес большой машины. По всей видимости их оставил какой-нибудь военный автомобиль, который регулярно привозит сюда триттеров. Или точнее то, что от них осталось.

Высокая трава щекотала руки, покачиваясь на ветру, и издавала приятный шелест. Солнце наконец-то перестало скрываться за деревьями и теперь Алиса наслаждалась его

теплом. Ледяные пальцы согрелись, а сырая одежда начала отдавать тепло, а не забирать его. Понемногу пройдя по полю несколько десятков метров, ребята наконец выбрались на усыпанную крупной щебенкой площадку. Рассвет осветил два неровных, выстроенных на скорую руку, ряда деревянных бараков. Широкие щели в стенах, покосившиеся крыши с дырами и куча рваных грязных серых тряпок, колышущихся на ветру, которые выполняли одновременно роли и окон, и дверей – вот и весь шик, который увидела Алиса.

Квартал Мертвых оказался небольшим, но раскидистым. Со стороны он больше напоминал какой-то заброшенный рынок. Пока Алиса испуганно озиралась, не зная чего ожидать, Дэн тихими шагами уверенно двинулся между рядами жилых покосившихся палаток Квартала. Алиса поспешила за ним. Прямо на дороге, если плешивый слой грязного щебня можно было так назвать, валялись дырявые мешки с чем-то внутри. Вокруг летали вялые, но противно зудящие, мухи. Тут и там был разбросан мусор. Но сложнее всего было выносить отвратительную смердящую вонь. Это была мерзотная смесь гнили, гноя и рвоты. Запах был настолько сильным, что жег глаза и вызывал сильные приступы тошноты. Дэн периодически закашливался, а Алиса натянула кофту на нос, чтобы хоть как-то перебить ужасный смрад, однако это никак не помогало.

Дэн осторожно обошел очередной мешок. Алиса старалась шагать за Дэном след в след, но в этом месте ее немно-

го шатнуло в сторону на слишком крупном камне щебня. Чтобы удержать равновесие, она сделала шаг в сторону и ей пришлось наступить на мешок. Мешок оказался неприятно мягким внутри, нога провалилась во что-то, и Алиса тут же отпрыгнула назад. Угол мешка откинулся и изнутри показались полузакрытые и обездвиженные потухшие глаза человека с неестественно темной кожей и огромными белыми струпьями на лице. Алиса схватила себя ладонями за горло, чтобы ее не вырвало. Перед ней на земле оказался вовсе не мешок, а всего лишь не то одежда слишком большого размера, не то какие-то лохмотья, в которые завернулся местный обитатель Квартала. Сложно было сказать жив он был или мертв. Он не шевелился, изо рта что-то текло, а седые длинные волосы на голове местами оголяли широкие проплешины.

– Он жив? – сжавшись от оцепенения, тихо спросила Алиса.

– К несчастью, думаю, еще да, – ответил Дэн. – Должны же они куда-то переносить мертвых. Иначе бы тут все давно было завалено трупами.

Ответ Дэна не принес облегчения Алисе. Ей стало еще хуже, от мысли что этот человек ни жив ни мертв и находится здесь, посреди дороги в таком состоянии. Теперь Алиса с осторожностью присматривалась к «мешкам», которые лежали на земле десятками. Несчастные люди раскинулись в неестественных позах, а вокруг них целыми сворами кружи-

ли мухи. Некоторые из бывших триттеров слабо шевелились, то ли подавая признаки жизни, то ли мучаясь в судорогах от боли.

На звук их голоса и шагов из бараков стали выползать и другие человекоподобные существа. Те, кто был в состоянии получше «мешков», сидели у входа и молча, но с любопытством рассматривали незнакомцев, которые были явно не похожи на тех военных, которые обычно привозили сюда умирающих. Алисе было не по себе от этих взглядов. Она натянула на голову капюшон и старалась не смотреть по сторонам. Вряд ли это сделало ее невидимой, но так по-детски наивно, она чувствовала себя более защищенной.

Люди кругом были похожи на оживший фильм ужасов. У кого-то не было носа, у кого-то глаз. У других отсутствовала кожа, и оголенный череп с жилами напоминал больше живого скелета, чем человека. Они не проявляли никаких действий по отношению к непрошенным гостям, не пытались с ними заговорить или приблизиться. Но лишь наблюдали и провожали парня и девушку пристальными взглядами.

Дэн присмотрел очередного такого человека, сидящего у входа в свою палатку и визуальнo ничем не искалеченного. Не спеша, чтобы не напугать, он подошел к нему в надежде попросить помощи. Вдохнув побольше и так дурно пахнущего воздуха в грудь, он поздоровался с мужчиной.

– Дружище! Мы ищем одного парня. Его всего несколь-

ко дней назад привезли сюда. Не подсказешь, где искать новеньких?

Мужчина, обернутый в такие же лохмотья, как и те умирающие, лежащие посреди дороги, поднял голову и изучающе всмотрелся в лицо Дэну. После этого он громко замычал и широко разинул свой беззубый рот, показывая пустую черную дыру.

– А-а-у-у-м-м, – раздался леденящий кровь звук из глотки мужчины.

Алиса ужаснулась и в страхе сделала шаг назад. У него не было языка! Дэн тоже на секунду отпрянул от неожиданности, но тут же взял себя в руки.

– Понял. Держись, дружище. Прорвешься! А старшие есть дома?

Мужчина медленно поднял обессиленную дрожащую руку и показал направление, куда по его мнению, нужно было двигаться Дэну с Алисой.

– Спасибо, – сухо буркнул Дэн и, натянуто махнув рукой, поспешил оставить местного жителя в покое.

Улочек в Квартале было немного. Но из-за их узости, ужасной щебенчатой дороги и лежащих тут и там людей, двигаться приходилось очень медленно. Кто мог, отползал в сторону. Кого-то с дороги оттаскивали более живые соседи. Наконец, Дэн и Алиса подошли к чему-то более похожему на дом, чем на покосившуюся палатку рыночного торговца,

как остальные бараки. Он стоял не на земле, а на невысоком деревянном помосте. Местами деревяшки прогнили и провалились, но стены выглядели надежно. В доме было пару окон, плотно занавешенных все теми же захудалыми тряпками. Тем не менее, здесь было нечто, похожее на дверь.

Дэн остановился около презентабельной для этого места постройки и присвистнул.

– Смотри, какие хоромы. Кажется, нам сюда.

На улице было уже совсем светло, но Квартал Мертвых и в темноте-то выглядел не слишком привлекательно, а при солнечном свете ужасал еще больше. То тут, то там были видны пятна от высохших луж то ли крови, то ли экскрементов. Те, кто мог ходить, неспешно хромали по улице, больше напоминая зомби, чем живых людей. Отовсюду доносились стоны, рыдания, крики боли, кашель. В какой-то момент сердце Алисы сжалось, когда ей послышался плач грудного ребенка.

Все еще пытаясь как можно реже вдыхать отравляющий воздух, они подошли к дому и поднялись на две небольшие импровизированные ступеньки. Все здесь выглядело не очень убедительно. Казалось, что помост вот-вот развалится прямо под их ногами. Тем не менее, пошатываясь и поскрипывая, деревянный, местами гнилой, настил выдержал. Дэн постучал в низкую, покосившуюся дверь. Никто не ответил, и парень осторожно толкнул ее. Вместо того, что открыться, дверь просто завалилась внутрь. Дэн с Алисой переглянулись. Дэн пригнулся и заглянул в дом. Внутри было тем-

но, свет лишь слегка пробивался сквозь натянутые на окна тряпки. Напротив двери у самой стены прямо на полу сидела темная фигура. Человек ли это был, и жив ли он – было непонятно, но фигура даже не пошевелилась в ответ на появление неожиданных гостей.

– Тук-тук, есть кто? Простите за дверь. Мы ищем кого-нибудь из старейшин.

– Входите, – растянута ответила темная фигура громким и очень выразительным мужским голосом, который, казалось, проникал в самую глубь души.

Дэн согнулся пополам и забрался внутрь, Алиса проследовала за ним. Дэн аккуратно приставил дверь на место. В комнате тут же стало еще темнее.

– Присаживайтесь, – снова подала голос фигура, наконец, зашевелившись и указав рукой на два круглых рваных и затертых коврика на полу.

Дэн и Алиса послушно присели и наконец смогли выпрямить спину. Глаза постепенно привыкли к темноте, и они смогли разглядеть старика, одетого то ли в плащ, то ли в халат с капюшоном грязно-болотного цвета. На вид мужчине было около шестидесяти лет. Его длинные седые волосы сосульками свисали к груди. Серая редкая борода была длинной и приглаженной. Большая комната с темными неровными стенами, словно слепленными из грязной мазанки, оказалась пустой. Внутри стоял лишь невысокий, похожий на чайный, деревянный столик, который отделял хозяина от го-

стей. На столе и по углам комнаты были расставлены стаканы с курящимися ароматическими палочками от которых вся комната была немного в дыму. Смердящий запах Квартала перебить полностью было невозможно, но здесь он переносился гораздо легче. Алиса даже смогла убрать руку от лица и дышать глубже.

– Мы ищем нашего друга, – начал Дэн. – Его на днях привезли сюда.

Старик неспешно достал из-под стола старый глиняный чайник, чашку и налил в нее какую-то жидкость. На чай это было не похоже, потому что от чашки не поднималось никакого пара.

– Не торопись, юноша. Из этого места мало, кто возвращается. Если человек оказался здесь, значит, здесь он и остается до сих пор, – размеренно и неспешно ответил старик.

– Мы бы хотели его найти. Пока не поздно. Его зовут Рамиль, он невысокий парнишка с черными волосами...

– Здесь нет имен, – перебил его старик. – В Квартале Мертвых они никому уже не нужны.

Хозяин дома явно не хотел слушать много слов, и Дэн, поняв это, замолчал. Старик взял из-под стола щепотку какого-то порошка, добавил это в чай и маленькой ложкой с длинной ручкой неторопливо перемешал свой напиток. Затем пригубил его и наконец взглянул на ребят.

– Я знаю, кто вам нужен. И у меня для вас горькие новости. Парнишка плох, и я хотел бы придержать его у себя,

чтобы привести в чувство. Он довольно сильный, возможно и выкарабкается.

– Вы можете помочь этим людям? – вырвалось у Алисы. Она вспомнила уличные «мешки», и инстинктивно задала вопрос, который сразу же возник в ее голове. – Разве их сюда привозят не умирать?

Старик еще раз неспешно помешал напиток и отхлебнул из чашки. Его голова повернулась в сторону Алисы.

– Те, кто привозят сюда мусор, ждут, когда он сгниет. Но я слишком давно здесь живу, и научился на этом перегное выращивать красивые цветы.

– Как давно вы здесь? – не совсем понимая о чем говорит старик, спросила Алиса.

– Ты еще даже не родилась, деточка, а я уже был старостой Квартала Мертвых.

Повисла пауза. Старик пил свой напиток, а Дэн с Алисой пытались разобраться – нужно ли им бояться этого человека, сочувствовать ему или искать в нем надежду.

– Квартал не такое уж и плохое место. На карте современного мира это что-то вроде колодца спасения. Здесь больше добра и жизни, чем там, откуда вы пришли. Поверьте, здесь вам не причинят зла.

– Как вы стали старостой этого места? – спросил Дэн, пытаясь быть вежливым и поддержать разговор.

– Вот так, сынок. Все достигают своей вершины в жизни, но у всех она разная. Кто-то становится старостой Квартала

Мертвых. Кто-то главой Лаборатории. А кто-то – ее глупым сынком-хидером, пытающимся спасти этот мир, – он многозначительно кивнул. – И лучше сделать все, чтобы это не стало твоим единственным достижением.

– Кто вы? – растерялся Дэн. – Откуда... откуда вы меня знаете?

Старик отмахнулся и отхлебнул из чашки.

– Это Квартал Мертвых, сынок. Здесь нет времени, тайн. Нет богатых и бедных. Мы все равны и знаем все о каждом.

– Да, вы все равны. Вы все умираете, – Дэну не нравился старик, и он перестал пытаться быть вежливым.

– Вы тоже умираете. Просто не думаете об этом. Все мы рано или поздно умрем. А в мире, где смерть принимают как неизменную истину, все становится прозрачным. И вы здесь прозрачные. Я вижу твою боль, Алиса. Ты разрываешься внутри от страха. И не можешь выбрать что важнее – жизнь отца, друга, любимого человека или твоя собственная. Но, поверь, не ты решаешь. Ты лишь можешь думать, что делаешь выбор. Но это не так.

Алиса внимательно слушала, но с трудом понимала, что происходит. Старец знал ее имя и говорил о таких вещах, которые не мог знать. Она слабо верила в сверхъестественные силы, но что это, если не они?

– О выборе не хуже меня знаешь и ты, Дэн, – перебил мысли Алисы старик. – Такой благородный, честный, ты полон мужества и сил спасти весь мир. Но давно ли ты стал таким?

Давно ли ты сам, своими же руками закапывал этот самый мир, большими ложками подсыпая в него жестокость, ложь и скверну? Сколько людей пострадало от твоих рук? Десятки? А может быть, признайся себе, сотни? Каково это, стать святым, побывав в самом аду?

Алиса переводила взгляд со старика на Дэна и обратно. Дэну явно было неуютно от этих слов. В порыве ненависти к этому человеку он стиснул зубы и потер плечо со старыми шрамами. Его голова опустилась, он молчал. Было заметно, что старец что-то знал, но Алиса не понимала, о чем он говорит и чего добивается. Тем временем старейшина, казалось, сменил злость на милость.

– Ты вовремя остановился, мальчик. Зло уже протянуло к тебе руки, но ты встал с колен и не дал ему обнять тебя, затащив в свой плен. Но за свои слабости всегда приходится расплачиваться. Помни, что ничего не проходит бесследно. Ты никогда не замолишь своих грехи. Таким, как ты, нет места даже здесь. Ты просто его недостоин.

Дэн не поднимал головы. Алисе стало страшно. О чем говорил старец? Что, если Дэн был совсем не тем, за кого себя выдает? Нет... нет, она помнила того маленького мальчика и знала, что он не мог быть плохим человеком. Но понурая голова Дэна и его закрытые от стыда глаза говорили об обратном. Тем временем старик продолжал свои рассуждения.

– Пока ты, сынок, судорожно искал свою фамилию в списках счастья, кто-то в твоей голове уже снял сливки с запа-

хом грандиозного куша. Это куш памяти. Сколько еще флюидов выделит твой прокуренный дымом человеческого гнилья мозг, при этих воспоминаниях? Гнилья, самого настоящего, смердящего гнилья. Потому что невозможно быть на двух берегах одновременно. Отдавая честь памяти одному, ты предаешь другое. Казалось бы – минутная слабость – но нет, ты порочишь грязью свою душу, сравнивая, оценивая временные периоды.

Старик снова опустил руки под стол и достал еще две чашки. Он налил в них жидкость из чайника, добавил в каждую по щепотке того же порошка, и по очереди подвинул их к ребятам. Старик кивнул, призывая их разделить с ним что-то вроде его чайной церемонии.

Алиса настороженно ждала, что будет делать Дэн. Не принять угощение от хозяина, означало оскорбить его, но и пить что-либо в этом странном месте казалось не совсем разумным. Тем не менее Дэн, не раздумывая, потянулся за чашкой и отпил. Девушке ничего не оставалось делать, как последовать его примеру. Напиток оказался теплым, вязким, но в целом похожим на некрепкий чай. Его нельзя было назвать приятным, но и выплюнуть обратно в чашку (чего боялась Алиса), его совершенно не хотелось. Голодный желудок Алисы с благодарностью принял теплую жидкость, утоляя сильное желание наполниться.

– Тебе еще придется совершить ошибки. Предать любовь и обмануть ожидания. Раскаяние – вот что нужно тебе. Но

ты придешь к нему слишком поздно, мой мальчик. И ранишь своей гордыней тех, кого любишь. Ты потеряешь все. Всех. Но останется ли *она* с тобой, зависит только от тебя.

Алиса не понимала, что происходит и о чем говорит старик. Зато Дэн, казалось, все прекрасно понял. От этого Алисе стало только гнуснее и страшнее где-то внутри. И когда уже закончатся эти постоянные тайны? Как же она устала от них!

– Тебе же, – старик заглянул в глаза Алисы. За ушами что-то неприятно защекотало, – придется потушить огонь чувств, иначе он раздавит тебя. Не пощадит и убьет твою веру в добро. Но не верь всему, что слышишь и видишь. Все – обман. Вся жизнь – обман. И ты не выплывешь, если будешь расплываться на гнев и страх потерять то, что тебе дорого. Научись отпускать. Это поможет тебе выжить.

Алиса сглотнула ком в горле. Она старалась запомнить каждое слово этого странного старика. Возможно, он несет бред, или же ей удастся разобраться в них позже – в любом случае, сейчас она не понимала ничего. Компания неспешно потягивала чай в полной тишине и темноте. Алиса не знала как нужно себя вести, чтобы не обидеть старейшину, при этом выведав у него о Рамиле. Дэн же, казалось, и вовсе погряз где-то в своих мыслях.

– Любовь, – нарушил тишину старик. – Прекрасное чувство. Оно будоражит и заставляет кровь в венах кипеть. Благодаря ей вы молоды и так прекрасны. Здесь, в Квартале, мы

тоже умеем любить. Но не тело, а душу. И мы умираем не потому, что от нас уходит жизнь. Мы умираем лишь потому, что от нас уходит любовь. Но я помогу вам. Помогу сохранить это чувство.

Откуда-то издалека донеслась музыка. Сначала еле слышная, затем усилившаяся. Казалось, словно чьи-то приятные песнопения обнимали Алису и Дэна за плечи. Гладили по волосам, щекам и нежно прижимали к земле. Голоса становились все громче. Комната перед глазами поплыла. Вокруг все наполнилось дымом от ароматических свечей. Алиса решила, что так сказала усталость, но взглянув на Дэна, заметила в его глазах такую же тяжесть и попытки собраться с мыслями. Старейшина тем временем встал из-за стола. Он оказался невысоким бодрым старичком с широкими плечами и приземистой походкой. Широкими шагами он подошел к Алисе и Дэну, пока его мантия повторяла за ним движения. Старик поманил ребят руками, призывая их подняться на ноги. Сильно покачиваясь на ватных ногах, парень и девушка встали, опираясь на крепкие ладони мужчины-старосты. Музыка и песнопения звучали уже так громко, что, скажи сейчас что-то старик, они бы даже не услышали его слов. Комнату стало совсем не видно от заполнившего ее настолько густого дыма, что казалось, его можно было резать ножом. Старик прислонил парня и девушку лбами друг другу и связал их руки вместе невесть откуда взявшейся веревкой. Алиса уже не испытывала страха, она просто поддалась

велению старца.

– Он что-то подмешал нам в чай, – сказал Дэн. Голоса его было не слышно, но Алиса все поняла.

Внезапно старик присоединился к песнопению, пританцовывая и пропевая непонятные слова на незнакомом языке. Мелодия была бодрой, приятной, но одновременно леденящей душу. Старик начал раскручивать Дэна и Алису как юлу. Они словно марионетки поддались его мягким движениям рук, кружась и растворяясь в этой необъяснимой атмосфере.

В какой-то момент страх отпустил. Алису накрыло чувство полной эйфории и она залилась смехом, откинув голову назад. Старик ловко разрезал веревочные путы острым закругленным ножом с красивейшей рукояткой, украшенной цветными камнями. Алиса и Дэн двигались в такт песнопениям, повторяя ногами, руками и головой за стариком странные и несуразные движения танца. В какой-то момент они даже начали повторять за ним слова и наконец полностью растворились в разыгравшемся вокруг них дурмане.

Сложно было сказать сколько времени прошло. Когда Алиса пришла в чувство, она обнаружила себя сидящей на том же прохудившемся коврикe на полу комнаты. Вокруг стоял легкий дым от ароматических палочек, как и в тот момент, когда они только пришли. Дэн сидел рядом, моргал и тряс головой, словно тоже пытался прийти в себя. Старейшина снова находился за столом, пристально рассматривая

своих гостей. Алиса отодвинула от себя чашку с напитком и посмотрела на старца.

– Что это было? – ощущая легкую отдышку, спросила она.

– Что-то было, а чего-то не было, – снова туманно ответил старик. – В мире нет черного и белого. Просто примите его таким, какой он есть, либо покиньте навсегда. Выбор за вами. Теперь вы связаны. Не просто чувствами и обещаниями. Вы связаны тем, чего нельзя объяснить, – старик улыбнулся слащавой улыбкой, и Алиса увидела его гнилые зубы.

– Любовь. Прекрасное чувство, – повторил он. – Помогите им, – куда-то в темноту сказал старик. – Отведи к парню. И дай все, что им потребуется.

В углу что-то зашевелилось. Только теперь ребята заметили, что они не одни. В левом дальнем углу кто-то прятался. Этот кто-то в черном балахоне, волочащемся по полу, даже не похожий на человека, выполз на свет, подполз к двери и остановился, показывая, что ждет Дэна и Алису, чтобы проводить их. Лица существа было не видно, он скрывал его под темнотой капюшона.

– Забирайте его, если считаете, что с вами ему будет лучше. Но все же подумайте еще раз. Он ждет от тебя, – старик кивнул Алисе, – явно больше, чем ты хочешь ему дать. Но ты никогда не подаришь ему то, что ему желанно, потому что смотришь совсем в другую сторону. К тому же, разве в вашей скоростной жизни ему будет покой? А ему сейчас очень

нужно много сна, любви и терпения. Я бы мог ему их дать. Он бы стал одним из моих лучших цветов.

В голосе старосты звучали и добрый посыл, и какая-то пугающая настораживающая нотка. Туман в голове рассеивался, Алиса начинала приходить в себя, но правильно ли она поняла старика, так и осталось для нее загадкой. Сознание начинало вновь обретало четкость. И из этого клубка клейких размышлений она выудила мысль о том, что ни для кого не лучше оставаться в Квартале Мертвых. Но, где-то глубоко в голове закралась мысль, что старик и правда может о позаботиться о Рамиле лучше, чем она. А ей лучше заняться спасением отца и...

– Возможно, ты права, – сказал в никуда старик. – У тебя есть куда большие заботы.

Алиса испугалась, что этот загадочный старик читает ее мысли, и от этого ей стало еще больше не по себе. Она постаралась освободить голову и ни о чем не думать.

Существо у двери снова зашевелилось, напоминая о себе. Дэн и Алиса поднялись со своих ковриков, пытаясь совладать со своими телами, которые еще плохо их слушались, и осторожно подошли к двери. Их провожатый уже отодвинул дверь и стал ползком выбираться наружу. Но тут Дэн остановился и обернулся на старика.

– И все-таки. Кто вы?

– Я никто, – небрежно повел рукой старик. – Не ищи смысла там, где его нет. Вам пора.

Алиса ничего не поняла из слов старейшины. Но он уже повернулся к ним спиной, показывая тем самым, что разговор окончен. Алиса еще пыталась сформулировать рой своих мыслей в вопрос, но Дэн уже подтолкнул ее к выходу, намекая, что нельзя терять время, и она поддалась на его призыв поспешить.

Помощник старосты перебирался по улочке как лягушка – в трудно постижимой позе, по-пластунски, но при этом как-то легко, без усилий. Даже с какой-то противоестественной изящностью. Казалось, что в этом человеке (да и человеком ли он был еще?) много силы, но при этом невооруженным взглядом было заметно, что он словно придавлен тяжелым грузом к земле. Что с ним случилось, и как он теперь живет – можно было лишь только гадать. Сердце Алисы разрывалось от боли. Если староста называет таких людей своими «цветами», то Рамиля нужно срочно вытаскивать отсюда.

Компания пробиралась по грязной улице через тесные щели меж покосившимися бараками. Человек-лягушка делал это ловко, наверняка ползая здесь каждый день туда-сюда. Алиса же постоянно спотыкалась о булыжники и разбросанный всюду мусор. Один раз, выныривая из очередной щели, она едва не наступила на полуживого человека, который как и десятки других таких же, лежал прямо на земле. В ответ на непрошеное вмешательство в личное пространство, человек-мешок медленно протянул свою длинную кривую

руку. Исхудалые пальцы захлопнулись в пустоте, когда Алиса вскрикнула и отдернула ногу. Она чуть не упала, но Дэн успел подхватить ее за локоть и Алиса устояла. Девушка сжала весь свой страх в воображаемый кулак, хотя сердце и отстукивало бешеный ритм. Она улыбнулась Дэну, показывая, что все в порядке. Но мозг все еще плохо принимал окружающую обстановку и подавал сигнал, что улыбаться – самое неуместное сейчас.

Наконец человек-лягушка подполз к очередному бараку и остановился. Он обернулся и заглянул в глаза Дэну, показывая, что они пришли. Теперь, в уличном дневном свете, можно было увидеть его длинное худое лицо. Хотя это было и не лицо вовсе – просто обтянутый кожей череп. Губы открывались, словно пытались, что-то сказать, но наружу не вылетало ни звука. Корявые пальцы показывали на ипровизированный вход в хибару. Дэн кивнул и решительно отдернул грязную штору, выполняющую роль двери.

В темном бараке было душно. Комнатка выглядела тесной, и настолько невысокой, что стоять во весь рост было невозможно, даже низкой Алисе пришлось подогнуть колени. Что уж говорить о Дэне, который просто согнулся пополам. Внутри стоял отвратительный запах, даже хуже, чем тот, что разносился по всему остальному Кварталу. Но если к той вони Алиса уже более менее стала привыкать, то от этого спертого запаха крови и гноя возникало желание поскорее выскочить наружу и вывернуть из себя содержимое желудка.

ка. И все-таки девушка, сглотнув тяжелый ком, сдержалась. Глаза постепенно привыкали к темноте и стало возможным оглядеться. Вместо пола они стояли просто на земле, а взамен крыши разглядывался брошенный поверх барака дырявый железный лист.

Алиса выглянула из-за спины Дэна и увидела Рамиля. Он лежал прямо на земле, без всякого настила. Руки и ноги раскинулись так, словно вовсе не были связаны с туловищем. Одежда была разорвана, тело изранено, как после схватки с диким зверем.

– Рамиль! – вскрикнула Алиса.

– Ш-ш-ш, – растяжно шикнула женщина, сидящая рядом.

Рамиль лежал с закрытыми глазами и тяжело дышал. Пожилая женщина рядом, такая же худая и изможденная, как и все, кого они встречали в Квартале, держала в руках тряпку, которую периодически смачивала в грязном ведре, и протирали ей раны парня. На каждое ее прикосновение тело Рамиля вздрагивало и замирало.

– Скажите, как он? – почувствовала себя неловко Алиса.

Женщина недовольно посмотрела на нее, но ответила мягко:

– Плохо, деточка. Очень плохо.

Алиса обошла Дэна и присела рядом с Рамилем прямо на колени. Она осторожно прикоснулась к его волосам и ласково потрепала их.

– Эй, дружок. Это я, Алиса. Я пришла за тобой.

На долю секунды Рамиль слегка приоткрыл глаза, но тут же снова провалился в болевую кому.

– Мы хотим его забрать. Ваш старейшина дал нам разрешение.

Женщина бросила суровый взгляд на Алису, что-то пробубнила на незнакомом девушке диалекте, а затем кивнула, сунула тряпку прямо в руки Алисе и с силой подвинула к ней ведро. Ведро недовольно закачалось и выплонуло часть воды наружу. Женщина встала и, покачиваясь, медленно вышла из барака.

Алиса смочила тряпку и продолжила протирать раны Рамиля. Дэн присел рядом и остановил ее руку.

– У нас нет времени на это. Давай забирать его отсюда.

Алиса снова сглотнула ком, который собрался у нее в горле.

– Посмотри в каком он состоянии. Может, старик прав? И его... лучше оставить здесь? – она наконец-то решилась озвучить мысль, которая вертелась в голове последние полчаса.

– Не говори глупостей, – твердо перебил ее Дэн. – Здесь ему не выжить. Мы отвезем его к моему отцу.

– Но...

«Вы ведь давно не общаетесь», – хотела добавить Алиса, но Дэн снова обрубил ее.

– Наши отношения сейчас не имеют значения. Он хоро-

ший врач, – отрезал Дэн. – Он поможет. Подготовь Рамиля, как сможешь, а я пока что-нибудь придумаю.

– Но... – снова попыталась поспорить Алиса. Дэн посмотрел на нее таким взглядом, что она осеклась и поняла, что лучше не перечить, а просто довериться ему.

Дэн вышел из барака, а Алиса продолжила протирать раны Рамиля. Он иногда затаивал дыхание от боли, а иногда тихо и протяжно постанывал. Сердце Алисы сжималось, ей хотелось хоть как-то облегчить его боль. Дрожащими пальцами она покопалась во всех карманах своей одежды в поисках хоть каких-то таблеток, чего-то обезбаливающего, хотя и заранее знала, что ничего не найдет. Аптечку они выбросили, как только вышли из леса. Тогда она нежно обняла ладонями лицо парня.

– Рамиль, – тихо позвала она. – Дружочек... мой хороший... Это я, Алиса. Прости меня за все. Это я втянула тебя во это. Прости, прости, прости...

По щекам девушки потекли горячие слезы. Она наклонилась к Рамилю и прикоснулась своим лбом к нему. Алиса гладила Рамиля по волосам, щекам. Пальцы девушки нащупали большой шрам за левым ухом друга. Она осторожно повернула голову парня набок и рассмотрела длинный неаккуратно зашитый рубец с торчащими с двух краев нитями.

«*Чип*, – промелькнуло у нее в голове. – *Ему вырезали чип!*».

Она осторожно погладила пальцами затягивающуюся ра-

ну. От прикосновения ее пальцев Рамиль вздрогнул.

– Во...ды... – еле слышно выдавил из себя пареньь.

Алиса вздрогнула.

– Рамиль, воды? Конечно, сейчас. Держись, дорогой!

Девушка засуетилась, огляделась кругом в поисках воды, но ничего не нашла. Тогда она выскочила из барака, отдернув грязную шторку в сторону и озарив барак ярким потоком света. Солнце поднялось уже достаточно высоко и начало припекать, от чего запах в Квартале Мертвых стал еще невыносимее.

Возле барака она увидела бочку, в котором плавал ковш. Она зачерпнула им воду и выплеснула часть на землю.

«*Вроде чистая*», – подумала девушка.

Она осторожно отпила. Запах застоявшейся, словно болотной, воды с примесью плесени ударил в нос. Неприятно, но терпимо – пить можно. Алиса заставила себя проглотить эту воду, чтобы убедиться, что этим можно напоить друга, и с ковшом в руках забежала обратно в барак. Она снова села около головы Рамиля, осторожно приподняла его и поднесла ковш к его потрескавшимся кровоточащим губам. Обессиленный парень с усилием сделал пару глотков и устало откинулся назад так, что Алиса еле смогла удержать его голову, чтобы аккуратно опустить.

– Мы вытащим тебя. Дэн... помнишь Дэна? Он уже пошел за помощью. Он обязательно что-нибудь придумает. Я тебе

обещаю. Все будет хорошо...

Дэн вышел из барака и увидел, что человек-лягушка, который привел их сюда, все еще сидел рядом. Дэн опустился на корточки рядом с ним.

– Мы не сможем забрать его отсюда в таком состоянии без машины. Ваш старейшина просил тебя дать нам все, что понадобится. Сможешь раздобыть нам машину?

Человек внимательно слушал и смотрел на Дэна. Когда тот озвучил свою просьбу, человек снова неестественно открыл рот, словно пытаясь что-то сказать, но из его немого рта не вырвалось ни звука. Затем он куда-то быстро пополз. Дэн наблюдал за ним. Когда человек добрался до ближайшего поворота, он обернулся и замер, словно чего-то ждал. Дэн растерялся.

– Надеюсь, ты что-то знаешь, – пробубнил себе под нос Дэн и направился за своим провожатым. – Эй, друг, не так быстро!

Дэн торопился следом за человеком-лягушкой, но не успевал и несколько раз терял его из вида. Носу сводило. Ее сильно ранило во время аварии, о чем не знала Алиса, но думать об этом было некогда. Штанина то и дело предательски прилипала к ране, чем доставляла жуткую боль. Приходилось постоянно одергивать ее и снова отставать от своего проводника. Но наконец, спустя несколько закоулков, они выбрались на окраину Квартала. Перед Дэном расстилось

небольшое выжженное поле, а за ним крутой обрыв. На краю стояли руины некогда большого здания. Кирпичная кладка вся рассыпалась и обломки камней в перемешку с раскрошенным кирпичом были разбросаны кругом. От здания сохранилась только местами разрушенная арка с остатками красивого орнамента. Рядом, на мертвом поле Дэн разглядел нечто похожее на автомобильное кладбище. Здесь стояли около пяти авто – гнилых, с потрескавшейся краской, разбитыми стеклами. Некоторые и вовсе были без дверей или крышки багажника. Человек-лягушка подполз к одной из машин, которая выглядела немногим лучше других, и остановился.

– Ты думаешь, эту консервную банку еще можно завести? – спросил Дэн, сильно сомневаясь в старой гряде металла на колесах.

Дэн подошел к машине, через усилие открыл ржавую дверь, которая отозвалась неприятным скрежетом, и залез внутрь. В салоне все было в пыли, сиденья выцвели, а лобовое стекло покрылось грязью и дождевым налетом.

– Эй, ок, и как мне это завести? – Дэн выглянул из машины и посмотрел туда, где еще минуту назад сидел человек-лягушка. Но его и след простыл.

Дэн обошел машину, но так и не нашел своего проводника. Вскинув брови, Дэн запустил обе руки в волосы, раскидывая варианты. Завести машину без ключа – было сложной задачей. Но не для него. Былой опыт глупых лет научил его

и не таким штучкам. Но для начала надо было проверить, способна ли эта крошка тряхнуть стариной.

Дэн поднял крышку капота, успевшую раскалиться на солнце, и заглянул внутрь. Изнутри на Дэна поднялся столб пыли, от которой пришлось отмахнуться, прикрыть глаза и рот рукавом куртки. Когда пыльный туман рассеялся, Дэн откашлялся и принялся копать во внутренностях машины. Проверил уровень масла, тормозной жидкости, заряд аккумулятора. Несмотря на застарелый вид авто, она оказалась вполне в работоспособном состоянии. Показатели были на критическом уровне, но все же шансы на воскрешение железного коня были. Дэн вернулся в салон и одним точным ударом кулака открыл панель зажигания, куда обычно нормальные люди просто вставляли ключ. Панель выпала прямо в руки Дэну. Парень отсоединил провода от замка, покрутил их в руках, разгадывая какой из проводов ему подойдет. Выбрав несколько проводов, он соединил их вместе, а последним чиркнул по ним, как спичкой. Несколько попыток, и автомобиль бойко заревел, нарушив умиротворенную тишину Квартала Мертвых.

Дэн довольно хмыкнул, радуясь, что слова старца о его прошлом не были до конца правдой. Пусть и не самые лучшие, но умения Дэнагодились сейчас в хороших целях и без них не удалось бы получить шанс на спасение.

Дэн ждал, пока двигатель немного придет в себя, вспомнит как работать. Он отряхнул сиденья от пыли, и открыл

двери, чтобы проветрить машину внутри. Когда Дэн закончил с уборкой, он оперся на кузов машины и позволил себе пуститься в воспоминания. Рука по инерции потянулась в карман куртки за пачкой сигарет, но не нашла ее, и Дэн вспомнил, что уже много лет не курил. Первая сигарета. Ее он выкурил в тот вечер, когда попрощался с Алисой на крыше старого гаража. Он знал, что слезы будут душить его, и заранее подготовился, хотя и зря – горький дым тогда, да и никогда больше, не принес облегчения. Память понесла его дальше по своим страницам. Вот он, совсем мальчишкой собирает с отцом вещи, чтобы уехать из Центра в Город. А это он же, сбегаящий из дома, связавшийся с плохой компанией, которая занималась грабежом и разбоем. Картинки слайдами мелькали у Дэна в голове. Очередное ночное мародерство, когда они с друзьями угнали первую машину. На другой день подожгли полицейский участок. Еще через неделю – обокрали магазин. А затем произошло то, за что он так и не смог простить себя. Вместе со своей компашкой хулиганов-наркоманов, они убили человека. Просто за кошелек с несколькими купюрами и мелочью – невысказанно! Дэн не хотел этого, он лишь стоял настороже, пока его друг подстерегал простого трудягу, идущего поздно вечером с работы. Но злая ирония судьбы развернула события того вечера против него. Перед смертью мужчина успел закричать, а полицейский патруль быстро среагировать и поймать преступников, выпустив очередь пуль прямо Дэну в руку. Он не обманул

Алису, когда сказал, что шрам возник от укусов собаки. Разница была лишь в том, что собака оказалась не бродячей, а полицейской. Пес разодрал ему раненое пулями плечо до кровавого месива. Арест. Решетка. Суд. Отец. Все это было словно не с ним. Но хотя Дэн и рад был бы вернуть все назад и поступить по-другому – это было невозможно.

Наконец, старая машина перестала кашлять и жадно чавкать топливом. Мотор загудел ровной мелодией. Дэн протер глаза, словно стирая с них пелену воспоминаний и оттолкнулся от кузова, чтобы закрыть капот. Когда он опустил крышку, прямо перед ним возникла женщина. Типичная оборванка из Квартала Мертвых со струпьями на лице и без одного глаза.

– Пика́да... – произнесла старуха. – Ва́ра туту́н мартéне.

– Чего? – не понимая, переспросил Дэн.

Приземистая старуха еще что-то недовольно пробурчала на незнакомом языке. Ее лицо перекосило то ли от ненависти, то ли от физической боли. Она размахивала руками, выговаривая незнакомые слова. Дэну стало не по себе. Наконец женщина замолчала, поковырялась с своей мешковатой дырявой накидке и выудила оттуда что-то. Подойдя хромящей походкой поближе к Дэну, она снизу вверх заглянула ему в лицо, неестественно вывернув шею и долго рассматривала его. Парень молча и терпеливо наблюдал за ней.

– У-у-у, – злобно протянула она. Острые пальцы ущипнули Дэна за щеку и тот отстранился. На коже остался запах ее

гниющих ногтей и боль. Дэн наблюдал за старухой и ждал, что она сделает дальше. Женщина снова покачала головой, а затем схватила Дэна за руку и с силой засунула ему в сжатый на всякий случай кулак, что-то твердое.

– Пáрма застúнсе пикада. Пáрма. Пáрма, – пробормотала она еще напоследок, а затем быстрым прихрамывающим шагом скрылась за ближайшим бараком. Дэн вздернул брови, так и не поняв, что произошло. Он разжал кулак и рассмотрел нежданный подарок. Это была монета. Большая, круглая железная монета. Затертая и с отколотым краем. Но необычная – такой нельзя было расплатиться в Городе. Скорее, она была больше похожа на амулет с каким-то затертым рисунком. Дэн не понимал, что ему делать с этим странным даром. Он покрутил монету в руках, а затем просто спрятал в карман, решив разобраться с этим чуть позже. Он сел за руль и поспешил покинуть это место.

Снаружи послышался шорох колес и рокот чихающего двигателя, а через минуту внутрь темного барака зашел Дэн.

– Готовы? – спросил он и, не дожидаясь ответа, подошел к Рамилю. Дэн взял Рамиля под руки и оторвал от земли. – Бери за ноги.

Алиса послушно откинула мокрую тряпку в сторону, вскочила с земли и обхватила голые почерневшие ноги Рамиля. Вместе они осторожно вынесли парня из барака. На улице девушка увидела старую, убитую, но еще чудом ра-

ботающую машину и вопросительно взглянула на Дэна. Он лишь выдавил на лице извиняющееся выражение, и Алиса без слов поняла, что лучшего варианта и придумать нельзя было. Парень с девушкой донесли Рамиля до машины и уложили на заднее сиденье.

– Как думаешь, он переживет поездку? – тихо спросила Алиса, когда дверь заднего сиденья захлопнулась.

– У него нет выбора, – сухо ответил Дэн. – В машину. Скорее.

Алиса прыгнула на пассажирское сиденье и обернулась на Рамиля. На мгновение ей показалось, что он приоткрыл глаза и еле заметно улыбнулся. Возможно ей так лишь хотелось, но она улыбнулась другу в ответ, в надежде, что он тоже это увидел.

Дэн обошел машину и сел за руль. Дверь захлопнулась и ржавая колымага запетляла по улочкам в поиске выезда из Квартала Мертвых.

Глава 8. Мистер Вилсон

Только ближе к вечеру машина пересекла черту въезда в Город. Дэн старался двигаться по небольшим второстепенным улочкам, закрытым деревьями и тенью от домов, чтобы не попасть в камеры полицейских квадрокоптеров. Алису всю дорогу не покидало ощущение, что еще несколько дней назад, она точно также тайком ехала с Рамилем и везла на заднем сиденье больного отца, а теперь они с Дэном везут уже самого Рамиля. Шутки ради ей подумалось, что по за-

кону круговорота жизни, в следующий раз на заднем сидении должна будет ехать она сама. И хотя девушка отгоняла от себя эти дурацкие мысли, они все равно навязчиво лезли ей в голову. Но особенно тяжело было вспоминать об отце – оставалось лишь надеяться, что операция прошла хорошо, и он приходит в себя.

Тем временем машина заехала в частный сектор. Дэн подрулил к небольшому, но красивому дому с высоким забором, и заглушил мотор. Алиса удивленно посмотрела на него.

– Я думала, твой отец живет в Центральном Городе.

– Жил. До того, как мать ушла от него. Потом его карьера покатила вниз, и мы переехали сюда.

Алиса вспомнила, что Дэн уже говорил о переезде, но только сейчас осознала, что он имел в виду. Мысли тут же покатались со скоростью локомотива.

– Но... то есть... ты все это время... ну то есть большую часть времени жил в Городе. Почему ты никак не дал мне знать, что ты снова здесь? – Алиса чувствовала себя обиженной. Пусть они не могли видеться, когда он жил в Центральном Городе. Но, если несколько лет назад он переехал, и мог связаться с ней, значит, просто не желал встречи?

– Не хотел, – словно прочитав ее мысли, ответил Дэн. Это прозвучало достаточно грубо. Алиса по-детски обиженно поджала губы и вжалась глубже в кресло. В глубине души она понимала, что это ее детский мирок тогда не изменился, и спешный отъезд Дэна как и его появление сейчас стали яр-

кими событиями. Но у самого Дэна жизнь успела несколько раз перевернуться с ног на голову и он имел полное право не вспоминать о ней. Или не хотеть увидеться.

– Прости, – поняв, как прозвучал его ответ, поспешил исправиться Дэн. – Не принимай это на свой счет. Я не общался ни с кем из своего прошлого. Мне неловко объяснять кому-то свои семейные драмы. Тем более после того, как мать стала публичным лицом. Я не хотел быть жертвой клейма. А здесь меня никто не знал. И это было... просто удобно.

Дэн посмотрел на растерянную Алису. Двумя руками он взял ладонь девушки, прижал к своим губам и задержался, словно пытаясь надышаться и запомнить ее запах.

– Поверь, это не потому, что я не хотел тебя видеть, – Дэн заглянул в глаза Алисы и лишь одним уголком губ улыбнулся. – Я все время думал о тебе.

Алиса смущенно вздернула ресницами. С заднего сиденья раздался стон Рамиля. Девушка обернулась, виновато пошевелила плечами и отдернула руку из ладоней Дэна. Она почувствовала большую неловкость перед Рамилем – вместо того, чтобы поскорее ему помочь, она устраивает романтические сцены.

– Пойдем скорее, – виновато поджав губы, попросила она Дэна.

Дэн коротко кивнул.

– Посидите тут, – он увидел в глазах Алисы желание сворачивать горы, а не томиться в ожидании, и добавил, – Мне

нужно это сделать самому.

Он выскочил из машины и подошел к воротам. Последняя встреча с отцом была не самой приятной – в тот день мистер Вилсон забрал Дэна из зала суда, когда его чудом оправдали. Дэн догадывался, что отец привлек все старые связи, чтобы сына отпустили, и ненавидел его за это. В тот момент наказание было ему нужнее, чем свобода – только оно могло загладить бурлящее огненной лавой чувство вины. Вместо этого Дэну с одной стороны подарили свободу, а с другой – вернули в общество, которому он мог навредить снова. Бывшие дружки опасались, что он сдал кого-то и теперь терроризировали его. Единственным способом избавиться от них раз и навсегда – было решение уйти в хидеры, чтобы не получать постоянные угрозы. Это сработало. Как только банда бывших друзей узнала о том, что Дэн надел военную форму, они тут же исчезли из его жизни.

С того самого дня Дэн не встречался с отцом. Наверняка мистер Вилсон знал, чем занимается его сын – все-таки он был не последним человеком в Центре и в Городе, но и не настаивал на встречах. Дэн иногда приходил к дому отца, проверял, что с ним все в порядке, по ночам закрывал ворота на замок, если тот забывал сделать это сам, интересовался его здоровьем у соседей. Но зайти к отцу и заговорить он так ни разу и не смог – его душили гордость и разногласия во взглядах.

И вот теперь пришло время поговорить. Не ради себя, но

ради Алисы и ее друга. Дэн размял пальцы, прежде чем нажать на звонок. Как его встретит отец? Что скажет? Будет ли он ему рад?

Алиса выглядывала на Дэна из окна машины. Парень переминался с ноги на ногу, засунув руки в карманы. Можно было подумать, что на улице просто холодно. Но все же Алисе казалось, что Дэн немного волнуется перед тем, как позвонить. Наконец он все-таки поднял руку и нажал на кнопку.

Какое-то время ничего не происходило. Но через пару минут дверь ворот открылась и кто-то вышел. За широкой спиной Дэна было не видно хозяина. Алиса изо всех сил прислушивалась, но из машины было ничего не разобрать. Дэн нервно чесал затылок и продолжал топтаться на месте. Разговор затягивался и Алиса, почувствовав что не все идет плану, вышла из машины и подошла к Дэну.

В открытых дверях стоял невысокий мужчина, в котором, в отличие от матери Дэна, Алиса сразу узнала отца своего друга. В ту же секунду на нее нахлынули теплые воспоминания из детства, вспомнилась улыбка этого мужчины и его тембр голоса. Запах от его куртки в коридоре их квартиры и огромные коричневые ботинки, которые он носил. Мужчина не сильно изменился. Только сильно поседел, да на худом лице появилась широкая паутина морщин. Глубокие глаза с длинными ресницами выглядели уставшими и еще более мудрыми, чем тогда, много лет назад.

– Добрый день, мистер Вилсон, – поздоровалась девушка. Мужчина повернул голову к ней и кивнул.

– Здравствуй, Алиса.

– Простите, что мы к вам нагрянули. Но нам очень нужна ваша помощь.

Мужчина, видимо уже не первый раз за этот разговор, недовольно цокнул языком и обернулся на свой дом.

– Я вам что, Лаборатория? Где я найду для вашего друга здоровые органы?

– У него пятая группа, – перебил отца Дэн. – Триттеры не нужны. Ему просто нужна медицинская поддержка. С нами он не выживет. А в больницу его везти нельзя.

– Мистер Вилсон, прошу, не дайте ему умереть, – добавила Алиса. Она обняла пальцами свои ладони и прижала их к губам, жестом демонстрируя всю силу своей молящей просьбы.

Седовласый мужчина снова обернулся назад в сторону своего дома, потом выглянул на улицу, огляделся по сторонам в поисках любопытных глаз и коптеров. К счастью, улица и небо были пустыми.

– Ладно. Чего на улице выяснять. Давай, загоняй машину в гараж, пока вас никто не видел. Я открою ворота.

Алиса подпрыгнула от восторга и кинулась расцеловывать в щеки этого озадаченного и хмурого мужчину. Мистер Вилсон от неожиданности отпрянул, но тут же смягчился и заулыбался, бормоча что-то вроде «Да ладно, ну чего ты». Дэн

тронул Алису за плечо и мотнул головой, показывая девушке, чтобы та садилась в машину, а сам сел за руль. Они загнали машину во двор, подождали, пока отец выгонит свой автомобиль из гаража, и заехали внутрь.

Отец Дэна приказал ждать, пока он закроет ворота. Рамиль, Алиса и Дэн все еще оставались в машине, когда двери опустились и в гараже наступила полная тьма. Через несколько минут слева открылась другая дверь, ведущая в помещение прямо из дома. Оттуда внутрь проник свет, и к ним вышел мистер Вилсон.

– Заносите своего друга в гостиную, – велел он.

Дэн и Алиса осторожно подхватили Рамиля и занесли в дом. Мистер Вилсон показал куда уложить больного и присел около него прямо на корточки. Несмотря на свой возраст, он был достаточно бодр и быстр. Отец Дэна внимательно осмотрел раны Рамиля, приподнял его веки и заглянул в глаза. Ощупал грудь, живот и конечности.

– Да чтоб вас, – тихо выругался он. – Искалечили молодого парня ни про что...

– Что? – переспросила Алиса.

– Ничего хорошего, говорю, – уже громче ответил мужчина. – Совсем плох ваш друг.

– Но ведь он выживет? Скажите!

– Выжить-то выживет. Такие практически не умирают. При поддержке, разумеется. Но сколько времени займет восстановление, сказать сложно. Порой лучше умереть, чем

пройти через все, что ему предстоит.

– Ему будет очень больно? – закусив губу, спросила Алиса. Ее сердце разрывалось от чувства вины, что все это сейчас ее друг переживает из-за нее.

Отец Дэна хмыкнул, но не ответил. Очевидно, что восстановление Рамиля будет действительно очень болезненным. Тем не менее Алиса старалась успокаивать себе мыслями, что без медицинской поддержки, лежа на голом полу барака в Квартале Мертвых, Рамиля бы точно не ждала лучшая участь, чем здесь.

Мистер Вилсон встал на ноги и направился в сторону кресла. Дэн остановил его на полпути, взяв за плечо и лишь слегка повернув голову в его сторону. Глаза Дэна смотрели в пол, но не на старика.

– Отец. Спасибо, – было заметно, что Дэну с трудом даются эти слова, но он все же их выдал из себя.

Мистер Вилсон тяжело выдохнул, опустил голову на руки, но тут же встряхнулся.

– Сын, что бы ни случилось, я рад, что ты приехал. Так что это тебе спасибо, что хоть и в такой... – мистер Вилсон посмотрел на Рамиля, – нелепой ситуации, ты все же вспомнил про меня.

Повисла неловкая пауза. Дэн сглотнул.

– Ты позволишь нам остаться у тебя на какое-то время? Нам нужно привести себя в порядок и выспаться.

Отец Дэна грустно вздохнул и похлопал сына по плечу.

После этого он прошел вглубь комнаты и сел в кресло. Мужчина широко расставил колени, оперся на них локтями, опустил ладони вниз и взглянул на Дэна.

– Сынок, если ты забыл – то это и твой дом. Был и всегда будет. И ты можешь пробыть здесь столько, сколько тебе нужно. Я сейчас поставлю капельницу вашему другу, сделаю пару уколов. А вы пока располагайтесь. Примите душ. Пахнет от вас, однако, – наконец-то мистер Вилсон улыбнулся своей той самой, знакомой Алисе, добродушной улыбкой. – Честно говоря, как от помойки.

Дэн и Алиса переглянулись с усмешкой. Они и сами понимали, что после Квартала Мертвых им не мешало бы переодеться и хорошенько вымыться.

Дэн снова подошел к отцу, присел около него и они обменялись рукопожатием. Отец обнял сына.

– Я видел маму, – сказал Дэн.

– И как она? – стараясь быть равнодушным, спросил мистер Вилсон, хотя и было заметно, что эта новость его взволновала. – Как ее дела?

– Мы были несколько не в той ситуации, чтобы вести душевные беседы. Но выглядит она здравствующей.

Мистер Вилсон снова глубоко вздохнул и покачал головой.

– Тебе не к лицу сарказм и ирония, сын. Тем более, когда речь идет о матери. Что бы она не сотворила в своей жизни, она все же твоя ма...

– Давай обсудим это позже, – перебил его Дэн. – Я покажу Алисе дом.

– Отдохните. Я пока займусь вашим другом.

Утром Дэн сидел на кухне отца. Высокий стол и барные стулья, яркий свет из большого окна и легкая вибрация холодильника – все это было болезненным напоминанием, что так он когда-то жил. Нельзя сказать, что это была плохая жизнь. Она была обычной, да, со своими взлетами и падениями, но достаточно стабильной – а ведь очень многие именно этого и ищут. Но все вокруг тогда претило Дэну. У него не было цели, не было смысла просыпаться по утрам, а близкие люди занимались тем, что противоречило его принципам. И только сейчас, когда его жизнь оказалась на тонкой грани, Дэн наконец почувствовал ее вкус. Ему было важнее, пусть и висеть над пропастью, но при этом быть борцом за правду, чем оказываться заложником навязанной выдуманной правилами жизни.

Дэн крутил в руках монету – ту самую, которую ему всучила странная женщина в Квартале Мертвых. Стоит ли спрашивать у отца, видел ли он когда-нибудь подобное? Хотя он все равно отмахнется, даже если что-то знает. Он всегда так делал – не считал Дэна за взрослого, и не любил с ним разговаривать на серьезные темы. Неудивительно, что они стали так далеки.

Наконец, сверху по деревянной лестнице спустилась Али-

са, и отвлекла Дэна от мысленных терзаний. Она выглядела выпавшейся и расслабленной – цвет лица выровнялся, а глаза уже не бегали в нервном напряжении. Дэн засмотрелся на ее голые коленки, но успел отвести глаза до того, как Алиса это заметила.

Девушка собрала пышные рыжие волосы в хвост на затылке и радовалась свежести, которую подарил ей душ – уже несколько дней она даже зубы не чистила, что сильно беспокоило ее. Вздумай Дэн ее еще раз поцеловать, это стало бы настоящим фиаско. Хотя мечтать о поцелуях больше не приходилось – Дэн не спешил проявлять чувства к ней, только обычную человеческую заботу, не больше. Вот и сейчас – он лишь подвинул сахарницу поближе к Алисе, но кроме «доброе утро», больше не сказал ни слова.

Алиса сидела за столом в длинной светло-серой футболке Дэна и его широких баскетбольных шортах, которые остались здесь еще со времен, когда он жил у отца. Она подвернула длинные штанины, чтобы не утонуть в них, что заставило Дэна улыбнуться – в этом доме и раньше бывали девушки, но никто кроме него не носил его огромную одежду. Голыми ступнями Алиса опиралась на ножку барного стула. Копну волос она небрежно перекинула на левую сторону. Алиса задумчиво помешивала молоко в кофе, следя за линиями, которые ложка рисует в горячем напитке. Дэн сидел на противоположной стороне стола, немного правее и пил

крепкий кофе. Сам он переоделся в белую майку и черные спортивные штаны, и, несмотря на их простоту, выглядел в них просто потрясно. Алиса то и дело бросала взгляд на его гору мышц, но каждый раз уводила глаза, когда Дэн с улыбкой ловил ее.

– Еще молока? – Дэн потянулся, размял мышцы и его спина изящно изогнулась. У Алисы перехватило дыхание, а в коленках растеклась непривычная слабость.

– Так что? – Дэн явно ждал ответа.

«*О нет, он что-то спросил...*» – Алиса судорожно пыталась промотать в голове последнюю минуту и вспомнить его вопрос. Но мысли о его прекрасно сложенном теле выталкивали из головы все остальные.

– Молока? – повторил Дэн. Сарказм, так и сквозивший в его интонации, раздражал и заставлял щеки гореть огнем. Вот же засранец, он все понял и издевается!

Алиса лишь помотала головой и выдавила из себя что-то наподобие мычания. От неловкого момента ее спас мистер Вилсон, который как раз закончил развешивать белье на раскладной сушилке в другом конце кухни. Одежду, в которой они приехали, отец Дэна заботливо постирал и буквально несколько минут назад достал ее из стиральной машинки.

– На улице высохнет быстрее. Но по Городу часто летают коптеры, да и соседи у меня глазастые. Увидят у одинокого старика одежду девчонки, еще и языки развяжутся, – бухтел себе под нос мистер Вилсон.

Мистер Вилсон сугубо по-мужски приготовил яичницу с колбасой, поджарил тосты и заварил чайник с кофе. Все это он расставил на столе, и дружелюбно пригласил гостей позавтракать, пока заканчивал домашние дела. Теперь же он присоединился к ним за столом.

– Рамилю потребуется несколько месяцев, чтобы прийти в себя полностью, – сказал мистер Вилсон, когда первый кусок уже успевшей остыть яичницы скрылся у него во рту. – Все это время ему, как ребенку, придется учиться заново сидеть, вставать на ноги, ходить. Он будет учиться даже элементарно двигать языком и челюстью, чтобы говорить. Все, что у него сейчас живо – это мозг. Он все помнит и в теории по-прежнему все это умеет делать, но вот его тело, оно... так сказать, разучилось. При таких потерях, которые он перенес, кровь, даже пятой группы, обновляется очень медленно. Мне придется раз в несколько дней делать ему кровопускание, чтобы слить всю... скажем так, «грязную» кровь, которая сейчас в нем. Но это как сообщающийся сосуд с застоявшейся водой, который все время смешивается с новой и чистой – быстрого результата не ждите. На полное очищение уйдет не меньше месяца. А то и двух, – мистер Вилсон вздохнул и попыток-жил. – Пока не могу сказать, когда его можно будет забрать. Ну а что касается вас самих, молодые люди... какие планы? Что собираетесь делать?

Алиса бросила взгляд на Дэна. Она не знала с чего начать разговор, и, наверное, лучше если он сам поговорит с отцом.

– О, я обо всем в курсе, – догадался о сомнениях Алисы мистер Вилсон. – Ночью, когда ты уснула, мы очень долго беседовали с сыном. Он мне все рассказал.

Алиса сухо кивнула и продолжила завтракать. Теперь стало понятно почему они оба были такие помятые еще полчасика назад.

– Мы не можем столько времени оставаться здесь, – ответил Дэн. – Во-первых, мы подвергаем тебя риску, потому что нас все равно будут искать.

– Твоя мать даже близко не подойдет к этому дому, ты же знаешь.

– Она нет. Но не думаю, что опасных преступников разыскивает лично глава Лаборатории. Она пришлет сюда своих шавок. А они, ты знаешь, найдут все следы нашего пребывания здесь.

– А если они найдут Рамиля? Что с ним тогда будет? – взволнованно вмешалась в разговор Алиса.

– Для них он ничего не значит. Его выбросили на помойку, как мусор. Не переживай, деточка, – успокаивающе ответил мистер Вилсон. – Он им не нужен. К тому же ребята из Квартала Мертвых позаботились о том, чтобы сделать Рамиля неликвидным для Лаборатории. У него вырезали чип.

– Да, я такое видела впервые в жизни, – Алиса закусила губу, вспоминая рубец за ухом Рамиля. – Это так ужасно... такой шрам... словно кусок кровавого месива...

– Этого следовало ожидать, в Квартале нет профессио-

нальных хирургов, – грустно усмехнулся мистер Вилсон. – Тем не менее они справились со своей задачей: чипа нет, заражения крови нет, а шрамы... они всегда только украшали мужчин.

– Наверное, вы правы, – неуверенно согласилась Алиса, но все же его слова успокоили девушку.

Все трое продолжили молча завтракать. Когда Дэн доел, он резким движением отодвинул от себя тарелку и наконец прервал напряженное молчание.

– Нам нужно забрать отца Алисы, – Дэн отложил в сторону вилку. – Ему провели Процедуру, и мы оставили его на поддержку в больнице. Но прошло уже несколько дней, мы не знаем что с ним. Нужно разобраться с этим, забрать его и уехать из Города.

– Куда? – мистер Вилсон перестал жевать и напрягся. Глаза его с отеческой строгостью смотрели исподлобья на сына.

Дэн откашлялся и запустил руку в волосы. Он медлил с ответом, явно не особо желая делиться своими планами. Сейчас он был похож на подростка, который не хочет признаваться родителям с кем идет гулять, потому что ребята из компании вряд ли понравятся его маме.

– Есть одна идея... – неуверенно растянул он.

– Говори, – резко перебил его отец. Алиса никогда не видела в мистере Вилсоне такой требовательности, с которой сейчас он смотрел на сына.

Дэн почесал подбородок, который спустя несколько дней

приключений наконец-то был идеально выбрит и ответил.

– В заброшенную деревню. Которая находится за гетто. Я бывал там, когда мы зачищали местность с военными. Правительству плевать на окраины. Там есть шанс спрятаться.

Отец громко поставил чашку на стол. Удар получился таким сильным, что часть кофе выплеснулась на стол. Тут же вся серьезность из мистера Вилсона куда-то растворилась. Сначала он попытался вытереть лужицу своим рукавом, а затем стыдливо взглянул на Алису, оторвал руку от лужи и пошел за тряпкой.

– Там вам не выжить, – произнес мистер Вилсон, когда вытер пролитый кофе и вернулся за стол. – Дэн, ты сам говоришь, что был там с военными. С чего ты взял, что вы не попадетесь под очередную зачистку? Или что вас не станут там искать?

– Если мы незаметно прошмыгнем через границы, никому и не...

– Не глупи, сын. Это в корне неправильно. Даже если вас там не тронут военные, не найдет Правительство, как ты собрался там выжить? Хорошо, ты вынослив и с неплохой военной подготовкой. Сам-то ты можешь и кашу из топора сварить. Но у тебя на руках будут девушка и больной старик. Пусть у вас будет какая никакая крыша над головой, но как быть без лекарств? Без продуктов? Там есть вода? Об этом ты подумал? Даже Гетто считается не самым безопасным районом. Так кто знает, что вас поджидает в той деревне?

Голод, болезни, местные бродячие жители...

Повисла немая пауза. Дэн скрестил руки на груди и задумчиво молчал, испытывая вину, что его план, которому доверилась Алиса, в конечном счете вел в никуда. Девушка испуганно смотрела на Дэна и... злилась. Он так уверенно рассказывал о заброшенной деревне, говорил, что там они будут в полной безопасности. Но он ни слова не сказал о том, что бывал там с военными. Разве можно было умолчать о такой важной детали? И как можно было вообще допустить такую глупую ошибку, чтобы планировать поехать туда, куда военные периодически выезжают зачищать местность? Алиса просто не ожидала такой легкомысленности от Дэна. С другой стороны себя тоже нужно было винить – нельзя полностью доверяться людям, иногда нужно и самой просчитывать все на несколько ходов вперед.

Мистер Вилсон заметил напряжение в глазах у ребят. Он задумчиво почесал затылок, и Алиса заметила как сильно, даже в неосознанных жестах, они похожи с Дэном.

– Так, – стукнул двумя ладонями по столу он. – Знаете что?.. Есть у меня одна идея. Не ахти какая, конечно, но точно лучше вашей.

Мистер Вилсон вышел из кухни. Между парнем и девушкой повисла напряженная тишина. Дэн стыдливо потупил глаза в пол. Алиса же боялась посмотреть на Дэна, чтобы не выпалить в его сторону что-нибудь злое. План и так был идиотским изначально. Но если бы она только знала, как сглу-

пил Дэн... Продумал детали, но смазал концовку – вечная проблема дилетантов! В голове не укладывалось. Зная, что в конце их коридора не видно света, да разве бы она решилась пережить еще раз все эти ужасные дни? Алиса осеклась. Внезапно она поняла, что даже несмотря на всю сложность ситуации, другого пути у нее... и не было! Это только благодаря Дэну ее отец сейчас восстанавливается после операции. Только благодаря Дэну Рамиль лежит здесь – пусть полуживой, но все же дышит и находится в безопасности. Алиса подняла глаза на Дэна, уже без злости. Кажется, она успокоилась.

Мистер Вилсон быстро вернулся назад, держа в руках изрядно потрепанный большой лист бумаги, сложенный в несколько раз. Он положил на стол то, что принес и развернул. Перед их глазами появилась карта.

Алиса присмотрелась к рисункам. Карта была схематичной, но она была совсем не похожа на ту карту Города, которую она изучала в школе, и к которой она привыкла. Если обычная карта состояла из трех идеально ровных колец – границы Центра, Города и гетто, то эта была достаточно хаотичной. Здесь не было какой-то централизации. Все постройки были размещены равномерно и окружены по краям лесами.

– Это старая карта. Вы практически не застали этот мир. Но когда-то наш Город был таким. Все были равны и между нами не существовало высоких стен и застав с КПП. Смот-

рите, вот здесь я вырос, – мистер Вилсон указал пальцем на один из микрорайонов на карте. Алиса пыталась мысленно перенести эту карту на карту нынешнего Города, чтобы понять как знакомые ей места выглядели раньше, но у нее так это и не получилось.

– Эх, хорошее было время. А где-то тут, сынок, жила твоя мама, когда была еще совсем девочкой. Да-а-а. Это был такой, знаете, приличный район, мы туда бегали с мальчишками за сливами. Такие вкусные никогда в жизни больше не ел...

Дэн с Алисой с улыбками переглянулись. Мистер Вилсон заметил это и оторвался от ностальгических воспоминаний.

– Когда я был еще студентом, нас возили на практику в... так называемые «поля». Тогда еще в самом Городе не разворачивали так открыто проведение Процедуры. Об этом уже было всем известно, но официально никто этого не озвучивал. Опыты над людьми проводили вне Города. Для этого в нескольких километрах от окраины построили лабораторию. Не ту, которая сейчас находится в Центре. Скорее ее карандашный прототип. Стены той сомнительной лаборатории видели ужасные вещи. Первые триттеры переносили жуткие боли и муки. Выживал даже не каждый второй. Конечно, туда не нашелся бы ни один доброволец, а материал для экспериментов был нужен, поэтому людей косили без разбора. Но как бы ни было, именно там все зародилось – там ученые сделали свои первые открытия, там опробовали все ме-

тодики, и через несколько лет Город кардинально изменился. Процедуру легализовали, Лаборатория официально переехала в Центр, а старое здание забросили. Честно говоря, даже не представляю что там сейчас. Может это место давно снесли военные. А может, там прячутся другие беглецы. Но, если хоть что-то осталось от старой лаборатории, думаю, есть неплохой шанс укрыться там. Я застал ее последние дни работы, знаю, что оттуда толком ничего не вывозили. Только самое главное – оборудование и документы. А вот бункеры с запасами лекарств и еды никто не трогал. Если их не разграбили, то там действительно можно выжить. Не скажу, что это идеальный вариант, но другого у меня нет. Это лучше, чем прятаться в заброшенной деревне в нескольких сотнях метрах от гетто, прямо под самым носом у военных. Первый же разведанный там костер привлечет внимание, и пиши пропало.

Дэн и Алиса внимательно слушали мистера Вилсона.

– Смотрите, вот она, эта заброшенная деревня. Хотели туда? Вот и поезжайте. А как проедете ее, через пару километров справа будет пролесок. Дороги там нет...

Отец взял карандаш и, как мог, подробно нарисовал маршрут, по которому можно было пробраться к старой лаборатории.

– Я вам еще с собой соберу препаратов, которые могут пригодиться мистеру Маутнеру. Главное, постарайтесь найти лабораторию. И носа оттуда не высывайте. А как Ра-

милль более менее придет в чувство, мы к вам приедем.

– Спасибо! – сказала Алиса. – Вы даже не представляете, как вы нас выручаете. Скажите, мы вам можем помочь? Должны же мы как-то вас отблагодарить.

– Обещайте, что не попадетесь в руки полиции. Мне будет этого достаточно. Я дам вам свою машину. Ваша развальношка чудом сюда добралась. Где вы вообще нашли такого монстра?

Дэн и Алиса загадочно переглянулись, но вдаваться в подробности не стали.

– Пусть стоит в гараже. Ей точно не стоит светиться в Городе. Да и далеко на ней не уедешь... Знаете, лучше подождите до вечера, а как стемнеет, выезжайте. Я пока постараюсь по старым связям узнать, где искать твоего отца, Алиса. Если он еще в больнице, попробую вам помочь, попрошу, чтобы его подготовили к перевозке. Но все равно многое будет зависеть от вас. Будьте очень осторожны.

Алиса положила ладонь на руку мистера Вилсона и с благодарностью улыбнулась.

– Мы обещаем.

Остаток дня Алиса провела возле Рамиля. Он по-прежнему находился в состоянии дремы, не открывал глаза и время от времени постанывал. Алиса держала друга за руку и нежно поглаживала. Она молчала, но через свои прикосновения пыталась передать все, что чувствовала, и извиниться, что

снова оставляет его. Но извиниться хотелось не только перед ним. Перед Наджией – за то, что довела ее сына до такого состояния. Перед отцом – что не смогла обеспечить ему безопасное лечение и хороший уход. Перед мистером Вилсоном – за то, что ему приходится оставаться ухаживать за Рамилем. Перед Дэном – что втянула его во всю эту историю.

Последние сутки Алису снова одолевала буря эмоций по поводу Дэна. Он парень с хорошей работой, замечательным отцом и красивым домом. Вынужден нарушать закон, идти против воли матери и бежать из Города. Ради чего? Ради какой-то глупой детской влюбленности, главная героиня которой наворотила дел, вляпалась в неприятности и теперь не может их расхлебать? Это казалось настолько глупым, что Алисе хотелось дать Дэну хорошую затрещину, чтобы тот наконец-таки очнулся и понял насколько это хорошо и безопасно – остаться в своем идеальном мире. Мысли о том, что он и так уже здорово вляпался, не давали ей покоя. Она обязана отпустить его – как бы ни было больно, страшно, опасно – но отпустить. Или хотя бы дать выбор, тот самый, о котором он вечно говорит – решить самому, что ему важно, и не действовать только из чувства долга. И теперь Алиса лишь искала подходящей ситуации для того, чтобы озвучить Дэну свои мысли и чувства.

Ничего не подозревающий Дэн все это время помогал отцу подготовить комнату для Рамиля. В нее, крошечную и с небольшим окном, прямо из гостиной вела небольшая дверь.

Мистер Вилсон вместе с сыном притащили туда кровать, матрас, кучу медицинских приспособлений, о назначении которых Алиса даже не догадывалась, и даже стойку для капельниц, которую мистер Вилсон велел Дэну найти на чердаке.

По задумке, если в дом старика заявится полиция, Рамиля он спрячет в этой комнате. Если же начнется обыск, скажет, что это его племянник.

– В конце концов он в таком состоянии, что сойдет даже за домашнюю обезьянку, – безрадостно пошутил мистер Вилсон, но тут же увидел оскорбленный взгляд Алисы и исправился. – Но это лишь временно. Мы обязательно вернем ему человеческий облик!

День близился к вечеру, и беглецам пора была выдвигаться. Алисе и Дэну предстоит непростая задача – забрать мистера Маутнера из больницы. Было решено идти напролом и действовать по ситуации, поэтому предсказать что либо, было сложно.

Дэн с отцом перенесли на руках Рамиля и подключили к нему монитор поддержки, оставшийся у мистера Вилсона со времен прошлой жизни. Мистер Вилсон поставил Рамилю очередную капельницу, и практически не перестающий постанывать парень, моментально уснул.

– Это всего лишь обезболивающее, чтобы он не мучился от боли. Ему нужно немного прийти в себя, прежде чем мы приступим к основной терапии, – объяснил мистер Вилсон.

Ближе к закату Алиса переоделась в свою выстиранную, еще сильно пахнущую порошком, одежду – джинсы, толстовку, куртку. Дэн разрешил ей покопаться в его старых вещах, где Алиса нашла черную кепку. Волосы она продела через отверстие кепки сзади и завязала небрежный пучок. Девушка оценила свой внешний вид в зеркале и пришла к выводу, что теперь, если накинуть капюшон, будет совсем не видно лица, а для постороннего человека и вовсе можно было сойти за обычного паренька. Это и было то, что нужно.

Алиса еще пару минут постояла у зеркала, рассматривая свое отражение. Она всегда умела читать людей по глазам – видела боль отца во время приступов, усталость своих коллег после тяжелой рабочей смены, любовь мамы. И сейчас она пыталась разглядеть хоть что-то в своих глазах. Но несмотря на сумбурность и опасность последних дней, в глазах Алисы не было ни усталости, ни боли, ни страха. В них горел какой-то странный огонь, который раньше девушка в себе не замечала. Быть может, это было связано с тем, что на фоне последних бешеных дней у нее просто не было времени пожалеть себя. Может быть с тем, что Алиса представляла какой долгий путь им с Дэном еще предстоит впереди и сколько опасностей придется обойти. А может быть, это светилась искра влюбленности, которую нельзя было отрицать. Конечно, как и любого человека, находящегося в отчаянии, Алису терзали сомнения – а нужно ли ей все это? А может остаться тут, в безопасном месте, и никуда не ехать? Может ли ми-

стер Вилсон помочь им вытащить отца из больницы и тоже спрятать здесь? И еще эти бесконечные глупые, гуляющие по кругу и совсем неуместные мысли – а нравится ли она Дэну?

Внезапно Алиса разозлилась за это свое проявление слабости и раздраженно хлопнула ладонью по зеркалу. Ей хотелось ущипнуть себя, чтобы выйти из этого мечтательного влюбленного состояния и вернуться с небес на землю. Вернуться к разумным целям – спасение отца и расставание с Дэном. Мысли все равно путались. В итоге она нашла на лице прыщик, расковыряла его и выдавила.

«Вот и пусть! И поделом мне! С таким прыщом на меня Дэн и не посмотрит. Значит, и я буду думать об отце, а не о чем зря!» – злились Алиса на самую себя.

Натянув на лицо хмурое выражение, девушка вышла в просторную гостиную, объединенную с кухней, коридором и дверью, ведущей в гараж. Дэн обернулся, увидел ее, встал с дивана и неожиданно бросил:

– Отлично выглядишь.

Алиса опешила. Еще минуту назад она собиралась расставить все точки над «и», убедить Дэна остаться дома с отцом, как вдруг он ни с того ни с сего решил рассыпаться комплиментами. Дурак! Алиса бросила на него раздраженный взгляд, не понимая как относиться к его словам. То ли он серьезно так считал, то ли просто издевался на тему красного, припухшего на половину щеки прыща.

– Поехали, – дерзко ответила она, чтобы скрыть свою неловкость.

Мистер Вилсон вышел на крыльцо первым. Для соседей он делал вид, что занимается вечерней зарядкой. Сам же в это время огляделся и подал ребятам сигнал выходить из дома. Дэн и Алиса, опустив головы, прошли к машине отца, которая стояла во дворе, и сели внутрь.

– Эй, – окликнул их мистер Вилсон.

Дэн открыл окно машины и выглянул, вопросительно глядя на отца. Мистер Вилсон бросил ему что-то звенящее. Дэн поймал предмет и рассмотрел. Ключи. В приступе волнения он совсем забыл про них. Парень сжал кулак, поднял его к лицу тыльной частью, в знак благодарности и завел машину. Через секунду Дэн снова выглянул в окно и шепотом (на сколько это было возможно) крикнул:

– Пап, серьезно? Коробка «автомат»?

Отец с виноватой улыбкой развел руками.

– Старею. Так проще.

Дэн кивнул и нырнул обратно в салон.

– Держись, – сказал он Алисе. – Будет весело.

– Ты не умеешь водить машину на «автомате»? – спросила

Алиса.

Вместо ответа Дэн дернул ручку коробки передач и тронулся с места. Но вместо того, чтобы поехать вперед, машина покатила назад. Отец обеспокоено побежал в их сторону, размахивая руками. Парень резко ударил по тормозам.

– Еще вопросы остались? – усмехнулся Дэн и пожал плечами, словно извиняясь.

– Эм-м-м... – Алиса вспомнила свои прошлые неуклюжие попытки водить машину, в том числе ночную поездку из гетто, когда она снесла шлагбаум на КПП. – Не то, чтобы я претендовала на роль бывалого водителя. Но, может, давай тогда лучше я?

Дэн посмотрел на Алису, потом на руль машины, на коробку управления и еще раз на Алису. Провалить свою репутацию вот так глупо, на какой-то там коробке передач, которую умеют водить даже девчонки – было смешно. Но ситуация не оставляла шансов.

– Прыгай, – кивнул Дэн. Алиса довольно захлопала в ладоши.

Они поменялись местами. Мистер Вилсон в это время уже успел открыть ворота и стоял около них, подняв большой палец вверх. Алиса в ответ тоже подняла большой палец вверх и нажала на педаль газа. Машина с мягким шорохом выехала за ворота и скоро скрылась за поворотом.

– Хорошей дороги, детки, – шепнул сам себе под нос мистер Вилсон и смахнул пальцем наровившую вот-вот скатиться по щеке слезу.

Глава 9. Ян

На фоне спящего ночного Города больница как всегда выглядела очень оживленной. Возле служебного входа стояла кучка машин скорой помощи. Около них стайкой сбились

водители и санитары. Они курили и, нервно посмеиваясь, делились необычными историями пациентов, которые им попались за прошедшую смену. В двери центрального входа то и дело входили и выходили люди. Сама больница светилась десятками огней из окон палат и коридоров.

Алиса припарковала автомобиль в самом темном углу парковки и выключила фары. Уже несколько длительных минут они вместе с Дэном вели оттуда наблюдение. Как только толпа людей рассеялась, парень с девушкой вышли из машины и направились внутрь больницы. По дороге Дэн пару раз останавливался и поправлял то ли штанину, то ли что-то на ноге ниже колена. Алису это несколько злило – любое промедление было опасно – сейчас нужно забыть о любом дискомфорте. Они знали куда им направляться, спасибо мистери Вилсону, через старых знакомых он разузнал номер палаты, где находился отец Алисы. К сожалению, большей помощи он не смог организовать, но и этой информации было более, чем достаточно – это позволит сэкономить драгоценное время.

На стойке регистрации сидел молодой парень. При виде посетителей он тут же вскочил.

– Доброй ночи. Чем я могу вам по...

– Тш-ш-ш! – перебил его Дэн, быстро показывая ему свой валидант. – Служба хидеров, палата 17-35. Где?

Растерянный парень молча указал рукой направление и озадаченно обратно сел на свой стул. Передвигаясь по кори-

дору быстрым шагом, Алиса чувствовала его взгляд у себя на спине и очень боялась, что он вызовет охрану. Но либо пан, либо пропал.

Палата 17-35 нашлась довольно быстро. Но ребята прошли мимо нее и юркнули в соседнюю дверь с номером 17-36 – ту самую, где по словам знакомого мистера Вилсона находился отец Алисы. Называть номер палаты отца было опасно. Наверняка, у дежурного была задача сообщать о любых посетителях родственника разыскиваемой преступницы.

В палате было светло, но на удачу она оказалась обычной комнатой без окон в коридор, что давало паре беглецов возможность вывести пациента незаметно.

Алиса заглянула внутрь первая и увидела на койке мирно спящего отца. Поддаваться эмоциям не было времени. Но она успела заметить здоровый румянец на щеках старика и услышала ровное дыхание, что уже значило немало и сумело ее успокоить.

Пока Алиса пыталась разбудить спящего мужчину, Дэн безопасно отключил от мистера Маутнера приборы, чему буквально пару часов назад его научил отец – это было важно, чтобы не сработал сигнал безопасности. Старик открыл глаза, увидел дочь и улыбнулся.

– Алиса!

– Да, папа. Как ты себя чувствуешь? Ты сможешь идти?

Она помогла ему присесть, обуться в больничные тапоч-

ки и встать на ноги. Первые шаги мистер Маутнер сделал неуверенно, но потом пошел намного бодрее.

– Кажется, я неплохо себя чувствую, – сказал мистер Маутнер, пытаясь отстраниться от поддержки дочери. Но она не отпустила отца и продолжала держать его под руку, помогая идти.

– Мистер Маутнер, – заговорил Дэн, держась рядом. – Меня зовут Дэн Вилсон, возможно, вы меня помните. В детстве я жил с вами на одной лестничной клетке. Мы дружили с вашей дочерью, – он дал отцу Алисы пару секунд на размышление, а потом продолжил. – Мы пришли вам помочь. Пожалуйста, сейчас нужно, чтобы вы максимально собрались с силами и добрались до машины. Чтобы нас никто не заметил, это придется делать на своих ногах. Вы сможете?

Мистер Маутнер по-солдатски промаршировал на месте.

– Отлично себя чувствую. Куда нужно идти?

Дэн взглянул на Алису. Та нежно обняла и поцеловала отца, а потом указала на дверь.

– Пойдем.

Дэн осторожно выглянул из палаты. Он подождал, пока мимо пройдут санитары с гремящей каталкой, и подал рукой знак, что можно идти. Коридор был пуст, и даже на стойке регистрации не было того самого парня администратора, который их встретил. Стояла лишь табличка, гласившая «Перерыв 15 минут».

Троица незаметно вышла на улицу и быстрым шагом на-

правилась в сторону машины мистера Вилсона. Внезапно Дэн резко дернул Алису за руку и оттолкнул ее в угол темной арки. Туда же он оттянул ничего непонимающего старика. Он прижал ладони к их губам и кивнул в сторону парковки.

Только теперь Алиса увидела, что возле машины, на которой они приехали, стояли военные. Трое крепких мужчин в форме светили фонариком в салон, заглядывали внутрь и пытались открыть двери машины.

«Откуда они узнали?» – испугалась Алиса, а вслух произнесла:

– Что-то не так...

– Все не так, – ответил Дэн, убрав ладони от лица Алисы и его отца.

Парень огляделся. Справа от них был вход в больницу, сзади арка во внутренний дворик, которая вела в тупик и не могла служить укрытием для беглецов. А слева стояла машина скорой помощи. Дэн велел Алисе и мистеру Маутнеру ждать, а сам обошел машину и заглянул внутрь. Ключ торчал в замке зажигания, внутри негромко работало радио, но рядом никого не было. Парень взглянул на коробку передач. Автоматическая. Дэн ухмыльнулся про себя и направился назад, продумывая план.

– Мистер Маутнер, вам сейчас нужно будет сесть в эту машину. Алиса, ты за руль. Все делаем максимально быстро и тихо. Всем все ясно?

Мистер Маутнер и Алиса кивнули. Дэн подошел к боко-

вой двери со стороны водителя и осторожно открыл ее, стараясь не шуметь. Он помог отцу Алисы залезть внутрь и также тихо закрыл за ним дверь. Затем он распахнул перед Алисой водительскую дверь.

– Садись, – скомандовал он.

– Подожди, – сказала Алиса, поймав Дэна за локоть.

Дэн взглянул на девушку, не понимая почему она медлит, ведь времени на это совсем не было. Алиса снизу вверх посмотрела в глаза Дэна и произнесла:

– Спасибо за все.

Дэн попытался прервать речь девушки, потому что нужно было поторапливаться, но Алиса его опередила.

– Дай мне сказать, не перебивай. Спасибо за все, но сейчас... здесь и сейчас... нам нужно... пришла пора... попрощаться. Ты помирился с отцом. Ты сможешь вернуться на работу. Сможешь дальше бороться со всем этим миром. Тебе не обязательно жить в бегах. Твоя жизнь здесь. А я... я благодарна тебе за все. Твой отец подарил мне надежду, мы постараемся спрятаться в старой лаборатории. Возможно, с тобой... мы когда-нибудь еще увидимся. То есть я хочу сказать, что я бы хотела увидеться. Но... – мысли путались, и хотя Алиса готовила эти слова уже несколько дней, все равно было чудовищно сложно произносить их вслух. – Тем более мистеру Вилсону наверняка понадобится твоя помощь с Рамилем. Мне будет спокойнее, если ты будешь рядом. Тебе нужно остаться здесь и отпустить меня, – на этой фразе

у Алисы встал ком в горле. – Я ведь права? – Сама не зная зачем, добавила она.

Глаза Дэна опустели. Острые скулы округлились и повисли. Он вроде бы смотрел на нее, но казалось, что взгляд уходит намного глубже – куда-то сквозь девушку.

Алиса приподнялась на носочки и коснулась губ Дэна, оставляя ему на память прощальный поцелуй. Мягкие горячие губы – как же сильно хотелось запомнить это ощущение, сохранить его в себе! Алиса прикрыла глаза и ее голова закружилась.

– Да, ты права, – Дэн отстранился от ее поцелуя и холодно кивнул. – Садись в машину скорее.

Ответ Дэна был настолько резким и неожиданным, что Алиса опешила. Она не знала, что всего несколько слов могут так сильно ее осадить. Она готовилась к... чему? Да ко всему. К спору с Дэном, к попыткам ее переубедить. Но не могла даже предположить, что он вот так легко согласится с ее словами. Она с таким трудом формулировала их, а он даже не взял время на то, чтобы подумать. Что-то в ее груди сжалось в один маленький, никому ненужный комок. Конечно, именно этого она и добивалась, прощаясь с Дэном – никаких споров, короткое и молчаливое расставание. Наверное, так было даже легче. Или просто правильнее. Но все же в глубине души девушка надеялась, что Дэн не готов предавать свои идеи и планы. Не готов предавать ее. И что он пойдет до конца. И что он любит ее. Но все оказалось не так.

Очевидно, что Дэн и сам хотел остаться в Городе, но боялся ей это сказать. Хорошо, что она сама решилась на это и поставила точку. *«Дура, дура, дура, – ругала себя Алиса. – Почему ты не сделала этого раньше?»*

С легкой волнительной дрожью Алиса вскарабкалась на водительское сиденье. Дэн закрыл за ней дверь и тут же не оборачиваясь скрылся в темноте арки за машиной. Он даже не обернулся, чтобы взглянуть на Алису на прощание. Она же проводила его взглядом в боковое зеркало машины, и когда Дэн исчез из поля зрения, из глаз девушки, как по щелчку пальцев, брызнули слезы. Алиса понимала, что у нее нет времени на эту слабость. И что сзади сидит отец, который может увидеть, что она плачет. Понимала, что прямо в нескольких метрах от нее стоят военные, которые только того и желают, что поймать ее. Но Алиса не могла сдержать свою боль и разочарование от того, что Дэн вот так просто ушел. Это оказалось тяжелой неожиданностью. Только теперь она смогла окончательно признаться себе в чувствах к нему и в желании, чтобы он был рядом. Но в этом уже не было никакого смысла.

Алиса шмыгнула носом, рукавом вытерла слезы и наконец завела машину. Военные даже не обернулись на звук мотора скорой помощи – они продолжали изучать машину мистера Вилсона. Кажется, кто-то из этих парней уже умудрился вскрыть автомобиль и даже залезть внутрь. Девушка постаралась не думать об этом и полностью сконцентрирова-

лась на побеге. Она уже собиралась нажать на педаль газа, как внезапно пассажирская дверь с правой стороны от нее открылась. Алиса испуганно вздрогнула.

«*Военные!*» – промелькнула мысль в ее голове.

Она резко обернулась, пытаясь придумать, чем можно обороняться, но так ничего и не успела найти под рукой. В салон машины заглянуло чье-то знакомое лицо. Настолько знакомое, что Алиса даже не сразу поняла кто это. Но это был Дэн. Он как ни в чем ни бывало залез внутрь, сел, закрыл дверь и посмотрел на Алису.

– Что? – с легкой издевкой и своей красивой улыбкой спросил он.

– Но мы же... ты же... – девушка была растеряна.

– Ты думала, что я уйду? Так просто? – он нежно стукнул Алису по носу пальцем. – Ты же мой тот самый вечно теряющийся и недостающий кусочек мозаики. Забыла? И я не собираюсь тебя больше терять. А теперь пристегнись. Придется немного погонять.

Алиса улыбнулась и послушно пристегнулась ремнем безопасности. Она еще раз вытерла рукавом остаток слез, хотя в этом уже не было необходимости. Скорее, она лишь пыталась скрыть счастливую улыбку.

Стараясь не создавать лишнего шума, машина скорой помощи не спеша тронулась с места. Но на нее так никто и не обратил внимания.

Это уже стало привычной картиной в глазах Алисы. Машина, дорога, ночь, и они в который раз уходят от погони. Все казалось глупой шуткой. Алиса снова уезжала из Города, где прожила всю свою жизнь. Вот только теперь, вероятно, уезжала насовсем. От дома, от любимой работы, от умирающего друга, которого она бросила. От всего, такого привычного и спокойного, что было в ее жизни все эти двадцать три года. Одновременно она уезжала и от проблем, которые за последние дни уже просто устали ее догонять. Все, чего она сейчас хотела, это оказаться в безопасном месте, в котором будет лишь горячий кофе и чистое небо без летающих над головой коптеров.

Дэн держал Алису за руку, и от этого ей было очень спокойно. Отец был рядом, Рамиль под надежным присмотром, а Дэн остался с ней, несмотря ни на что. Казалось, что все начинает налаживаться. Главное, добраться до старой лаборатории. А через время к ним приедет и Рамиль. Интересно, можно ли будет привезти туда еще и Наджию? Она ведь так переживает. Правда, что она скажет, когда увидит за ухом сына этот его жуткий шрам от чипа? Кого обвинит? Сможет ли выслушать их историю и не выдернуть из Алисы все волосы?

Тут Алису резко осенило. Она нажала на тормоз, машина закрипела и остановилась. Слышно было, что сзади что-то упало и рассыпалось. Удивленный отец заглянул в кабину.

Дэн тоже вопросительно обернулся на Алису.

– Чип! – закричала девушка. – Когда мы были в Лаборатории, я нашла отца по чипу. Он есть в их компьютерной базе. Значит, они могут нас отследить по нему.

Мистер Маутнер привычно провел рукой за левым ухом.

– Действительно... – пробубнил он. – Его вшили так давно, что я про него совсем забыл.

– Надо что-то срочно решить с чипом, – перебила его Алиса, обращаясь к Дэну. – Иначе нам нет смысла бежать – они в два счета найдут нас, где бы мы ни были. При таком раскладе можно просто сразу направляться в полицейский участок.

– Мы очистили базу данных, – Дэн положил руку на колено Алисы. – Если у нас все получилось, то чип теперь безопасен.

– А если не получилось? – Алису еще раз прошибла испарина. – Дэн, нужно проверить наверняка.

Дэн кивнул и перебрался через сиденье назад в кабину скорой помощи. Мистер Вилсон наклонил голову и дал осмотреть место, где обычно располагался триттерский чип. Дэн нащупал пальцами твердый бугорок под кожей и замер. Чип мигал голубым огоньком. Слабым, еле заметным, но в темноте его вполне можно было разглядеть.

– Дэн, ну что там? – окликнула его Алиса. Как ни старалась, она не видела, что происходит там, в темноте.

Парень не знал, что ей ответить. Возможно, в чипе просто осталась работать сигнальная лампа – всего-то. Но что,

если...

– Дэн, не молчи! – голос Алисы был близок к истерике.

Дэн вернулся к водительскому сиденью и протянул руку к своей куртке. Он покопался в кармане и наконец-то извлек небольшой складной нож. Алиса со стоном прижала руку ко рту.

– Ты собираешься сам вырезать его? Вот... вот этим?

– Если у тебя есть другие предложения, я с радостью ими воспользуюсь. Но, кажется, у нас не так много вариантов. Можно попробовать найти скальпель. Думаю, спирт и бинты тоже найдутся в машине скорой помощи. Мистер Маутнер, не скажу, что я в восторге от идеи резать живого человека, но нам обоим с вами придется немного потерпеть друг друга. Алиса, у тебя задача не дать этой машине стоять на месте. Мы должны убраться от города как можно дальше.

Алису охватила дрожь, но она послушно кивнула и вцепилась в руль. Дэн снова перепрыгнул через внутреннюю перегородку между кабиной и салоном и издал болезненный стон, словно не рассчитал силы.

– Что-то не так? – через зеркало заднего вида Алиса пыталась сквозь темноту разглядеть что произошло, но не увидела ничего, кроме того, что Дэн потирал ногу.

– Заводи машину, – сквозь зубы процедил Дэн.

Это отрезвило Алису и она снова повернула ключ в зажигании. Мотор зарычал и заглушил тяжелое дыхание

Дэна.

Дэн метался по салону в поисках необходимых средств. В темноте трясущейся машины нужно было найти обезболивающее, вату, бинты, пластырь, спирт... От представления, что ему предстоит сейчас сделать, руки плохо слушались. Когда Дэн только поступал в военные, он проходил медицинский курс. Но тогда это казалось какой-то ненужной информацией, поэтому в памяти остались лишь наброски важных моментов, которые сейчас бы оченьгодились. И все-таки сейчас приходилось полагаться только на себя. Наконец, собрав все баночки и свертки с бинтами, парень разложил их на стойке. Мистер Маутнер лег на переносную каталку для лежачих пациентов. Дэн приказал отцу Алисы повернуться на правый бок, а сам неумело набрал в шприц обезболивающее и вколол его в плечо мистериу Маутнеру.

– Возьмите еще это в зубы, – сказал Дэн, протянув отцу Алисы резиновую трубку для переливания крови.

Затем он обработал спиртом кожу за ухом старика и скальпель, который на счастье тоже нашелся среди всего прочего. Обработал свои ладони. Стараясь успокоить дрожь в руках и действовать уверенно, Дэн двумя пальцами натянул кожу мистера Маутнера и приложил скальпель. Кровь брызнула тонкой струйкой и Дэн ощутил ее тепло на своих пальцах. Старик тихо заскулил, словно щенок, которому машиной переехали лапу. Дэн мысленно похвалил отца Алисы за то что тот отлично держится и старается не пугать дочь.

– Держитесь, мистер Маутнер, – тихо сказал ему Дэн, так чтобы не слышала Алиса. – Я уже заканчиваю.

В кабине было темно, а из-за струящейся крови было и вовсе ничего не видно. Приходилось действовать наощупь. Пальцы Дэна словно онемели и резали кожу старика очень медленно. К счастью, чип оказался размером с большое зернышко риса-переростка, и чтобы выволить его наружу, потребовался совсем небольшой разрез. Дэн бережно положил чип в медицинский лоток рядом. Металлический звук ознаменовал удачное окончание операции. Дэн нервно выдохнул в дрожащий кулак, взял себя в руки и принялся зашивать рану мистера Маутнера.

– Как вы себя чувствуете? – с неким чувством вины спросил Дэн, когда закончил.

Старик простонал, но все-таки сумел сам подняться и сесть.

– Жить буду. У тебя получилось?

Дэн взял двумя пальцами чип и показал его мистру Маутнеру. Старик одобрительно кивнул. После этого Дэн положил чип на пол машины и безжалостно растоптал его ногой. Все, что осталось от чипа, он выбросил в окно.

Дэн убедился, что с мистером Маутнером все в порядке, а затем помог ему подложить под спину медицинские куртки и посоветовал поспать.

– Если вам понадобится еще обезболивающее, только скажите, – сказал Дэн отцу Алисы и перелез обратно в кабину

водителя. – Все хорошо, – шепнул он Алисе, когда оказался рядом, и успокаивающе снова взял девушку за руку.

Оставшуюся дорогу они ехали в тишине. Когда машина покинула границы Города, Алиса наконец-то выдохнула и расслабилась. Дорога была пустая, за ними никто не гнался, и казалось, что все закончилось. Уставший Дэн откинул голову назад и закрыл глаза. На какое-то время он провалился в сон. Отец Алисы лежал в кабине автомобиля скорой помощи и то ли смотрел в заднее окно, то ли дремал. Алиса вела машину и наслаждалась дорогой. Ей нравилось, что за последнее время она хоть чем-то могла управлять и хоть что-то контролировать. Пусть это была не ее жизнь, а лишь автомобиль, но сейчас было достаточно и этого. Сна не было ни в одном глазу. Бесконечный адреналин стучал в висках Алисы, как басы от громкого рока. Она понимала, что уже никогда не сможет уснуть спокойно, не боясь быть пойманной и раздавленной, как тот чип, который выбросил в окно Дэн. Но сейчас рано было думать о каком-то загадочном «потом». Все, что нужно сейчас, это добраться до старой лаборатории, где они возможно смогут почувствовать себя хоть немного в безопасности. Это их конечная цель. И спасение.

Небо было ясным, светила луна. Дорогу освещали яркие фонари, и как ни присматривалась девушка, из-за их яркого света звезд было совсем не видно. Жаль. Среди звезд можно было бы раствориться и почувствовать себя одной из них. Далекой от всех этих сложностей. Видимой, яркой, и при

этом все равно недостижимой. Хотелось верить, что им все же удалось оторваться от хидеров и Центра на достаточное расстояние, чтобы стать такими же недостижимыми, как невидимые звезды на небе. Вокруг все было тихо и спокойно. Алиса даже поймала на своем лице улыбку – такую нелепую, но честную. Наконец-то с ней были рядом отец и Дэн – два человека, одного из которых должна защитить она, а другой может защитить ее. Она оказалась в золотой середине среди дорогих ей людей, а опасности остались где-то далеко за спиной в городе. На душе стало так легко и спокойно. Даже слишком спокойно. Пока внезапно не погасли все фонари.

Алиса вздрогнула и потеряла ориентир в пространстве. После залитой светом дороги, теперь в темноте даже светящиеся фары не давали видимости. Алиса снизила скорость и включила дальний свет фар. Что-то определенно произошло, нужно было спешить, пока их не вычислили, но торопиться было тоже опасно. Важно было не съехать с дороги и не проехать поворот, в который когда-то на мотоцикле сворачивал Дэн, чтобы пробраться в гетто. Алиса хорошо запомнила его: покосившийся дорожный знак и рядом одиноко стоящая береза. Ориентиров, чтобы не ошибиться, было достаточно, но в такой темноте можно запросто и проехать мимо. И если это произойдет, машина выедет прямиком к таможенному посту, что сорвет все планы по спасению. Пришлось еще сбросить скорость и подключать третий глаз, что-

бы разглядеть в темноте хоть что-то. Девушке становилось не по себе.

– Что случилось? – спросил Дэн, который только что проснулся, словно почувствовав что-то неладное.

– Не знаю. Только что отключились все фонари. Может, какие-то неполадки с электричеством? – с надеждой предположила Алиса. – Мы же подъезжаем к гетто. Тут, наверное, это нормально.

– Вообще-то это не очень нормально... – задумчиво ответил Дэн, выглядывая в окно и рассматривая темные фонари.

Внезапный резкий свет ударил по глазам. Прямо на их автомобиль со всех сторон направили свои яркие лучи, непонятно откуда взявшиеся, огромные прожекторы. В воздухе повис трескучий звук напряжения от мощных источников света. Алиса вцепилась в баранку изо всех сил, но ничего не видела перед собой – только белый свет отовсюду.

– Тормози! – закричал Дэн, показывая вперед.

Алиса в мгновение выжала педаль тормоза в пол, и машина скорой помощи, жалобно заскрипев и дернувшись, остановилась. Тормозной путь и сила инерции заставили Дэна с Алисой дернуться вперед, и только ремни безопасности сумели удержать их и резким движением вернуть в кресла. Прищурившись, Алиса посмотрела прямо перед собой. Так долго привыкавшие к темноте глаза с трудом разглядели несколько военных автомобилей, перекрывших дорогу, и толпу хидеров с оружием направленным прямо на них. Али-

са вжалась в сидение и схватилась за руль, готовая выжать педаль в пол в любую секунду.

– Не пыли, – Дэн успокаивающе сжал руку Алисы. – Мы все равно не сможем сбежать.

– Выходите из машины, – раздался голос из граммофона. – Руки подняты вверх, и никакого оружия.

– Дэн, что делать? – прошептала Алиса.

– Я что-нибудь придумаю, – не очень уверенно ответил Дэн. – Сиди тихо.

Дэн выпрыгнул из машины, захлопнул дверь и поднял руки. Медленно он приблизился к толпе военных. Алиса испуганно наблюдала за происходящим. Сердце было готово выпрыгнуть из груди.

Дэн остановился спиной к машине скорой помощи. Навстречу к нему шагнул один из военных. Когда он подошел, через режущие глаза лучи света Алиса узнала в нем Яна. На секунду она обрадовалась – не все так плохо! Ян сможет договориться с военными, что-то придумает, и их отпустят...

В руках у Яна была резиновая дубинка, которой он жестко ударил Дэна сзади по ногам. Дэн покосившись, рухнул на колени. Кажется, он даже застонал от боли. Алису бросило в жар от увиденного. Сделай это любой другой из военных – кто угодно! – это ни капли бы ее не удивило. Но... Ян? Настолько подлого предательства от него она точно не ожидала. Зря Дэн ему так доверял. Видимо Ян все же решил, что расплатился с Дэном по всем счетам, и теперь от их дружбы

остались лишь воспоминания.

Сидеть тихо, как советовал Дэн? Ну уж нет! Вместо того, чтобы не привлекать внимание и просто тихо пыхтеть от злости, сжимая кулаки так, чтобы ногти впивались в кожу, Алиса с силой ударила по клаксону. Раздался резкий протяжный звук автомобильного сигнала.

– Пап, все хорошо. Спрячься и сиди тихо здесь, – шепнула она так, чтобы Ян не увидел этого и не догадался, что в машине еще кто-то есть.

Алиса выскочила из машины, выместив все свое негодование на двери. Нервы были натянуты настолько, что даже десятки стволов направленных на Алису не вызвали в девушке страха.

Если Дэн подходил к хидерам медленно и с поднятыми руками, то Алиса шла с боем. Хидеры недоуменно переглядывались между собой, готовые в любой момент открыть огонь. Девушка подбежала к Дэну и убедилась, что с ним все в порядке. На это у нее было ровно несколько секунд, после чего хидеры наконец пришли в себя и расцепили ее хватку, поставив на колени, как и Дэна.

– Оружие, – грубо сказал Ян.

Дэн переглянулся с Алисой, но не пошевелил ни одной из поднятых рук.

– Дэн, не дури. Я знаю, что ты бы не пустился в эту авантюру, как минимум, без пистолета. Не заставляй меня приносить силу. Доставай.

Для убеждения своего приказа Ян пнул Дэна ногой в бок. Дэн недовольно откашлялся и медленно, одной рукой достал пистолет из внутреннего кармана куртки. Он положил его на землю и толкнул к Яну. Ян подтянул пистолет к себе ногой, поднял и засунул за ремень за спиной.

– Ян, – тихо сказал Дэн, подняв на него глаза, но не поднимая головы, чтобы не заметили другие военные. – Отпусти ее. Я останусь, обещаю. Можете делать со мной все, что угодно. Но отпусти ее. Прошу.

– Дэн, – испугано прошептала Алиса, поворачиваясь к нему.

– Заткнулись оба, – заорал Ян.

Он зачерпнул носком берцового ботинка землю и бросил ее в лица ребятам. Глаза защипало от пыли, но Алиса не решилась опустить руки, поэтому лишь хорошенько проморгалась.

Ян кивнул своим товарищам за спиной, и автоматом, который по-прежнему был направлен на ребят, указал на Алису с Дэном.

– Общайте их.

Четверо парней убрали оружие за спину и быстрым шагом подошли к ним. Двое из них вытряхнули карманы Дэна, двое других принялись бесцеремонно ощупывать Алису. Девушка чувствовала как к щекам приливает волна гнева. За нескромные и грубые прикосновения, ей хотелось врезать как минимум одному из военных. Но, закусив губу, она изо

всех сил уговаривала себя сдержаться. И все же, когда один из них запустил свою лапищу ей под кофту, Алиса зарычала и клацнула зубами, едва не поймав палец хидера, когда тот отдергивал руку.

– Чисто, – рапортовал военный мужлан, тот самый, который больше всех позволял себе непристойные прикосновения к Алисе.

– А у этого был нож, – съязвил второй, обыскивавший Дэна.

– Свяжите их и закиньте в кабину машины, – сказал Ян. – Я поведу.

Пока Алису и Дэна связывали, Ян отошел к военным и о чем-то с ними переговорил. Алиса пыталась не обращать внимание на то, как сильно и больно затягивали веревки на ее руках. Она осторожно осматривалась по сторонам и, как умела, молилась, чтобы отца не заметили в кабине.

Дэн недовольно брыкался, но все же дал себя тоже связать. Он злобно пыхтел, скулы на его лице и мышцы на шее напряглись, пот стекал на щекам. Казалось, что он вот-вот взорвется и уничтожит все вокруг себя. Когда он в очередной раз взбрыкнул, один из военных сильно огрел его дубинкой по голове. Дэн закатил глаза и рухнул на землю.

– Дэн! – закричала Алиса.

В ту же секунду военный, который связывал ее, отвесил ей мощную пощечину тыльной стороной ладони. Алиса покачнулась и осела. В глазах заплясали искры. Щека горела

огнем, а внутри закипала обида, которая вместе с нарастающим гневом, рисковала выйти боком Алисе. Стиснув зубы, она с ненавистью посмотрела на озлобленного хидера.

– Молчи, шавка, – рявкнул тот, увидев ее взгляд. – Скажи спасибо, что легко отделалась.

Алиса тяжело дышала носом, пытаясь сдержать себя. Боль в щеке не проходила, а в голове кипела горячая каша из обидных слов, которыми так и хотелось облить этого нахала. Но тут за связанные запястья ее дернул второй военный. Руки вывернулись в неестественной позе, боль пронзила верхнюю часть тела. Ее тащили к машине. Дэна волокли рядом. В тряске она не могла разглядеть его лицо, но казалось, что он в полной отключке. Глаза парня были закрыты, а голова безвольно откинулась назад. Алиса почувствовала вкус железа – это она так сильно закусил губу, чтобы не закричать. От боли. От бессилия. От злости.

Военные открыли двери кабины скорой помощи, там где прятался отец, и в буквальном смысле закинули внутрь Алису с Дэном. Приземлившись на холодный грязный пол машины, Алиса больно ударилась носом и коленом. Из глаз покатались слезы. Хотелось кричать, рычать и рыдать в голос. Но чтобы не привлекать внимание и не показывать слабость, она лишь захлебывалась в беззвучных всхлипах.

Хидеры с оглушительным хлопком закрыли дверь, а Алиса про себя благодарила этих тупиц, за то, что они не заглянули внутрь и не обыскали кабину. Вокруг стояла тишина,

но Алиса знала, что отец здесь. Наконец, она услышала его шепот.

– Дочка.

Алиса попыталась вытереть слезы прямо о грязный пол.

– Папа, мы тут. Можешь развязать нас?

Мистер Маутнер выбрался из своего укрытия и осторожно подобрался к ребятам. Он долго боролся с веревкой, которая не хотела поддаваться, но в конце концов развязал руки Алисы.

Она потеряла больные запястья. В темноте было не видно, но на ощупь она нашла борозды на своей коже, которые остались от веревок и теперь саднили. Алиса подползла к Дэну и ладонями обняла его лицо.

– Дэн! Дэн... – она пыталась не плакать, и привести в чувство своего друга. Ей было страшно представить, что она в очередной раз может остаться одна. – Очнись, пожалуйста.

Дэн застонал и перевернулся с бока на спину. Алиса хлопала его по щекам. Наконец, Дэн открыл глаза.

– Ты живой! – радостно прошептала Алиса.

– Что произошло? Что с твоим лицом? – с хрипом спросил Дэн, кивая на рассечину на лбу Алисы.

– Тише, тише, – успокоила она его. – А это... – Алиса прикоснулась к ране и тут же отдернула руку от боли. – Ничего серьезного. Ты отключился. Нас связали и закинули в машину.

Алиса с отцом развязали Дэна и помогли ему присесть.

Парень сжал виски ладонями. Он все еще приходил в себя. Алиса гладила Дэна по волосам и злилась:

– Как Ян так мог поступить?

– Это его работа, – ответил Дэн. В отличии от Алисы, в его голосе не было ни нотки обиды или злости. – Не вини Яна. Нельзя ожидать, что кто-то ради твоей жизни будет готов разрушить свою.

Алиса обдумала эти слова, а потом взяла Дэна за руку и прижалась губами к его ладони.

– Спасибо, что... что ты был готов.

– Ты о чем?

– Ты разрушил свою жизнь ради моей.

– Это несколько другое.

Алиса посмотрела прямо в глаза Дэну.

– Другое... У тебя столько тараканов в голове, что я не всегда понимаю тебя. Иногда я думаю о том, что хотела бы уметь читать твои мысли.

Дэн усмехнулся и, опустив глаза вниз, кулаком почесал лоб.

– Да что тут уметь. Ты – это единственное, о чем я хочу думать.

Он повернулся к Алисе, нежно посмотрел на нее, а потом положил голову ей на плечо. Она расплылась в смущенной улыбке и снова робко коснулась его волос. Алиса задыхалась от чувств. В ней кипели крайности – от ненависти к Яну до любви к Дэну. Да, теперь можно было наконец-то признаться

себе этом.

Момент продлился недолго. Открылась водительская дверь и внутрь запрыгнул Ян. Он молча обернулся на них. Алиса испугалась, что он сейчас увидит ее отца, который не успел спрятаться, и веревки на полу. Но Ян ничего не сказал. Он просто завел машину и тронулся с места.

Карета скорой помощи развернулась и по ощущениям Алисы поехала обратно в сторону Города. Дорога, как ни в чем не бывало, снова освещалась фонарями. В заднее окно было видно, что за ними конвоем едут два военных автомобиля.

Дэн встал и подошел к водительской кабине. Заглянув внутрь, он спросил Яна:

– Куда нас везут?

– Должны были бы в участок, – сквозь зубы ответил Ян. – Но твоя мать приказала доставить вас в Лабораторию.

Ян одной рукой достал из кармана пачку сигарет, зубами вытащил одну сигарету и брезгливо отбросил пачку на панель лобового стекла. Он прикурил, открыл окно и выдохнул густое облако дыма наружу.

– Ну вы и вляпались. Чокнутые, точно вам говорю, – уже более знакомым Алисе тоном, сказал Ян. – Куда вы собирались бежать? Ладно, не отвечайте. Не хочу знать. После того, что вы натворили, вы хоть под землю провалитесь, а вас все равно найдут.

Ян сделал еще одну глубокую затяжку и продолжил.

– Ты и меня под монастырь подводишь, Дэн! Ты понимаешь, что я сейчас должен отвезти своего лучшего друга в тюрьму? Вот этими собственными руками привезти и сдать.

Ян гневно стукнул по рулю и точным щелчком пальцев нервно выбросил недокуренную сигарету в окно.

– Я, конечно, понимаю, что я тебе должен. Но это... это уже переходит все границы. Я помог вам сбежать из больницы. Помог пробраться в Лабораторию. Выбраться оттуда. Придурки! – голос Яна наливался эмоциями. – На вашем месте я бы затаился где-то и сидел тихо, чтоб ни одна собака меня не нашла. Не-е-ет же, вместо этого вы все равно попались. А-р-р-р, – Ян зарычал от негодования. – Знаешь, похорошему сейчас плюнуть на все и отвезти вас к твоей матери, Дэн! Меня ведь и наградят, и повысят. Но нет, я же дурак.

Ян резко крутнул руль влево – так, что машина сильно накренилась в бок, и Алисе пришла крепко ухватиться за поручень, потому что казалось, что они вот-вот перевернутся. Карета скорой помощи свернула прямо в поле, где даже дороги не было. Алиса обернулась назад. Военные автомобили не успели среагировать на маневр Яна и теперь разворачивались, чтобы свернуть следом за ними. Зазвучала сирена. Посреди ночной тишины, ее визг казался оглушительным.

– Ян, ты... – от неожиданности Дэн забыл все слова.

– Я вывезу вас отсюда через Квартал Мертвых. А дальше вы уж сами.

– Ян, нет! Что будет с тобой? – испуганно крикнула Алиса, чтобы перекричать вой сирен.

– Не заботьтесь обо мне, – сглотнул Ян. – Я умею отдавать свои долги.

Машина скорой помощи плохо пробиралась по полю через пшеницу. Военные уже начали догонять их, но тут наконец-то Ян вырулил на проселочную дорогу и снова притопил педаль газа.

Дэн перебрался на переднее сиденье к Яну. Они о чем-то тихо говорили, но Алиса не могла разобрать слов. Она стала наблюдать за их преследователями. Машины то приближались, то отдалялись. Это игра в кошки-мышки продолжалась недолго. Наконец автомобиль скорой помощи подъехал к Кварталу Мертвых и Ян выключил фары, передвигаясь между бараками и пытаясь скрыться от погони.

Наконец они подъехали к той самой полуразрушенной арке возле кладбища автомобилей, которую Дэн уже видел здесь, когда искал машину, чтобы выбрать из Квартала Мертвых в Город. Ян заглушил мотор и велел всем быстро выходить. Алиса помогла отцу выбраться из машины, Дэн и Ян уже ждали их снаружи.

– Ну что... – Ян был взволнован и грустен, но смог выдавить из себя добродушный смех. – Конченные вы придурки, надеюсь, что я больше вас не увижу.

Он пожал руку Дэну.

– Постарайтесь сделать так, чтобы все было не зря.

Дэн обнял Яна и похлопал его по спине. Алиса тоже обняла Яна и прошептала ему на ухо «Спасибо». Тем временем звук сирены приближался и из непроглядной темноты уже виднелись мелькающие лучи света фар преследующих их машин.

– Давайте, валите уже отсюда, – пытался быть грубым Ян, но при этом от него все равно веяло дружелюбием и грустью.

Дэн и Алиса взяли отца под руки и быстрым шагом стали спускаться в долину по крутому склону. Спуск давался нелегко – уклон был неровным, постоянно попадались камни, пригорки и ямы. Пару раз Алиса подворачивала ногу, падала на землю, но тут же поднималась и догоняла Дэна с отцом – времени отвлекаться на боль не было. К тому же на склоне не было никакой тропинки, поэтому прокладывать себе путь надо было самостоятельно через высокие заросли травы. Трава предательски прижималась к земле, оставляя примятый след. Алису не оставляла пугающая мысль, что если сквозь темноту хидеры как-то заметят примятую заросль, беглецов быстро найдут.

Через несколько напряженных минут они оказались внизу. Вой сирен приблизился к краю Квартала Мертвых, а фары военных машин частично осветили долину, куда уже успела спуститься троица беглецов. Теперь передвигаться приходилось еще аккуратнее. Позади слышались голоса, гул двигателей, звуки перезарядки оружия. Алиса обернулась. Ян неподвижно стоял в полуразрушенной арке. Она отчет-

ливо видела его темный силуэт в ярком свете фар. Внезапно раздался оглушительный выстрел. Девушка вздрогнула. Секунда после выстрела растянулась, как жвачная резинка, до размеров бесконечности. Темная фигура Яна подогнула колени и повалилась на землю, словно воздушный шарик, в который только что воткнули иголку.

– Не-е-ет! – закричала Алиса, но из груди вырвался только сжатый горячий воздух с хрипом. Она подалась вперед, будто пыталась поймать и удержать Яна. Забрать, защитить, спрятать...

Она согнулась пополам от внутренней боли – как-будто это в нее, а не в Яна только что всадили пулю. Из глаз брызнули слезы. Дэн обхватил Алису двумя руками и, придавив ее к земле, закрыл ей ладонью рот.

– Тише, тише. Алиса, пожалуйста. Нам надо идти. Он ведь просил, чтобы все было не зря. Выполни его последнюю просьбу. Пожалуйста.

От этих слов внутри Алисы пробежали мурашки. Последняя просьба. Как она сразу не поняла? Там, наверху, он ведь действительно прощался. Ян, которого еще полчаса назад она считала циничным предателем, на самом деле пожертвовал собой ради Дэна и совсем незнакомой девчонки. Еще один невинный человек пострадал из-за нее... Рамиль, Наджия, Дэн, а теперь еще и Ян. У девушки закружилась голова. Но она нервно закивала, показывая, что не будет больше кричать. Дэн отпустил ее.

– Мистер Маутнер, Алиса, нам нужно идти. Скорее.

Троица направилась дальше. Пробираясь через заросли было тяжело, но несмотря на это они двигались вперед. Сзади мелькали лучи фонарей – это военные уже спускались в долину, чтобы отыскать беглецов. Полнейшая темнота и сложная для поисков местность не играла им на руку. И Дэну, Алисе и ее отцу все-таки удалось добраться до леса, чтобы скрыться в глубине среди деревьев.

Глава 10. Геруко

Ночь оказалась темной. То ли крона деревьев закрывала звездное небо, то ли глаза затмевал тот ужас, который пробирал насквозь, подкладывая иллюзии с криками военных позади. Пробираясь приходилось наощупь. Алиса шла ориентируясь лишь на шелест травы, и иногда на треск веток под ногами Дэна. Он шел впереди, и оставалось только надеяться, что он понимает куда идет. Рядом с собой Алиса слышала тугое дыхание отца, и когда оно оказывалось сзади, старалась замедлиться и нащупать руками родного человека, чтобы убедиться, что он рядом, что он не отстал.

Сам же Дэн на самом деле шел вслепую. Все, что он знал – лишь то, что ему нужно как можно дальше увести этих несчастных людей, за которых он поручился, от границы, где наверняка во всю велись их поиски. Доставать карманный фонарик из арсенала хидеров, который всегда был у него при себе, сейчас было опасно. Поэтому из-за полной темноты он часто спотыкался о коряги и отбрасывал их с дороги свои-

ми грубыми ботинками, чтобы Алиса с отцом могли пройти вслед за ним и не споткнуться.

Время и расстояние ощущались плохо. Дэну казалось, что они забрались уже достаточно далеко, но это могло быть лишь ошибочным заблуждением – потому что так сильно хотелось оказаться в безопасности. Увести подальше, спрятать Алису для него было важно не просто потому что она действительно была ему дорогá. Он не мог предать то, чем пожертвовал Ян ради этого. Кто бы мог подумать, что однажды унизившись перед матерью, попросив ее об одолжении, которое ей ничего не стоило, Дэн так изменит судьбу. Ян погиб, спасая их. Отдавая долг, за который считал обязанным расплатиться. Его сестра, маленькая Верóника, жива и наконец-то здорова. У нее все будет хорошо. Наверняка Ян умирал с мыслью о ней, о том, что она будет счастлива. Вот только больше никогда не увидит своего старшего брата, который подарил ей жизнь.

Дэн так сильно погрузился в размышления, что потерял бдительность. Острая боль пронзила его ногу ниже колена – в том самом месте, которое уже несколько дней не давало ему покоя. Он не хотел подавать вида, что что-то произошло, чтобы не пугать Алису, но сдавленный стон сам по себе вырвался из груди. Дэн упал на колено другой ноги. Тут же ему в спину уткнулось бедро Алисы.

– Дэн? Ты чего?

Парень понял, что произошло, но не мог вымолвить ни

слова от боли. К тому же сложно объяснить то, о чем Алиса даже не подозревала – во время аварии он сильно повредил ногу, но все это время скрывал от девушки это. Алиса присела рядом и Дэн почувствовал на своей шее ее холодные нежные ладони.

– Ты можешь идти? Дай посмотрю.

Дэн попытался остановить ее резким движением плеча, которое тут же отозвалось стоном и пронизывающей болью где-то ниже колена, но Алиса уже скользнула рукой вниз по его ноге и что-то нащупала. От ее прикосновения боль только усилилась. Пальцы Алисы окунулись во что-то жидкое и теплое. Кровь.

– Дэн! Тут...

В жгучей темноте ночи было невозможно даже осмотреть ногу. Но ощущения и сами все подсказали Алисе. Острый обломок дерева, попавшийся на пути, с легкостью проткнул грубую ткань штанины Дэна и безжалостно пронзил ногу под коленом прямо насквозь.

– Дэн, ты ранен. Нужно что-то сделать, – леденящий страх снова ударил в виски девушке, отключая тумблер, отвечающий за трезвый рассудок, и она повторила, – нужно что-то сделать...

– Алиса, тише, – с хрипотой выдавил из себя Дэн.

Он собрался с мыслями, закусил нижнюю губу, обнял колено раненой ноги двумя руками и с силой дернул на себя. Нога мягко вышла из деревянного струпа и боль рассыпа-

лась по телу новой волной мелких осколков, крушащих все на своем пути. Кровь горячим фонтаном брызнула из раны.

– Алиса, – просипел он, – нужно перевязать.

Дэн чувствовал, что сознание начинает проваливаться. Еще немного и он может отключиться.

– Куртка, – каждое слово приходилось выдавливать из себя через силы, которые оставляли Дэна с каждой секундой. – Оторви... рукав. Нужно... перевязать, – голова его кружилась, мысли разлетались.

Кровь приятной теплотой растекалась по замерзшей ноге уже внутри ботинка. Алиса не видела этого, но по голосу Дэна чувствовала, что дела плохи. Она послушно сорвала с себя худи и с трудом, помогая себе зубами, оторвала правый рукав. Задубевшие пальцы не слушались, но кое-как ей удалось затянуть тугой узел прямо под коленом у Дэна.

– Ты как? – спросила Алиса, она крепко сжала его плечо.

Дэн не ответил. Тело сковало ознобом, но времени на восстановление не было. Он привстал на здоровой ноге, мысленно оценил боль от раны где-то в десятку по пятибальной шкале, попробовал сделать шаг и рухнул на землю. Из груди вырвался сиплый стон – но это стонал не он сам, стонало его тело. Большое, тяжелое и обессиленное тело.

Алиса нащупала плечи Дэна в темноте, взвалила тяжело-го парня на себя и оценила свои возможности. Нет, самой не справиться. Она позвала отца на помощь. Вместе они с

трудом, но подняли раненого, подхватив его под обе руки.

– Дэн, нужно собраться. Мы не можем остаться здесь. Давай попробуем пройти еще немного. Но если будет совсем плохо, просто скажи – плевать на все, мы остановимся передохнуть.

Дэн сквозь зубы что-то промычал.

Продвижение по лесу в разы замедлилось. Теперь Алисе уже самой перед каждым шагом приходилось прощупывать пространство впереди себя. К тому же Дэн оказался неожиданно увесистым грузом на плечах девушки и старика.

Наступал рассвет. Глаза наконец-то сумели разглядеть хоть что-то впереди себя. Алиса взглянула на бледное лицо Дэна и на уставшие глаза отца. Она понимала, что и сама выбилась из сил. Несмотря на ночную прохладу, она обливалась потом. Жутко хотелось пить. И хотя каждая минута могла стоить Дэну жизни, им нужен был привал. Девушка пыталась найти глазами хоть какое-то подходящее место, где они могли бы укрыться и передохнуть. Но впереди был только ровный лес, просматриваемый меж деревьев далеко вперед, что могло сыграть на руку их преследователям.

Наконец, они дошли до достаточно глубокого яра, в котором можно было бы спрятаться. Слева Алиса заметила крепкое дерево, торчащее корнями с земляного обрыва. Благодаря ему в земле образовалось что-то типа небольшой берлоги. Это было то, что нужно. Алиса с отцом добрались до спасительного укрытия и устало, но бережно опустили Дэна

на землю. Он по-прежнему ничего не говорил, лишь смотрел стеклянными глазами и напряженно сопел, а спустя несколько минут и вовсе уснул прямо на земле – в той позе, в какой его оставили.

– Нужно осмотреть его рану, – сказал мистер Маутнер.

Старик подполз к парню и поднял его штанину – там, где она была прорезана обломком дерева. В то же мгновение у Алисы захватило дыхание от увиденного. Запекшаяся кровь и нелепая перевязка рукавом свитера скрывали всю картину. Но то, что увидела Алиса, можно было смело называть огромной безобразной раной. И нет, далеко не свежей – не сегодняшней травмой, но и не совсем старой. Но именно посреди нее зияла кровавая рваная дыра – след от ночного ранения.

– Что это? – спросила Алиса.

– Это тебе лучше спросить у нашего друга, – ответил отец.

– Ему нужно срочно обработать рану, – Алиса отвернулась и пыталась выбросить из головы жуткую картинку. – Но у нас ничего нет.

– Возможно, что-то найдется в старой лаборатории, – постарался обнадежить дочь мистер Маутнер.

В Алисе внезапно вспыхнула злость.

– Да мы даже не знаем, где она! И в ту ли сторону мы идем!

Что, если он... Па-а-ап... – Алиса не смогла договорить, голос задрожал, а по щекам покатались обжигающие слезы.

Мистер Маутнер коснулся ладони Дэна, а затем опустил руку ему на лоб и задержал ее на некоторое время.

– Боюсь, дела плохи, дочка. Ему нужно поспать, набраться хотя бы каких-то сил. Я подежурю, а ты отдохни вместе с ним. У нас не так много времени, но в таком состоянии дальше идти мы не сможем. Я разбужу вас, когда нужно будет идти дальше.

Алиса попыталась поспорить, что отцу тоже нужно отдохнуть, но поняла, что не сможет просидеть на дежурстве – глаза закрывались от усталости. Она прилегла рядом с Дэном прямо на землю, прижалась к его руке, чтобы не замерзнуть. И всем своим телом ощутила какой сильный у Дэна жар.

Было еще достаточно прохладно для полудня, когда мистер Маутнер разбудил Алису и Дэна. Дэн долго не мог проснуться. Он заходился в бреду. Пот каплями выступил на его лице, а рана посинела. Нога заметно опухла. Из хороших новостей было лишь то, что кровь наконец остановилась. Кое-как приведя в чувство парня, девушка с отцом снова подняли его на себя и медленно пошли вглубь леса. Днем при свете идти было легче – не нужно было проверять дорогу перед каждым шагом. Тем не менее легкой прогулкой по лесу это тоже было не назвать. Дэн был горячим и тяжелым. Во рту у всех пересохло настолько, что Алиса даже

попробовала пожевать жемку листьев с куста, мимо которых они проходили. Уже было неважно – ядовитый куст или нет – нужно было хоть как-то смочить пересохший язык. Сок листьев обволок рецепторы Алисы горечью с примесью кислоты. Когда она их выплюнула, легче не стало – наоборот, внутри все связало и высушило сильнее, словно она пожевала хвостик неспелой хурмы.

За день путники делали привал еще трижды. Дэн каждый раз проваливался в сон, а мистер Маутнер прикорнул лишь единожды, и того всего на несколько минут. Во время второго привала он предложил насобирать грибов, чтобы пожарить, но спички лежали в приколенном кармане штанов Дэна и полностью оказались залитыми кровью. Голодные, напуганные и практически неспавшие, они теряли силы с каждой минутой.

Несмотря на то, что они продвигались все дальше в лес, никаких следов старой лаборатории не было видно. Тем не менее Алиса ловила себя на мысли, что она не испытывает какого-то отчаяния или жалости к себе, которые не покидали ее в Городе. Наоборот, к ней впервые за эти несколько дней вернулся здравый смысл, прогнав страхи и желание пострадать. Главной целью было – идти, несмотря ни на что. Дэну не становилось легче. За целый день он не проронил ни слова, и лишь тяжело дышал, иногда стонал. Пару раз Алиса задумывалась о его ноге, не понимая откуда взялась та, несвежая, и явно невылеченная рана. Ведь если бы не она, Дэн возможно бы и не был в таком плохом состо-

нении – хватило бы перевязки и одного привала, чтобы восстановить силы.

Вечерело. Но вместо того, чтобы подумать о ночлеге, Алиса все же надеялась найти хоть какие-то следы бывшей лаборатории. Нога Дэна опухла уже настолько, что штанина давила – ее пришлось разорвать и оторвать в районе колена. И если даже не брать в расчет проблемы от ноги, гангрены и прочих страшных вещей, то холодная ночь и высокая температура могут привести к тому, что Дэн подхватит воспаление легких. Ему срочно требовались лекарства и медицинская поддержка – еще одной ночи в лесу он может просто не пережить.

Когда совсем стемнело, и снова пришлось идти наощупь, впереди что-то мелькнуло. Алиса в надежде встряхнулась. Она понимала, что измученный мозг мог выдавать желаемое за действительное, но все равно верила, что это не мираж.

Оглядываясь, девушка потеряла бдительность и наткнулась на пень, чуть не полетев кувырком вниз и не потащив за собой Дэна с отцом. Ей удалось устоять, и тут что-то опять мелькнуло впереди. Взгляд инстинктивно попытался поймать призрачную вспышку впереди.

– Подождите, – шепнула она.

Все трое остановились. Алиса вглядывалась вдаль. Опять вспышка!

– Вон там! Вон там! Вы тоже видели?

Впереди мелькали огни. Редкие, но уверенные. Там были

люди! Внезапно Алису прострелила мысль об опасности:

– А если... если это хидеры? Они вполне могли оказаться впереди нас.

– Дочка, – мистер Маутнер покачал головой. – Парнишке нужна помощь. Неважно кто там, мы должны отвести его к людям. Что бы нас там ни ждало, это не стоит ничьей жизни.

Алиса посмотрела на Дэна, но не увидела его лица – он безжизненно свесил голову. Девушка лишь чувствовала его дыхание. Дерганое, тяжелое, и иногда замирающее. Алиса сглотнула ком в горле. Выйти из леса прямо в руки хидеров, было непомерно глупо. Это означает перечеркнуть поступок Яна, сделать его смерть бессмысленной. Разве они могут так поступить?

– У-у-ум-м-мф-ф-ф, – простонал Дэн, и его вывернуло потоком вонючей жидкости наружу.

Нет. Найти бывшую лабораторию в огромном лесу, когда не знаешь даже в какую сторону идти – практически невозможно. К тому же – будет ли там что-то из лекарств? Сможет ли там Алиса чем-то помочь Дэну – она ведь не имеет медицинского образования? А здесь, вот она, помощь. Живая и реальная. Будь что будет. Она готова также как и Ян пожертвовать своей жизнью ради Дэна. К тому же она сама безумно устала – а это идеальное состояние для того, чтобы опустить руки и сдаться.

– Дэн, осталось немного. Нужно найти в себе еще немного сил, и тебе помогут. Давай, дружок. Пойдем.

Алиса не до конца поняла – кого она больше подбадривала – Дэна или себя. Осторожным медленным шагом путники направились в сторону огней. Чем ближе они подходили, тем больше огней зажигалось перед ними. Наконец, стало возможно разглядеть достаточно большую поляну, где чужаки развели высокий костер. По периметру поляны были установлены высокие палки с примотанными горящими факелами на пиках. Видимо их огни и увидела Алиса издалека. На поляне было достаточно много людей. На первый взгляд они не были похожи на хидеров. В играющем свете факелов нельзя было наверняка разглядеть в чем эти люди были одеты – но их одежда хоть и выглядела странной, все же была совсем далекой от военной формы. К тому же среди незнакомцев на поляне можно было узнать и женские фигуры – это были девушки с длинными волосами, распущенными или завязанными в высокие конские хвосты – чего среди хидеров не встречалось априори.

Медленно и осторожно троица путников наконец-то добралась до первых факелов на краю поляны. Их заметили сразу, как только они шагнули на свет. Несколько крепких парней с факелами в руках – наверняка дозорные – тут же направились в их сторону, на ходу доставая ножи из карманов. Алиса выставила вперед левую свободную руку – правой она из последних сил придерживала Дэна.

– Мы всего лишь заблудились! – ее голос звучал тускло, и отчаянно, поэтому пришлось приложить сил, чтобы сле-

дующая фраза звучала более уверенно. – Мы не враги. Нам нужна помощь.

Парни уже взяли незнакомцев в кольцо, но после слов Алисы переглянулись и замялись. Пока в воздухе висела немая пауза, Алисе удалось рассмотреть чужаков. Парни выглядели достаточно ухожено, уж точно в разы лучше, чем сама Алиса сейчас. Причесаны, обуты и одеты. Не худы. Вон сколько силачей – высоких и с крепкими руками. Но при этом их одежда казалась явно несвежей – были заметны следы потертостей, зашитых дыр и откровенных латок. Обувь тоже была потрепанной, словно ее носили не первый год. Сами парни, абсолютно разные и непохожие друг на друга, вместе выглядели комично. Вот молодой невысокий и худой парнишка, совсем ребенок, блондин с короткими, смешно торчащими волосами – будто бы его постригла неопытная рука младшей сестренки. А рядом крепкий парень с напряженными скулами и тяжелыми взглядом. Он явно старше того мальчишки раза в два. Еще один – с дредами, цвет которых было сложно узнать в игре огня от факелов. Кто-то с бородой, кто-то гладко выбрит, высокие и низкие – перед Алисой, Дэном и мистером Маутнером стояли семь совершенно разных людей. Но всех их объединяла какая-то сила, дух, напор, с которым они смотрели на своих гостей, и уверенность – незримые, но упрямо ощутимые качества, которыми обладает далеко не каждый человек.

Среди парней возникло какое-то движение. Их лица на-

пряглись, они обернулись и расступились, освобождая кому-то дорогу. Из толпы, расталкивая плечами крепких парней, вышла невысокая девушка. Она поразительно отличалась ото всех. На ее стройной фигуре потрясающе смотрелся обтягивающий комбинезон черного цвета в перемешку с хаки – не рваный и потертый, как у парней, а свежий и настолько подогнанный под каждый изгиб ее тела, будто был шит на заказ. На ногах, руках и поясе к ее костюму многочисленными тугими ремнями были прикреплены всевозможные боевые приспособления – ножи разной длины, два пистолета и магазин с патронами. В правой руке у нее был автомат. Внешне это была вылитая воительница из книжки про амазонок, которую мама читала Алисе в детстве. Даже черты ее лица были неестественно идеальными: строгими, точеными, словно аккуратно кем-то вырубленными из скалы. Алиса никогда до этого в жизни не встречала таких красивых людей. Большие темные глаза с длинными ресницами, маленький нос, выразительные скулы и тонкие, но изящные губы – с таким острым контуром, что казалось можно было порезаться, если прикоснуться к ним. Но самое яркое, что бросалось в глаза, это длинные – до пояса – густые толстые пепельно-белые дреды, завязанные в пышный хвост за спиной. Девушка выглядела очень молодо – вероятно, была ровесницей Алисе. Но несмотря на возраст и небольшой рост, ощущалось ее господство над окружающими – даже в самом накаленном воздухе витал дух превосходства и уважения.

– Кто такие? – голос амазонки звучал властно, словно рубящий с плеча меч, не дающий поблажек. На ее лице не дрогнул ни один мускул, не вскинулась ни одна бровь – был задан холодный вопрос, требующий немедленного ответа.

Алиса на мгновение растерялась. Говорить все как есть – долго, да и лучше с глазу на глаз, чем вот так, стоя перед не очень-то дружелюбной толпой. К тому же, а стоит ли вообще рассказывать незнакомцам о том, кто они? Да, они не военные, это очевидно. Но судя по их внешнему виду и манере, они вполне могут работать на военных.

– Мы обычные люди, – ответила Алиса, стараясь звучать как можно увереннее. – Заблудились. Гуляли по лесу, но с нами приключилась беда. Моему другу нужна помощь, он очень сильно ранен. Среди вас есть врачи?

Воительница с брезгливой гримасой на лице протянула автомат к лицу Дэна и дулом приподняла его безжизненно повисшую голову за подбородок. Алиса с ужасом смотрела на это унижительное действие. Она сама при всей своей правильности даже ножницы никогда в жизни не передавала никому острием вперед. А тут очумевшая незнакомка тыкает дулом смертельного оружия в лицо ее друга. Выглядело безрассудно и, как минимум, неуважительно к гостям.

– Гуляли, говоришь? Ну-ну, – губы девушки сложились в самоуверенную ухмылку. Она опустила автомат и лишь слегка заметно отвела голову в сторону окружавших ее мужчин. – Заберите этого в лазарет. Старика в тюрьму, а девчон-

ку ко мне. С ними надо как следует разобраться.

Раздав указания, воительница небрежно отмахнулась и уже было развернулась уходить, но голос Алисы заставил ее остановиться и обернуться.

– Прощу, не надо в тюрьму. Это мой отец. Он стар и болен. Ему нужен отдых.

Воительница смерила Алису взглядом, затем перевела глаза на мистера Маутнера и опустила взгляд в землю. Там она задержалась на несколько секунд, после чего снова отвернулась и пошла прочь.

– Накормить, бросить матрас и в тюрьму, – бросила она на прощание.

Через мгновение девица растворилась в толпе. Только сейчас Алиса заметила, что за время их разговора, количество местных аборигенов увеличилось. Вокруг столпились уже не только парни, но и девушки. И всех их объединяло одно – вроде они неплохо выглядели, но при этом все равно как-то... потрепанно. Возраст у всех был разный – среди них не было детей, не было стариков – но тем не менее, была и совсем молодежь, и те, кто постарше, чуть ли не ровесники отца. Дикари разглядывали незваных гостей с опаской. У Алисы они тоже вызвали настороженность, но вместе с этим толпа незнакомцев не казалась чем-то страшным. Она знала, – когда человек подозрителен, озлоблен, его выдают тяжелый лоб и напряженные веки. Даже воздух вокруг становится гудящим – Алиса всегда это чувствовала, если ока-

зывалась в ненадежной компании, в которой ей были не рады. Но добрые глаза ни с чем не перепутаешь. Рядом с ними легко дышится, а мысли не путаются. И здесь все было именно так. Алиса разглядывала людей в толпе и не боялась их, она чувствовала, что могла бы подружиться с каждым, кто находился здесь. Чего не скажешь про местную амазонку – к ней Алиса испытала двойкие чувства. Хватило и пары минут, чтобы понять, что эта девушка с дредами – жесткая, холодная и загрубевшая, как скибка хлеба, которую забыли на столе на несколько дней. Обычно это случается с истошно одинокими людьми, но амазонка не выглядела одинокой. Что ее сделало такой, возможно, еще предстояло узнать, но пока Алису она порядочно напугала. При этом амазонка была фантастически красивой и какой-то (нет, подумать только, ну разве так бывает?) при...притягивающей? В ней чувствовались ум, сила и надежность. По ее голосу, манерам, движениям, было очевидно, что она вожак этой лесной группировки, пусть даже и в свой столь юный возраст. Алиса мысленно сравнила ее с собой, и оценила как же сильно они различались. Алиса никогда не была какой-то яркой личностью, лидером, и уж тем более не была красавицей. Заурядная внешность, серая одежда, тихая жизнь – больше и добавить нечего. Но рядом с такой девушкой, как эта воительница с автоматом, Алисе показалось, что она что-то сделала в своей жизни не так. Ей безумно захотелось быть одновременно и похожей на эту амазонку, и при этом было страшно

раствориться в ее тени, оказавшись так близко рядом. Алиса неслучайно ощутила укол ревности, которая была явно связана с Дэном, но тут же отбросила глупые неуместные мысли прочь.

Как только амазонка растворилась в толпе, Дэна под руки подхватили парни из толпы, и Алиса наконец-то испытала облегчение в спине. Ночная прохлада обняла ее, распаренную под жаром тела больного парня. Алиса поежилась и обняла себя за локти. Когда отца провели мимо нее, они обменялись друг с другом успокаивающими взглядами. Алисе показалось, что и к Дэну, и к отцу местные аборигены отнеслись с заботой – никто не толкал и не торопил их. Кто-то из парней открыл дверь, кто-то придержал безжизненную ладонь Дэна, чтобы она не застряла в проеме, а одна из девушек протянула помятую жестяную кружку с водой отцу. Алиса проводила их взглядом, пока они не скрылись из виду, и тут из-за спины кто-то вежливо ее окликнул:

– Пойдем со мной.

Алиса обернулась. Рядом стоял тот самый парень, которого она заметила среди всех одним из первых. Невысокий парнишка с дредами, как у воительницы, только не такими длинными – его едва ли доставали до плеч, и были растрепаны. Вблизи парень оказался совсем худым, с широкими щеками и густыми бровями. Красивым его было назвать сложно. Зато одежда, надетая на нем, выглядела намного свежее, чем у других.

Алиса кивнула и пошла следом за ним. Только теперь, когда толпа наконец-то разбрелась в стороны, ей удалось лучше оглядеться. Если в первые минуты все, что она увидела, это были лесная поляна да большой костер, больше похожий на ритуальный, то теперь она увидела несколько разбитых палаток возле длинной двухэтажной монолитной постройки с дуговой крышей. Деревянные столы и скамьи под кривой перголой, небольшое озеро и много разнокалиберного оружия тут и там – от старой доброй булавы до всевозможных автоматов. Последнее оказалось самым неожиданным и сильно насторожило. Парень с дредами заметил, что Алиса заинтересовалась местными припасами, и ускорил шаг.

– Не отставай.

Он проскользнул внутрь одного из проходов большого здания – кажется, в тот же самый, куда повели Дэна, а может, так лишь показалось в темноте. Алиса послушно нырнула за своим проводником во мрак бетонных стен. Вместе они повернули направо, а дальше парень повел Алису куда-то по длинным коридорам.

– Ты вся в крови, – заметил парень, когда они поравнялись. Здесь на стенах уже висели горящие факелы, и зрение вернулось к Алисе.

Девушка осмотрела себя. Одежда действительно была вся в крови Дэна.

– Я в порядке. Это кровь моего друга.

– Не переживай за него. Не знаю, что с ним случилось, но в лазарете сделают все, что возможно.

Алиса не ответила. Слова парня звучали успокаивающе, но она так до сих пор и не решила, стоит ли доверять этим загадочным лесным людям.

– Я Дорóдо, – парень находу протянул руку и Алиса несмело ее пожала. Парень с дредами с любопытством смотрел на Алису, явно ожидая ответа.

– А-алиса, – дрогнувшим голосом ответила она, но тут же улыбнулась своему нечаянному фальцету и почувствовала себя более расслаблено. На губах парня появилась добродушная улыбка.

– Не бойся, Алиса. Я не знаю кто вы, но если пришли с добром, вас никто не обидит.

Алиса сжала губы в кривой улыбке и кивнула. Наконец, они подошли к высокой двери. Дородо открыл одну из тяжелых железных створок и жестом пригласил Алису зайти первой.

Внутри было тепло и полумрачно. После холода ночного леса Алису тут же потянуло сон. В камине уютно трещали деревянные поленья, наполняя комнату игрой теплого, но загадочного света. Стены были увешаны факелами, которые освещали комнату в силу своих возможностей. Большой зал был практически пуст, если не считать деревянный трон с высокой спинкой, который занимал почетное центральное место, а чуть правее – невысокий стол со свечой и тарелка-

ми с чем-то съестным. Алиса не ела уже пару дней, поэтому запах еды подействовал на нее магнетически.

Дородо вошел внутрь вслед за Алисой, тихонько притворил дверь и встал в стороне. В глубине темной залы Алиса не видела никого, но чувствовала – они здесь не одни. Она сделала шаг вперед, и сразу же заметила движение перед собой. Навстречу ей из-за спинки трона шагнула та самая амазонка с дредами. Она свысока и оценивающе оглядела Алису с головы до ног так, что той стало неприятно и как-то неловко. Воительница все также молча обошла свой трон и села в него. Она была достаточно расслаблена. Одну ногу в берцовом ботинке она изящно забросила на боковину трона и откинулась на спинку в вальяжной позе.

– Ну так и кто ты? – наконец небрежно задала вопрос девушка.

– Я... мы... заблудились... – Алису напрягла бесцеремонность воительницы. Еще секунду назад она была настроена достаточно решительно, пока не увидела позу этой девчонки. Та всем своим видом показывала, кто тут хозяйка.

– Пф-ф-ф, – девушка закатила глаза в потолок и устало выдохнула. – Это я уже слышала, давай что-нибудь новенькое, – атаманша явно не собиралась тратить время на учтивые формальности и вежливость, и желала немедленно перейти к делу. – *Кто ты?* – она интонацией отделила каждое слово.

– Я Алиса. Из Го... гетто.

Воительница ухмыльнулась. Очевидно, ее совершенно не устраивал такой ответ. Она приподнялась на троне.

– Послушай-ка сюда. Твои люди сейчас в моей власти. Еще одно лживое виляние, и я тут же велю избавиться от одного из них. Если и после этого ты не заговоришь, умрет второй.

Дородо, который по-прежнему стоял у дверей, натянуто покашлял. Амазонка недовольно перевела взгляд на него, а затем заговорила уже смягчившись.

– Мы приняли вас как гостей, но я должна понимать, чем мне это чревато. Чужаки у нас – редкость. Поэтому каждого из вас я рассматриваю под призмой сомнения.

Алиса недоверчиво смотрела на воительницу. Она плохо разбиралась в людях, и по-прежнему не понимала насколько опасно или безопасно раскрывать все карты перед ней.

– Для начала мне нужно понять, кто *вы*, – ответила Алиса, выделяя последнее слово. Она не хотела показывать страх и слабость. Амазонка была слишком дерзкой и, очевидно, понимала лишь язык силы. Обычно Алиса на этом языке говорила только со словарем-переводчиком, но сейчас ей приходилось принимать правила игры «сильный против сильно-го».

– Э-э-э, нет, подруга, – совсем искренне, но при этом грубо, рассмеялась девушка перед ней. – Так не пойдет. Здесь мы играем по моим правилам. И если это игра в «кошки-мышки», то кошка здесь – не ты.

Алиса молчала. Повисла немая тишина, которую разбавлял только треск дров из камина.

– Хорошо, Алиса из гетто. Давай начнем по-другому. Меня зовут Геруко. И нам придется поговорить. Или я буду вынуждена выполнить свое обещание.

Алисе не понравился ее тон, но выбора не было. Надо было быть психом, чтобы дать умереть отцу и Дэну после всего того, что они уже пережили. В голову не шли никакие мысли, которые могли бы помочь ей сочинить какую-то легенду, поэтому Алиса решила сказать все как есть.

– Мы ищем заброшенную лабораторию.

Геруко прищурилась. На мгновение она задумалась, а затем кивнула.

– Для чего?

– Нам нужно укрыться, – ответила Алиса, а потом добавила. – От хидеров.

– М-м-м, хидеры, – протянула Геруко, смакуя это слово, будто пробуя на вкус. – Давно я про них ничего не слышала. То есть вы сбежали из гетто, и теперь хотите укрыться от хидеров в заброшенной лаборатории. Что же вы такого натворили, что вам не хватило места даже в гетто – в этом забытом задворке мира?

– Мы не согласны с правилами, по которым живет Город, – Алиса задрала подбородок вверх. Так ей казалось, что она выглядит уверенней. – Это все. Все, что я могу сказать.

Геруко задумалась. Ей хотелось знать больше, но видимо,

что и этой информации для нее уже было немало. Небрежным жестом она дала понять, что принимает объяснение.

– Это уже интересно. И если все действительно так, как ты говоришь, значит, вы пришли по адресу, – Геруко изогнула губы в невероятно красивой, но грозной улыбке. – Ты сейчас стоишь в той самой заброшенной лаборатории. А люди, которые вас встретили – также, как и вы, не принимают правила игры поганого Центра.

Алиса подняла глаза на Геруко, а затем еще раз удивленно огляделась. Высокие потолки было сложно разглядеть, но те стены, куда попадал свет от факелов действительно выглядели так, будто им не один десяток лет. Краска осыпалась, проглядывалась местами разрушенная кирпичная кладка.

– Мы тоже когда-то жили там, откуда ты пришла, – продолжила воительница. – Тогда это была часть Города. Но теперь... наши разведчики докладывают, что между Городом и гетто, на месте наших домов, всего лишь пустошь и леса. Природа бесчувственно, хотя и по полному праву, захватывает наши родные места и дома.

Перед Алисой всплыла картинка той самой дороги до гетто из Города. Поля вперемешку с лесами – места, о которых ходили самые удивительные слухи. У Алисы перехватило дыхание от неожиданной догадки:

– Вы те самые... – Алиса пыталась подобрать слово, – зараженные?

Девушке стало не по себе. Неужели сейчас она сможет до-

копаться до правды? Алиса снова вспомнила истории про пандемию, из-за которой закрыли границы и Город разделился на части. Но тут же ей припомнилась и теория, о которой рассказывал Рамиль. Что, если Центр и вправду зачистил эту часть Города под прикрытием своих экспериментов?

– Зараженные? – Геруко снова залилась своим серебряным смехом с примесью колкого льда. – Да нет, как видишь, – она развела руками, – мы живы и здоровы. Это вас Центр заразил бредом и больной идеей спасения мира. Мы не связаны целью выжить за счет другого. Наоборот. Главное для нас, дать возможность жить тому, кто рядом. Пожертвовать собой не ради денег, а ради жизни близкого.

Алисе кивнула.

– Я разделяю эти взгляды, – ответила Алиса, подумав об отце. – Но помощь может быть разной... То есть вы тоже пользуетесь технологией Центра?

– Триттерством? Да сгори до тла, Центр! – Геруко небрежно и с изяществом махнула ладонью. – Чтобы помогать людям, не нужны иголки, провода и трубки с жидкостями. Есть миллионы вариантов, как оставаться человеком, но Центр этого не понимает и не помнит, как жить по-другому. Поэтому мы называем себя Хранителями. Мы храним память и веру в то, что боль наших предков должна быть отомщена. Некоторые из нас родились уже здесь и не помнят мира до

развала. Но часть Хранителей застали те жуткие времена и, вопреки всему, выжили. Наши родители и те, кто пережили весь ужас зачистки, были силой привезены сюда. Над ними проводили эксперименты, их насильовали препаратами и отбирали жизни. Только единицы могут лично вспомнить всю ту жуть, которую пришлось пережить в стенах этой лаборатории. Но мы впитали эту память с их кровью, и наше поколение этого не забудет. наших родителей, тех, кто был против, бросали умирать, прямо в их домах. Сжигали целыми деревнями, – в голосе Геруко появилась желчь и жесткость. Алису, словно пощечиной, ударило чужой болью. – Остальных насильно везли сюда и лишали свободы. За все это мы обязательно отомстим. Но это наша война. И осталось разобраться с какой целью сюда пришли вы, и разделяете ли наши интересы.

Несмотря на услышанное, только теперь Алиса наконец-то смогла расслабиться и почувствовала единение с Геруко. Ее слова звучали жестко. Но сейчас стало понятно, почему. Алиса решила, что этой красивой девушке с тяжелым взглядом можно довериться, хотя бы на первое время, и позволила себе рассказать обо всем, что пережила в последние дни. Она рассказала о себе, о Дэне, Рамиле и отце.

Геруко внимательно выслушала каждое ее слово и, кажется, сильно заинтересовалась в Алисе. Наконец она смягчилась и пригласила гостью вместе с Дородо за стол. Они уселись прямо на теплый пол вокруг стола и втроем поужина-

ли. Дородо принес откуда-то доску с еще несколькими тарелками, от которых шел пар и невероятный запах еды. Порции были большими, но без излишнего разнообразия в видах блюд. Тушенная птица без соли и приправ, какой-то вареный корнеплод, чем-то отдаленно напоминавший картофель, ягоды и горячий травяной чай. Но для голодной Алисы этот ужин показался восхитительным, так как стал единственным за несколько дней – последний раз они ели в доме у мистера Вилсона – она наконец-то согрелась и с удовольствием заполнила пустой желудок. За едой Геруко продолжала задавать вопросы о Городе, Центре, до конца пытаюсь разобраться в нюансах истории Алисы.

– То есть та самая верховодящая стерва из Центра, мать твоего раненного друга?

– Я не уверена, что это можно было рассказывать, это не моя тайна. Но именно поэтому мы оказались здесь. В Городе она не оставит в покое Дэна. Мы просто не можем вернуться.

– В этом нет необходимости. Да, мы не ходим в кино по выходным, носим одну и ту же одежду годами, а едим то, что поймаем в лесу и озере. Но мы построили надежное общество, и уверяю тебя, здесь можно жить. Если вы готовы разделить с нами все тяготы местного быта, мы готовы принять вас в наши ряды.

Алиса отодвинула от себя пустую тарелку и благодарно кивнула.

– Я могу навестить Дэна?

– Дородо, – Геруко кивнула на парня, который за весь вечер не проронил ни слова, – моя правая рука. Он узнает у нашего доктора, когда это будет возможно и пригласит тебя. Но судя по тому состоянию, в котором я его увидела, ему сейчас не нужны посетители.

– А отец? – Алиса с мольбой в глазах посмотрела на Геруко.

– Я прикажу, чтобы его отпустили и дали все, что потребуется. Дородо подберет вам комнаты. У нас не отель, на пять звезд не рассчитывай. Но вы привыкните. Здесь определенно лучше, чем спать в лесу. А сегодня останься здесь. Дородо поможет устроиться. Поздно уже, завтра со всем разберемся.

Геруко встала, отряхнулась и кивнула в знак прощания. Дородо с забитым ртом спешил дожевать остатки ужина, но уже вскочил на ноги и быстрым шагом вышел за дверь следом за своей предводительницей. Алиса осталась одна. После сытного ужина в тепле, глаза начинали слипаться. Девушка огляделась в поисках места, где можно было прилечь, ничего не нашла и уже собиралась устроиться прямо на голом полу. Но тут вернулся Дородо, держа в руках темную шкуру какого-то зверя. Он смущенно предупредил, что пахнет она довольно неприятно, но спать на ней намного лучше, чем на полу, а с комнатой для Алисы он разберется чуть позже. Алиса поблагодарила Дородо, расстелила подстилку около угасающего камина и уснула, чуть только коснувшись головой пушистой шерстяной шкурки.

Глава 11. Тайны старой лаборатории

Звуки леса были совсем не слышны за беспрерывно кипящей работой. Еще только поднимался рассвет, а пара парней уже пилили бревна, осыпая дождем золотистой стружки песчаный берег небольшого озера. Возле открытой палатки, больше похожей на летнюю кухню, две девушки развели огонь, повесили огромный чан над ним, и пока там что-то бурлило, громко гремели посудой. Какая-то женщина громко отчитывала молоденькую девчонку, которая сидела на берегу и стирала одежду не так, как та считала нужным. А еще один парнишка, совсем рядом со входом в здание Лаборатории, чистил старое ружье, издавая при этом жуткий скрежет на всю округу. Когда Алиса прошла мимо него, парень поднял голову, мельком взглянул на незнакомку и тут же вернулся к своему занятию.

Запах здесь был такой, какого Алисы никогда в жизни не знала. Свежие опилки, утренняя роса и сосновые иголки сливались в танце и наполняли волной удовольствия все тело, которое так сильно затекло после нескольких неудобных ночлежек. Алиса – дитя Города. Она никогда не выбиралась за его границы и боялась чего-то нового, но здесь лес казался не таким пугающим, каким виделся ей еще вчера. Он одурманивал, обнимал уютным одеялом и предлагал остаться. Алиса подняла руки вверх, сплела пальцы между собой и с удовольствием потянулась. Она еще не успела увидеться сегодня ни с Геруко, ни с Дородо, а подходить первой к

местным обитателям, чтобы познакомиться, девушка не рещалась. Поэтому собиралась просто пройтись и оглядеться.

Деревья над поляной склонились и практически смыкались верхушками. словно сама природа создала это место в качестве тайного укрытия. Света здесь было достаточно, но при этом даже случайный залетный коптер вряд ли бы смог что-то разглядеть из-за деревьев.

Оазис посреди дремучего леса оказался совсем крошечным. Озерцо, размером не больше, чем половина стадиона школы, где училась Алиса. Вытоптанная местными обитателями лужайка. Пара импровизированных палаток. И само здание разрушающейся лаборатории. Примерно таким Алиса себе его и представляла. А вот то, что здесь можно встретить людей – совсем не укладывалось у нее в голове и планах.

Хранители были не похожи друг на друга, и дело было не только во внешности. Как и обычные люди, они были просто людьми – каждый со своим характером, манерой, доверчивостью. Кто-то добродушно приветствовал незнакомку, пока она прогуливалась по поляне. Другие шарахались в сторону – совсем как она сама от людей-мешков, лежащих на дороге в гетто. Сложно было сказать, сколько всего людей было здесь – Алиса сбилась со счета. Они постоянно передвигались, то появляясь, то исчезая в темных проемах Лаборатории. Человек тридцать, может сорок? Жизнь здесь кипела, и не было ни одного человека, не занятого каким-то общественным делом.

Алиса отошла к краю поляны и осталась у самой кромки леса – там, откуда вчера они вышли. Здесь она могла побыть одна и спокойно понаблюдать за Хранителями. Тишина удивляла – в Городе так никогда не бывало – всегда ездили машины, гудели заводы, звенела реклама с городских баннеров. Здесь же тишину нарушал лишь шелест листьев. Алиса закрыла глаза и прислушалась. Невероятно. Если бы она только знала, как приятно находиться в лесу, она бы обязательно выбиралась в него тогда, в своей прошлой жизни. Но на это вечно не хватало времени, сил, желания. Это чувство хорошо знакомо любому городскому жителю, когда ты вечно в какой-то бесконечной гонке – куда-то летишь, опаздываешь, и этому нет конца. Вдруг дурмящую тишину разрезал какой-то резкий звук. Жужжание коптера из-за спины заставило Алису вздрогнуть и распахнуть глаза. Сердце внутри провернуло очередное головокружительное сальто. Ну конечно – их выследили. По-другому и быть не могло. Не успела Алиса обернуться на звук, как коптер уже появился прямо перед ее лицом и завис в воздухе, рассматривая девушку своим светящимся глазком-камерой. Сверху на коптере лежала большая белая ромашка. Алиса подняла брови в недоумении.

– Доброе утро, Алиса! – услышала она чей-то уже знакомый голос, но не сразу поняла, кто с ней говорит.

Дородо оказался рядом также неожиданно, как и коптер. Он держал в руках пульт от коптера, улыбался и показывал

глазами на ромашку.

– Это тебе.

– Спасибо, – сказала Алиса, все еще отходя от сковавшего ее страха. Ромашку она все-таки взяла. – Откуда у тебя коптер?

– Нашел во время вылазки. Он врезался в дерево, бедолага. А военным-то что? – одним коптером больше, другим меньше. Вот и лежал он весь такой разбитый, брошенный, так и просился забрать его к себе. А я человек добрый. Обогрел его, выкормил, – Дородо хихикнул в кулак, и тут же смущенно объяснил. – Ну то есть починил, немного перенастроил. Отключил геолокационный датчик, чтобы его не отследили хидеры, и вуаля. Я тут что-то вроде местного техника – если нужно что подкрутить, починить, обычно зовут меня. Ну и электроникой балуюсь, правда, редко получается что-то стоящее с вылазок добыть. Так что пока работы нет, развлекаюсь понемногу. Только Геруко не говори, – заговорщически подмигнул Дородо. – Она не любит, когда я сажаю батарейки забавы ради, потому что они очень нужны для вылазок. Электричества у нас нет, а батарейки это редкость.

– Что такое вылазки? – заинтересовалась Алиса.

– Вылазки-то? Ты же не думаешь, что мы торчим на поляне постоянно? То есть, то что мы иногда охотимся в лесу, это понятно. Но иногда и в гетто выбираемся. Реже в Город. Раз в неделю два-три человека отправляются раздобыть всякие

полезные ништячки. Откуда, ты думаешь, у нас батарейки и оружие? Все из Города.

– Откуда у вас деньги на все это?

Дородо снисходительно посмотрел на Алису, но ответил без усмешки.

– Деньги нам не нужны. Все, что нам нужно, мы находим безвозмездно.

– То есть воруете?

Дородо сделал вид, что пропустил мимо ушей этот вопрос.

– Как твой друг? Геруко уже разрешила тебе его навещать?

– Нет, я только проснулась и сразу вышла во двор.

В размеренную тишину ворвался громкий удар колокола. А затем еще один. И еще. Алису снова сковало предчувствие беды. Она медленно обернулась на звук и увидела, как девушка возле летней кухни звонит в большой колокол под крышей палатки.

– Что-то случилось? – озабоченно спросила Алиса у Дородо.

– Нет, – Дородо помахал головой, – это так всех на завтрак созывают. Пойдем, поедим, как раз познакомлю тебя со всеми.

За длинным деревянным столом спешно собирались Хранители – человек двадцать-тридцать, не больше. Две девушки

ки, те самые, которые готовили завтрак, разливали по тарелкам что-то похожее на кашу и расставляли их перед теми, кто уже успел сесть за стол. Одна из девушка со светлыми волосами, заплетенными во множество косичек, была одета в светло-коричневый сарафан, натянутый на белую рубашку. Тонкую талию подчеркивал широкий красный пояс. Вторая была в бежевых холщовых брюках и длинной свободной светлой рубашке навыпуск, а пуговицы на ее большой груди были расстегнуты неприлично глубоко. Такой внешний вид девушек был совершенно не похож на стиль Геруко, но Алиса заметила, что все девушки на поляне были одеты примерно так же, как и местные поварихи. Чего не скажешь про мужчин – на них были какие-то солдафонские брюки, футболки и куртки со множеством карманов. Типичные воины, готовые кинуться в бой при первой необходимости. А вот девушки, наоборот, совсем не напоминали воинственных лесных Хранителей. Скорее милых хранительниц – уютного домашнего очага.

Алиса увидела за столом отца. Она радостно помахала ему рукой и, тут же забыв о Дородо, подбежала и обняла мистера Маутнера. Они коротко обменялись новостями, убедились, что у каждого из них все в порядке, и приступили к завтраку. Каша оказалась пресной – такой же, как и вчерашнее мясо за ужином. Где-то очень отдаленно веяло присутствием сахара в тарелке, но все остальное, что вылавливала деревянная ложка – были крупа и вода. Тем не менее, желудок Али-

сы, который давно забыл, что такое теплый завтрак, довольно принял в свои объятия эту безвкусную жижу.

Дородо, который сел рядом с Алисой за стол, между делом, стал по очереди представлять Хранителей, называя их имена. Алиса вежливо улыбалась, но сколько ни старалась, не смогла запомнить ни одного – слишком много чужих глаз смотрели на нее – это мешало сосредоточиться.

Несмотря на то, что Алиса неплохо выспалась, после еды, ее снова начало морить в сон, видимо после долгого истощения в последние недели. Покончив с завтраком она отнесла тарелки – свою и отца – все тем же девушкам, которые готовили завтрак.

– Привет, я Майя, – улыбнулась девушка со множеством косичек на голове.

– Очень приятно. Я Алиса.

– А я Лия. Алиса, ты, может, добавки хочешь? – спросила вторая девушка.

– Спасибо большое, я наелась. Все было очень вкусно, – добавила Алиса, стараясь не обидеть кухарок. – Но... знаете, я бы хотела увидеть своего друга. Может, вы знаете, где я могу найти того парня, которого вчера отвели в... – она пыталась вспомнить слово, которое вчера так часто произносила Геруко, – кажется, вы называете это лазаретом?

Девушки переглянулись. Майя неуверенно ответила:

– Если Геруко разрешила тебе посещение, то лазарет на

втором этаже. Дверь с красным крестом...

Лия толкнула в плечо Майю.

– Майя! Что будет, если Геруко узнает, что мы болтаем лишнее?

Алиса проигнорировала предупреждение о Геруко, поблагодарила девушек, оставив их перешептываться, махнула на прощание отцу и быстрым шагом направилась в сторону здания старой лаборатории. Она понимала почему ей не доверяют. Прошло совсем немного времени с того момента, как Алиса увидела свет факелов на поляне. Эти люди не знали, кто она и зачем пришла. Они имеют полное право хранить свои секреты. Но и Алиса имеет право увидеть Дэна и узнать, как он себя чувствует.

Похоже, что время суток было неподвластно этим стенам. Как и вчера, внутри лаборатории было сумрачно. Толстый холодный бетон нехотя пропускал свет только через редкие оконные проемы. Факелы были потушены. Перед каждым шагом Алисе приходилось внимательно смотреть под ноги, чтобы не оступиться на каком-нибудь камне. Узкие бетонные ступени лестницы давно уже начали осыпаться, но все еще претендовали на роль надежного средства перемещения с этажа на этаж. Определенно, данным-давно, когда в лаборатории еще кипела жизнь, здесь было проведено электричество – на потолке остались большие лампы с разбитыми и провисшими плафонами, а на стенах – дырки от выключателей. Теперь же они выполняли роль лишь ретро-декораций

со следами прошлой жизни. Поднявшись, Алиса оказалась в точно таком же коридоре, какой она уже видела внизу – редкие окна с одной стороны и множество дверей с другой. Стекла на окнах были не везде – какие-то выбиты, некоторые и вовсе отсутствовали. Лишь небольшая часть окон сохранилась в целости.

– Перед тем, как покинуть лабораторию, у хидеров стояла задача уничтожить здесь все, так чтобы и камня на камне здесь не осталось – знакомый голос раздался рядом так неожиданно, что Алиса вздрогнула. – Но как видишь, они лениво отнеслись к приказу.

Алиса обернулась. Всего в нескольких дверях от нее, стояла Геруко. Она еще не успела закрыть за собой дверь с красным крестом, из которой только что появилась.

– Не помню, чтобы давала тебе разрешение подниматься сюда. Но раз уж пришла... так и быть, можешь навестить своего друга.

– Как он?

– Наш врач сказал, ему лучше. Но просил сильно не тревожить. Дэну нужно время на восстановление.

Алису неприятно передернуло. Откуда Геруко знает имя Дэна? Ах, да, она же сама вчера в своем рассказе, кажется, называла его... Или все-таки нет?

Девушка дождалась, пока Геруко скроется за поворотом коридора, прежде чем неуверенно нажала ручку двери с

красным крестом и толкнула ее. Дверь легко открылась и из комнаты в коридор полился яркий дневной свет. Множество окон лазарета хорошо освещали палату. Несколько железных коек на колесах, пара стульев и один стол – видимо, для врача – вот и все, что можно было увидеть внутри. У Алисы, которая выросла в больнице, язык бы не повернулся назвать это место больничной палатой. Но штатив с капельницей возле койки Дэна говорил о том, что Алиса все же пришла по адресу.

Дэн лежал на койке возле открытого настежь окна. Прядкой светлых волос на лбу Дэна играл, залетавший в палату, ветер. Рядом стояла тумбочка с давно облупившимся лаковым покрытием. На ней – пустой граненый стакан и железный лоток с ватой и использованным шприцем. Алиса на цыпочках подошла к койке Дэна и опустила в стакан большую ромашку – ту самую, которую ей на коптере принес Дородо.

Глаза Дэна были закрыты, лицо отвернуто в сторону окна. Алиса подставила поближе один из стульев и положила руку на ладони друга, сложенные на животе. Он никак не отреагировал.

– Дэн, – тихо позвала Алиса. – Ты спишь?

Парень снова не подал ни малейшего признака жизни. Алиса наклонилась и прислушалась. Дышит. На душе стало легче. Она подняла покрывало, чтобы оглядеть его ногу. Раненная нога от щиколотки до колена была забинтована. Девушка оценила работу врача – сам бинт чистый, все вы-

полнено аккуратно. Но запах, исходивший от раны, был жутко неприятным. Алиса накрыла ногу покрывалом обратно и огляделась.

В палате больше никого не было – ни других пациентов, ни самого врача – и это удивило Алису. Она вспомнила, выходящую из палаты Геруко. Что она здесь делала? Навещала больного чужака, о котором знала только по рассказу Алисы? Искала врача? Ждала Алису? Все выглядело очень странным. Ей еще во многом нужно будет разобраться, но пока она пришла навестить Дэна – и это было важнее всего. Алиса посмотрела на его лицо – спокойное и умиротворенное. Пусть отдохнет. Пусть хотя бы на какое-то время не будет думать о ней, о Яне, и обо всем, что произошло. Она хотела дотронуться до лица Дэна, провести рукой по щеке, отросшей щетине, поправить волосы, но боялась разбудить. Девушка сложила руки друг на друга прямо на кушетке и пристроила на них голову, продолжая рассматривать красивое лицо Дэна. В какой-то момент ее глаза закрылись и она уснула.

– Кхе-кхе, – раздалось совсем рядом.

Алиса вздрогнула и открыла глаза. Сон отпустил не сразу, и еще несколько секунд не позволял прийти в себя. Когда же сознание вернулось, Алиса увидела рядом с собой худенького молодого парня со стрижкой-ежиком на голове. На нем был расстегнутый белый халат с торчащей стойкой воротника. Уголки губ парня ехидно вздернулись в ухмылке.

– О, не бойся, – заметив выпученные глаза Алисы, парень тут же сменился в лице, успокаивающе выставил ладони вперед, и кажется, сам испугался, что застал девушку врасплох. Ухмылка тут же исчезла с его губ. – Я Тимурей, доктор. Занимаюсь твоим другом.

Алиса обернулась на Дэна. Он по-прежнему спал.

– Который час? Почему он до сих пор спит? – Алиса плохо соображала после сна.

– Он не спит. Твой друг...

– Его зовут Дэн, – перебила Алиса.

– Твой друг Дэн, он без сознания.

Алиса повернулась к Тимурею с застывшим вопросом на лице.

– Он пережил нехилый болевой шок, потерял много крови, чудом выжил. Ему нужно время на восстановление.

– То есть, он в... – Алиса едва не захлебнулась от ужаса осознания. – Это к...к-кома?

Тимурей присел рядом с Алисой – прямо на койку Дэна.

– Нет, просто бессознательное состояние. Другими словами – просто очень глубокий сон.

Тимурей приподнял покрывало и деловито осмотрел бинты на ноге Дэна. Алиса снова почувствовала омерзительную вонь.

– Что это за жуткий запах? – спросила Алиса.

– Это мазь из трав. Мой дед-знахарь с детства учил меня, что природа и человек неразрывно связаны. Любую рану можно вылечить с помощью трав и правильных смесей. Это семиродка с вытяжкой василистника. Запах у них действительно жуткий. Но это спасло твоего друга... то есть, Дэна от гангрены.

– Гангрены? Он ведь просто проткнул ногу.

– Если он просто проткнул ногу, то ее явно перед этим пожевал медведь. В этом месте была серьезная рваная рана. Не скажу, что старая, но и не совсем свежая. Возможно, недельной давности. Однако, сложно было представить худшего места для того, чтобы, как ты говоришь «просто проткнуть ногу». Даже представить невозможно, что он после этого еще сутки продержался на ногах.

Алиса не знала что и думать. Она вспомнила рану, которую действительно видела на ноге Дэна, в лесу. Но почему Дэн ничего не говорил? К тому же, если рана была недавняя и настолько серьезная, то почему Алиса не заметила в поведении Дэна, его движениях никаких изменений? Хотя... он ведь... Алиса хотела хлопнуть себя по лбу, но постеснялась использовать подобный жест при Тимурее. Вот же идиотка! Дэн все это время хромал! Да-да, точно! Она ведь все это видела. Видела, как он постоянно что-то поправлял на ноге под брюками, постоянно держался за ногу и прихрамывал. Алиса все это замечала, но просто не находила времени, чтобы придать этому значение. Ее слишком сильно занимали соб-

ственные чувства, чтобы обратить внимание на Дэна и проявить заботу. Вот же дура. Как стыдно...

«Дэн, милый Дэн. Очнись. Нам так много нужно обсудить...»

Алисе нужно было переодеться. Она уже и не помнила сколько дней носила на себе грязное худи с оторванным рукавом и дырявые от лесных зарослей штаны. Майя отвела ее в небольшую темную и холодную комнатку, которую Хранители использовали как склад. В одном углу стоял стеллаж с разными крупами, овощами и копченой птицей. В другом углу на таком же сколоченном из дерева стеллаже аккуратными стопками лежали вещи. Майя предложила Алисе выбрать, хотя и настаивала на белой рубашке и длинной юбке в пол.

– Тебе обязательно пойдет, ты только примерь! – восхищенно предлагала Майя.

Алиса вежливо отказалась и порылась в вещах. Здесь не было таких же красивых комбинезонов, как у Геруко (еще бы!), лишь потрепанное и заштопанное тряпье, которое носили явно не первый год. Но все было заботливо выстирано и даже не вызывало отвращения, хотя Алиса никогда в жизни и не носила ничего с чужого плеча. Она выбрала холщовые брюки с множеством карманов и темно-зеленую футболку. Скорее всего это была одежда для мужчин – Алиса видела в чем-то похожем парней на поляне – и на них это смотре-

лось более выгодно. На исхудавшей девушке брюки повисли мешковато, но все же в них она чувствовала себя намного комфортнее, чем могла бы чувствовать себя в женской юбке. Она поблагодарила Майю, которая проводила ее недоуменным взглядом и вышла на улицу, чтобы отправиться в лес.

Ветки хрустели под ногами. Исцарапанные до самых плечей руки несли связку хвороста для вечернего костра. Сегодня собирались жарить уток, которых наловили утром охотники, и Алиса предложила свою помощь в организации вечерних посиделок. Это был ее шестой... хотя нет, кажется, уже седьмой по счету вечер здесь, среди Хранителей. Проводить время в темной пыльной комнатухе с узким окном, которую выделили Алисе, ей не нравилось. Поэтому туда она приходила лишь перед самым сном, а рано утром спешила выбраться на улицу, лишь бы только надышаться этим свежим воздухом – леса и свободы. Чтобы не казаться невежливой, да и просто занять время, Алиса часто вызывалась в помощники. К серьезным заданиям типа готовки или тем более охоте ее не допускали, но элементарные задачи вроде уборки, мойки посуды или сбора хвороста доверяли. Мистер Маутнер развлекал себя чисткой автоматов, рубкой бревен и обновлением факелов внутри лаборатории. Быт постепенно налаживался, но Алиса чувствовала себя странно. Не то чтобы не в своей тарелке... тарелка, может быть, и своя. Вот только кашу в ней заварили сомнительного качества. Будь они здесь, в лаборатории, одни, вероятно, все было бы не

так просто. Да и что уж говорить – было бы одиноко, страшно и непонятно. Сейчас тоже было непонятно – непонятно, что дальше. Но присутствие людей, которые живут и, самое главное, выживают здесь не первый год – облегчало жизнь. У них была крыша, еда, компания – это уже немало. С другой стороны Хранители настораживали Алису. Многие из них были неплохими ребятами. Даже Геруко, суровая на первый взгляд, была хоть и холодным, но весьма исполнительным лидером, у которой слова не расходились с действиями. Она часто беспокоилась о настроении Алисы и ее отца, требовала от других, чтобы им помогали и относились на равных. И все же эта самая тарелка, в которой здесь оказалась Алиса, была явно ей не по размеру. Девушка скидывала весь испытываемый дискомфорт на свои переживания из-за Дэна – будь он здоров и находишься с ней, ей было бы гораздо спокойнее. В конце концов, за последние дни она привыкла, что многие проблемы решал именно он. Но он так и не приходил в сознание. После знакомства с Тимуреем, Алиса еще пару раз общалась с ним. Он был совсем молод – такой же, как и большинство ребят здесь – и, честно говоря, не особо внушал доверия, как доктор. Все эти выварки из трав, неприятно пахнущие мази, отсутствие настоящих лекарств и Дэн, который вот уже неделю не приходил в себя – все это настораживало. Но Алису убедила уверенность движений Тимурея, с которыми он ловко ставил уколы, менял капельницы и перебинтовывал рану Дэна. Она, хотя и была по-прежнему

в ужасном состоянии, но все же медленно затягивалась.

И все же Тимурей ничего не обещал, поэтому состояние Дэна тревожило Алису все больше каждый день. По утрам она приходила в надежде услышать хорошие новости, увидеть живые глаза Дэна, но он не приходил в себя ни на минуту. Иногда он, правда, открывал глаза, но смотрел ими словно внутрь себя. Тимурей объяснил, что Дэн находится под действием дурманящих лекарств, которые действуют восстановительно на ногу и на нервную систему в целом. Он постепенно сокращал их дозу, так как резкая отмена была опасна для жизни Дэна, и обещал, что совсем скоро друг Алисы должен прийти в себя. Поэтому девушка старалась как можно чаще находиться рядом, чтобы не пропустить этот момент. К тому же она знала (видела сама и пару раз пробалтывалась Тимурей), что здесь почему-то по-прежнему часто бывает Геруко. Поэтому Алиса ревниво, старалась находиться поближе к Дэну в течение дня – во время ее посещений, Геруко не приходила.

Алиса вытряхнула из волос труху от веток и смятые мысли. Она собрала уже достаточно хвороста и собиралась вернуться в лагерь, когда что-то мелькнуло между деревьев. Словно небольшая синяя молния. Она подняла глаза на небо, но оно было голубым и безоблачным – на грозу непохоже. Девушка скинула неудобную охапку хвороста на землю и осторожно пошла в ту сторону, где только что видела молнию. Блик – еще одна, но уже поменьше. Алиса огляде-

лась, вокруг никого не было. Охваченная любопытством, она сделала еще несколько шагов и тут же шарахнулась за дерево от неожиданности, когда увидела спину человека. Он был одет, как и все Хранители, а его затылок с густыми смольными волосами показался ей знакомым. Кажется, она уже видела этого парня на поляне. Неосторожный хруст ветки под ногами выдал ее, и вот Хранитель уже обернулся к ней.

– Привет, – Алисе стало неловко. Она подняла ладонь и неловко махнула.

Парень отвернулся, сделал какое-то движение руками на земле, словно, что-то присыпал, а затем встал на ноги и снова повернулся к Алисе.

– Ты, кажется, Элли?

– Алиса, – поправила его она. – А ты...

– Шева. Не бойся, я из Хранителей. Собирал хворост, просто...

– Что ты тут делаешь? Я видела... что-то вроде молнии. И просто пошла в ее сторону.

Парень запустил крепкую ладонь в свои черные, как ночь, волосы, и обвел глазами лес. На его лице словно застыло какое-то сомнение.

– Ты тоже видел эту молнию? Что это было? – продолжала допытываться Алиса.

– Ну-у-у... Слушай, Элли, ты умеешь хранить секреты?

«*Это по вашей части. Вы же тут Хранители*», – язвительно подумалось Алисе, но вслух она сказала:

– Думаю, что умею. И я Алиса.

– Точно, прости. А впрочем, можно я буду звать тебя Элли? Так звали мою кошку. Ну, до всего этого. У вас очень созвучные имена. Алиса-Элли. И мне так будет проще.

Ну-ну, очень «мило». Ее будут называть, как кошку. Алиса поборола желание вскинуть брови.

– Зови меня, как хочешь, – хихикнула она. – Подожди, ты сказал, что у тебя была кошка «до всего этого». Неужели ты... Но ты выглядишь слишком молодо, чтобы застать времена, когда... – Алиса пыталась подобрать слова, но так и не нашла их.

– Мне было шесть, – кивнул Шева, выручая Алису из неловкости с игрой слов. – Хотел бы я это забыть, но от прошлого не убежишь. Да, я пережил зачистку. А до этого у меня была кошка. Кстати, похожа на тебя.

Алиса подавила в себе смех. Ладно, зовите и сравнивайте хоть с сапожком резиновым – ей без разницы. Парень казался вполне добрым и безобидным. К тому же очень симпатичным. Такому можно простить, что угодно, если ты влюблена в него по уши. А влюбиться можно было бы по щечку пальцев, если бы только сердце Алисы не было занято.

– Прости, мне очень жаль, – хотелось расспросить у него как можно больше о том времени, что он помнит, но Алиса чувствовала, что лучше сменить тему. – Так что у тебя за секрет?

– Если честно, я никому не рассказывал. И не уверен, что

могу довериться сейчас. Но у меня тут кое-что случилось, и мне хочется поделиться хоть с одной живой душой. Наверное, даже хорошо, что тут оказалась именно ты – вряд ли другие Хранители меня поймут.

Шева выставил руки вперед ладонями вверх. Пальцы были широко расставлены и словно держали большие невидимые шары. Вдруг на подушечках пальцев заиграли синие огоньки. Алиса испугалась и сделала шаг назад. Ее ладонь инстинктивно дернулась вверх, защищая лицо.

– Не бойся, – тихо сказал Шева и улыбнулся.

– Я не боюсь, но тебе разве не больно?

– Совершенно нет. Смотри, как еще могу, – Шева быстро провел взглядом слева направо и огоньки превратились в синюю нить, которая проскакала с пальца на палец, словно маленькая молния.

– Молния! – воскликнула Алиса. – Так вот, что я видела!

– Не совсем. Такую маленькую молнию ты бы вряд ли заметила. Если уж Хранители не заметили за столько лет.

– Так это с тобой случилось давно?

– Да. Думаю, это последствия экспериментов. Тех самых, что проводили здесь, в этой лаборатории. Не помню после какой по счету Процедуры это началось, но до зачистки таких способностей у меня не было. Впрочем, это абсолютно бесполезное умение. Но сегодня у меня получилось выпустить настоящую молнию. Вот ее-то ты и видела. Смотри.

Шева снова наклонился к земле и только теперь Алиса

увидела, что он сидел около кучи хвороста, которую, видимо, сам же и собрал. Парень встряхнул ладонью, словно желал скинуть с нее что-то, и из нее... выскочила молния! Самая настоящая: синяя, толщиной с палец. Она ударилась о землю и взлетела вверх, но не выше, чем на полтора метра и тут же растворилась в воздухе. Листва под ногами Шевы задымилась. Все произошло настолько быстро, что когда все закончилось, пораженная Алиса все еще продолжала пятиться на руку Шевы.

– Что это было?

– Сам не знаю, – пожал плечами парень. – Сегодня это впервые случилось со мной. Я решил, что смогу попробовать зажечь костер с помощью этой штуки, но пока ничего не получилось. Молния просто ударяется об землю, отлетает и растворяется.

– Никогда такого не видела, – голос Алисы прозвучал неестественно, от изумления он даже провис где-то на середине фразы.

– Я тоже. Не думаю, что кто-то из Хранителей еще так умеет. Поэтому пообещай, что никому не расскажешь. Не знаю, как к этому отнесется Геруко. Она довольно непредсказуемая.

– Я заметила, – кивнула Алиса. – А что ты еще умеешь?

– Это все. Говорю же, бесполезная умелка. Так, разве что только темноту освещать.

Шева снова присел и продолжил свои попытки поджечь хворост, чтобы развести костер. Алиса села напротив него и стала с интересом наблюдать за ним.

– Я много времени провела в больнице, но ни разу не видела, чтобы после Процедуры с людьми случалось что-то подобное.

– Это сейчас Процедуры изучены и поставлены на конвейер. В моем детстве их только открыли и испытывали единственным методом, который знали. Знаешь, что такое гамбит в шахматах? Жертва малым может привести к большой победе. Наши жизни оказались для Центра именно тем самым малым, чем они решили пожертвовать.

Алиса сочувственно положила ладонь на руку Шевы. Он наклонил голову к плечу и с игривым прищуром посмотрел на Алису.

– Я не нуждаюсь в жалости, – его слова не звучали резко. Наоборот, они были полны смирения и принятия. – Я пережил и отпустил из памяти все, что было в моем детстве. Среди нас есть те, кто так и не справился с прошлым. Я вижу их муки, гнев, ненависть, и не хочу быть как они – разрывать себя каждый день от злости. Я считаю, что жизнь – единственное, что имеет значение. Поэтому просто живу и радуюсь, что у меня получилось выжить.

Алиса убрала ладонь от плеча Шевы. Он и правда не похож на Хранителей – он не замкнутый. Скорее, как ребенок – открыт, улыбчив и добр ко всему, что его окружает.

– Геруко говорила, что вы желаете отомстить за все, что вам причинили.

– Но не я. Если тот опыт, который Центр получил благодаря экспериментам над моим телом, спас хоть одного человека, я готов простить их. Да и в целом уже давно простил. У меня есть две руки, две ноги и одна голова. Вполне приятный комплект для жизни.

Шева подмигнул Алисе и запустил еще одну молнию в хворост. Ветки пошевелились, плюнули струйкой дыма, но все же даже не попытались загореться.

– Может, эта штука вообще не способна ничего зажечь, не знаю. Сегодня у меня впервые получилось запустить такую большую молнию.

– Значит, твоя способность развивается, – предположила Алиса.

– В таком случае, странное у нее развитие. Много лет она не была способна ни на что, кроме как просто зажигать искры на моих пальцах. А тут вдруг решила удивить.

Шева снова поднял ладонь и искры заиграли на его кончиках пальцев. Алиса протянула руку, и заглянула парню в глаза, словно спрашивая разрешения. Он пожал плечами, но кивнул. Алиса осторожно дотронулась до искр. Они не обжигали, но Алиса ощутила легкое покалывание, словно коснулась низкоразрядного электричества. По пальцам пробежало тепло. Шева игриво схватил ее ладонь, притянул к себе, поцеловал кисть с тыльной стороны и тут же отпустил.

Левый уголок его губ косо поднялся вверх, от чего его улыбка стала неприлично обаятельной.

– Только давай сохраним мою маленькую тайну в секрете. Ты ведь не выдашь меня никому, милая Элли?

Черная дыра, откуда веет осенней сыростью и подвальным холодом – что там? Алису давно интересовали ступени вниз. Куда вела лестница второго этажа, она уже знала, но вниз ни разу не спускалась. Впрочем, она не видела, чтобы туда спускался и кто-то из Хранителей. Спроси кто-нибудь ее еще месяц назад, и она бы ответила, что ни за что не пошла бы в подобное место по доброй воле, тем более без разрешения. Но слишком много произошло с ней за эти недели. Словно кто-то перещелкнул какой-то тумблер у нее в голове. Это была больше не та воздушная Алиса из прошлой жизни. В ней появилось нездоровое любопытство к незнакомым вещам и храбрость, чтобы разобраться в них. Внутри бурлили силы и желание что-то делать, и обычных ежедневных обязанностей на поляне ей не хватало, чтобы выплеснуть всю эту накапливающуюся энергию. Поэтому она решила спуститься вниз.

Алиса подгадала день и время, когда в лаборатории было мало людей, чтобы совершить свою недозволенную вылазку. В подвале оказалось сыро и абсолютно темно, поэтому сделав всего несколько шагов вниз, ей пришлось вернуться за факелом. Когда она преодолела последний пролет, ноги погрузились в противную грязь в перемешку с водой и в ботин-

ках тут же захлюпало. Насколько позволял разглядеть свет от факела, помещений здесь не было – только поддерживающие колонны разделяли большое пустое подвальное помещение. Было жутковато и мерзко. И пусто. Совершенно пусто – теперь-то понятно, почему сюда никто не спускался – тут попросту нечего делать. Спуститься вниз было глупой затеей, еще и ботинки придется отмывать от этой неприятной склизкой грязи. Алиса не провела внизу и пяти минут, а уже успела надышаться подвальным затхлым воздухом, в носу все чесалось. Нужно было подниматься наверх. Она уже хотела было вернуться к лестнице, не найдя ничего интересного, когда что-то впереди блеснуло. Осторожными шагами, так, чтобы не поскользнуться, она направилась в сторону непонятого отблеска. То, что она увидела, когда приблизилась, напомнило ей свалку. Штативы капельниц, компьютеры и какие-то аппараты. Несмотря на то, что Алиса не была специалистом в медицинском оборудовании, она сразу узнала приспособления, которые обычно используются для триттерства. Эти были старыми, местами ржавыми, грязными и очевидно давно не использовались. Они не были точно такими, какие она привыкла видеть в больнице Города, скорее, это была их предыдущая версия. Но это определенно было то, о чем подумала Алиса. Скорее всего все это осталось от старой лаборатории. Вполне понятно, почему эти аппараты брошены здесь и не используются – Хранители ненавидят все, что связано с триттерством. Но если бы только у

Дородо получилось их проверить и восстановить, это бы помогло быстрее вылечить Дэна – Алиса вполне могла бы стать триттером для него. Ведь необязательно передавать всю рану, но часть боли Алиса вполне смогла бы разделить с ним – вместе они быстрее восстановятся. Хотя если нужно, Алиса готова забрать все. Она уже даже представила гневные огоньки в зрачках Геруко из-за того, что Алиса решила воспользоваться технологиями Центра. Представила, как будет ругаться Дэн, когда придет в себя, за то, что она стала для него донором. Но Алисе было плевать – главное, что Дэн уже совсем скоро сможет вернуться к ней.

Справа что-то зашевелилось. Алиса испуганно отскочила и инстинктивно выставила вперед факел. В крысиных глазах-пуговках блеснули отражения пламени. Хозяйка подвала махнула длинным лысым хвостом и отправилась восвояси. Алиса облегченно выдохнула и усмехнулась, что после всего пережитого могла испугаться обычной крысы. Она еще раз обернулась взглянуть на кучу старого инвентаря, чтобы убедиться, что та ей не померещилась. Но вдруг взгляд уперся в чью-то грудь. Человек! Высокий, широкоплечий, и большим плоским и неприятным лицом. Уголки его губ были перекошены влево, а глаза навывкате так и наровили выскочить из орбит. От увиденного у Алисы закончился воздух.

– Она убила, – произнес он, глядя словно сквозь Алису. Вылетая из перекошеного рта парня, слова тянулись медленно, по слогам, словно пожеванная жвачка. Голос был похож

на мычание коровы.

Алиса вздрогнула от неожиданности. Ноги онемели, надо было уйти, убежать, но она не могла.

– Она убила, она убила. Это ты убила. Убийца. Папа-а-а, – голос большого человека сорвался на хныканье, словно перед Алисой стоял ребенок. – Зачем ты это сделала?

Алиса осторожно, без резких движений отступила назад. Человек протянул руки, словно пытаясь ухватиться за нее и шагнул к ней. Девушка сорвалась с места, чтобы убежать, но в следующую секунду звук другого, уже знакомого голоса, ее остановил.

– Все хорошо, все хорошо, Макс. Все хорошо.

Алиса обернулась. Дородо. Он говорил это так спокойно и уверенно, что даже Алисе стало спокойно. Она вытянула шею, которую до этого успела вжать в плечи, и обернулась проследить, что будет делать Дородо. Он обнял коренастого парня и успокаивающе похлопал его по спине. Со стороны выглядело это забавно – словно котенок успокаивает бульдога.

– Вот ты где, Макс. А я тебя потерял. Все хорошо. Все хорошо, – повторял Дородо с такой интонацией, с какой обычно обращаются к малышам. Алисе было хорошо знаком этот тон – так она сама обычно разговаривала на работе с детьми, которые долго ждали своих родителей и начинали переживать, что про них забыли. – Это Алиса. Ты уже видел Алису? Она недавно пришла к нам. Ну брось, все хорошо, парень.

Все хорошо.

Человек зарыдал, захлебываясь в нервном подергивании. Он ревел и, не сдерживая себя, хрюкая от всхлипов. Дородо, придерживая его за плечи, до которых с трудом дотягивался, повел к выходу. Каждый шаг по лестнице давался рыдающему парню тяжело. Он не хромал, но подтягивал каждую ногу через силу, словно они были парализованы. Алиса шла рядом, освещая факелом дорогу. Когда все трое выбрались на свет, девушка попыталась о чем-то спросить Дородо, но тот только отмахнулся и повел рыдающего человека куда-то на улицу. Алиса вышла за ними, пару минут смотрела вслед, пытаясь разобраться, что же это такое сейчас было, пока воспоминание о том, что она увидела в подвале, не пронзило ее острой иглой. Аппараты! Девушка поспешила в лазарет, ей нужно было срочно увидеть Тимурея, рассказать, что она готова стать твиттером. Лишь бы только он не отказал ей! Ведь вполне может быть, что местный доктор, ученик деда-травника даже не умеет пользоваться этими приспособлениями. Нет, прочь, эти мысли. Главное, скорее оказаться в лазарете. Тимурей, хоть бы он был на месте!

Бетонный проем без двери, ведущий внутрь старой лаборатории, два хорошо знакомых лестничных пролета, по двенадцать невысоких ступеней каждый, короткий путь по коридору, и вот она – дверь с красным крестом. Алиса спешно привычным движением нажала на ручку и толкнула разохшуюся дверь бедром.

Все произошло очень быстро. Но Алиса успела увидеть то, что очевидно, видеть не должна была. Геруко резко отдернула ладонь от щеки Дэна. Две девушки встретились глазами. Все воодушевление, с которым летела в лазарет Алиса, тут же растеклось невидимой лужей по полу больничной палаты. Что это было? Сейчас Геруко, сидящая на краю постели Дэна, не была похожа на ту сильную, иногда нахальную в своем поведении, атаманшу Хранителей, какой ее привыкла видеть Алиса. Она была растерянной и даже напуганной. Но все это продлилось не дольше пары секунд. Тем не менее Алисе хватило и их, чтобы впервые рядом с Геруко ощутить себя человеком, владеющим ситуацией.

– Что здесь происходит? – голос Алисы прозвучал неожиданно властно и с нескрываемой претензией.

Геруко некрасиво скривила губы, потеряла ладони, явно оттягивая время, чтобы подобрать слова, и уже было собиралась что-то ответить, как вдруг Дэн застонал и повернул голову.

– Дэн! – воскликнула Алиса, тут же забыв обо всем, и бросилась к нему.

Она упала на колени возле кушетки и дотронулась до его плеча. Дэн приоткрыл сначала один глаз, затем второй. Моргнул. Узнал Алису и улыбнулся. Слабым движением он приподнял плечо и прижал ее ладонь к своей щеке. Слеза стекла по лицу Алисы.

– Ты... – почти шепотом с хрипотцой выдавил из себя

Дэн.

– Да, это я, – смеялась Алиса сквозь слезы. – И я так рада, что ты пришел в себя. Ты меня здорово напугал, не делай так больше.

Алиса не заметила, как ушла Геруко, лишь слышала как за ней с громким ударом захлопнулась дверь.

Хотя лето и близилось к своему логическому завершению, в лесу все же темнело быстрее, чем в Городе. Не так давно спала дневная жара, а высокий костер посреди сумрачной поляны уже всю разгорался, а хвост трещал так громко, словно отыгрывал последнюю симфонию своей жизни. Алиса подумала, что она как одна из этих веток в костре – тоже горела и кричала, но сейчас выпала из огня и потухла. Однако стоит подуть ветру, и пламя судьбы захлестнет ее обратно в свое беспощадное пламя.

Хранители кучками сбивались вокруг костра. Некоторые расселись на толстых бревнах вокруг, другие устроились прямо на земле и, вооружившись длинными палками, жарили хлеб. Кто-то негромко пел песни. Алиса нашла отца среди Хранителей и села рядом с ним. На соседнем бревне она заметила Шеву. Он в шутку боролся с другим парнем, а заметив Алису подмигнул ей, и она в ответ махнула ему рукой. Обстановка вокруг напомнила ей детство, когда-то она также с одноклассниками собиралась в парке возле дома –

они жгли костры, играли на гитаре, гадали, кем станут, когда вырастут. Тогда Алиса мечтала стать ветеринаром. Лечение людей, которое беспробудно погрязло в триттерстве, ей было не по душе. Но животных по-прежнему лечили классическими методами, а ей так хотелось приносить пользу хоть кому-то. Тогда, после переезда Дэна, она чувствовала себя одинокой, брошенной и ненужной, поэтому ощущала острую нужду быть необходимой хоть кому-то.

Майя и Лия разносили кружки с теплым напитком и раздавали всем, кто собрался у костра. Отец с удовольствием выпил свой чай почти залпом, но Алиса лишь крутила чашку в руках, разглядывая как жидкость внутри совершает красивые движения по кругу. Несмотря на общую добродушную и дружественную обстановку, настроения не было. Хотелось лишь одного – чтобы это все поскорее закончилось, и можно было снова вернуться в лазарет к Дэну. Но он сейчас спал, и Тимурей не разрешил ей мешать Дэну набираться сил. К тому же, прийти на костер велели всем, кто жил на поляне, и Алисе, хоть и против своей воли, все же приходилось находиться здесь.

Голоса и песни вдруг смолкли и в играющем пятне света от костра появилась Геруко. С того дня как Дэн пришел в себя, она так и не попадалась глаза Алисе. Была ли та занята чем-то, или же просто избегала Алису, оставалось загадкой, но девушка все еще ощущала тот горький привкус во рту, который накатил тогда в лазарете, при виде ладони Ге-

руко на щеке Дэна. Она пообещала себе, что обязательно поговорит об этом с местной амазонкой с глазу на глаз позже, но пока все внимание Алисы было занято Дэном. Практически все время они проводили вместе – много разговаривали, делали зарядку, насколько это было доступно Дэну сейчас. Это было нужно, чтобы размять залежавшиеся мышцы Дэна. Алиса приносила ему теплую еду, кормила, помогала пробовать вставать. Выглядел он сейчас очень помятым и ей было непривычно видеть его таким. На щеках отросла щетина, но Дэн не разрешил сбрить ее. Кожа на его лице шелушилась, а руки дрожали. Ему не нравилось чувствовать себя беспомощным, и Алисе было забавно, когда он злился и пытался сделать все сам. Но еще больше ей нравилось, что с того дня Геруко ни разу не появлялась в лазарете. Алиса успела рассказать Дэну все, что узнала о старой лаборатории, о Хранителях, Дородо, Майе, Лие и даже о Геруко, но пока умолчала о своих подозрениях на ее счет. Она знала, что когда-нибудь им все равно предстоит встретиться с глазу на глаз, но почему-то боялась этого дня и надеялась, что он наступит как можно позже.

Стоявшая у костра Геруко, как всегда выглядела поразительно – длинные пепельно-белые дреды не были затянуты в хвост, как обычно, а рассыпались по спине, плечам и груди. Они выглядели небрежно, но при этом очень ухоженно и аккуратно – по крайней мере точно не торчали в стороны, как это вечно происходило с волосами Алисы. Геруко была в

том самом костюме, в котором Алиса увидела ее в их первую встречу. Стройная фигура амазонки и ее волевые уверенные движения притягивали взгляд. Когда она появилась в облаке света, поляна стихла. Издалека лишь доносились приглушенные звуки леса и слышался теплый треск от костра. По левую руку от Геруко стоял Дородо. Тихо – так, чтобы никто не слышал, они перебросились парой фраз между собой – оба выглядели озадаченными, но Геруко одобрительно кивнула несколько раз, после чего Дородо растворился в толпе других Хранителей. Геруко подняла голову, оглядела всех, легкими покровительственными жестами поприветствовала некоторых из присутствующих и наконец заговорила.

– Хранители, – в ее голосе как обычно слышался одновременно и ледяной пацифизм, и гарь от пистолета, из которого только что выпустили пулю. – Я рада приветствовать всех вас на очередном собрании. На сегодня у нас с вами есть несколько повесток, которые необходимо обсудить. Во-первых, от лица всех хочу поблагодарить наших разведчиков, которые добыли важную информацию о нынешней ситуации в Городе. Несколько дней назад произошла диверсия в сердце Центра. В Лаборатории была отключена система подачи питания. Многие базы обновились, были стерты ключевые данные. Сейчас Центр борется за их восстановление, в том числе за выживание системы, которая значительно пошатнулась. Но пока процесс идет медленно, и информационная база до конца не восстановлена. Насколько мне стало известно,

к этой диверсии в некотором роде причастны наши гости, – Геруко перевела взгляд на Алису и многозначительно взглянула на нее. – Это подарило нам понимание, что все, что мы делали – было не зря. Центр не так стабилен, как всегда себя преподносил. А значит, наша задача и наши цели осуществимы и пора переходить к активным действиям.

Алиса внимательно вслушивалась в каждое слово Геруко, но не понимала, что она имеет ввиду. Очевидно, что сбой системы Лаборатории был делом рук Дэна. Но признавать его участие «в некотором роде», казалось Алисе кощунством, ведь именно он смог перезагрузить всю базу данных. С другой стороны, по мнению Алисы, это не имело никакого значения для Хранителей. Но почему-то Геруко так не считала.

– Для Центра мы – кучка бесполезного отрепья. Нас не считают за боевую единицу, но также мы знаем, что о нас не забыли. Они держат нас на коротком поводке, на контроле, хотя и делают вид, что мы – ничто. Пришло время показать, *кто* мы. Что мы тоже помним о них. Помним о тех страданиях, которые пережили наши близкие, наши родители, друзья, сестры и братья. И сейчас самый лучший для этого момент. Вчера наши разведчики доставили очередную партию оружия, украденную у хидеров. Кроме того, среди нас появился человек, который отлично знает Лабораторию, и может помочь нам в ее уничтожении. Доктор Тимурей сообщил, что наш гость идет на поправку, а значит, скоро с его помощью

мы сможем осуществить то, что планировали все эти годы, – Геруко резко ударила кулаком в черное небо и громко, даже с надрывом выкрикнула, – Центр падет! – она повторила жест. – Мы отомстим! Центр падет! Мы отомстим!

Толпа Хранителей подхватила ее клич, и вот уже десятки голосов слились в хоре. «Центр падет! Мы отомстим!» – разносилось эхом по всей поляне и, казалось, всему лесу. Они скандировали и выбрасывали правую руку вверх на каждый лозунг. Алисе стало не по себе, она с тревогой заглядывала в глаза Хранителей, но видела в них только решимость и злость. Даже Майя и Лия – те добрые девушки, к улыбкам которых Алиса так привыкла, были не похожи на себя. Но чего больше не ожидала увидеть Алиса, так это скандирующего отца рядом.

– Центр падет! – кричал он, выбрасывая руку вверх.

– Пап, – позвала его Алиса. И повторила уже громче, – Па-а-ап!

– Мы победим!

Мистер Маутнер невидящими глазами смотрел на Геруко и продолжал скандировать вместе с толпой. Он словно не замечал дочь, снова и снова сливался в хоре голосов Хранителей. Алиса глубже вжалась в свою толстовку. Ей было страшно.

Алиса вытерла руки старым, застиранным, но чистым полотенцем. Она как раз закончила помогать Майе и Лие с мы-

тьем посуды после завтрака. Всю ночь и утро ее донимали мысли о том, что она услышала у костра, но поговорить об этом было не с кем. Отец ничего не помнил о том вечере и просил не вмешиваться в порядки Хранителей, а Майя с Лией не особо хотели разговаривать на эту тему с Алисой. Единственным, с кем она могла бы это обсудить, был Дэн. Поэтому после того, как Алиса освободилась с кухни, первым делом она направилась в лазарет.

Дэн встретил ее с улыбкой.

– Ты побрился! – воскликнула она.

– Да, мне помог Тимурей, – в его голосе слышалось нотка гордости – мол, вот, смотри, я смог сделать что-то сам!

– Тимурей? – обижено протянула Алиса, ей хотелось быть всем для Дэна, а он снова отказался от ее помощи. – Почему ты не попросил меня...

– У меня есть еще одна новость, – сказал Дэн, проигнорировав вопрос Алисы.

Он уперся кулаками в кушетку, желваки на его лице напряглись. Через какую-то упругую тяжесть в теле, он все же оттолкнулся, и вот Дэн уже стоит на обеих ногах. Сам. Улыбка расцвела на лице девушки и она захлопала в ладоши.

– Дэн! – она хотела обнять его, но Дэн остановил.

– Не все сразу, Алиса.

– Да-да, конечно, прости, – девушка отстранилась и почувствовала себя сконфужено.

Дэн аккуратно опустил обратно на кушетку. Он был горд собой, но тяжело дышал. Алиса поставила завтрак на тумбочку Дэна и еще раз похвалила его. А затем рассказала о вчерашнем вечере.

– Ты должен увидеть это все своими глазами. Познакомиться с Хранителями, с... Геруко, – этого ей хотелось меньше всего, но все же этот момент был неизбежен.

– Мы уже познакомились. Она приходила ко мне.

Алиса напряглась.

– Когда?

– Сегодня утром.

Очередной болезненный укол ревности проткнул Алису. Здравый рассудок подсказывал, что это беспочвенно, но влюбленный мозг тут же подтолкнул мысли о том, что Дэн именно сегодня ни с того, ни с сего наконец решил побриться, а еще не разрешил ей его обнять.

– И что ты думаешь о ней? – осторожно спросила Алиса, боясь услышать то, что будет ей неприятно.

– По-моему ты загоняешься. Она просто милая девушка.

Ну вот. Неприятно.

– Но там, на костре, ты просто не видел с какой...

– Она вожак, – перебили Дэн, и Алиса снова почувствовала себя глупой истеричкой, которая просто навела суеты. – Ей приходится быть сильной и независимой, иначе ее никто

не будет уважать. Постарайся с ней подружиться, вы чем-то похожи.

– М-м-м, – протянула Алиса. Интересно чем. Чем могут быть похожи друг на друга рассвет и закат? Слон и муха? Огонь и вода?

Они молчали пока Дэн завтракал. Алиса – от обиды, а Дэн – от удовольствия, что наконец-то в его желудок попала хоть какая-то еда. Когда он отставил пустую тарелку, Алиса спросила.

– Как твоя нога?

– Спасибо, намного лучше. Страшно хочется выйти на улицу...

Алиса не дослушала и перебила:

– Давно хотела спросить. Тимурей сказал, что попади ты другой ногой на эту ветку, все бы обошлось намного легче. Но именно там оказалась какая-то свежая рана. Это... после той аварии?

– Угу, – в своей обычной манере после задумчивой паузы ответил Дэн.

Алиса с досадой цокнула язычком и закатила глаза.

– Как ты мог не сказать мне?

– Не хотел тебя беспокоить. Когда мы были у моего отца, он обработал рану, она заживала. Прости, я не собирался тебя расстраивать. В конце концов, все хорошо, не отрезали

же, – он кивнул на ногу и улыбнулся.

Алиса рассмеялась и тут же простила Дэну обиды сегодняшнего дня. За эту улыбку она бы простила ему все на свете.

Прошло еще несколько дней, прежде чем Дэн смог выйти на улицу. Нагулявшись по лазарету и коридору второго этажа, он наконец-то смог осилить лестницу и спуститься вниз. Свобода дурманила засидевшегося Дэна.

– Дэн, рада видеть тебя с нами, – услышала Алиса знакомый голос, когда они прогуливались по поляне. Алиса еще придерживала Дэна за локоть, но в целом он уже вполне мог двигаться сам.

Алиса не заметила, как Геруко вышла из здания лаборатории следом за ними. Амазонка приобняла Дэна за плечи и лучезарно улыбалась, глядя парню прямо в глаза. Челюсть Алисы отпала – она не могла узнать в лидере Хранителей ту самую воительницу. Сейчас она была больше похожа на домашнюю кошку.

– Еще пару дней и привлечем тебя к общественным работам, – пошутила Геруко.

Алиса смотрела на Геруко, но видела в ней совершенно другого человека. Вся ее надменность и тяжесть во взгляде куда-то исчезли. Она выглядела... как тогда сказал Дэн? Мило?... и был прав – она выглядела мило. Это возмущало

Алису. Все ее рассказы про грозную атаманшу Хранителей теперь и правда выглядели ревнивыми байками. Когда Геруко попрощалась, Алиса усмехнулась.

– Чего ты? – спросил Дэн.

– Она не та, за кого себя выдает.

– Ты преувеличиваешь. Она просто гостеприимно к нам относится...

– К нам? – скривилась Алиса. – Она гостеприимно относится к тебе! И только к тебе. Хочешь сказать, я все это выдумала?

Дэн притянул Алису к себе, обнял и поцеловал в макушку. Сердце девушки сразу оттаяло. Ей было приятно, что он не стесняется сделать это здесь, во дворе, при всех, и в первую очередь при Геруко.

– Ворона сорок семь. Сорок восемь.

Алиса обернулась и увидела того самого человека, который напугал ее тогда в подвале. Только сейчас при свете дня она смогла его разглядеть. Это был парень, почти мужчина, но в выражении лица читалась какая-то наивная детская непосредственность. Прошлый раз ей не показалось – одна сторона рта у него действительно была заметно перекошена. Длинные волосы, казалось, были невыты и нечесаны несколько дней. Парнишка делал два шага, останавливался и считал.

– Ворона сорок девять. А это снова ворона сорок три. Улетай. Улетай, ворона сорок три!

Затем он снова делал два шага, останавливался и продолжал считать дальше. Голос его звучал намного легче, чем тогда, в подвале. Он почти не растягивал слова. Больше казалось, что перед ними восьмилетний мальчишка, которого за чем-то спрятали в тело взрослого.

Алиса с Дэном устроились на скамейке возле входа, на которой обычно чистили ружья. Здесь же обычно сидел ее отец, когда помогал Хранителям. Но сейчас скамейка была пуста. Возле озера Алиса увидела Дородо, который смешно и спешно прятал коптер, заведя, что Геруко вышла во внутренний дворик лаборатории. Алиса окликнула его и подозвала к себе. Парень подошел и поздоровался с Дэном. Когда он протягивал руку, из-под куртки чуть не выпал тот самый коптер.

– Дородо, кто этот парень? – спросила Алиса, сделав вид, что не заметила его секрета.

Дородо посмотрел в сторону, куда кивнула девушка, и почесал затылок.

– А, это Макс. Местный чудик. Но он добрый чудик. Никого не обижает. Обычно сидит у себя в комнате, играет деревянными человечками, которых ему наши ребята выстреливают. Но иногда у него случаются приступы, тогда он выбирается наружу, а я потом вылавливаю его в самых неожиданных местах. Как тогда в подвале, помнишь?

– Почему он такой? Он таким родился? – Алисе стало жаль парня.

– Можно сказать и так. Макс всегда был странненьким.

А после смерти отца совсем кукуха потекла. Ой, наверное, некрасиво так говорить, – поправил себя Дородо. – Но в целом он безобидный, жалко парнишку. Геруко смогла справиться с той трагедией, а вот он нет.

– Геруко? – заинтересовалась Алиса.

– Да, Макс брат Геруко. Их отец был нашим старейшиной. Хороший человек, горел идеей договориться с Центром и вернуть нам наш дом. Восстановить поселения и покинуть это место. Нелепая случайность – упал, разбил голову, умер. И все это у его собственных детей на глазах. Так бывает – кого-то беды делают сильнее, а кого-то ломают окончательно. Геруко смогла пережить это горе и заняла пост отца, а вот Макс...

«Она убила, ты убила», – всплыли в памяти Алисы слова этого странного парня. А что, если...

– Дородо, а как часто здесь умирают люди?

– Ты про Хранителей? Да как и у вас. После того, как эта лаборатория опустела, а мы поселились здесь, многие погибли от болезней, которые им достались после экспериментов Центра. Но сейчас в основном умирают только от старости. Это тяжело, но вполне естественно.

– То есть отец Геруко и Макса – единственный, кто умер не своей смертью? В смысле, не от старости.

Дородо задумался.

– Наверное, да. Никогда не задавался таким вопросом.

Алиса переглянулась с Дэном, но не заметила в его взгляде

де ничего такого, о чем думала сама. Она ведь рассказывала ему о своей встрече с Максом в подвале. Неужели Дэн ничего не понял?

Глава 12. План

Жизнь на поляне текла рекой. Настолько тихой и спокойной, что Алисе начало казаться, что она просыпается и засыпает в одном и том же дне. Ровным счетом ничего не менялось: даже традиционная каша на завтрак, и суп с уткой на обед – были неизменно те же. Надоедливо, невкусно, пресны и неизменны.

Дэн наконец восстановился и даже взялся за помощь Хранителям. Взялся ходить на охоту, иногда рубил с Шевой дрова, разводил вечерние костры. Алиса скучала, когда он был не рядом, хотя они и проводили по-прежнему много времени вместе.

Геруко тоже стала чаще появляться во дворе и даже принимать участие в общественных делах. Как правило, это было, когда где-то рядом оказывался Дэн. Как ни старалась убедить себя, что лишь накручивает треволнения, Алиса никак не могла найти других причин для такой активности Геруко. Она, как девушка, вполне понимала Геруко – в ее окружении появился новый парень. Красивый, сильный, умный, интересный. Влюбиться в такого вполне можно с первого взгляда. Даже если во время этого взгляда ты тычешь в него автоматом, а он находится в бессознательном состоянии. Пусть в тот вечер, когда они впервые шагнули на поляну из леса,

Геруко отнеслась к Дэну достаточно холодно, теперь градус ее отношения значительно сменился. Когда Геруко оказывалась рядом с Дэном, она невзначай прикасалась к нему, шутила, поправляла ему волосы. С другими Хранителями такого Геруко себе не позволяла.

– Дэн, – позвала парня Геруко, когда Дэн, Алиса и мистер Маутнер сидели в летней кухне и чистили картошку. – Ты бы не мог помочь мне донести это бревно? Невероятно тяжелое оказалось.

Дэн отложил нож.

– «Невероятно тяжелое», – с презрением передразнила Алиса, когда Дэн отошел на значительное расстояние.

– Дочка, – улыбнулся отец, – я тебя этому не учил.

– Нет, ну ты только посмотри на нее! И сдалось ей это бревно! Вон сколько крепких парней вокруг. Могла бы просто сказать любому, чтобы донесли. Ей не обязательно физическим трудом заниматься. Она руководитель. Так вот пусть и руководит!

– Алиска, влюбленность это прекрасное чувство, – ответил отец, продолжая чистить картофель. – Но оно для двоих. Если вы любите друг друга, никто третий вам не мешает, запомни.

– Па-а-ап, – покраснела Алиса.

– Не отрицай, я же все вижу. Ты влюблена, и Дэн, кажется, тоже. Перестань искать то, чего нет.

Ну вот, и отец туда же.

– Да вы все словно сговорились! Почему никто не замечает, что она слишком сильно вертит хвостом? Нет, ну ты только посмотри на них! – Алиса показала на Дэна который уже отнес бревно, а теперь распутывал дреды кокетливо хихикающей Геруко. Алиса недовольно фыркнула и со всей силы запустила очищенную картошку в таз с водой. Вода обиженно выплеснулась и брызнула Алисе в лицо.

– Арч! – Алиса отбросила в сторону нож, вытерла лицо и вышла из летней кухни. Рука сама по себе потянулась к цепочке с кулоном и сорвала ее с шеи. Сгорая от негодования, она яростно зашвырнула в траву кусочек металлического пазла с буквой Д.

За пределами поляны сразу же начинался густой лес. Если уйти далеко, можно было запросто заблудиться, но Алису переполняли эмоции и она не думала об этом. Она просто шла вперед, не глядя под ноги, пока не споткнулась и не полетела вниз. Сердце ухнуло, представляя сколько костей она переломает в следующие несколько секунд. Алиса непременно должна была кубарем покатиться с горки, но чья-то сильная руки подхватила ее ладонь. Девушка вскрикнула. Дэн подтянул ее и помог встать на ровную поверхность.

– Ты собиралась бросить меня? – спросил он.

– По-моему, это ты меня уже бросил, – обиженно надула губу Алиса и отвернулась. Сердце еще колотилось от страха перед несвершившимся падением.

Дэн наклонился, чтобы заглянуть ей в глаза. Большим

пальцем он нежно расправил ее хмурые бровки.

– Ну-у-у, выключай грустного хомячка. И переставай ревновать.

– Я? Ревновать? Еще чего! – вспыхнула Алиса от того, что ее чувства оказались как на ладони.

– Она просто попросила помощи. Я не хотел тебя обидеть. Они приняли нас, и мы должны быть благодарными. Это все, что меня связывает с Геруко – только благодарность и уважение. А то, что связывает меня с тобой, не заменит никто.

Дэн коснулся губ Алисы своими, и она тут же поверила в каждое его слово. В голове прокатились яркие звезды и пробежали по всему телу вниз. Их губы разъединились, и Дэн носом игриво коснулся ее щеки. Алиса в очередной раз приняла в себе ту самую безоговорочно влюбленную дурочку, которая готова простить все. Убей он ее сейчас, и поцелуй на прощание – она бы и это простила Дэну.

– Что это там? – Дэн показал рукой куда-то вниз, ровно туда, куда, чуть не скатилась Алиса. Пока девушка пыталась разглядеть что-то среди зарослей, Дэн уже начал спускаться. Алиса осторожно последовала за ним.

Они пробрались через кусты и исцарапали все руки прежде, чем подошли к тому месту, на которое указывал Дэн. Алиса часто гуляла по лесу, но никогда не видела этого места. Небольшая площадка здесь была расчищена, в середине стоял большой валун, а рядом присыпана земля, и деревянная табличка с выжженной надписью на ней. Алиса

подняла ее и стряхнула пыль.

– «Великий вождь Хранителей и любимый папочка». Что это?

– Могила, – ответил Дэн. – И судя по надписи... Помнишь Дородо рассказывал про отца Геруко? Кажется, именно здесь он и покоится.

Алиса сделала шаг назад, испугавшись, что нарушает моральные границы, наступая на чью-то усыпальницу.

– Как думаешь, он действительно случайно умер? – осторожно спросила Алиса.

– Думаю, что это не наше дело. Вероятно все было именно так, как рассказал Дородо.

– Но что, если...

– Алиса, я понимаю, к чему ты клонишь. То, что ты рассказывала... про твою встречу с Максом в подвале... Это действительно не наше дело. И нам не узнать, как все было на самом деле.

– Но ты же не считаешь меня сумасшедшей, правда? Геруко могла убить своего отца?

Дэн ничего не ответил. Он взял табличку из рук Алисы и аккуратно поставил ее на место.

– Пойдем, нужно возвращаться в лагерь.

Как только начало смеркаться, Хранители снова собрались у костра. Майя и Лия как обычно раздавали вечерний

чай, кто-то играл на самодельном барабане, кто-то танцевал, все готовились к общему собранию. Откуда-то послышались звуки гитары.

– Надо же, и откуда у Хранителей могла взяться гитара? – удивился Дэн.

– Дорого рассказывал, что они с вылазок приносят много всяких вещей. Видимо и гитара под руку где-то подвернулась, – равнодушно пожала плечами Алиса.

– Ребят, а можно? – Дэн кивнул на гитару. – Передайте.

Парнишка с заправленной за ухо травинкой перестал неумело бренькать на гитаре и пустил инструмент по рукам. Когда гитара добралась до Дэна, он с любовью погладил приятное старое дерево. Оно давно пошло витиеватыми трещинами лака, но все еще было готово выдавать звуки. Пальцы зажали острый металл струн и выдали несуразный аккорд.

Поляна затихла. Взгляды Хранителей были обращены на Дэна, пока тот задумчиво подкручивал колки, подергивая струны одну за одной и вслушиваясь в их звучание. Гитару давно не настраивали, и теперь она благодарно откликнулась на каждое прикосновение опытной руки. Лишь самая последняя струна долго не сдавалась, упорно промахиваясь мимо нужного звука, но наконец она уступила и гитара выдала звучную ноту. Дэн перебрал пальцами по струнам, что-то вспоминая, но несколько раз сбился. Лишь спустя пару минут из-под руки Дэна полился нежный перебор мелодии.

Долгое вступление, местами робкое и неуверенное, но

безумно красивое. Кажется, целую вечность Алиса не слышала музыки. И теперь каждая нота проникала в ее сердце, задевая, кажется, даже не струны, а саму ее душу. Мурашки бежали волной от кончиков пальцев рук к кончикам пальцев ног. Забегали под волосы и встречались в танце где-то на затылке. Чувство блаженства от этих звуков дарило тепло, расслабляло тело и одновременно сжимало все внутри своими переливами. Улыбка сама собой закралась на губы Алисы. И когда сменился мотив, Дэн внезапно запел.

Почему этот мир

Стал таким холодным и пустым?

Ты к войне готов вновь,

Хотя каждый день искал любовь.

И ты опять идешь туда, где боль со мной.

И не щадишь себя и свой покой.

Зачем бежишь, туда зачем,

Ты пропадешь там насовсем.

Ты обернись, тебя здесь ждут,

Твою любовь не предадут.

Но ищешь ты не там ответ,

Летишь, как мотылек на свет.

Сгоришь до тла и пропадут

Все те, кого ты ищешь тут.

И забудь обо всем.

Не заплачут о тебе дождем.

*Ты мечтал о любви,
Что исполнятся твои мечты,
Прошу, дай руку мне, я буду здесь, с тобой,
И разделю с тобой я свой покой.*

Пальцы быстро перебирали струны, голова Дэна качалась в такт, а его голос сливался со звуками гитары. Алиса не знала, что этот голос может быть таким. Мягким, проникающим в душу, совсем не похожим по звучанию. Обычно грубоватый, прямолинейный Дэн никогда не произносил подобных слов, которые теперь лились из него, складываясь в чувственные строчки. Сейчас он открылся с какой-то неожиданно нежной стороны. К тому же когда Дэн жил по соседству с Алисой он не умел играть на гитаре – она точно это помнила! И теперь она сидела в оцепенении, пыталась записать в памяти каждое мгновение этого вечера, запомнить каждую мурашку и дать им имена. Ей хотелось подпевать, но она не знала слов и просто качала головой под музыку. Ей хотелось улыбаться, плакать, танцевать, лететь куда-то наверх, к звездам... но еще больше хотелось дотронуться до Дэна, обнять и снять с его губ своими каждое слово. Прямо здесь, прямо при всех.

Когда последний аккорд разрезал вечернюю тишину, поляна на миг замолкла, а затем раздались хлопки. Сначала чьи-то одинокие, но сильные, но тут же к ним присоединились остальные Хранители. Кто-то присвистывал, а голоса выкрикивали похвалу. Дэн заметно засмутился, отложил

гитару и с улыбкой пару раз неловко кивнул толпе. Гитару тут же кто-то подхватил и куда-то унес. Рука улыбающейся Майи протянула Дэну кружку с теплым напитком. Он поблагодарил ее и взял чашку. Но как только он поднес ее к губам, Алиса остановила его, накрыв ладонью кружку.

– Лучше не надо, – одними губами прошептала ему Алиса. Дэн непонимающе посмотрел на девушку, но послушался – кружку опустил и пить не стал.

Аплодисменты тем временем смолкли, и Алиса увидела у костра Геруко. Она появилась как обычно – внезапно и незаметно. Ее образы снова и снова поражали изяществом и красотой. Пока другие Хранители сидели в своих привычных потрепанных одеждах, она стояла перед ними во вполне приличных, светлых холщовых свободных брюках и небрежно заправленной рубашке с длинным рукавом. Все было бы неплохо, если бы не ее неприлично глубокий вырез. Небольшая, но красивая грудь выглядывала все больше при каждом легком движении ее рук. Если даже взгляд Алисы был так прикован к декольте Геруко, что можно было говорить о парнях, которые сидели у костра.

В полной тишине Геруко еще несколько раз хлопнула в ладоши, подняв их над головой.

– Спасибо нашему гостю за такой необычный вечерний подарок у костра. Дэн, это было... очень, – она выпятила губки и кокетливо откинула дреды от лица, – очень сильно. Рады видеть тебя сегодня на собрании у костра полностью восста-

новившегося. Пожалуй, мы все тоже восстановились, и готовы пробудиться ото сна. Воспрять духом и встать на защиту себя самих, – голос Геруко становился ожесточеннее и громче, а резкие движения продолжали раскачивать рубашку так, что того и гляди ее торжественная речь у костра превратится в нескромную демонстрацию женского тела. – Амедий – мой великий отец – горел за то, чтобы мы могли вернуть наши земли назад! Чтобы мы перестали прятаться и перебиваться тем, что получается украсть на вылазках! Чтобы мы стали свободными! Но он не понимал одного, и самого главного. Все это невозможно, пока Центр не падет. Невозможно договориться с теми, кто так наплевательски отнесся к жизням других. К жизням наших близких, родителей, детей, братьев. К нашим жизням. Никто из вас не заслужил жить на отшибе мира и подбирать объедки этого жирующего Центра! Поэтому мы не должны договариваться с Центром. Мы не можем говорить о каких-то компромиссах. С террористом можно разговаривать только на языке террора! И мы сделаем это! Мы должны уничтожить Центр и свергнуть их фривольную власть.

Алиса ждала чего-то эдакого от Геруко, но идея уничтожения Центра даже при всем ее отношении к Геруко, была абсурдна. И что она, собственно, подразумевает под уничтожением?

– Вам всем известно про подземные туннели, которые ведут к самому Центру. Именно по ним переправляли первых

триттеров, оборудование. Они как связующие артерии, через которые велось содействие Центра с первой тайной лабораторией. Пока мы не нашли решение как в них попасть, но с приходом к нам такого человека, как Дэн, думаю, мы быстрее справимся с этой задачей. Он вырос в Центре. Он может знать то, чего не знаем мы. Да, нам потребуется время на подготовку, но уже совсем скоро мы сделаем то, что сегодня кажется невозможным. Мы проберемся в Центр и сотрем его с лица земли. И после этого заживем свободной жизнью. Наконец-то вдохнем полной грудью! Центр падет! Мы отомстим!

В очередной раз ее лозунг подхватили Хранители и до хрипоты скандировали его с отчаянным рвением. Казалось, сегодняшняя речь повлияла на них намного сильнее, чем прошлый раз. Дэн еще не слышал этого в живую, поэтому теперь с удивлением оглядывался по сторонам. Алиса огляделась и нашла глазами Шеву. Он один из немногих, кто не вторил толпе и просто молча следил за другими Хранителями. Алиса взглянула на отца. Старик, как и в прошлый раз, с замороженными глазами, вместе со всеми громко скандировал слова Геруко. Девушка опустила глаза в его кружку, аккуратно стоящую на землю у его ног. На дне еще оставалось немного, но большую часть чая отец все же выпил. Она посмотрела на свою полную чашку, в которой остывал напиток – она к нему даже не прикоснулась. Дэн поймал взгляд Алисы. Посмотрел в свою кружку, в ее, затем снова в свою и в

кружку мистера Маутнера и пожал плечами, показывая Алисе, что ничего не понимает. Или, скорее, отказывается понимать. Алиса утвердительно кивнула, подтверждая его догадку.

Когда голоса смолкли, Геруко озвучила кого она собирает в совет по разработке их плана. Среди них были Дэн, Дородо и еще несколько Хранителей из ее близкого окружения. Имя Алисы Геруко не назвала, чем заслужила очередной гневный огонек в глазах девушки.

– Дэн, – сделала акцент атаманша в конце. – С тобой нам придется встретиться несколько раз отдельно с глазу на глаз.

Алиса вспыхнула, готовая тут же вскочить и вцепиться всеми пальцами в эти ненавистные белые дреды. Но ее перебил Дэн.

– Геруко, ты что-то сказала про подземные туннели.

Геруко вопросительно посмотрела на Дэна томным взглядом.

– Я бы хотел их увидеть.

Геруко ухмыльнулась, словно не ожидала этого вопроса, но Алиса читала атаманшу насквозь, и понимала, что та прекрасно знала – это первое, о чем спросит Дэн.

– Что ж, думаю, тебе действительно стоит это увидеть. Мы давно ломаем голову над этой загадкой. Быть может, ты сможешь нам помочь. А теперь всем доброй ночи, и до встречи завтра.

Геруко подняла свой кубок с напитком, к которому не

притронулась, в прощальном жесте и покинула костер. Вечер продолжился уже без нее. Кто-то снова завел песню, Майя и Лия танцевали у самого огня, а мистер Маутнер, словно просыпаясь, потирал глаза. Алиса же выдыхала из себя клубы невидимого пара, словно остывающий чайник, который слишком долго кипел.

Сразу же утром после первого костра Дэна, еще на рассвете, Геруко зашла в его спальню и велела идти за ней. Его военная подготовка помогла прийти в себя за семь секунд и еще за семнадцать собраться. Геруко стояла у двери с факелом в руках. Ей не требовались слова, чтобы Дэн понял, куда они идут. Он просил показать ему туннели, и она не стала затягивать с этим.

В темноте подвалов все выглядело именно так, как рассказывала Алиса. Темно, сыро, грязно. Дэн услышал писк внизу и тут же вздернул ногу. Недовольно дернув длинным хвостом, нахальная жирная крыса поспешила ретироваться с дороги. За время этой заминки факел Геруко уже переместился на несколько шагов вперед и Дэн поспешил за его светом.

Когда ноги промокли насквозь, Геруко наконец-то остановилась – где-то у дальней стены подвала. Дэн приблизился и стена тут же приобрела очертания большой железной двери с непривычным глазу орнаментом. Металлические прутья сплетались между собой, вырисовывая какой-то рисунок,

понятный только его создателю.

– Мы нашли схему старой лаборатории, – тихо произнесла Геруко, но ее голос все равно разнесся эхом по подвалу. – Эта дверь ведет в подземные туннели, через которые можно незаметно пробраться в самое сердце Центр. Наши лазутчики легко могут добраться и туда и по земле. Но чтобы вывести всех Хранителей, нам потребуется именно такой тайный ход. Мы уже несколько лет бьемся над этой дверью, но никак не можем ее открыть. Ломы и топоры тут бессильны – слишком толстый и прочный металл. Дородо считает, что в ней задействован какой-то механизм, но мы так и не поняли как его открыть.

Дэн осторожно коснулся холодного металла и провел пальцами по орнаменту. Он поднес факел ближе и осмотрел дверь по периметру. Справа виднелись зазоры, сквозь которые ощутимо тянул сквозняк и были видны толстые засовы. В обычной жизни где-то рядом должна была бы быть замочная скважина, но тут ее не было. Дэн еще раз осмотрел дверь. Рисунок везде повторялся. И только в самом центре на уровне груди сходилась в углубление, напоминающее большой круглый дверной глазок. Дэн присмотрелся и в играющем свете от факела с трудом разглядел узор внутри. То ли ромб с пересекающимися линиями посередине, то ли множество фигур в виде треугольников, наложенных друг на друга в хаотичном порядке. Разобрать было сложно, но глаз примагничивался к такой ловкой и правильной геометрии.

– Ты знаешь, что это? – спросила Геруко, наклоняясь к лицу Дэна неприлично близко – так, что он почувствовал на своей щеке ее горячее дыхание. От нее приятно пахло сладкой дыней и утренней росой.

Дэн отпрянул и сделал шаг назад от двери. И от Геруко.

– Нет. Но мне кажется это чем-то знакомым, – это было действительно так. Но где он мог видеть нечто подобное? После больничной койки сознание еще не успело вернуться к нему в полном объеме.

– Нам очень важно, чтобы ты хоть что-то вспомнил. Это явно как-то связано с Центром. Ты много времени провел в Лаборатории. Возможно видел что-то такое.

Геруко сделала шаг к Дэну. В висках у него защемило. То ли от попыток вспомнить что-то далекое, что ускользало из внимания, то ли от того, что Геруко была так близко. Она действительно была невероятно красивой и привлекательной девчонкой, и когда она оказывалась так близко, это немного выводило из равновесия. Дэн отвернулся и постарался вежливо увильнуть от ее натиска.

– Давай поднимемся. Кажется, я увидел все, что было нужно.

Откуда-то доносился надоедливый звук падающих сверху капель. Кап. Кап. Настолько мерзкий и размеренный, что им определенно можно людей пытаться. Свет факелов не доставал настолько высоко, чтобы разглядеть, что находится в са-

мом верху – высокие потолки растворялись в темноте. Уже в четвертый раз Дэн находился здесь, в большой зале с камином, которая служила кабинетом для Геруко, и всегда пытался понять откуда исходит этот надоедающий звук капель, чтобы отсесть подальше от него. Это отвлекало. Отвлекала и Геруко со своей выразительной красотой и драматичными жестами. Даже то, как она пила свой напиток из обычной жестяной кружки сбивало с толку – слишком изящно, слишком женственно. Ее тонкие пальцы оплетали металл кружки словно атласные ленты, а подбородок взлетал вверх, демонстрируя гибкую лебединую шею. Природа основательно постаралась над Геруко – в ней не было ни единого изъяна – словно нарисованная картина, она была идеальна во всем: от тела до потрясающей пластичности, с которой она умела им пользоваться. Дэн убеждал себя, что не испытывает к ней увлечения, но вся ее чарующая легкость не могла не привлекать внимания.

– То есть тот символ, который находится в разъеме двери туннеля, кажется тебе знакомым, – Геруко вопросительно стучала по подлокотнику своего трона тонкими длинными пальцами.

– Я уже говорил это, зачем переливать из пустого в порожнее?

– Да, но это должно быть как-то связано с Центром. Постарайся вспомнить, может, ты видел что-то похожее именно там.

– Я ведь сказал, что все связанное с Лабораторией осталось в детстве. Я мало, что помню из той жизни. Но это... это какое-то свежее воспоминание. Вот только я никак не могу его уловить.

– Вы были с... Алисой, – это имя Геруко произнесла с нескрываемой брезгливостью, – в Лаборатории, когда пытались спасти своего друга. Это было не так давно. Вполне возможно, что ты видел что-то именно в тот раз.

– Вряд ли...

– Хватит! – Геруко возбужденно хлопнула ладонью по деревянному подлокотнику. – Вы находитесь здесь уже почти два месяца, но мы никак не можем сдвинуться с мертвой точки. Ты должен хоть что-то вспомнить!

В глазах Геруко играл огонь. Она была одновременно зла и настойчива, но при этом смотрела на Дэна с нескрываемым вызовом. Дэн лишь прищурился и дернул подбородком в ее сторону.

– Тебе стоит поменьше времени проводить со своей подругой, – спокойным тоном продолжила Геруко. – Она отвлекает тебя от самого важного.

Хм-м-м, а она ревнует. Надо же. Или это ему лишь только так кажется? Или хочется, чтобы казалось?

– Алиса здесь ни при чем. Не трогай ее.

Геруко подняла ладони, демонстрируя свое невмешательство.

– Ни пальцем, ни словом. Но если так и дальше пойдет, я буду вынуждена вас разделить. Быть может, хотя бы это заставит тебя думать быстрее.

– Дорого говорил тебе, что я спускаюсь в подвал каждый день? Что провожу там по несколько часов и тщательно изучаю каждый изгиб на двери? Я действительно пытаюсь. Делаю все, что могу. Эти рисунки, каждую линию я уже выучил наизусть. Возможно, я вообще себе все придумал. Ты возлагаешь на меня слишком большие надежды.

– Ты прав. Я возлагаю на тебя слишком большие надежды. Но проблема в том, что ты – моя *последняя* надежда. С того дня, как мы нашли схему туннелей, мы не теряли веру, что они помогут нам незаметно пробраться в Центр. Но наше терпение кончилось. Если мы не откроем туннель в ближайшие дни, мне придется оставить здесь своих людей. Я соберу небольшую команду и мы пойдем лесами. Ты же не хочешь оставить других умирать здесь? Но другого выхода у меня нет. Мы слишком долго ждали, чтобы отомстить. И мы хотим вернуть наш дом, наши права.

– Хорошо. Допустим, откроем мы дверь. Ты вообще представляла себе, что будет дальше? Кроме открытия туннелей нужен план. Без него вас отловят быстрее, чем вялых мух.

– План есть.

– Устроить пожар в Лаборатории? Сжечь Центр? – взорвался Дэн. – Это не план. Это малодушие. Если ты поступишь так, то чем будешь лучше тех, кто сотворил с вами это

все?

– Дэн, мы уже обсуждали это не единожды. Вы либо с нами, либо против нас.

– Мы с вами. Но против насилия. Внутри Лаборатории много невинных людей, которые страдают. Жертвы тритерства – такие же как вы. А еще обычные рядовые сотрудники, которые работают там не за идею, а лишь для того, чтобы прокормить свои семьи. Как ты можешь думать о спасении своих людей, ценой жизни других, неповинных в ваших бедах?

– Ты предлагаешь, чтобы я продолжала сидеть в лесу, мучить своих людей голодом, заставляя ходить в обносках и довольствоваться тем, что нам оставил Центр? Думая о каких-то там чужих, незнакомых мне людях?

Дэн цокнул языком и закатил глаза. Она непробиваема, как глухая стена.

– Геруко, послушай себя. Ты рассуждаешь, как Центр. Думаю, что они оперировали точно теми же фразами, когда планировали зачистить ваши деревни.

Геруко вскочила на ноги и обошла трон. За высокой спинкой стула ее даже было не видно. Дэн дал ей время успокоиться, а затем продолжил:

– Послушай, я разделяю твой гнев. Но не вижу смысла мстить тем, кто не виновен в том, что с вами случилось. Какова твоя цель? Отомстить Центру? Уничтожить систему? Это можно сделать гораздо проще – нужно снести их базу,

без нее Центр – ничто. Они будут годами восстанавливать это все.

– Ключевое здесь то, что все-таки Центр сможет все восстановить.

– Да, но за это время можно будет придумать что-то еще, и помешать им. Преимущество будет на нашей стороне. Даже обычная процедура триттерства станет невозможной без программного обеспечения.

– Не хочу это все слышать. Ты уже попробовал проверить нечто подобное, ничего не получилось. О каких годах на восстановление ты говоришь? Они вернут все за пару месяцев. Это полная чушь.

– Пусть так. Но даже этого времени будет достаточно, чтобы вывести людей из Лаборатории. После этого ты можешь хоть до тла спалить весь Центр. Но сначала надо спасти людей.

– Хочешь повторить свою ничтожную попытку? – недовольно огрызнулась Геруко. – Напомню, что в прошлый раз Центр лишь немного встряхнуло на несколько минут, но в итоге он даже не пошатнулся.

– Это была лишь аварийная перегрузка. Я не специалист по компьютерным системам, а лишь мальчишка, который вырос в стенах Центра. Да, я решил, что этого будет достаточно, но ошибся, – вспоминать это было неприятно, а признавать свою ошибку – неприятнее в разы. – Но, кажется, я знаю другой способ.

Геруко заинтересовалась настолько, что наконец выглянула из-за спинки трона.

– Нам будет достаточно включить пожарную тревогу. Никаких пожаров, просто инсценировка.

Геруко раздраженно закатила глаза и отчаянно взмахнула руками.

– Нам больше не нужно будет пробираться к Информационному центру, где мы с Алисой были в прошлый раз. Мы спустимся в подвалы. Там внизу есть отсек с генераторами, процессорами и серверами. Именно в нем хранится вся информация. Если и устраивать диверсию, то именно там. Центр надолго останется слеп и беспомощен.

– Это глупая идея. Центр – непробиваемая крепость. Неужели ты думаешь, что свою святую святых они охраняют меньше, чем сам Центр? Любое проникновение туда, может законсервировать всю Лабораторию. К тому же после твоей выходки коды безопасности наверняка изменились и усложнились. Просто так обмануть систему тебе никто не позволит.

Дэн задумался. В словах Геруко была толика правды. Центр действительно может просто заблокировать все входы и выходы, если почувствует серьезную угрозу. Бегающая по этажам Лаборатории парочка шпионов не так опасна для Центра, как проникновение группы посторонних в отсек с серверами. К тому же попасть туда будет тоже не просто – вряд ли дверь в серверную открывается обычной электрон-

ной картой. К тому же сейчас у них и ее не было.

Внезапно дверь комнаты распахнулась и с грохотом ударилась об стену. В зал твердым быстрым шагом вошла Алиса.

– Кажется, я знаю, что нам нужно.

Геруко недовольно сверкнула глазами. На мгновение Дэн поймал себя на мысли, что Алиса ей действительно не нравится.

– Что ты здесь делаешь? Ты подслушивала нас? – сурово спросила она, но Алиса пропустила ее вопрос мимо ушей.

– Пока Дэн перезапускал базу, я осматривалась, и кое-что видела. У Центра есть несколько кодов безопасности. И «синий код» – это именно тот протокол, по которому открываются все двери. Вот его и нужно активировать.

Дэн и Геруко переглянулись.

– Это просто пустой звук. Мы не сможем его активировать без своего человека в Лаборатории.

– Кхе-кхе, – раздался чей-то голос у двери. – Чисто теоретически, если раздобыть компьютер и пробраться поближе к серверам, я могу попробовать подключиться к системе Лаборатории и взломать ее. А синий код или зеленый – это уже дело техники.

На свет из темноты следом за Алисой шагнул Дородо. Геруко тихо зарычала.

– С каких пор стало допустимо врывать ко мне во время важного совещания?

Алиса с Дородо переглянулись.

– Геруко, не заводись, они действительно подкинули неплохую информацию, – заступился за них Дэн. – Если Дородо сумеет разобраться с блокировкой и активировать нужный код безопасности, у нас будет время – мы выведем людей из Лаборатории, а Дородо тем временем очистит память серверов. И ты получишь то, что так хотела. Только...

– Что? – Геруко гневно дернула головой в его сторону. Еще секунда, и она точно испепелит его взглядом.

Дэн осекся и замолчал. Мысль, которая только что пронзила его, внезапно перевернула всю ситуацию. Как он мог не подумать об этом сразу?

– Ты хочешь спросить, что будет с твоей матерью? – кажется, Геруко прочитала обеспокоенность Дэна по его глазам.

Дэн одним сильным движением руки оттолкнулся от пола, встал на ноги, схватил свою куртку и, ничего не говоря, вышел из зала.

– Даже не думай, что у тебя получится ее защитить! – донесся ему в след голос Геруко.

Нерешительный стук в дверь выдернул Дэна из мыслей. В темную комнату заглянула Алиса. Костяшками пальцев парень как можно незаметнее смахнул мокрые капли с лица и повернулся к поздней гостье. Алиса присела рядом и обняла Дэна за плечи.

– Что думаешь? – ее тихий ласковый голос забрался под его волосы, освободив на волю сотни мурашек.

Простой вопрос пронизал Дэна холодной безысходностью. Мысли разлетались, встречались, отталкивались друг от друга и снова разлетались, как бильярдные шары.

– Мы можем не идти у нее на поводу, – почти прошептала Алиса. Ее ладонь нашла пальцы Дэна и переплелась с ними. Он буквально кожей чувствовал как Алиса передавала ему свою поддержку. – Ты можешь этого не делать.

– Геруко права, – слова давались с трудом, буквально перепрыгивали через высокую стену, которую он выстроил внутри себя. – Кто-то должен это остановить.

– Возможно так. Но это не обязательно должен быть ты. У тебя есть на это право. Она твоя мать. И если ты не можешь ее защитить, то хотя бы... можешь не вешать петлю, которая предназначена для нее.

– Именно я и должен быть там, – Дэн не сдержал чувств и эти слова вырвались намного эмоциональнее, чем он мог себе позволить в разговоре с Алисой. Он громко шмыгнул предательским носом и снова отвернулся. – Иначе Геруко разворотит половину нашего мира. Ей абсолютно плевать на людей. Она говорит, что заботится о Хранителях, но она не раздумывая пожертвует даже ими для своей цели. Ее сжигает изнутри жажда мести, злость и ненависть. И моя мать...

– ... твоя мама одна из тех, кого она не пожалеет на своем пути, – закончила за него Алиса.

Дэн покачал головой.

– Моя мать – непосредственный участник всего того, что произошло с Геруко и ее близкими. Поэтому ее она уничтожит в первую очередь.

Алиса положила голову ему на плечо. Губы коснулись шеи, разнося разряд тока по всему телу. Нет, не сейчас. Он не мог думать о близости с Алисой, слишком заняты были его мысли. Дэн высвободился из объятий девушки и подошел к окну. В руках он теребил все ту же куртку, которую забрал уходя из тронного зала. Рукав куртки смялся и Дэн нервно встряхнул ее. Один раз, другой. Да, чтоб ее! Не выворачивается. Раздался звон. Что-то металлическое упало и покатилося по полу. Ловким движением ботинка Дэн оставил и поднял то, что выпало из кармана. Он разжал ладонь и увидел монету. Ту самую, которую ему насильно всучила странная женщина из Квартала Мертвых. Дэн покрутил ее в руке, привычным движением провел пальцем по рисунку решки и вдруг опешил. Не может быть. Даже не попытавшись что-то объяснить Алисе, парень быстрым шагом вышел из комнаты. Алиса окликнула его, но он уже был в коридоре и лишь слышал, что она поспешила за ним.

Перед тем как шагнуть на лестницу, ведущую в подземелье, Дэн снял со стены один из горящих факелов. Свет разрезал темноту и осветил ступени вниз. Дэн сбежал по ним, даже не замечая, как Алиса пытается не отставать. Ботинки тут же стали мокрыми внутри, но он не заметил этого.

Быстрый шаг, еще один, третий, и вот уже дверь, ведущая в туннели, начала проглядывать из темноты. Дэн прижал ладонь к ее холодной поверхности. Нужно было время, буквально пара секунд, чтоб заземлиться, иначе он взлетит от переполнявших его чувств. Он до боли закусил нижнюю губу и коснулся лбом металла, пытаясь остановить сердечный ритм. Неужели, его догадка верна? Ответ все это время был так близок, а он ходил вокруг да около. Придя в себя, Дэн наконец оторвался от двери. Заученным движением пальцев он медленно провел по изгибу рисунка и добрался до того самого отверстия, так сильно напоминавшего замочную скважину. Дрожащими пальцами он взял ту самую монету и поднес ее к отверстию. Рисунки на них совпадали, словно кто-то вывел их под копирку. Осторожно, чтобы не уронить монету в грязное месиво под ногами, Дэн приложил ее к отверстию и слегка надавил. Ничего не произошло. Он ощупал края двери, толкнул плечом – бесполезно. Дэн надавил пальцем сильнее и монета провалилась глубже, словно в идеально подходящий для нее паз. Опять ничего. Парень сделал шаг назад, осматривая дверь. Заклинило ее, что ли? То что, монета подошла как влитая, не было никаких сомнений, но ничего по-прежнему не происходило. Напуганная Алиса стояла рядом и молча наблюдала за действиями Дэна. Парень снова и снова водил руками по рисункам, толкал и отчаянно пинал дверь, нажимал на монету в скважине. Это продолжалось минуту или час, когда вдруг от бесконечных вибраций

монета слегка провернулась в бок. Алиса перехватила факел, чтобы освободить Дэну руки. Несмотря на ночной холод и сырость подвала, подушечки пальцев вспотели от волнения, и Дэну пришлось приложить значительное усилие, чтобы докрутить монету до упора. Но как только это получилось, все помещение оглушил громкий скрип. Внутри железной преграды зашевелились большие тяжелые шестерни. В глубине прочной бункерной двери что-то просыпалось, непрерывно двигаясь и щелкая. Казалось, что дрожит все здание. Сверху послышался топот и голоса – громкие звуки гула и скрежета привлекли внимание Хранителей. Наконец, чередой звуков внутри арки смолкла. Повисла напряженная тишина, которую нарушали только Хранители, которые начали собираться позади Дэна. Секунды тянулись словно приклеившаяся к подошве жвачка – противно и долго. Внезапно раздался последний громкий щелчок и дверь начала открываться, обнажая темный холодный туннель за собой. Подуло еще большим холодом и запахом сырой земли. Пищащие мыши испугано разбежались в разные стороны. По телу Дэна пробежал озноб, когда холодная ладонь Геруко тяжело легла на его плечо.

– А ты совсем не тот, за кого себя выдаешь, – ее ироничный голос неприятно щекотал его шею. – Тебе только кажется, что ты другой. Но на самом деле мы похожи. Твой триггер – не спасение. Ты хочешь расплаты.

Глава 13. Рамиль

Жизнь на поляне изменилась. Хранители, обычно похожие на неторопливых, наслаждающихся жизнью людей, теперь заметно оживились. Майя с Лией с раннего утра и до поздней ночи не покидали летней кухни, готовя запасы в дорогу. Парни занимались подготовкой оружия, собирали свежую добычу, освеживывали ее и коптили. Геруко вместе с Дородо постоянно мелькали во дворе, общались с Хранителями, дорабатывали последние детали плана и контролировали сборы. Отход – именно так называла уход с поляны Геруко – был назначен через три дня.

Чтобы не попадаться на глаза Геруко и не поддаваться общей суете, Алиса и Дэн с самого утра ушли бродить в лес под предлогом сбора хвороста. Его и правда очень много понадобится в сыром и темном туннеле, чтобы с комфортом устроить привал – развести костер, согреться и осмотреться. Судя по старой схеме планировки туннелей, который показала Геруко, при хорошем раскладе дорога могла занять целую неделю, поэтому и запасов нужно было сделать достаточно.

Алиса наклонилась за очередной веткой и тут же отдернула руку, которую пронзила внезапная боль.

– Ай! – вскрикнула она и инстинктивно засунула палец в рот, тут же ощутив солоноватый вкус крови.

Дэн отбросил весь собранный хворост в сторону и тут же оказался рядом с Алисой. Он заботливо осмотрел ее палец и подул на него. Убедившись, что все в порядке, он поцеловал ее раненную подушечку, улыбнулся и обнял девушку,

ласково погладив по волосам. Алисе была приятна такая забота. Последнее время Дэн наконец-то стал уделять ей больше внимания, а для нее это было важно. Почему-то после открытия туннеля, Геруко перестала приглашать Дэна к себе на аудиенцию. Вероятно, он выполнил свою миссию на этом этапе, и пока был без надобности для Геруко. Хотя Алиса и продолжала ловить взгляды местной атаманши на Дэне, но ей несомненно было спокойнее от того, что Геруко больше не приближалась к нему, не заводила разговоров и не закрывалась с ним наедине в своем тронном зале. Дэн стал больше общаться и бывать рядом с Алисой, рассказывал ей о своей прошлой работе хидером, о времени, которое он провел в Центре. Возможно, он скучал по прошлой жизни, но теперь все это было неважно. Алиса просто наслаждалась этими разговорами наедине и бесконечными прикосновениями Дэна. Она наконец стала ощущать себя счастливой, если забыть про приближающийся отход с поляны. Алиса так долго пыталась выбраться из Города, убраться подальше от Центра, чтобы... что? Возвращаться назад ей совершенно не хотелось. И особенно не хотелось идти на поводу у Геруко и ее злодейских планов.

– Думаешь то, что мы собираемся сделать, это правильно? – спросила Алиса у Дэна, пока он завязывал тугой узел веревки на большой связке хвороста.

– Да кто его знает, где оно, это «правильно», – Дэн как

всегда ответил через паузу, обдумывая каждое слово перед тем, как его произнести. – Но мы попали в коммуну и обязаны следовать ее правилам. К тому же мы смогли сместить одиозность планов Геруко в более мирное русло, и если все выйдет, это не обернется ненужными жертвами. Хотя, знаешь, думаю, что Геруко в чем-то права. Вести переговоры с Центром, когда у тебя в руках палки и камни, а за спиной десяток потерявших смысл жизни Хранителей – это дохлый номер. Если и бороться с Центром, то только такими кардинальными мерами. Главное, не терять при этом себя и оставаться человеком. Я ведь тоже хотел спасти триттеров, застрывших в Лаборатории, но не смог. А благодаря нашему плану, у меня есть шанс добиться своей цели.

– Что ты решил на счет мамы? – осторожно спросила Алиса.

Дэн задумался и Алиса уже решила, что он не ответит. Но Дэн прокашлялся и заговорил:

– Знаешь, возможно она и заслуживает того, что... – Дэн не смог подобрать слова. – Но я буду действовать по ситуации. И не позволю Геруко или кому-либо еще нанести ей вред. Я сделаю все, чтобы ее защитить. Центр должен получить по заслугам. А со своей матерью я разберусь сам. Но для этого я должен ее оттуда вытащить.

– Мы, – перебила его Алиса и накрыла его ладонь своей. – Мы должны. И мы это сделаем.

Дэн благодарно кивнул. Сколько же сил в этой девчонке.

Она даже сама себе не представляет.

– Все равно я ей не доверяю, – фыркнула Алиса.

Дэн сразу понял о ком речь. Геруко.

– Ты должна хотя бы попробовать. Хранители хорошие ребята. Если они верят Геруко, у нас нет оснований идти другим путем. Смотри, кажется, там какой-то ручей. Давай сделаем привал.

Ребята спустились вниз к небольшому быстрому ручью. Дэн подал руку Алисе, чтобы она не застряла в сырой земле, и помог присесть на упавшее дерево. Он достал из сумки небольшой термос с чаем и разлил его по кружкам.

Девушка держала в одной руке большую чашку с горячим чаем, а другой задумчиво крутила соломинку. Холодный ручей игриво журчал по камням, какие-то крохотные птички играли с водой. Здесь, вдалеке от поляны все было таким спокойным и радостным. Покидать это место сейчас, когда все стало так хорошо... Алису продолжали одолевать грустные мысли.

Дэн снял свою куртку и набросил ее на плечи девушки. Лето заканчивалось и даже днем уже было прохладно. Алиса подняла глаза и поблагодарила его легкой улыбкой. Куртка приятно пахла Дэном и Алиса не могла надышаться этим таким родным ароматом. Парень присел на бревно рядом, нашел под рукой небольшой камень и легким взмахом запустил его в ручей. Камень запрыгал по ровной глади воды, будто

лягушка, и через шесть или семь акробатических прыжков скрылся в глубине. Алиса улыбнулась, вспомнив, как еще в детстве у Дэна это получалось ничуть не хуже. Он поднял с земли еще один плоский камень, протянул его Алисе и подмигнул. Но девушка лишь грустно сжав губы, покачала головой.

– У меня все равно не получится.

– Не говори так. У тебя все получается. Не каждая девушка такая бесстрашная. А ты... ты всех спасла.

– Не всех, – голос Алисы на секунду просел и сорвался на шепот. Она поднесла к губам кружку и сделала большой глоток, пытаясь остановить подкатывающие к ресницам слезы.

Дэн посмотрел на Алису. Она тоже повернулась ему в ответ.

– Ты знаешь о ком я, – одна слеза все-таки сорвалась с ее глаз.

Дэн вытянулся вверх, выпрямил спину и убрал руки в карманы. Правой рукой он нащупал что-то холодное. Монета. Та самая, которую ему дала странная женщина из Квартала Мертвых и которая открыла дверь туннеля. Не доставая ее из кармана, Дэн покрутил ее в пальцах – почему-то это действовало на него успокаивающе. Геруко пыталась забрать ее, но Дэн решительно отказал. Эта вещь по какому-то року судьбы оказалась принадлежащей ему и отдавать ее он не собирался. Дэн внимательно всмотрелся в бурлящие воды ручья.

– Ян. Я тоже грущу по нему. Но ты же помнишь, что я говорил по поводу выбора каждого. А это был его выбор. И я благодарен ему за него. И за тебя. За то, что он помог мне тебя уберечь.

– Что он сказал тебе? – тихо спросила Алиса. – Тогда, в машине скорой помощи. Когда ты сел с ним рядом.

Дэн отвернулся. Ему тоже было тяжело вспоминать о Яне.

– Сказал, чтобы я берег тебя. И не терял.

Губы Алисы задрожали. Воздух закончился и она едва не задохнулась, но с трудом сдержала несколько вырывающихся из нее всхлипов и, запрокинув голову вверх, закрыла глаза. Еще две горячие предательские слезы все-таки вырвались наружу и потекли по щекам горячими каплями. Дэн придвинулся ближе, обнял Алису за плечи и прислонил свою голову к ее щеке. Так они просидели некоторое время. Оно здесь, в лесу у ручья, текло как кисель – словно что-то сладкое и тянущееся, поэтому никто из них не смог бы точно сказать десять минут прошло или час. Наконец, Алиса собрала себя в кучу и задала Дэну вопрос, ответ на который ей важно было услышать. Пусть даже он и не мог дать ей гарантий на него.

– Все будет хорошо? – она тихо всхлипнула и вытерла глаза.

– Обещаю, – Дэн нежно щелкнул пальцем по Алисиному носу. – Без тебя моя жизнь не была такой яркой. А теперь она похожа на ослепительное солнце. И я не позволю, чтобы наступил закат.

Алиса смущенно опустила глаза. Она хотела ответить Дэну. Сказать ему что-то тоже очень приятное. Что-то такое, что давно хотела ему сказать. О своих чувствах. О том что она его лю... Но что-то отвлекло ее. Звук.

– Что это было? – Алиса вздрогнула.

Дэн тоже напрягся. Они огляделись. Вдалеке из-за деревьев показалось какое-то движение.

– Собирайся, – шикнул Дэн. – Нужно уходить. Кажется, это какой-то зверь.

Алиса вылила из кружки чай, дрожащей рукой взволнованно пыталась убрать ее в сумку, но никак не могла справиться с карманом.

– Замри, – шепнул Дэн. – Там какие-то люди.

Парень потянул Алису за локоть, показывая, что нужно спрятаться. Как можно незаметнее, они перебрались за то самое упавшее дерево, на котором только что сидели. Девушку сковал ледяной холод и страх. Хидеры. Конечно. Никто другой в этом лесу не мог появиться. Они нашли их, найдут и поляну, Хранителей. Арестуют всех, и Геруко никогда не простит им этого.

Ладони противно погрязли в холодной земляной жиже. Алиса вжалась лицом в мох, вдыхая его неприятный сырой запах. Она дрожала, нагоняя самые плохие мысли. Дэн осторожно выглядывал, пытаясь рассмотреть непрошенных гостей.

– Это хидеры. Они заметят нас. Прошу тебя, спрячься, –

прошептала Алиса.

– Подожди, – отмахнулся Дэн, всматриваясь куда-то вдаль. – Может, это и не хидеры. Да, это точно не хидеры. Это... Это отец! И Рамиль.

– Рамиль?! – Алиса как сурок выглянула из укрытия, тут же забыв о своих страхах. Она посмотрела туда, куда указывал Дэн. Из-за деревьев вышли две фигуры. Одна была похожа на старика, действительно напоминавшего мистера Вилсона. Вторая же, невысокая, прихрамывающая и опирающаяся на большую палку... – Рами-и-иль!

Алиса вскочила на ноги и, спотыкаясь, побежала навстречу другу. Она перепрыгнула через ручей, чуть не сорвавшись в него со скользкого камня, еще сильнее испачкала ладони в грязи, тут же непроизвольно вытерла их о себя, но не остановилась. Знакомые лица были все ближе и ближе, и вот Алиса уже смогла разглядеть на лице Рамиля улыбку. Парень остановился, отбросил от себя палку и приветственно расправил руки в стороны. Его улыбка звенела тысячей радостных колокольчиков у нее внутри. Он жив, он может сам идти, он улыбается! Алиса налетела на старого друга, поздно сообразив, что следует быть терпимей в своих чувствах, ведь вероятно, он еще не до конца окреп. Рамиль пошатнулся от ее жарких объятий, и Алисе пришлось приложить усилие, чтобы удержать их обоих на ногах.

– Рамиль! – горячие слезы катились у девушки по лицу. Она трогала его щеки, трепала кучерявые волосы, шупала

плечи, руки, словно пытаюсь убедиться, что это действительно был он. – Рамиль!

Слова не шли на ум. Алиса могла лишь смеяться, плакать и бесконечно повторять его имя. Она расцеловала его в некогда пухлые щеки, которые теперь впали в лицо парня. Рамиль выглядел болезненно, был бледен, заметно похудел, но он был жив и улыбался той самой своей лучезарной улыбкой, которую Алиса знала.

– Алиска, ну ты чего. Все хорошо, малышка, не плачь, – Рамиль держал ее за ладони и подбадривающе заглядывал в глаза.

Дэн тем временем крепко пожал руку отцу и похлопал его по спине.

– Как вы тут оказались?

– Я же говорил, что мы приедем к вам, как только Рамиль будет в порядке.

– Но прошло так мало времени, – сквозь слезы сказала Алиса.

– Да, для такого нежилыца, как Рамиль, действительно очень мало. Он еще слаб, но я не мог остановить вашего неугомонного друга. Как только парень пришел в сознание, я забыл что такое спокойная жизнь. Он всю плешь мне проел. Постоянно твердил, что ему нужно быть рядом с Алисой, что он не собирается больше валяться бесполезным тюленем, и рвался к вам. Я как мог сдерживал его геройские позывы, продолжал лечение. Пришлось даже пару раз согре-

шить с небольшой дозой успокоительного, – Рамиль возмущенно уставился на мистера Вилсона. Тот в ответ лишь виновато пожал плечами. – Да уж, братец, прости. Но однажды ночью я поймал его в дверях. Только представьте, собирался сбежать! Пришлось согласиться с ним и выехать к вам несколько раньше, чем планировалось.

Рамиль сиял от радости. Он ласково обнял Алису и прижал к себе. Алиса обхватила его за шею, пытаясь остановить слезы радости за друга. Дэну стало не по себе от этой картины, он отвел глаза вниз и демонстративно громко прокашлялся. Эти двое точно просто друзья? А если так, то уж слишком сладко они милуются.

– Ты все еще хромаешь? – отвлек Дэна мистер Вилсон.

– Долго рассказывать. Сейчас все в порядке.

– Хорошо, хорошо, – мистер Вилсон одобрительно кивнул. – Думаю, у нас еще будет время все обсудить. Так что, у вас получилось добраться до лаборатории? Как обустроились? Лаборатория еще цела?

– Цела. Но...

Мистер Вилсон вопросительно повел головой.

– Что не так?

– Хранители, – ответила Алиса.

– Кто? – не понял мистер Вилсон.

– Старая лаборатория оказалась непустой. В ней живут люди, пережившие зачистку. Они называют себя Хранителями.

Мистер Вилсон озадачено почесал затылок.

– Немыслимо! Центр велел военным уничтожить все следы лаборатории и убрать свидетелей. Никто не должен был выжить.

– Но они выжили, – твердо сказала Алиса, выбравшись, наконец, из объятий Рамиля. Дэн облегченно выдохнул и бросил сердитый взгляд на их вновь прибывшего друга. Рамиль этого не заметил. – Хранители жили несколько лет в старой лаборатории. И теперь они готовы отомстить Центру за все эти годы. Они хотят вернуть свой дом и уничтожить Центр.

Мистеру Вилсону потребовалось время, чтобы переварить услышанное.

– Просто в голове не укладывается. Хранители, уничтожение Центра. Как вы вообще остались целы в этой мясорубке? Алиса... твой отец? – спохватился мистер Вилсон.

– С ним все хорошо. Он на поляне у лаборатории. Хранители неплохие ребята... местами, – поправилась Алиса, вспомнив про Геруко. – Они хорошо приняли нас. Но Дэн помог им разгадать одну загадку, с которой они не могли справиться сами, и теперь... Мистер Вилсон, вы очень вовремя пришли. Еще пару дней, и нас бы здесь уже не было.

– Да, да, да... – задумавшись о чем-то своем кивал мистер Вилсон.

– Давайте мы вас отведем на поляну. Сами все увидите.

Когда Дэн, Алиса, мистер Вилсон и Рамиль добрались до поляны, уже начинало темнеть.

– Смотрите, чужаки! Кто это? Алиса и Дэн привели кого-то! Позовите Геруко! – раздались голоса с поляны, чуть только ребята шагнули на нее вчетвером.

Геруко появилась незамедлительно. Как всегда со всем своим шармом и идеальным внешним видом.

– Кто они? – строго спросила атаманша, заглядывая Дэну в глаза. Стоящую рядом с ним Алису, она будто и не замечала вовсе.

– Геруко, все хорошо, свои, – попытался успокоить ее Дэн.

– Всех своих я знаю. Кто это такие?

– Это мой отец, мистер Вилсон. Хороший доктор и ученый, – то, что он бывший сотрудник Центра, Дэн благополучно упустил. – А это наш друг Рамиль. Он работал медбратом в больнице, помогал Алисе, за что Центр его прожевал и выплюнул. Мой отец несколько недель возвращал его к жизни. И как только он окреп, они нашли нас.

– Что значит нашли? Вас ищут? Кто еще вас ищет? Может быть, хидеры? Или твоя мамочка, а, Дэн? – язвительно добавила Геруко.

Дэна передернуло от той интонации, которую Геруко вложила в свой вопрос.

– Уважаемая леди, – шагнул вперед мистер Вилсон. Его голос буквально затопил всю поляну своей интеллигентностью и вежливостью. – Я только что приехал из Города. Да,

действительно, этих ребят ищут. Но я вас уверяю, ни у кого и в мыслях нет искать их здесь. К тому же мы были крайне осторожны и бдительны. Вы все в безопасности. То что мы появились здесь, никак не повлияет на вашу жизнь.

– Это мы еще посмотрим, – раздраженно бросила Геруко. – Этих новеньких в карцер. Дэна ко мне. За девчонкой и ее стариком приглядите. И ускорьте сборы. Вечером мы отходим с поляны.

– Но... – Алиса пыталась было поспорить, что отход не планировался так скоро, но их уже обступили Хранители, а Геруко быстро и гневно покинула поляну.

Мистера Вилсона и Рамиля подхватили другие Хранители, уводя за собой в лабораторию. Дэна повели следом за Геруко. Алиса осталась стоять на краю поляны одна. Она снова оказалась в большом и темном тупике.

Глава 14. Подземный туннель

Как только стемнело, Хранители с мешками, связками и оружием собрались в круг на поляне. Костер сегодня не разводили, в нем не было необходимости – это были их последние минуты здесь, возле старой лаборатории. Хранители держали в руках факелы. Их лица были наполненными, они радовались и с воодушевлением обсуждали грядущий отход.

– Зря ты им рассказал о матери, – Алиса услышала рядом голос мистера Вилсона. – Это тот скелет, который нельзя показывать никому. Тем более врагам Центра.

Мистер Вилсон отвел Дэна в сторону на разговор. Мистер

Маутнер и Рамиль тоже были здесь на поляне. Дэн сумел успокоить Геруко и договорился, чтобы пленников отпустили. Алиса предложила им остаться здесь в старой лаборатории и дожидаться их возвращения, но эта идея была отвергнута. Рамиль рвался в бой, а мистер Вилсон не хотел бросать сына. Геруко хоть и недовольно, но разрешила им присоединиться. Оставлять чужаков без присмотра, наверняка, показалось ей опасным.

Когда на поляне появилась Геруко, Хранители встретили ее аплодисментами и свистом. Она произнесла очередную торжественную речь, подкрепляемую обещаниями, что Центр падет, а сами Хранители станут во главе Города. К счастью, на этот раз своим дурманящим чаем она никого не опаивала. Лишь много говорила о лучшей жизни, о новой эре, чем еще сильнее подкрепила дух Хранителей.

Рамиль, который прежде ни разу не бывал на кострах с Хранителями оказался поражен.

– Что за секта? – его лицо скривилось в любопытной гримасе. Те из Хранителей, что стояли поближе, обиженно шикнули на него, и он продолжил уже тише. – Никогда в жизни ничего подобного не видел. А эта девчонка, ничего, конечно, но вот волосы... Она что, никогда их не моет? Что за странные пучки? И куда мы должны идти? Там будет еда? Сколько-сколько она сказала придется идти? Неделю? Куда? В Центр? Мы еще с дороги отдохнуть не успели, а теперь надо идти обратно?

Дэн закипел от раздражения. Ему и так не нравилось присутствие этого парня возле Алисы. А то что он прямо сейчас слюнявил ей ухо своими тупыми вопросами, вывело из себя окончательно.

– Друг, скажи на милость, ты когда-нибудь затыкаешься? – Дэн пнул его локтем в бочину.

– Понял, – буркнул Рамиль и тут же замолчал.

Тем временем Геруко закончила речь, после чего подозвала к себе Дэна, велев ему идти около нее, и повела весь строй вслед за собой в сторону подвалов.

Когда все спустились вниз, Геруко отступила в сторону, подав Дэну сигнал, чтобы тот открыл дверь. Он неохотно повторил манипуляцию – приложил монету к щели, надавил на нее пальцем и прокрутил. Механизм не отозвался.

– Что происходит? – недовольно спросила Геруко. – Попробуй еще раз.

Дэн вытащил монету, протер ее пальцами, немного погрел в ладони и снова вложил ее в отверстие. На этот раз механизм заурчал и дверь медленно, словно нехотя, но открылась. Геруко одобритительно кивнула и первой шагнула в темноту.

Внутри было сыро. Факелы играли огнем, но вполне сносно освещали темноту на несколько метров вперед. Коридор туннеля был просто вырыт в земле, ничем не обработан, и лишь кое-где по сторонам старые, местами прогнившие деревянные балки подпирали потолок, оберегая его от обру-

шения. Достаточно широкий для того, чтобы рядом могли свободно идти три человека, туннель отражал эхом каждый шаг Хранителей. В полной тишине эхо шагов слилось в хоровой шорох.

Алиса шла рядом с отцом и Рамилем где-то ближе к концу строя. Мистер Вилсон шел следом за ними. Он пытался пробиться поближе к Дэну, которого не отпускала от себя Геруко, но толпа не позволила ему это сделать. Спустя какое-то время, Алиса стала мысленно считать шаги, но сбилась где-то на второй тысяче. Она вспомнила слова Геруко о том, что поход может затянуться на неделю и ужаснулась. В такой темноте, сырости и тишине неделя могла превратиться в мучительные дни, часы и минуты не столько для нее, сколько для пожилого отца и еще недостаточно окрепшего Рамиля. Она поглядывала на них, но насколько позволял видеть свет от факелов, ее близкие держались достаточно стойко.

Строй из десятков Хранителей растянулся, наверное, на целую сотню метров. Алиса не видела ни Геруко, идущую где-то далеко впереди, ни тех, кто замыкал их поход. Чтобы не мерзнуть, она натянула поглубже капюшон толстовки и засунула руки в карманы. Связки хвороста оттягивали и кололи плечи, но она так и не позволила заботливому Рамилю помочь ей их нести. Еще не хватало! Она переживала за то, чтобы Рамиль смог донести до точки назначения хотя бы самого себя.

Рамиль, этот человек-праздник, не мог долго идти в ти-

шине. Он пытался поболтать с Алисой, даже затянул какую-то песню, но Хранители зашикали на него, заставив замолчать. Возмущенный такой неприветливостью Хранителей, он что-то тихо пробурчал себе под нос и лишь иногда незаметно насвистывал какую-то мелодию. Алису это веселило, и она временами бросала улыбочивые взгляды на него.

Туннель вел их по прямой линии. Местами встречались лишь несильные наклоны коридора, но крутых поворотов или ответвлений у подземелья не было. Заблудиться здесь было невозможно – можно было идти лишь в двух направлениях, вперед или назад. И вот как раз второе Алисе хотелось больше. Она не знала сколько прошло времени и как много они прошли по этому мрачному коридору. Она лишь чувствовала, как от усталости гудели ноги, и как промокший от капель с потолка капюшон приносит ей холод, пробирая мурашками по шее к спине. Спустя еще какое-то время, она услышала свистящее дыхание отца. Он выглядел достаточно замученным, но на ее вопросы, только мотал головой, старательно делая вид, что все хорошо. Все же Алиса понимала, что если даже ей, молодой и здоровой, уже становилось тяжело идти, то старику такой поход был не по возрасту сложен.

Впереди замаячила макушка Дородо.

– Привет, – еще протискиваясь сквозь Хранителей, крикнул он. – Вы тут как?

Алиса была удивлена видеть его здесь.

– Устали, но идем. Ты что тут делаешь?

– Дэн просил проверить, как вы. Помощь нужна? – Дородо кивнул на связки хвороста в руках Алисы.

Алиса отвела плечо. Тонкая стрела обиды кольнула ее – почему Дэн не пришел проверить ее сам, а послал Дородо?

– Спасибо, справлюсь. Как Дэн?

– Вроде тоже нормально. Впереди будет место для привала. Пока непонятно сколько еще идти, но думаю, осталось еще немного потерпеть. Раз все хорошо, тогда я пойду обратно, передам Дэну, что вы в порядке.

– Да, спасибо, – кивнула Алиса, так и не разобравшись в чем была причина появления Дородо.

Когда Дородо скрылся в толпе, Алиса погрузилась в мысли. В темном коридоре, где все, что было возможно делать, это идти следом за другими, не оставалось ничего, кроме как гонять мысли в голове. Наверное, Геруко не отпустила Дэна. Она не просто так велела ему идти с собой. Возможно, она боялась заговора, поэтому разделила их. А может, это был очередной повод удержать Дэна около себя. Ревность, которая последние дни почти отпустила и уже не держала Алису в оковах, теперь сжала еще сильнее прежнего. Девушка чувствовала каждой клеточкой тела – что-то не так.

Из мыслей ее вырвало какое-то движение по левую руку – это мистер Маутнер споткнулся и упал. Алиса остановилась, сбросила с плеч связки хвороста и помогла ему сесть. Хранители, которые шли сзади, тут же заторопили их, бо-

ясь отстать. Алиса лишь отмахнулась. Им нужен был привал, а она не понимала, почему Геруко до сих пор не остановилась. Ждать, когда они доберутся до какого-то воображаемого удобного места, в то время, как все устали, казалось верхом эгоизма. Алиса попросила отца не вставать, приставила Рамиля понаблюдать за ним и шикнула на Хранителей, которые возмущались задержкой. Парни и девушки молча стали огибать их, словно река огибает большой камень в своем русле. Алиса еще раз убедилась, что отец цел и побежала вперед, догоняя ушедших на несколько десятков метров Хранителей. Девушка с трудом пробилась сквозь недовольную толпу, расталкивая локтями и наступая на ноги тем, кто не хотел ее пропускать. Наконец она увидела впереди белые волосы Геруко, высокую фигуру Дэна и дреды Дородо, который успел догнать их и теперь снова шел рядом.

– Геруко! – окликнула она.

Процессия остановилась и Геруко обернулась на голос. Алиса прорвалась вперед и вплотную подошла к ней. На плечах у атаманши была накинута куртка Дэна, что неприятно удивило Алису, но она решила разобраться с этим позже. На Дэна она даже не взглянула.

– Люди устали. Нам нужно сделать привал. Сколько времени прошло? Дальше без отдыха мы идти не можем!

Геруко усмехнулась, перевела многозначительный взгляд на Дэна, а затем снова на Алису.

– Кто это устал? Твой старик? Мы не можем постоянно сидеть на привалах. Мы не прошли и полпути.

– Полпути? Ты совсем обезумела? Ты говорила, что поход может затянуться на неделю. Мы не можем идти три-четыре дня без перерыва.

– Впереди будет расширение туннеля. Там и передохнем. Сейчас мы останавливаться не станем.

– Нет, мы сделаем привал прямо здесь. Иначе я никуда не пойду, – голос Алисы звучал твердо и уверенно, так, что она сама удивилась своей настойчивости.

– Оставайся. Я не намерена ради вас застрять посреди туннеля и оставить своих людей замерзать.

– Мы разведем костер, все согреются, отдохнут и поедят. Благодаря тебе, мы вышли в ночь. Не знаю, сколько прошло времени, но людям нужно поспать.

– О, поесть я бы не отказался, – поддержал Алису Дородо, за что Геруко наградила его гневной искрой глаз.

– Геруко, Алиса права, – вступился Дэн. – Мы сделаем привал прямо здесь. Ты сама знаешь, что неизвестно сколько еще идти до расширения. К тому же мы не знаем, что произошло с коридорами за эти годы. Схема туннеля может быть неточной или устаревшей. Ты тоже замерзла. Геройство ни к чему не приведет. Нам нужны силы.

В глазах у Геруко полыхало пламя (или это просто казалось Алисе из-за факелов?). Атаманша небрежно скинула с

плеч куртку Дэна и резким движением сунула ее в руки хозяину.

– Привал! – громким голосом крикнула она в темноту коридора, откуда стекались остальные Хранители. – Дорого, проследи, чтобы развели костер, приготовили что-то и выкопали отхожую яму.

Алиса облегченно выдохнула. Сейчас она обрадовалась даже не столько самому привалу, сколько своей маленькой победе над воинственной атаманшей. Дэн подошел к Алисе и коснулся ее ладоней.

– Что произошло? – тихо спросил он. В его голосе слышалось беспокойство.

– Отец, ему плохо. Нужно устроить его поудобнее, чтобы он передохнул.

Пока Хранители скидывали свои котомки и разворачивались на привал, Алиса с Дэном поспешили назад, туда, где остались мистер Маутнер, Рамиль и мистер Вилсон. Отца Алисы они застали в том же положении, в каком она оставила его.

– Дочка, мне уже лучше, не переживай, – с хрипотцой сказал отец. – Я могу идти дальше.

– Все хорошо, у нас привал. Сейчас разведут костер. Давай мы поможем тебе перебраться поближе к огню. Тебе нужно согреться и поесть.

Хотя Хранители и не подавали вида, но Алиса слышала

их перешептывания о том, что все рады отдохнуть. Когда все перекусили, а отец уснул, она села поближе к костру рядом с Дородо. Он нанизал на хворост кусок хлеба и протянул ей.

– Жаренный на огне хлеб – ничего лучше и не придумаешь, – подмигнул он ей.

Рамиль нашел Алису и устроился рядом. Дородо и ему протянул импровизированный шампур с коркой хлеба.

– Ммм, хлеб на костре – лучшее, что я когда-либо ел, – поблагодарил его Рамиль.

Дородо рассмеялся.

– Да-да, и я тоже самое говорю.

– Дородо, как долго мы шли? – спросила Алиса, прокручивая ветку в руках, чтобы она не загорелась.

– По моим подсчетам наверху сейчас полдень. Но на самом деле мы не много прошли. Геруко всю дорогу возмущалась, что мы очень медленно двигаемся.

– Толпой идти намного сложнее, она должна это понимать, – ответила Алиса. – Если хочет, пусть идет вперед сама.

Дородо усмехнулся.

– Ты только ей этого не предлагай.

Алиса особо не следила за Геруко, но в те несколько мгновений, которые она ее видела, Геруко заметно нервничала. Она практически не присела во время привала. Бродила от

стены до стены туннеля, ни с кем не разговаривала, а из еды взяла лишь тарелку супа. И хотя от той исходил ароматный горячий пар, кажется, Геруко к ней даже не притронулась. В какой-то момент она ушла в темноту туннеля и больше Алиса ее не видела. И к лучшему – Алисе совсем не хотелось думать о ней.

– Она одиночка. Идейная одиночка. Ей сложно смириться с тем, что у кого-то есть свое мнение. Это вечная проблема лидеров, – оправдывал ее Дородо. – И еще она бесится, что ты с ней споришь.

– Я заметила, – буркнула Алиса.

– Не злись, малышка, – Рамиль взял Алису за руку. Он поднес ее к своим губам, подышал и растер, чтобы согреть.

К ним подошел Дэн, бесцеремонно отодвинул Рамиля и сел между ним и Алисой. Рамилю пришлось выпустить ладонь девушки и уступить место, чтобы не оказаться раздавленным. Дэн взял из рук Алисы хворостинку с хлебом и снял с нее обжигающий пальцы поджаренный мякиш.

– М-м-м, неплохо, – протянул Дэн, откусывая хлеб. Он отломил кусочек, подул и заботливо положил Алисе прямо в рот, коснувшись ее губ пальцами. Дородо усмехнулся, глядя на эту картину.

– Кажется, меня зовет Геруко. Готовьтесь, скоро отправимся с путь, – Дородо спешно собрался и покинул ребят.

– Зачем Геруко нужно, чтобы ты шел с ней? – спросила Алиса, когда Дородо отошел на приличное расстояние. –

Мне было бы спокойнее, если бы ты шел с нами, – затем подумала и добавила, – и не делился бы с ней своей одеждой.

Дэн, кажется, уловил ревнивый укор и с игривой мальчишеской улыбкой посмотрел на Алису.

– Я уже говорил, что тебе не стоит ревновать. Пока мы играем по ее правилам, она готова на привал по твоему требованию и все такое. Держи друга близко, а врага еще ближе.

– То есть она наш враг?

– Не то, чтобы враг, – Дэн замялся. Он почесал затылок, пытаясь подобрать слова. – Но нам точно не стоит ее злить. У нее свой план, у нас свой.

– Я понимаю, – со злостью бросила Алиса и встала. – И давать ей свою куртку это тоже видимо часть какого-то твоего плана. Что дальше? Будешь составлять ей компанию на привалах? Останешься вместе с ней править Центром?

– Алиса... – Дэн нахмурил брови.

Девушка не хотела его слушать больше. Она громко выдохнула и встала. Лишь когда она отошла на приличное расстояние от костра, до нее донесся раскат громогласного голоса Геруко:

– Собирайтесь. Мы выдвигаемся.

Впервые за много дней Алиса почувствовала благодарность к Геруко. До следующего привала ей не придется больше разговаривать с Дэном. Какое облегчение.

После привала физически идти стало легче. Отец снова задышал полной грудью, Рамиль стал меньше прихрамывать, и только Алисе было тяжело. Правда, не физически – груз висел на душе. Она снова и снова проматывала в голове разговор с Дэном и тот момент, когда увидела Геруко в его куртке. В чем-то он был прав. Геруко не подпускала к себе Алису, а слепо выполнять приказы сумасбродной атаманши было не по себе. Засланный казачок в близком окружении Геруко был несомненно нужен. К тому же, в случае ее очередной безумной идеи, Дэн мог бы сбить с Геруко спесь и направить ее в другое русло, если бы это было необходимо. Но как бы ни были очевидны эти мысли, Алиса все равно злилась как влюбленная школьница. Ей хотелось, чтобы Дэн шел рядом с ней, а не с Геруко. И изнывать от ревности, не зная о чем они говорят, и как близко друг к другу находятся, было невыносимо.

Рамиль пытался разболтать Алису. Пару раз он брал ее за руку, но для Алисы эти прикосновения были какими-то словно чужими, и она каждый раз неуклюже ускользала от заботы Рамиля, спасая свою ладонь бегством. Наверное, нужно поговорить с ним. Он явно испытывает к ней больше чувств, чем она могла ему дать. Трудно было его за это винить – их знакомство было еще не таким долгим, но таким насыщенным, будто они знали друг друга целую жизнь. Сложно не влюбиться в человека, который перевернул твою скучную жизнь с ног на голову. Но неужели Рамиль был на-

столько слеп в своих чувствах, что не видел, как она близка с Дэном? Хотя, конечно, после привала Рамиль мог оценить и использовать ситуацию их ссоры с Дэном в свою пользу. Алису злило поведение Дэна, но это совсем не означало, что ее чувства к нему остыли – скорее наоборот, стали острее, чувствительнее, словно оголенный провод. И от этого все попытки Рамиля поухаживать за ней, раздражали еще сильнее. Но все же она позволила ему забрать у себя одну из связок хвороста, которая заметно поредела после привала, и теперь из чувства благодарности Алиса не могла быть с ним грубой.

Поход тянулся долгие и нудные часы, возможно, дни или даже недели. В темном подвале, которому не было видно ни конца ни края, Алиса потеряла счет времени, расстоянию и, кажется, даже самой себе. Она уже плохо чувствовала ноги, плечи, а спина устала от монотонных движений. Казалось, расступись сейчас Хранители, дайте ей дорогу, она бы побежала, и почувствовала бы себя намного лучше – идти, идти и снова идти в одном и том же ритме было уже просто невыносимо.

– Как думаешь, сколько мы уже в пути? – спросила она у Рамиля.

– Не знаю. Примерно, тридцать четвертый год.

Алиса не оценила юмор Рамиля, тем более, что ее подсчеты были близки к догадкам друга. Поход превратился в мучительное бремя, где время перестало существовать. По-

этому когда впереди что-то изменилось, Алиса почувствовала это сразу. Хранители зашуршали и замедлились. Послышались какие-то разговоры, переключки, и, буквально через пару минут в туннеле посветлело. «Выход», – промелькнуло в голове Алисы. Но тут же над потолком она увидела нечто напоминающее облако. Туман. Голубоватый, светящийся и очень густой. С приближением он становился насыщеннее, плотнее и вот он уже окутал все пространство туннеля. В глазах защипало. Со всех сторон слышался кашель. Алиса и сама почувствовала желание хорошенько прокашляться. Она потянула мокрый капюшон к себе и прижала его к лицу. Дышать стало легче, но глаза отказывались что либо видеть. Девушка подняла к глазам руку, но не смогла разглядеть даже своих пальцев. Пришлось остановиться. Она протянула руку влево, чтобы нащупать отца, но не смогла его найти. Перехватила мокрый капюшон и протянула другую руку, чтобы наощупь найти Рамиля, но не смогла сделать и этого. Звук тоже притупился – словно она с головой погрузилась в воду. Единственное, что Алисе ощущала сейчас абсолютно крепко – это землю под ногами.

Туман не утихал и становился все гуще. Казалось, что еще чуть-чуть, можно будет оторвать ноги и плыть в нем. Она окликнула отца, но не услышала свой голос. Повторила – бесполезно. Туман растворял в себе все, даже звуки. Глаза слезились и чесались так сильно, что пришлось их закрыть и полностью завернуться в мокрый капюшон. Да, так легче,

так несомненно легче...

Сквозь закрытые глаза и натянутый на лицо капюшон Алиса почувствовала, что стало темнее. Появились какие-то звуки, мир вновь начал обретать очертания. Дышать стало легче. Она стянула с себя капюшон и открыла глаза. Хранители потеряли строй. Кого-то рвало, кто-то кашлял, но все стояли на своих ногах, целые и невредимые.

Девушка резко обернулась. Ни отца, ни Рамиля рядом с собой она не увидела.

– Алиса, – услышала он рядом голос мистера Вилсона. Он схватился за ее руку. – Отец...

Мужчина потянул ее за собой, куда-то в сторону. Вперед или назад, она не понимала – туман сбил все пространственные ориентиры. Расталкивая толпу Хранителей, она торопилась вслед за мистером Вилсоном. Сердце внутри отстукивало быструю польку.

Алиса выглядывала отца среди лиц Хранителей, которые недоуменно смотрели на нее. Толпа рассеялась и вот они уже оказались в пустом темном туннеле. Факела с собой у них не было, поэтому приходилось пробираться наощупь в надежде, что глаза скоро привыкнут к темноте. Вдруг темноту разрезал свет. Алиса обернулась. За ее спиной стоял Рамиль с факелом, который он видимо выхватил у кого-то из Хранителей по пути. Она чуть ли не силой забрала его у Рамиля и побежала по коридору. Кровь стучала в висках, а огонь играл, отбрасывая ложные тени и грозясь вот-вот потухнуть от

такой тряски.

Мистер Маутнер нашелся в полусидящей позе на земле. Спиной он оперся на стену, а рукой схватился за сердце. Алиса упала на колени около отца и прислушалась.

– Он еле дышит! Его нужно уложить, – сказала Алиса Рамилю, который только догнал ее.

Вместе они бережно развернули мужчину и положили прямо на землю. Алиса с силой вдавила факел в сырую стену и освободившимися руками пыталась сделать неумелый массаж сердца. Она была напугана, но из-за всех сил прогнала страх – все чувства потом.

– Рамиль, сделай что-нибудь, – сквозь слезы отчаяния кричала Алиса. – Тогда... тогда у тебя дома, ты ведь помог ему. Сделай сейчас что-нибудь!

– Алиса, тогда у меня было лекарство под рукой. Без него я ничем не могу помочь. У него нет с собой ничего? – Рамиль проверил карманы мистера Маутнера.

– Нет, нет, у нас нет ничего. С тех пор, как мы забрали его из больницы, у нас не было никаких лекарств. Ему бывало плохо, но не настолько критично, – отчаяние застилало глаза. – Рамиль, ему ведь провели Процедуру! Почему все снова возвращается?

– Я не понимаю. Возможно, донора подобрали неверно, или орган был уже с выработкой...

Из темноты показался отец Дэна, который не успел так

быстро догнать Алису.

– Мистер Вилсон! – обрадовалась Алиса, вспомнив, что он все-таки доктор. – Помогите ему! Папа... папа, сейчас станет полегче! Мистер Вилсон тебе поможет!

– Принеси воды. И какой-нибудь валик. Подойдет куртка, небольшой рюкзак, полотенце – что угодно, – приказал мистер Вилсон.

Алиса вскочила на ноги и бросилась догонять толпу Хранителей. Она вспомнила, что у Майи были покрывала, которые они с Лией стелили на привале. К тому же у них должна быть и вода.

Среди лиц Хранителей она пыталась разглядеть Майю или Лию, но нигде не могла их найти. Девушка с силой расталкивала Хранителей в разные стороны – так, что они летели друг на друга и что-то гневно кричали ей в ответ. Но Алисе было все равно. И только добравшись до начала строя, она наконец-то схватилась за хрупкое плечо Майю.

– Вода... нужна вода, – Алису душила отдышка в перемешку с треволнением. – И какое-нибудь покрывало.

Пока Майя приходила в себя и пыталась сообразить, что от нее хотят, Хранители расступились и Алиса увидела вышедшую к ней навстречу Геруко.

– Ну конечно, где суета – там ты. Что опять случилось? Ты снова вносишь какое-то безобразие в поход.

– Этот туман... Моему отцу стало плохо от него. Нам нуж-

но сделать привал.

– Ты достала меня, девчонка! Оглядишься, всем стало плохо. Неизвестно, что еще ждет нас в этом туннеле. Нужно как можно скорее выбираться. Ни о какой остановке не может быть и речи.

– Ему совсем плохо, понимаешь? – Алиса чувствовала, что на глаза начинают давить слезы.

– Все, что я сейчас понимаю, это то, что твоего старика нам надо было оставить на поляне. Я не могу задерживать своих людей каждый раз из-за него. Мы уходим.

– Геруко, ты не можешь так поступить с нами! Мы доверились тебе, пошли за тобой. А теперь ты говоришь, что нас бросаешь? – Алису выворачивало наизнанку от гнева.

Геруко даже не обернулась.

– Позволь хотя бы остановиться ненадолго, – Алиса сменила свой тон с угрожающего на молящий. – Я придумаю какие-то носилки для него, мы его понесем... Я понесу...

Дэн подошел к Алисе и взял ее за плечи.

– Все будет хорошо. Чем мы можем помочь? – он заглянул ей в глаза.

– Нужна вода и... и... и что-то, типа полотенца, – Алиса захлебывалась в эмоциях, слезы уже успели сорваться и теперь тяжелыми ручьями сбегали по щекам.

– Успокаивайся. Я сейчас соберу все, что нужно. И мы поможем твоему отцу, – Дэн поцеловал Алису в висок и повернулся к атаманше. – Геруко, мы уже давно в пути. Сделаем привал.

– Нет, – отрезала Геруко. – Мы и так потеряли слишком много времени в прошлый раз. Мы ограничены в припасах. Слишком частые привалы приведут к тому, что мы все просто умрем в этом подвале. Мы идем дальше. Разговор окончен.

– Хорошо, в таком случае дайте нам немного воды, кое-какие вещи и продолжайте путь, – предложил Дэн. – Мы догоним вас, как только сможем.

Геруко закусил губу. Ей нравилась идея отвязаться от Алисы и старика, но отпускать Дэна, а тем более вестись на поводу у девчонки ей очевидно не хотелось.

– Они могут остаться, – брезгливо бросила она. – Дайте им, что попросят. Дорого, проследи, чтобы это не слишком ударило по нашим запасам. А ты, – Геруко исподлобья угрожающе заглянула в глаза Дэну, – идешь с нами.

Алиса ушам своим не верила. Геруко слишком много о себе возомнила, если решила, что Дэн бросит ее, и пойдет дальше с Геруко. Она и сама это должна понимать – какой бы камень раздора Геруко не закинула в их отношения, Дэн ни за что не променяет Алису на нее.

– Хорошо, я иду с тобой, – раздался голос Дэна, больно ударив Алису куда-то поддых.

«Что?» – пронеслось в голове Алисы. Шок и отчаяние слишком сильно ударили по ней. Изнутри вырвался весь воздух, что там был, а новый отказывался поступать. Сыграло на руку, что в туннеле было достаточно темно, чтобы никто не увидел, как щеки Алисы сначала загорелись огнем, а потом она вся побледнела, как стена. Оглушенная словами Дэна, она даже не могла смотреть на него. Она лишь приняла мешок с вещами, водой и кое-какой едой от Майи, и медленно пошла назад, где ее ждали отец, мистер Вилсон и Рамиль. Она не видела как Дэн ушел, не заметила, как толпа Хранителей рассеялась, и она осталась одна. Теперь уже точно одна.

Глава 15. Откровения

Запахи туннеля напоминали Дэну детство. Когда-то он, восьмилетним мальчишкой, осенью ходил с отцом в лес за грибами. Вот и сейчас казалось, если опустить руку с факелом вниз, непременно увидишь грибницу с маслятами, от которых руки потом отмыть практически нереально. Отец тогда смеялся, говорил, что «как поработаешь, так и полопаешь» и учил заглядывать в самые недоступные места. Дэн улыбнулся этой мысли и пожалел, что отец сейчас идет где-то позади колонны Хранителей, и он не может ему напомнить эту историю. Мистеру Вилсону наверняка было бы приятно, что сын помнит о нем не только плохое.

Холод туннеля пробрал до мурашек практически сразу, как только они спустились в него. Огонь от факела неуме-

ло компенсировал это – практически обжигая лицо – поэтому тело испытывало смешанные, какие-то странные и некомфортные чувства.

Он шел по левой стороне строя. В центре вышагивала Геруко, а по правую руку от нее – Дородо со свернутой в трубку схемой туннелей, оставшейся еще со времен, когда старая лаборатория была действующей. Коридор, по которому они шли, не имел ответвлений и заблудиться в нем было невозможно. Но карта показывала несколько зальных расширений в туннеле, где по плану Геруко можно было бы остановиться и всем отдохнуть. Таких точек на карте было пять. Схема туннеля была очерчена от руки, никаких расстояний, ориентиров или разметок не было. Поэтому о длине пути можно было только догадываться. Обычно разведчики, которые были среди Хранителей, добирались до Центра чуть больше, чем за пять дней. Но прямой путь под землей вероятно должен был бы вывести их в конечную точку быстрее. Беря в расчет, что поход состоит из без малого пяти десятков человек, что значительно затормаживает и усложняет путь, примерно на дорогу было заложено семь дней.

Геруко шла налегке. На плече висело лишь ружье, а ее комбинезон был напичкан парой пистолетов, магазинами с патронами, и тремя разнотипными ножами. Дородо нес тяжелый рюкзак со всеми своими прибабасами, которые накопились за долгие годы мародерничества полезных вещей из Центра.

– Я говорила ему, чтобы оставил весь этот хлам. Когда мы окажемся в Центре, у него в доступе будет все, что он только захочет. Нет же, трясется над всей этой безделицей, – тихо усмехнулась Геруко, так, чтобы ее помощник не услышал.

– Мы не знаем с чем столкнемся в Центре в самом начале, – обижено оправдался техник-самоучка, который все-таки услышал слова Геруко. – Если у меня под рукой будут мои инструменты и кое-что из техники, это может спасти нам жизни.

Долгое время они шли молча. Геруко несколько раз заговаривала с Дэном, но все, что получала в ответ, было угрюмым мычанием. В конце концов она сдалась, и они продолжили идти в полной тишине. Дородо зачем-то постоянно поглядывал на компас, бесцельно раскручивал сверток с картой туннеля, вертел его, разглядывал под разными углами и снова сворачивал в трубу.

– Я знаю, ты считаешь меня врагом, – Геруко выжидательно посмотрела на Дэна, когда в очередной раз не выдержала напряжения тишины. Ее подбородок, как обычно, был горделиво задран вверх. Ей хотелось поговорить, но показывать это открыто властительной атаманше было непросто.

Дэн в своей обычной манере ничего не ответил, ожидая, что последует дальше.

– Но я не враг, – продолжила Геруко. – Я всего лишь ру-

ководитель, который отвечает за своих людей и желает им свободы. На моем месте ты вел бы себя точно также.

– Не думаю, – вырвалось у Дэна.

– Хм, – выдохнул с усмешкой девушка. – Я сразу увидела в тебе то, чего нет в других. Нет среди Хранителей, среди моих близких... нет в твоей Алисе. Ты сильный. А сильные люди всегда одиноки. Значит, ты такой же одинокий, как и я.

Внутри Дэна что-то неприятно заскрежетало. То ли так отозвалось упоминание об Алисе, то ли что-то в нем было согласно с Хранительницей. Он встряхнул головой и светлые волосы, успевшие значительно отрасти за эти недели, разлетелись золотыми брызгами.

– Именно поэтому я верю тебе, – продолжила Геруко, не сбавляя шаг. – Мне не до конца нравится твой план, но я готова прислушаться к нему, если ты считаешь его верным.

Дэн с силой сжал в кармане монету-ключ. Острые ребра металла впились в кожу. Он подумал о матери, на которую он шел войной. С малой армией, малыми шансами и, кажется, малым количеством здравого смысла. Но это была война, никак иначе. Он мог бы отказаться от этой идеи с самого начала и уговорить Геруко оставить их в лесу. Возможно, у него бы получилось. Но вместо этого он вместе с ней сейчас бодрым шагом возглавлял отряд Хранителей. И он знал почему.

– Ты говорил, что жил в Лаборатории. Расскажи мне о ней больше, – тон Геруко смягчился, и она невзначай (или это

произошло намеренно?) коснулась пальцами его ладони. – Расскажи о себе.

Дэна обожгло это прикосновение. Если отбросить всю ситуацию и весь этот грозный пафос Геруко, она действительно была красивой девчонкой. Именно девчонкой – молодой, простой, с красивой улыбкой, которая появлялась на ее лице очень редко, и в основном только в его присутствии. Ее фигура, волосы, кожа притягивали взгляд. Алиса ревновала не на пустом месте, Дэн действительно испытывал влечение к Геруко. Он знал, что это абсолютно ни к чему не приводящее чувство, и что его сердце всецело принадлежит Алисе, но образ Геруко находил лазейки, через которые скользкой змейкой пробирался в голову Дэну. Он часто и упорно отгонял от себя эти мысли, но ничего не мог поделать с тем, что ему нравилось находиться в присутствии этой лишь с виду воинственной атаманши. Дэн давно это понял – свой грозный вид она только набрасывала на себя, словно теплый плед на плечи по вечерам, которые они часто проводили вдвоем в ее тронном зале с камином, обсуждая нападение на Центр.

Геруко всегда казалась угрюмой и неприступной. Она выстраивала стены вокруг себя и лишь для Дэна на тяжелых цепях медленно и со скрипом опускала тяжелые деревянные ворота своей крепости. Но сейчас она была совсем не такой. Даже голос ее был другим – возможно уставшим или даже напуганным.

– Дородо, – откашлялся Дэн, – ты не проверишь, как дела

у моих друзей?

Дородо послушно кивнул и, замедлив шаг, скрылся среди расплывшегося строя Хранителей. Дэн почувствовал себя уютнее без вечно находящихся рядом ушей Дородо. Ему не хотелось говорить о себе в его присутствии. А может, было приятно просто побыть наедине с Геруко, насколько это было возможно в данной ситуации.

– Я родился в Городе, – ответил Дэн, когда спина Дородо скрылась где-то позади. – А Лаборатория лишь вырастила меня в того, кем я стал.

– Тебе было там страшно?

– Нет. Но я увидел мир другими глазами и понял, что не хочу быть его частью. К тому же после переезда из Города я остался один. У меня не было ни друзей, ни брата, ни сестры. А с родителями я потерял связь.

– Я тебя понимаю. Я тоже выросла одна. Были и другие дети на Поляне, но я ни с кем не была близка.

Дэн почувствовал, что его обманывают, и от этого стало неприятно.

– Прости, если лезу не в свое дело, – в его голосе появился скептицизм, который он не особо скрывал, – но я слышал, что у тебя есть брат. Здесь, среди Хранителей. Кажется, его зовут Макс. Может, тебе неприятно об этом говорить...

– Макс? – удивленно повернулась на него Геруко. – Нет, Макс это брат Дородо.

Дэн нахмурил брови. Кажется, он что-то не так понял.

– Да, он несколько странный. Он старше Дородо, и попал под зачистку в том возрасте, когда уже дети могут запоминать. То, что с ним случилось, то есть, то какой он сейчас – все на фоне стресса, вероятно – он видел слишком тяжелые картины для детского мозга. Или над ним тоже проводили опыты. Он почти не разговаривает, так что никто не знает всей правды. Но говорят, что это либо последствие от Процедуры, которую в качестве эксперимента ставили над ребенком, либо травма после того, как он увидел смерть матери.

Дэна передернуло. Что бы не пришлось пережить парню, в обоих случаях, он видел страшное. Неудивительно, что после этого он стал таким.

– Дородо его оберегает. Мы все к нему относимся как к ребенку. Он безобидный... Эй, ты чего?

Дэн споткнулся и Геруко по инерции выставила руку, пытаясь его удержать.

– Кажется, шнурок развязался, – усмехнулся Дэн.

– Завяжи, – добродушно позволила Геруко. – Мы оторвались немного вперед. Успеешь закончить, пока нас догонят.

Дэн кивнул и протянул Геруко факел. Изыщные тонкие пальцы укололи его холодом. словно ледышки. Он и не заметил, что в туннеле действительно стало еще холоднее – его обдавал жаром огонь от факела, так, что щеки даже пылали. Она же сильно замерзла.

– Тебе холодно, – Дэн опустил на корточки и взялся за

шнурки, которые успели намокнуть и испачкаться в грязи. В голове застряла мысль о Максе. Почему Дородо сказал, что он брат Геруко, если на самом деле это его брат? Или, может, Дэн в тот раз просто ослышался...

– Не страшно. Надо просто быстрее идти, и мы согреемся.

Дэн закончил со шнурками и поднялся на ноги. Строй Хранителей был уже рядом, но еще не совсем догнал их. Не успев подумать, он стряхнул с плеч куртку и протянул Геруко. Заметил, что ее руки заняты факелом и сам накинул ей свою куртку на плечи.

– Если тебе с факелом теплее, можешь пока его понести.

– Нет, спасибо, – Геруко улыбнулась такой улыбкой, какой еще ни разу не видел на ее лице Дэн. Она впервые была похожа на девчонку – простую, обычную, симпатичную девчонку с красивыми глазами. – Держи, мне уже значительно теплее, – кивнула она на свои плечи, покрытые его курткой, и протянула ему факел.

«Не такая уж она и злоеца. Просто о ней раньше никто не заботился. Всегда о ком-то заботилась она сама», – подумал Дэн.

Строй Хранителей догнал их, начал замедлять шаг, и Геруко опомнилась. Черты ее лица тут же вернулись к прежним напряженным и уверенным.

– Не останавливаемся! Впереди еще большой путь. Идем, идем, идем! – выкрикнула своим привычным властным тоном Геруко и сделала энергичные круговые движения рукой.

Дэн поежился. В одной футболке ему резко стало холодно, но пламя от факела все же дотягивало и до него, согревая и не давая телу и коже остыть слишком быстро.

Дородо появился незаметно.

– Кажется, все в порядке. Но все уже устали. Впереди будет расширение туннеля. Раньше их делали как перевалочный пункт для хранения оборудования. Там мы сможем сделать привал и развести костер. Думаю, там все поместятся. Правда, идти до него еще... – Дородо покрутил в руках карту со схемой туннелей и раздасованно бросил: – а-а-а, леший, ничего не разобрать в их системе координат!

– Когда все закончится, что ты намерен делать? – будто не слыша Дородо, спросила Геруко. – Я имею ввиду, ты останешься в Центре? Или захочешь уйти?

– Я еще не думал, – ответил Дэн. Вопрос действительно был сложным. Он слабо верил в то, что у них вообще что-то получится. Один раз уже не получилось, так почему должно выйти сейчас?

– Думал, – ответила за него Геруко. – Ты не сможешь бросить свою Алису. И только скажи, вот что ты вообще в ней нашел? Она слабая, и к тому же не бросит своего старика. Зачем тебе такая обуза? Сильные люди должны быть среди сильных. Если ты останешься с ней, потеряешь себя.

– Что будет с моей матерью? – резко перевел тему Дэн.

Конечно же, Геруко не стала отвечать. Тяжелая выжидательная пауза затянулась. Дэн почувствовал, как внутри закипает раздражение.

– Геруко? Я хочу знать, что будет с моей матерью, когда...

Сзади послышалось голоса и какое-то странное движение. Дэн обернулся и увидел, что через толпу Хранителей к ним пробивалась Алиса. Она что-то кричала. Не разобрать. Дэн тихо выругался от разочарования, что сорвался удачный момент, когда он мог получить ответ на волнующий его вопрос. В конце концов только ради ответа на него, он сейчас здесь.

– Люди устали. Нам нужно сделать привал, – услышал он знакомый голос, когда Алиса поравнялась с ними. – Дальше без отдыха мы идти не можем!

Уголки губ Геруко тронула ухмылка. Она с вызовом взглянула на Дэна, как бы подтверждая свои слова, которые произнесла только что. Но уже через секунду ее лицо натянуло привычную суровую маску.

– Кто устал? Твой старик? Никаких привалов, мы не прошли и полпути.

– Ты говорила, что поход может затянуться на неделю. Мы не можем идти три-четыре дня без перерыва.

– Впереди будет удобное место для привала. Там и остановимся.

– Нет, мы сделаем привал прямо здесь и сейчас, – Дэн никогда не видел Алису такой твердой и уверенной. Ее щеки покраснели, ладони уперлись в бедра, и вся она ощерилась словно коршун. – Я никуда не пойду.

– Оставайся, – отмахнулась Геруко. – Я не буду жертвовать своими людьми ради какой-то выскочки.

– Твоим людям тоже нужен отдых. Теплое место, сон, еда.

– Поесть я бы не отказался, – сделал шаг вперед Дородо, и тут же отступил назад под недовольным взглядом Геруко.

Дэн почувствовал, что пришло время вмешаться, пока девушки не вцепились друг другу в волосы.

– Геруко, Алиса права, – услышал он свой голос, как-будто со стороны. В любой другой ситуации он не осмелился был спорить с ней. – Нам нужен привал. Никто не знает, сколько идти до того места на карте. Ты тоже замерзла. Геройство ни к чему не приведет. Нам нужны силы.

Геруко не смотрела на него. Она лишь нервно фыркнула, скинула с плеч его куртку и резким движением отбросила ее в сторону Дэна.

– Привал! – раздался ее громкий голос, эхом отразившись по глухим стенам туннеля.

Геруко развернулась на пятках и отмаршировала куда-то в темноту, подальше от толпы. Дэн накиннул куртку на себя и подошел к Алисе.

– Что произошло? – взволновано спросил он.

– Отец, ему плохо. Нужно помочь устроить его поудобнее, чтобы он отдохнул.

Дэн последовал за Алисой. Пламя факела рисовало на стенах коридора мрачные тени, пока они бежали по той дороге, откуда только что пришли. Мистер Маутнер был не так плох, как звучало со слов Алисы. Как обычно, она слишком все преувеличивает. Тем не менее Мистер Вилсон и Дэн помогли отцу Алисы добраться до места, где уже кипела бурная деятельность – Хранители набрасывали в кучу хворост для костра, Лия и Майя доставали котелки и запасы провизии, а парни расстилали покрывала и настилы вдоль стен для отдыха и сна.

Пока Алиса помогала мистеру Маутнеру получше устроиться, Дэн похлопал по плечу своего отца и перекинулся с ним парой слов. Кажется, их общение впервые за несколько лет налаживалось, но найти общие темы пока оставалось проблемой. Дэн помялся еще пару минут около отца, прежде чем отойти в поисках полезного занятия для себя.

Дел было много, но Хранители работали слажено, и помощь никому не требовалась. Дэн обошел место привала во круг, убедился, что ничем не может помочь и огляделся. На лицах Хранителей гуляли усталые улыбки. Привал действительно пойдет всем на пользу, тем более, что последние часы Геруко начала уже злиться, что толпа идет медленно. Геруко... где она?

Дэн сделал еще один круг у костра и только теперь запри-

метил белые дреды Геруко вдалеке. Казалось, что она не хотела возвращаться ни на шаг назад с того места, до куда они уже добрались – где они остановились, там она и осталась. Отдельно ото всех и в полной темноте. Дэн обернулся, убедился, что Алиса занята и не смотрит в его сторону, и подошел к Геруко.

– Ты как? – спросил он.

Геруко медленно подняла на него свое точеное идеальное лицо. Она сидела прямо на земле, оперевшись на стену спиной, а руки безвольно свисали оперевшись на колени. Но несмотря на то, что она сидела, а Дэн стоял, ее взгляд все равно каким-то магнетическим, свойственным только ей образом, выглядел так, будто это она смотрела на него сверху вниз, а не наоборот. Она на секунду задержала свои темные глаза на лице Дэна и отвела взгляд, так ничего и не ответив. Дэн присел рядом, так, что их локти слегка соприкасались. Он аккуратно толкнул ее в плечо.

– Ты все правильно сделала. Ты поступила милосердно. Как настоящий лидер. Люди счастливы привалу. Я видел, они улыбаются.

Геруко невесело хмыкнула.

– Дерьмовый из меня лидер, если уж совсем честно. Мне никогда не стать такой, как Амедий.

– Амедий?

– Да, основатель Хранителей и мой близкий друг. Он был нашим лидером. Меня выбрали на эту должность после его

смерти. Он был мне, как отец, хотя по крови им и не являлся. Родным отцом он был только для Дородо и Макса.

У Дэна все поплыло в голове. Все совсем запуталось. Надо было собрать мозаику, пока все окончательно не свело его с ума.

– Разве ты не получила роль вождя по наследству? От своего отца.

– От моего отца? – хмыкнула Геруко. В ее голосе проявилась горечь. – Какая ирония. От него по наследству я могла бы получить только разве что военную форму и полкило трусости. Мой отец заключил контракт на службу хидером. Мечтал заработать денег и забрать нас с мамой в Город. Хотел лучшей жизни для нас. Это было прямо перед зачисткой. А через несколько дней после того как его увезли, нашу деревню стерли с лица земли. Те же самые хидеры, в чьи ряды вступил мой отец.

Дэн поежился. Он впервые подумал, что скрывать кое-какие детали своего прошлого было все-таки здоровой мыслью. Геруко точно бы не понравилось, узнай она, что Дэн когда-то работал хидером.

– Тогда я только родилась, – продолжила Геруко. – Я не помню ни мать, ни отца. Все, что я знаю о своей семье – это лишь из рассказов Амедия. Это он вырвал меня из объятий мертвой матери и вынес из того ада, в котором мы оказались. Это он спас меня, когда хидеры уничтожали старую лабораторию. И передал мне это.

Геруко расстегнула тугой комбинезон, обтягивающий ее грудь. Сложно было представить, что внутри могло поместиться что-либо еще, кроме ее тела. Тем не менее, она с легкостью достала из внутреннего кармана какую-то карточку. Девушка задержала взгляд на ней и протянула Дэну. Их пальцы соприкоснулись и вот в руках у Дэна оказалось фото. Старое, черно-белое, с двумя улыбающимися лицами на ней. Мужчина и женщина обнимались и, казалось, были абсолютно счастливы.

– Их свадебная фотография. Мама тогда еще не знала, что уже беременна мной.

Дэн обратил внимание, как сильно Геруко была похожа на отца. Высокий лоб, большие глаза с длинными ресницами, смешной нос и точеные, словно горы, губы.

– Они были очень красивыми, – нашелся Дэн. Ему всегда было трудно подбирать слова в подобных ситуациях. Но сейчас выдумывать ничего не пришлось – молодые люди на фотографии действительно были красивы и счастливы.

Геруко приняла назад протянутую фотокарточку и убрала ее обратно внутрь комбинезона, застегнула его наглухо и вернулась в прежнюю позу.

– Я называла Амедия отцом, хотя он мне им никогда не был. Но мы были очень близки и я упрямо считала его родным человеком. Наверное, это прозвучит удивительно, но у нас на шее были одинаковые родимые пятна – когда-то давно Амедий рассказал мне, что это знак судьбы. Кто-то свыше

помечает людей при рождении, чтобы нам было легче найти своего ловендо – близкого по духу, силе человека. Для кого-то это идеальная пара в любви, для других – лучший союз понимающих друг друга людей. Только редким счастливым это удается, и мы были одними из них.

Дэн понимающе закивал. Он не слышал раньше о такой теории, но если это не просто красивая легенда, то это многое объясняет в их отношениях с Алисой.

– Поэтому когда он погиб, ни у кого не было сомнений, что именно я должна занять его место, – продолжила Геруко. – Дородо хороший парень, но у него нет лидерских задатков. Макс не подходит для этой роли в силу состояния здоровья. А меня Хранители между собой так и называли – духовным продолжением Амедия. Мы проводили много времени вместе, он вырастил меня и научил всему, что я сейчас умею. Думаю, он всегда мечтал о дочери, а у него родились двое мальчишек. К тому же он скучал по жене, которую убила одна из тех, еще первых, экспериментальных Процедур. После этого он и вложил всю свою любовь в меня.

Дэну стало жаль ту маленькую девчонку. Наверное, невозможно стать розой, когда ты растешь среди кактусов. В какой-то момент твои иголки разрастаются настолько, что ты становишься похожей на своих сородичей. Он начал понимать почему Геруко такая, какая есть.

– Когда мы... то есть я, – Дэн поправился, решив, что сейчас не самый лучший момент, чтобы упоминать Алису. – Ко-

гда я в первый раз увидел Макса, с ним был Дородо. Почему-то он сказал, что Макс твой брат. Поэтому я и решил...

– Не удивительно, – перебила его Геруко. – Он всегда ревновал меня к отцу. А после того, что случилось, он вряд ли вообще считает себя его сыном.

– Что случилось?

– Это было... – Геруко сглотнула, как-будто говорить об этом ей было тяжело. – Это было года три назад. Амедий тогда сильно повздорил с Дородо. Они ругались на протяжении нескольких месяцев, но в тот вечер ссора разгорелась особенно сильно. Я прибежала на крики. Амедий обычно умел смягчить любой скандал, но в тот вечер вышел из себя. Дородо тоже словно обезумел. Я пыталась их разнять, но Дородо рванулся и толкнул Амедия слишком сильно. Амедий... он не удержался на ногах, упал и ударился головой о край камина. Он умер сразу же, мы не смогли ничего сделать. Тимурей прибежал достаточно быстро, но было уже поздно – Амедий уже несколько минут как не дышал. Макс тогда все не так понял, и до сих пор считает, что это я убила Амедия.

Рассказ Алисы про ее первую встречу с Максом наконец-то занял свое место в этом сложном многоступенчатом пазле. Если он думает, что его отца убила Геруко, он вполне мог не узнать Алису в темноте подземелья и признать в ней Геруко. Отсюда эти его повторения фразы «ты убила». Надо будет обсудить это с Алисой.

– В тот момент, когда я пыталась схватить Амедия за куртку, чтобы удержать... – продолжила Геруко. – Видимо Макс подумал, что это я толкнула его отца. Поэтому обычно я стараюсь держаться подальше от Макса. Ему сносит крышу, если я рядом. Тимурей после наших встреч долго приводит его в чувство. Собственно поэтому я сейчас не у костра. Не хочу попадаться ему на глаза.

– Ты сказала, что Дородо больше не считает себя сыном Амедия. Он сожалеет?

– А ты бы не сожалел? – с укором вопросом на вопрос ответила Геруко. – Конечно, он с ума сходил после этого. Вряд ли об этом можно так просто забыть.

– Из-за чего они тогда поссорились?

– Этого никто не знает. Кроме Дородо и Амедия, разумеется. Но для Дородо слишком болезненна эта тема, а Амедий уже никогда ни о чем не расскажет.

Между Геруко и Дэном повисла тишина. Дэн откинул голову на стену и уставился в темный потолок, с которого капала вода. Кап. Кап. Совсем как там, в тронном зале. Он вспомнил, что камин в старой лаборатории есть только в этой комнате. Видимо там все и произошло. Жуткая история. Хотя это многое объясняет. Он положил руку на ладонь Геруко.

– Спасибо, что рассказала. Когда ближе узнаешь человека и его боль, легче принять то, что он тебе не враг. И ты права. Ты мне не враг. Ты сильная и заслуживающая уважения девушка. Спасибо за честность. Правда, спасибо.

Геруко посмотрела на их ладони, соединенные вместе и закусила губы. Затем подняла глаза на Дэна. Пауза стала неловкой. Дэн это тоже ощутил, поспешил убрать руку и поднялся на ноги.

– Пойду поем. Тебе чего-нибудь принести?

– Нет, спасибо, – Геруко быстро покачала головой, словно стряхивая с себя какое-то наваждение.

Дэн неловко откашлялся и отошел в сторону костра. Надо будет как-нибудь рассказать это все Алисе. Но не сейчас. Сейчас он был слишком погружен в плен откровений Геруко. Оставалось только надеяться, что Алиса не видела их вместе.

Дэн закинул в себя все, что Лия с Майей приготовили на обед, но все равно остался голодным. Тем не менее от добавки, заботливо предложенной девчонками, он отказался. Еду нужно было экономить. Никто не знает как долго им еще предстоит пробыть здесь. При отходе военные должны были уничтожить все следы старой лаборатории. То, что они безответственно отнеслись к этой задаче, не значит, что они оставили все как было. Нет никаких гарантий, что на подходе к Центру, туннели не подорваны и не завалены. Тогда они окажутся замурованы под землей и единственным выходом станет возвращение назад. В таком случае еды хватит не

всем. А многие и вовсе заболеют и не переживут эти холод и сырость.

Дэн отряхнулся и поискал глазами Алису. Она сидела у костра с Дородо и... да что этот болезный парнишка себе позволяет? Рамиль и так слишком много времени трется вокруг Алисы. Еще и безнаказанно позволяет себе лишнее. Вот и сейчас, он держал Алису за руку и... что это? Он целует ей руку? Ну все. Надо поставить его на место.

Дэн подошел к костру и бесцеремонно уселся прямо между этой сладкой парочкой. Рамиль недовольно хрюкнул, но подвинулся. словно ничего и не происходило несколько мгновений назад, Дэн нежно взял из рук Алисы тонкую ветку хвороста, которую она держала над огнем, снял с нее поджаренный хлеб и разломил. Пальцы больно обожгло, и пришлось приложить огромное усилие, чтобы не отдернуть их. Показывать слабость перед Рамилем? Ну уж нет.

– Неплохо, – сказал Дэн, откусывая хлеб. Он оторвал хрустящий мякиш, подул на него и, когда тот остыл, протянул его ошарашенной таким поведением Алисе. Сидящий рядом Дородо хмыкнул.

– Меня зовет Геруко. Готовьтесь, скоро отправимся с путь, – бросил Дородо и, отряхнув руки, отошел от костра.

Алиса проводила его взглядом, а затем повернулась к Дэну и с прищуром уставилась на него.

– Зачем Геруко нужно, чтобы ты шел впереди с ней? – спросила Алиса, все еще жуя горячий хлеб. – Мне было бы

спокойнее, если бы ты шел с нами. И не делился бы с ней своей одеждой.

Дэн почувствовал угрызения совести. Он действительно мог бы идти с Алисой, если бы хотел, и никакая Геруко не смогла бы его остановить. Но ему было важно идти впереди, чтобы сблизиться с Геруко и узнать то, что он уже узнал. Возможно, у этого были еще причины, но Алисе незачем о них знать. По крайней мере до тех пор, пока Дэн сам не разобрался в себе.

– Не ревнуй. Пока мы играем по ее правилам, она готова на привал по твоему требованию и все такое. Держи друга близко, а врага еще ближе.

– То есть она наш враг?

– Не то, чтобы враг, – Дэн растерялся. Да уж, ляпнул не подумав. – Но нам точно не стоит ее злить.

– Я понимаю, – со злостью бросила Алиса и встала. – И давать ей свою куртку это тоже видимо часть какой-то твоей стратегии. Что дальше? Будешь составлять ей компанию на привалах? Останешься вместе с ней править Центром?

Дэн не ожидал такой реакции Алисы. И чего она так громко кричит. Вон, уже все Хранители повернулись в их сторону. Еще и этот Рамиль наверняка, ехидничает сейчас – Дэн прямо чувствовал его беззвучные смешки за спиной. Он выдохнул, чтобы успокоиться. Ничего, скоро она узнает то, что он выведает, и простит его.

– Алиса... – Дэн протянул руку, чтобы схватит ее ладонь, но Алиса уже отскочила в сторону и отвернулась.

Рамиль снова хрюкнул. На этот раз слишком довольно, чтобы не разозлить Дэна. Он уже хотел больно пнуть парня локтем в бочину, когда раздался голос Геруко:

– Собирайтесь. Мы выдвигаемся.

Глава 16. Безысходность

Темнота прожигала глаза. Единственный факел, который остался у брошенных Алисы, Рамиля и двух стариков почти не давал света. Зажигалка, которую засунул в карман Алисе Дородо, давала на надежду на то, что они не останутся без света и тепла, но масло на факеле уже практически прогорело и огонь начинал медленно умирать.

Отец Алисы не приходил в себя. Он находился в полудреме, в полусне, часто кашлял. Алиса проверяла, чтобы кашель оставался чистым, без примеси крови. Она не знала, как туман мог повлиять на здоровье отца, но почему-то именно кровь пугала ее больше всего. Без лекарств посреди темного и бесконечного подвала старик был практически приговорен к смерти. Нужно было придумать как вернуться назад. Если отец не придет в себя, шансов практически не будет. Можно попробовать уложить его на покрывало, и дотащить обратно до старой лаборатории, но если своим ходом на это ушло много часов, может быть день или полтора, то обратная дорога с отцом, который не в состоянии встать на ноги, может занять несколько суток. Из еды у них были две бухан-

ки хлеба, две бутылки воды и пара копченых уток. Сложно было предположить как долго они смогут выживать с таким скромным запасом вчетвером.

Мистер Вилсон пытался развести костер, Рамиль уснул, а Алиса ходила взад вперед не находя себе место. Было сложно объяснить отцу Дэна почему она вернулась одна. Девушка даже себе не могла этого до конца объяснить, поэтому пришлось мямлить что-то себе под нос, оправдывая сына мистера Вилсона, чтобы не разочаровать отца, в чьих глазах Дэн был чуть ли не героем.

Боль в плече снова вернулась. Три точки-родинки прожигали руку. Алиса не заметила, когда вернулась эта боль, но теперь она точно знала – эта боль – реакция ее тела на то, что Дэн далеко. Они связаны. Кем-то, зачем-то, но связаны. На каком-то ментальном уровне, невесомом и бессмысленном, но другого объяснения этому нет. Все то время, пока Дэн находился рядом, плечо не напоминало о себе, но стоило им расстаться, оказаться на каком-то расстоянии друг от друга, и боль снова возвращалась. И вот сейчас – опять. Какая ирония. Ее тело снова напоминает, что Дэн далеко от нее. Как-будто она сама этого не знает. Алиса разозлилась еще сильнее и изо всех сил вдавила острые ногти в ладони, чтобы перебить чувство жжения в плече.

Алиса чувствовала себя белкой в колесе. Как так получилось, что на таком небольшом клочке земли, их закружило в

беспощадный круговорот? Город, гетто, Город, Центр, Квартал Мертвых, Город, старая лаборатория, и снова Центр. Бред, бред, полнейший бред. Любой человек в своем развитии идет вперед. И если что-то сбивает его с пути, впрору задуматься, по той ли дороге он идет. Алиса не только шла назад, она бегала по кругу. И всю эту дорогу ей встречаются люди, от которых ее отбрасывает как шарик в пинг-понге. Судьба столкнула их с Рамилем, разъединила и снова столкнула. Развела когда-то давно с Дэном, встретила, и снова развела. Тоже самое с отцом, мистером Вилсоном, даже с Геруко. Тук-тук-тук, Алиса как мячик отлетает от них, возвращается и снова отлетает. В висках стучало. Это не может длиться ни минуты дольше. Хватит. Надо выбросить из головы Дэна. Как он там обычно говорит про выбор каждого человека? Он сделал свой. Она больше не будет нуждаться в нем. Все, что сейчас ей нужно – это решить как выбраться из этого злополучного туннеля. И единственный путь, который она видела – это дорога назад в старую лабораторию. Лишь бы только отцу стало лучше, чтобы они смогли продолжить путь и вернуться на воздух.

Воздух. Алиса соскучилась по ветру, по солнечному свету, по блеску звезд. Она не знала сколько времени они провели в этом туннеле. Часы, дни? Желудок стонал от голода, но девушка даже боялась представить, что сможет что-то засунуть в себя. Ее мутило от сырости, усталости и внутреннего опустошения.

Вдалеке коридора послышался какой-то звук. Алиса открыла глаза и прислушалась. Где-то далеко в темноте туннеля показался огонек. Маленький, вселяющий надежду и одновременно пугающий. Дэн! – мелькнуло в мыслях Алисы. Сердце сжалось от радости – он не бросил ее, не предал. Ну конечно! Просто не мог! Все, что он сказал, было по какой-то серьезной, важной причине, о которой он не мог ей сказать при всех. Сейчас он все объяснит. Сейчас он подойдет, обнимет ее и все встанет на свои места.

Алиса вскочила на ноги. А что, если это не Дэн? После загадочного синего тумана, кто знает, чего еще ждать им от этого туннеля? Быть может, это лишь глупый и беспощадный мираж. Алиса напряглась и шикнула на Рамиля, который что-то бубнил во сне. В тишине послышались шаги. Сердце Алисы подстроилось под такт этих шагов. Бум. Бум. Бум

– Элли?

Сердце Алисы упало в пятки. Шева. Судьба опять решила подшутить над ней?

– Мы тут, – она вышла из оцепенения, взяла в руки факел и, насколько позволяли силы, помахала им.

Силы покинули ее тело. Все, что осталось в хрупкой девочке, она сложила в правую руку, чтобы не уронить факел. Ноги онемели, стопа Алисы подкосилась и она всем весом свалилась на грязную землю подвала.

– У-у-у, – застонала она.

Мистер Вилсон поспешил к ней на помощь. Он заботливо склонился над ней и помог встать.

– Дочка, ты как так? – он по-отечески нежно убрал с ее лба прядь выпачкавшихся в грязи волос и заглянул в глаза.

Алиса что-то невнятно простонала и прихрамывая попробовала пройтись. Нога откликнулась болью в лодыжке. Тут же над ней нависло лицо Шевы.

– Элли, когда ты последний раз спала? Не помню, чтобы на привале ты ложилась.

Алиса помотала головой. Она и перед походом, в последнюю ночь в лаборатории плохо спала. О том, чтобы лечь во время привала даже и речи идти не могло – буря эмоций внутри не позволила бы ей уснуть.

– Тебе нужно поспать, – заботливо сказал мистер Вилсон. – Бери пример с Рамиля. Давай-ка, я тебе помогу. Ложись, а я подежурю у костра. Ничего не случится, если ты поспишь пару часов. А может, и подольше. Твой отец никуда не убежит, я буду рядом. А ты, – кивнул он Шеве, – пригляди за Алисой.

Шева помог девушке дохромать к разложенному на земле пледу, уложил ее и сел рядом. Алиса почувствовала, как рука Шевы бережно подняла ее ладонь и зажала между своими. В следующую секунду, голова Алисы уже без сил свалилась на холодное отсыревшее покрывало и девушка тут же провалилась в сон.

Алиса бежала по лесу. Она задыхалась, пока за ней кто-то гнался. Она спотыкалась, падала, поднималась и снова бежала. Оборачиваться было страшно. Сверху опускался уже знакомый голубой туман, сдавливал грудь и пугал. Под ногами булькала хлипкая грязь. Хлюп-хлюп – противно шлепали ботинки по скользкой земле и отбрасывали брызги. Все, чего хотела Алиса, это выбраться из этого леса, найти людей, спастись, спастись... но от кого? Вдруг она поняла, что не знает, кто ее преследует. С чего она вообще решила, что сзади кто-то есть? Алиса замедлила бег, обернулась и в следующий миг на нее набросилось чудовище. Огромный бурый лохматый медведь с лицом, глазами и едкой ухмылкой Геруко...

Алиса вздрогнула и проснулась. Сердце еще не успело отойти от кошмара и колотилось, отбивая ритм в ушах. Было темно, но свет от небольшого костра привлек ее внимание. Она тут же вспомнила все, что произошло до того, как она заснула – кто она, где, и почему находится здесь. Девушка пошевелила подвернутой ногой. Вроде терпимо. Сколько прошло времени, понять тут, в туннеле, было невозможно. Она попыталась подняться и поняла, что на ее ладони лежит что-то теплое и тяжелое.

– Элли, – Шева убрал свою руку с ее ладони и дотронулся до лба девушки. Мило. Так всегда делала мама, когда проверяла температуру у Алисы.

– Я в порядке. Сколько времени прошло? – Алиса отвела руку Шевы в сторону и потеряла виски.

– Так сходу не скажешь, но, думаю, пару часов ты все-таки поспала.

– Ты все это время сидел здесь со мной?

– Пару раз отходил, когда пришел в себя твой отец. Ему уже лучше, он вполне бодр.

Алиса помотала головой, чтобы стряхнуть с себя остатки сна, протерла глаза и вскочила на ноги. Отец сидел у стены и о чем-то разговаривал с отцом Дэ... *нет, лучше не вспоминать его...* мистером Вилсоном. Алиса убедилась, что отец действительно в порядке, обняла Рамиля, который тут же поспешил приготовить ей чего-нибудь перекусить и вернулась туда, где еще минуту назад спала. Надо было заземлиться и прийти в себя. Плед был еще теплый. Шева сел рядом.

– Все в порядке, – ободряюще сказал он. – Сейчас перекусишь и мы сможем выдвинуться.

– Ну да, – хмыкнула Алиса. – Вот только куда.

– Думаю, нам нужно догнать Хранителей.

– Прошла туча времени, – разлилась Алиса. Это было как с подкинутой монетой – пока она летит, ты уже знаешь, какой стороной хочешь, чтобы она упала. Она ясно осознала, что хочет идти назад, на поляну. – Они ушли так далеко, что нам их ни за что не догнать!

– Ты хочешь пойти назад? – Шева задумчиво поиграл синими огоньками на кончиках пальцев.

– Ого, что это за штука такая у тебя? – раздался голос Рамиля рядом.

Шева безразлично опустил руки и поднял глаза. По всей видимости он уже смирился и не пытался скрывать свой дар.

– Так, легкий разряд электричества. Не знаю даже, зачем он мне, и что мне с ним делать.

– А покажи еще!

Рамиль не глядя протянул Алисе кусок хлеба с холодной уткой и с любопытством раскрыл рот. Сейчас он был похож на восхищенного ребенка, которого впервые привели в цирк и показали акробатов.

Алиса впилась зубами в холодное мясо и сухой хлеб. Вкус не чувствовался. Она – человек солнца, и эта крошечная тьма вокруг выводила ее из внутреннего баланса. Чего ждать там, куда ушли Хранители и Дэ... *нет, снова он в мыслях, только не думать о нем...* она не знала. Но она точно знала, что позади пути их ждет старая лаборатория и поляна, где можно жить. Где есть солнце. Где можно добыть еду и даже лечь на старую кровать с, пусть и вонючим, но матрасом. Надо поговорить с остальными. Что думают они по этому поводу? Наверняка, она сможет их убедить вернуться, она чувствовала в себе силу. Какой смысл идти туда, откуда они сбежали? Надо убираться от Центра подальше. Если уж мистер, о котором нельзя вспоминать, решил вернуться, это его решение, а она к нему не готова.

Алиса облизала пальцы. Вымыть руки или уж тем более помыться – казалось чем-то восхитительным, но невозможным здесь. Она представила, как можно будет поплавать в

озере на поляне, когда они вернутся. Закрыла глаза и почти взаправду услышала плеск волн и пение птиц в лесу.

– Алиса, – голос мистера Вилсона вернул ее обратно в сырое подземелье, – надо кое-что обсудить.

Все пятеро собрались в круг.

– Мы должны вернуться, – решила не ждать, а сразу же озвучила свои мысли Алиса, и приготовилась к спору.

– Я тоже так считаю, – неожиданно поддержал ее мистер Вилсон.

Алиса удивилась. Неужели мистер Вилсон готов бросить сына, и не хочет пойти вслед за ним? Видимо ее удивление читалось на ее лице, потому что мистер Вилсон коснулся ее плеча.

– Он так решил, – тихо сказал он. – И он уже давно взрослый мужчина. Я не должен следовать за ним по пятам.

Алиса сухо кивнула, подавив ком в горле. Наверное, это из-за утки. Да, определено из-за нее. Не могла же Алиса все-речь переживать за того, кто не переживает за нее.

Совет продлился недолго. Единогласным решением было принято вернуться назад. Сомневался только Шева, но тем не менее спорить не стал. На сборы ушло немного времени. Часть провизии была съедена. Факел начинал тухнуть, а это был плохой знак. Они могли остаться в полной темноте. Шева словно прочитал ее мысли и вытянул одну руку перед собой. Огоньки забегали по его пальцам.

– Быть может, это мое предназначение, – подмигнул он

Алисе. – Хоть где-то я пригожусь.

– Зачем ты пошел за нами? – спросила Алиса, пока собирала плед, на котором спала. Предварительно она убедилась, что их никто не слышит.

– Не знаю. Мне показалось, что бесчеловечно бросить вас одних. Два старика, один хромой, и девчонка. Вам могла бы понадобиться помощь.

Алиса поджала губы, благодарно кивнула и похлопала Шеву по плечу.

– Пригодилась, – она кивнула на пальцы Шевы, на которых еще поиграли огоньки.

Алиса отвернулась, чтобы парень не увидел, что на глаза набежали слезы. Даже чужой человек понимал как важно остаться с ними, чтобы помочь. В отличии от некоторых.

Вещи были собраны, Рамиль по-джентельменски подал Алисе локоть, чтобы она могла за него ухватиться. Смешно. Еще не так давно он сам был в состоянии овоща, а теперь протягивает ей руку помощи. Алиса продела свою руку через его и обняла за некогда пухлое предплечье. Рамиль дернулся от прикосновения ее холодных пальцев и от неожиданности выронил факел. Алиса попыталась подхватить его, но не сумела – и как только огонь коснулся сырой земли, тут же потух, пыхнув на прощание слабойстройкой дыма. Алиса ахнула, а Рамиль зажал ладонью рот.

– Прости, прости... простите. Я не хотел! – почти зашептал он.

Алиса покачала головой, но тут же вспомнила про зажигалку, которой с ней заботливо поделился Дородо. Но сколько они не чиркали кремнем, она лишь плевалась искрами, так и не показав ни единого языка пламени.

Когда все пальцы были стерты, сердце Алисы сначала надолго замерло, а затем забилось в бешеном ритме. Нет! Этого просто не может быть. Было безумием остаться без единственного источника тепла и света. Костер уже был потушен и взять снова огонь было просто неоткуда.

Рядом что-то засветилось и темнота рассеялась. Шева.

– Ну вот, говорю же, я все-таки пригодился вам, – в его голосе натужно звучали подбадривающие нотки. – Я пойду впереди.

Свет от ладоней Шевы был слабым. Совсем не таким, каким был от факела. Будет ли его достаточно, чтобы благополучно добраться до лагеря? Как долго Шеве хватит сил, чтобы поддерживать эту свою способность? Опять одни вопросы. Вопросы, вопросы, и так мало ответов. Алиса убрала свою руку от Рамиля и обняла себя за плечи. От этого парень, должно быть, почувствовал себя еще хуже. Но ей было все равно на его чувства сейчас. Он все испортил!

На стене нарисовалась тень. Голоса затихли и Алиса обернулась вслед за всеми. Издалека туннеля к ним приближался огонек, похожий на свет факела. Он играл и отражался

от потолка. Алиса устала верить призрачной надежде и уже не питала никакой веры в чудо. Возможно, это просто галлюцинации. Но нет, все остальные тоже вглядывались в этот призрачный свет вдалеке, а по стенам уже намного отчетливее плясали тени приближающегося огонька. Алиса прищурилась, чтобы рассмотреть, кто же это мог быть.

Дэн.

Это был он.

Действительно он.

Глава 17. Тупик

Следующая часть похода давалась легче только первые пару часов. Уже успевшая накопиться усталость напомнила о себе достаточно быстро. Ноги казались тяжелыми, а кроссовки настолько промокли, что только усложняли движение. Геруко уже не была такой разговорчивой, а Дэн больше не предлагал ей свою куртку. После того, что случилось на привале, он чувствовал себя предателем. Его уже не радовала компания Геруко, хотелось слиться со строем Хранителей и найти Алису. Поговорить, помириться и обнять маленькую злоку, которая опять навоображала себе невесть что. Или все-таки не навоображала. В любом случае Дэн понимал, что доля его вины в этом есть, и ему нужно это исправить.

Но просто так уйти от Геруко сейчас он не мог. Она наконец-то открылась ему, рассказала то, о чем возможно, не знал никто. И поступить так с ней теперь было бы не толь-

ко некрасиво, но и опасно. Сейчас было важно оставаться единым целым и не злить воинственно настроенную атаманшу, запертую со своими людьми где-то глубоко под землей. В конце концов, их основная цель – дойти до Центра и выбраться наружу, а уже дальше действовать по ситуации.

Они наконец-то добрались до того самого расширения туннеля, про который говорили Геруко и Дородо. Оно оказалось примерно в часе ходьбы от того места, где они сделали привал. Да, здесь действительно можно было бы расположиться удобнее, и возможно даже это помещение прогрелось бы намного сильнее, чем сырой коридор, но останавливаться еще раз было слишком рано. Судя по карте в руках Дородо, они прошли только одну пятую пути, а значит впереди еще много дней похода.

Дородо раздражал своим вечным копошением в большой тяжелой сумке, которую он нес с собой. Оттуда постоянно появлялись, то компас, то песочные часы, то зажигалка. Совершенно бесполезные вещи в туннеле. После десятка выуженных из сумки вещей, Дэн и Геруко перестали обращать на него внимание. Геруко сжималась от холода, обнимая себя руками. Дэн от скуки шагами замерял пройденное расстояние.

– Не думала, что туннель станет таким испытанием, – спустя долгое время Геруко наконец подала голос. – Я давно уже ничего не боюсь. Хотя, кажется, я вообще мало чего боялась в жизни. Но никак не могла предположить, что всего лишь

какие-то четыре стены смогут меня напугать.

Услышать такое от Геруко было неожиданно и казалось просто невероятным. Она? Боится?

– Ты напугана? – осторожно спросил Дэн, чтобы не оттолкнуть очередную волну откровений от Геруко.

– Я же ведь тоже человек, как и все здесь. Конечно, я напугана, – ответила Геруко.

Она наклонилась к уху Дэна и почти прошептала эти слова – так, чтобы никто не слышал.

– Да уж, – рассмеялся Дэн, – прости, но лидер из тебя и правда дерьмовый.

Геруко пожала плечами в ответ и тоже рассмеялась. Кажется, это ее совсем не обидело, а наоборот разрядило обстановку и напряжение между ними. Дородо, непонимающе покосился на них, и в очередной раз полез копошиться в свою сумку. Смех разливался глубоко вперед, куда-то в темноту.

– Смотрите, что это? – вскрикнул Дородо, указывая куда-то вперед.

Дэн, все еще посмеиваясь, поднял глаза, но ничего не увидел. Он повернулся на Дородо, развел руками, но тот уверенно показывал на что-то впереди. Дэн еще раз взгляделся в темноту. Метрах в пяти-семи от них прямо из земли клубился дымок, как от потухшего костра, только синего цвета. Хотя нет, скорее он был голубым и светящимся. С приближением к нему огонек быстро разрастался и становился ярче. Геруко расставила руки в стороны, придержав Дэна и

Дородо. Они остановились. Идущие следом Хранители тоже замедлились и с любопытством заглядывали друг другу за плечи.

Туман в несколько секунд заполнил все пространство. Дышать стало тяжело, а разглядеть что-то рядом и вовсе невозможно. Дэн наощупь за шиворот сгреб сильной рукой Геруко. Вместе с ней он отступил к стене. Прижаться сейчас к стенкам туннеля было самое безопасное – если испуганные Хранители начнут суматоху, могут сбить с ног и затоптать друг друга.

Дэн сам прижался спиной к сырой глиняной стене, а правой рукой он придавил к стене Геруко. Она не сопротивлялась. Его рука не совсем деликатно касалась груди Геруко, но думать сейчас об этом было глупо. Дэн ощутил ее жесткое дыхание, но ничем не мог помочь. Сам он старался дышать медленно и неглубоко, чтобы не наглотаться тумана. Как долго он будет продолжаться – непонятно, поэтому надо постараться не задохнуться и найти способ бороться с ним. Дэн вспомнил, что теплый воздух поднимается всегда вверх. Туман нельзя было назвать теплым, но почему-то идея упасть вниз и попробовать найти свежий воздух там, Дэну показалась здоровой.

– Стой тут, не шевелись, – гаркнул Дэн в сторону Геруко, но уши словно заложило – он не слышал собственного голоса.

Дэн почувствовал, что успел захлебнуть в легкие уже и так

слишком много тумана, решил не повторять свою попытку и просто упал вниз на руки. О, да! Здесь туман рассеивался и был воздух, которым можно было дышать. Дэн открыл глаза и увидел перед собой кучу ног до колена – это Хранители топтались с ноги на ногу, не понимая что происходит. Дэн нашел ботинки и заправленный в них обтягивающий комбинезон. Геруко. Он несколько раз подергал ее за колени вниз. Через секунду лицо Геруко появилась около него. Над ее головой клубился голубой туман, который источал яркий свет, поэтому здесь, внизу было очень светло.

– Что, мать его, происходит? – выдавила из себя Геруко после того, как смачно прокашлялась.

– Сам не понимаю, но нужно всех опустить вниз. Неизвестно из чего состоит этот туман и какой вред он может причинить.

Вдвоем они принялись дергать Хранителей за ноги, заставляя их спуститься вниз. Уже через минуту на четвереньках ползало полтора десятка человек. А в следующую минуту – туман растаял также быстро, как и появился.

Дэн огляделся, поднялся и подал руку Геруко, потом помог встать Дородо. Хранители приходили в себя, откашливались и поддерживали тех, кому поплохело.

– Дородо, нужно сделать переключку и убедиться, что все в порядке. Как только закончишь, продолжим путь. Нужно сделать все быстро, пока не случилось еще чего-то подобно-

го. И раздайте людям воду.

Дородо кивнул и поспешил выполнять задачу. Геруко взглядом показала Дэну, чтобы тот отошел в сторону. Она тоже сделала несколько шагов за ним. Они оказались в паре метров от Хранителей.

– У тебя есть предположения, что это было?

Ее трясло. Она растирала дрожащие пальцы перед собой и пыталась прийти в себя. Дэн собрал в ладонь обе ее руки, поднес к своим губам и подышал в них теплым воздухом.

– Понятия не имею. Никогда не сталкивался с таким, – ответил Дэн, растирая ладони Геруко. Хотя он уже понял, что в этом не было необходимости – она дрожала не от холода. Это был, пробравший до костей, страх.

– Может, военные и не уничтожили туннель, но вряд ли бы оставили его незащищенным. Наверняка, они наставили тут ловушек. Думаю, это была лишь первая из них. Хорошо, если все живы. Но что нас может ждать дальше?

– Мы всегда можем вернуться, – Дэн постарался зацепиться за идею, которая изначально нравилась ему больше.

Геруко изменилась в лице и выдернула свои ладони из рук Дэна. Она снова стала похожа на ту Геруко, какой ее знали Хранители – такой, какой ее обычно описывала Алиса. Геруко отвернулась, собираясь гневно уйти. Но тут же повернулась и строго погрозила пальцем Дэну.

– Не забывайся, Дэн. Ты всего лишь заложник ситуации.

Ты ей не владеешь. Может здесь, я и проявила слишком много слабости, но не смей этим пользоваться. Мы идем до конца.

Геруко развернулась и пошла прочь от Дэна. Дэн лишь сумел выдохнуть. Он запустил ладони в волосы и встряхнул их, пытаясь прийти в себя.

– Все в порядке, можем продолжать путь, – услышал Дэн голос Дородо.

Геруко окликнула Хранителей, строй собрался в привычный вид. И процессия двинулась дальше, а Геруко вновь приняла роль молчаливой предводительницы. И хотя она не проронила больше ни слова, ее молчание было слишком громко слышно Дэну.

Через несколько минут сзади послышалось движение. Прибежала Алиса, сказала, что ее отцу плохо и просила остановить поход. Геруко приняла эту новость без особого сочувствия. Ей, выросшей без родителей, ей, на чьих глазах погиб самый близкий человек, было просто невозможно понять как может быть важным вывернуться наизнанку, но помочь тому, кто тебе дорог.

Алиса угрожала, потом умоляла, ее голос срывался на крик, слезы, но Геруко была непреклонна. Дэн пытался успокоить Алису.

– Геруко, помоги нам. Дайте нам воды, еды и пару пледов. Мы останемся, а когда сможем, догоним вас, – попросил Дэн.

Геруко стиснула губы, ее скулы напряглись. Она одарила Дэна таким ненавистным взглядом, как если бы это он сжег ее деревню много лет назад.

– Девчонка может остаться. Дайте ей все, что попросит. Ты, – взгляд исподлобья, словно вулкан, готовый вот-вот взорваться, выбрасывал пепел и золу, – идешь с нами.

Дэн сильнее сжал руку Алисы. Геруко сошла с ума. Она ведь понимает, что он не оставит Алису здесь одну. С другой стороны... почему одну? С ней будет его отец и Рамиль. Вместе они смогут справиться и помочь мистеру Маутнеру. Если Дэн пойдет дальше, он сможет понять, есть ли в этом туннеле что-то еще. И в конце концов, он всегда сможет вернуться! Остаться ему сейчас здесь – было бы важным для Алисы, но никак не поможет их делу.

– Хорошо, я пойду с тобой, – услышал Дэн свой собственный голос.

«Нет-нет, что я несу...» – подумал Дэн, но было уже поздно. Лицо Геруко скривилось в довольной улыбке, а лицо Алисы... На нем читалось абсолютно определенное «ничего». Мертвое бледное «ничего» было во взгляде, опущенной ладони, которая выпала из его руки, и в поникших плечах. Он был рядом все то время, пока Майя и Лия складывали ей в сумку воду и кое-какие продукты. Стоял позади, пока Дородо давал быстрые советы по выживанию и запихивал в карман Алисы зажигалку. Смотрел вслед, когда она уходила. Он даже не смог ее проводить, пожать руку отцу, объ-

яснить свое решение – Геруко слишком торопилась выдвинуться дальше.

Дэн лишь взглядом проводил удаляющийся затылок Алисы и отвернулся. Нужно было идти. Под ноги подвернулась что-то металлическое, странной формы. Сначала подумалось, что это старая консервная банка, но при рассмотрении она оказалась чем-то больше похожей на автомобильную запчасть. Странная находка для этого места. Хотя, возможно, она просто осталась, как мусор, со времен отступления военных. Дэн отбросил ее мысом стопы, чтобы другие не споткнулись, и тут же забыл о ней.

Еще больше осознание своего идиотского поступка пришло через несколько минут, когда они продолжили путь. На что он надеялся, придурок? Зачем он пошел на поводу в Геруко? Нужно было настоять на своем и остаться с Алисой. Возможно, они бы смогли вернуться назад, в старую лабораторию. Жили бы там. Без Хранителей, без Геруко. Все было бы хорошо. Нет же, что-то в голове перевернулось не на ту сторону.

«Ты просто заигрался в чувства, дурак», – ругал себя Дэн.

Он с размаха всадил кулак в стену. Земля обиженно осыпалась под ноги. Геруко саркастично хмыкнула, посмотрев в его сторону в своей обычной манере сверху вниз, но ничего не сказала. Все было понятно без слов. Дурак, он и есть дурак.

Поход снова растянулся на часы. Теперь это было тягучее

безмолвное мучение. Дэн продолжал гонять мысли в своей голове, клял и ругал себя на чем свет стоит. Он проклинал каждую клетку своего тела, которая отозвалась на манящую внешность Геруко. Теперь атаманша уже не казалось такой загадочной и притягательной. Все его мысли и чувства хотели туда, на несколько часов назад, в глубину туннеля, к Алисе. Как же глупо было поддаться мимолетной слабости. Глупо и безответственно. Алиса верила в него. Она доверилась ему вся, надеялась на его поддержку, помощь, а он скомкал ее чувства и выбросил в мусорку. Так не поступают настоящие мужчины.

Мужчины. Дэн никогда в жизни не ощущал себя тем самым настоящим мужчиной, о которых пишут в книжках. Он вспомнил, как подростком часто ревел в Лаборатории. Как бросил отца, перестав общаться с ним. Как потерял интерес и не перезвонил девчонке из Города, с которой провел ночь, хотя перед тем как добиться своего, долго и упорно доказывал ей, что он достоин ее. Знай обо всем этом Геруко, скорее всего, назвала бы его сильным. Но самого Дэна затошнило от этих воспоминаний. Хотелось вымыться от всего этого и стереть из памяти все эти свои поступки.

Хранители зашуршали голосами за спиной Дэна. Стали раздаваться слова «привал», «много часов», «пора отдохнуть». Геруко не могла не слышать их, но вида не подавала. Когда шушуканья стали громче, Дэн посмотрел на нее. Атаманша недовольно закатила глаза, цокнула языком и остано-

вилаась.

– Привал! – закричала она.

– Но, – попытался воспротивиться ей Дородо, – мы можем дойти до очередного расширения туннеля, там устроить привал.

– Мне не нужен бунт, Дородо, – тихо ответила она. – Если не остановимся здесь, люди повалятся с ног после долгих часов похода.

Дэн расслышал в ее голосе нотки усталости. Она сама была вымотана, поэтому и согласилась на привал. Будь у нее еще хоть немного сил, ее не остановил бы никакой бунт. Бунт ее второе имя.

Дэн чувствовал себя лишним. Между ним и Геруко искрило так, что приближаться было опасно. С Дородо он так и не нашел общий язык за все это время. А больше ни с кем из Хранителей он не подружился. Из всех, к кому он мог подойти, был, пожалуй, только Тимурей, но прямо сейчас он помогал с организацией места для привала. Дэну не хотелось участвовать во всей этой беготне. Он бродил по туннелю от стены до стены, пока ему не надоело. Тогда он решительно взял факел и отправился вглубь коридора, чтобы побыть одному. Дэн видел как его проводила глазами Геруко, но поспешил отвернуться от нее, чтобы она не успела его остановить.

Как только он отошел на значительное расстояние, так, чтобы смолкли голоса и свет от огней факелов Хранителей,

ему сразу стало легче. Впервые в жизни ему стало жаль, что он разучился плакать. Если есть лимит на слезы, то много лет назад, там, в Лаборатории, будучи еще мальчишкой, он его исчерпал. За все эти годы больше ни одна слеза не скапала по его щеке, не считая дня в стенах старой лаборатории, когда ему пришлось выбирать между долгом и матерью. Он огрубел как сухарь хлеба, завалившийся за холодильник и забытый там на долгое время. Ноги гудели. Нужно было отдохнуть, но Дэн наказывал себя тем, что продолжал идти. Впрочем, далеко зайти ему не удалось. Впереди что-то блеснуло. Он присмотрелся и ускорил шаг. И метров через двадцать неожиданно для себя он увидел разветвление туннеля.

Основной широкий коридор круто уходил влево. Он точно припомнил нечто похожее на такой зигзаг на карте Дороро. Другая часть уходила прямо и чуть вправо, но тут же упиралась в тупик. В тупике по правой стороне стены была вкопана железная лестница. Она уходила куда-то вверх – так далеко, что факел не освещал ее целиком. Дэн подергал лестницу. Крепкая. Он осмотрелся, и решил подняться по ней. Он одолел несколько ступеней. Лестница выдержала его вес, даже не пошатнувшись. Интересно, нужно будет ее изучить. Дэн спустился назад, и повернул по туннелю влево, в его основную часть.

И тут его ждал сюрприз. Туннель обрывался. Точнее он был завален под самый потолок. Груда земли в перемешку с камнями. Такое могло произойти только если бы его по-

дорвали хорошим количеством взрывчатки. Вручную такую беспорядочную гору было бы сложно сотворить. Впрочем, кто знает, куда ведет эта лестница и с какой целью ее здесь установили.

Дэн внимательно осмотрел завал. Он вспомнил, что Хранители брали с собой пару ручных лопат – копать отхожие ямы. Но чтобы раскидать такой завал, ушел бы ни один день. Вот уж на что точно не рассчитывала Геруко. Надо сообщить ей.

Дэн быстрым шагом вернулся на место привала. Геруко сидела там же, где он видел ее перед тем, как уйти вглубь коридора.

– Ты должна кое-что увидеть, – негромко сказал он, наклонившись как можно ближе к ее уху.

Геруко настороженно обернулась на Дэна, решительно поднялась и сделала знак Дородо, чтобы он следовал за ней. Втроем они вернулись на то место, где только что Дэн пытался остаться наедине с собой.

– Фью-у! – присвистнул Дородо, оценив размах завала. – Кажется, мы в полной...

– Придержи язык, – резко оборвала его Геруко.

Геруко подошла ближе и рукой откинула среднего размера камень, отряхнула ладонь и вытерла о комбинезон.

– У нас много людей. За сколько мы можем справиться с этой проблемой?

– Гер, да это невозможно, – развел руками Дородо. – Военные, конечно, посредственно отнеслись к задаче уничтожения старой лаборатории, но над туннелем они явно неплохо поработали. Даже если предположить, что мы справимся с этим завалом, что уже на грани безумия, не факт, что в конце туннеля не будет еще одной такой же... – Дородо пытался подобрать слово, – проблемы.

Геруко уперла ладони в тонкую талию и закусила губу. Ее взгляд завис на груди земли. Дэну показалось, если сейчас протянуть руку, можно было ощутить все то отчаяние, которое заполнило ее.

– Кх-кх, – откашлялся Дэн, пытаясь обратить на себя внимание. – Есть еще кое-что.

Он повел за собой Дородо и Геруко. Лестница, словно при виде старого друга, радостно заблестела всего в нескольких шагах от них.

– Чего? – воскликнул Дородо. – Гер, ты видишь тоже, что и я?

– Дородо, не вопи, – холодно отозвалась Геруко.

Она подошла вплотную к лестнице, коснулась ее холодной поверхности пальцами и изо всей силы дернула на себя.

– Она крепкая. Я проверял.

Геруко пропустила мимо ушей слова Дэна, словно ничего не слышала.

– Дородо, надо проверить куда ведет эта лестница. Возьми пару парней и сделай вылазку.

– Принято, – кивнул Дородо и тут же заспешил к Хранителям, растворившись в темноте.

– Я могу помочь Дородо. Могу подняться и выяснить, что там наверху, – Дэн уже успел пожалеть, что не выяснил этого сразу, еще до того, как сообщил Геруко о своей находке.

– Даже не думай. Я тебе больше не доверяю, – даже не взглянув на него, ответила Геруко, и быстрым шагом пошла прочь.

Новость о том, что впереди обнаружился завал и лестница, ведущая наверх, быстро облетела Хранителей. Люди были измучены и мечтали снова увидеть звездное небо. Как раз по расчетам Дородо, сейчас наверху была ночь. Геруко идея выбираться наружу нравилась меньше всех, но и она смирилась с тем, что выбора у них не было.

Когда Дородо возвращался к лестнице с несколькими парнями, Дэн отправился вместе с ними. Он попросил Дородо разрешить ему пойти вместе с ними наверх, но Дородо только покачал головой.

– Дэн, ты сам слышал Геру. Она мне запретила подпускать тебя и близко к лестнице.

Дэн громко выругался и в очередной раз пожалел, что не изучил лестницу сам, прежде, чем сообщить о ней Хранителям. Первым наверх вскарабкался широкоплечий парень, почти великан, Виктор. Среди Хранителей он выполнял роль охранника, входил в близкое окружение Геруко и никогда не

улыбался. Ремни на его груди были натянуты настолько туго, что казалось, вот-вот лопнут под напряжением его мышц. На плече у него висел автомат, а из каждого ботинка торчало по паре метательных ножей. С таким шутки были плохи. Руки его, словно две большие колонны, крепко обхватили перила лестницы и с легкостью стали поднимать грузное тело наверх. Следом за ним отправился второй парень с длинными черными волосами. Дэн не помнил его имени, но знал, что он был одним из охотников, которые обычно добывали дичь в лесу. Вот и сейчас на его плече висел лук со стрелами, на случай, если наверху случится нечто непредвиденное. Ловкий малый карабкался по лестнице точно обезьяна. Дородо полез третьим. Он с неохотой скинул свою сумку, проверил, что замки на ней плотно застегнуты, бросил подозрительный взгляд на Дэна и схватился за железный прут лестницы.

– Даже не думай, – сказал Дородо перед тем как подтянуться и ступить на лестницу.

Что именно имел ввиду Дородо – не следовать за ним или не трогать сумку, было непонятно. Но угроза от Дородо была похожа на угрозу пятилетнего ребенка, который убежал на крик мамы, оставив на столе недоеденную чашку с мороженым – такая же безобидная и совершенно ничего незначащая.

Дэн проводил взглядом исчезнувшего в темноте Дородо. Незнание и любопытство одолевали его.

– А-а-а, да пошло оно, – буркнул сам себе под нос Дэн и

потянулся к лестнице.

Темнота молча приняла его в свои объятия. Дэн боялся, что руки будут скользить, но лестница на удивление была сухой и достаточно удобной, чтобы подниматься по ней вверх. Ощущения были, словно ползешь по норе – лаз был узким, приходилось поджимать плечи, чтобы не задевать стенки. Дэн невольно рассмеялся, представив как крупный Виктор пытается протиснуться в нем. Будет смешно, если где-то он застрянет, тогда всем парням придется спускаться назад, чтобы выпустить его.

Сверху раздавался скрип и иногда сыпался песок. Дэн старался не поднимать лицо, чтобы тот не попал ему в глаза. Подъем продолжался достаточно долго – Дэн и подумать не мог, что туннель ушел так глубоко под землю.

Громкий холодный дрязг, словно металл потерся друг о друга, пронесся эхом по узкому лазу. После этого звуки стали другого характера – будто они больше не отражались от глухих стен, возвращаясь назад эхом, а уносились куда-то в пустоту. Потянуло слабым ветром и запахом (да неужели!) ночной прохлады и травы. Дэн замедлился, чтобы дать всем троим выбраться наружу, прежде чем они заметят его.

Когда Дэн приблизился к краю лестницы, не было сомнений, что они выбираются из подземелья через обычный люк – над головой вырисовался звездный нимб. Дэн осторожно выглянул наружу. Все трое парней озирались. Виктор озадаченно чесал голову, худой длинноволосый парень держал

лук на изготове, а Дородо снова крутил во все стороны свою схему туннелей.

– Не понимаю, мы шли двое суток. Быть не может, чтобы мы добрались всего лишь до гетто, – воскликнул Дородо.

– Гетто? – неосторожно вырвалось у Дэна.

Все трое обернулись на звук. Длинноволосый натянул лук так, что Дэну показалось, он слышит как скрипит его струна.

– Дэн, Центр тебя подери, – выругался Дородо. – Какого сквозняка ты тут делаешь? Я же велел тебе остаться внизу!

Разоблаченный парень уже не скрываясь выбрался наружу. Длинноволосый припустил лук, готовый вскинуть его в любую секунду. Виктор сжал кулаки. Дородо лишь недоуменно развел руками и ждал объяснений. Однако, Дэн не собирался оправдываться.

– Ты сказал, что мы добрались до гетто? – переспросил Дэна, пытаясь сгладить ситуацию.

Дородо недоуменно покачал головой и снова поднял свою карту.

– Да. Мы где-то на окраине гетто со стороны Города. Получается, что мы обошли его по кругу под землей и вышли с другой стороны. Но до Центра еще три локтя по карте. Геруко будет в бешенстве.

– В любом случае, нужно как можно скорее вытащить людей наружу. Все устали и будут рады выбраться из сырого подземелья. Нам нужно найти место для укрытия. Виктор и ... – Дэн рукой показал на паренька с луком. Вышло не очень

вежливо. – Ты. Отправляйтесь в сторону леса. Нужно найти участок погуще, чтобы мы могли укрыться. Мы с Дородо сообщим Геруко о том, где оказались, и выведем остальных Хранителей.

Виктор злобно зарычал, не желая выполнять приказы наглого чужака. Но Дородо жестом дал ему команду успокоиться. Он кивнул, одобряя план Дэна.

– Парень прав. Вы, ребята, выясните, где мы можем укрыться. А нам предстоит поднять людей на воздух. Всем нужно отдышаться.

Виктор еще немного потоптался на месте, прежде чем развернуться и пойти вслед за своим более расторопным товарищем, который уже ловко двигался по направлению леса. Дородо посмотрел на Дэна.

– Ну ты и смутьян. Сказали же тебе, жди внизу.

– Угу, – угрюмо кивнул Дэн.

– Все с тобой ясно. Геруко я тебя не сдам, но больше не высовывайся, если тебя не звали. Иначе я за себя не ручаюсь. А теперь пошли.

Дородо нащупал ногами ступени лестницы и начал спускаться. Дэн подождал немного, дав ему время. Он еще раз вдохнул свежий осенний воздух полной грудью и снова с неохотой отправился в туннель.

Геруко рвала и метала, когда услышала про гетто. Она с силой пригвоздила Дородо локтем к стене туннеля и едва ли

не задушила беднягу. Когда ее гнев поутих, она все же объявила новость Хранителям. Вздох облегчения пронесся по туннелю. Геруко велела Дородо проверить Виктора и лучника, подготовить наверху место для сбора и отдыха. Привал в подземелье мало был похож на полноценный отдых. Скорее на передышку. Это понимала даже Геруко. К тому же нужно было время, чтобы еще раз все обдумать и составить план дальнейших действий. Это отнимет кучу времени, но может спасти много жизней.

Когда Геруко закончила раздавать команды, Дэн подошел к ней.

– Я хочу попросить тебя отпустить меня.

Атаманша, которая только что выпустила весь свой запал на распределение задач, устало повернулась на него. Она не спала несколько суток и сейчас даже ее веки выглядели тяжелыми. Что еще нужно этому парню от нее?

– Я хочу найти А... – Дэн осекся, заметив дернувшуюся скулу на лице Геруко, и тут же исправился. – А-а-атца и своих друзей. Времени на сборы, выход из туннеля и составление новых планов уйдет много. Дай мне возможность их тоже вытащить из этого подвала и присоединиться к вам, – и снова Дэн почувствовал необходимость исправиться. – К нам.

Геруко прикрыла глаза. Ее голос звучал бесцветно и равнодушно.

– Чтобы ты предал меня? Бросишь сейчас и отведешь их

обратно в старую лабораторию? Я уже говорила, что не доверяю тебе.

Геруко вяло повела головой. Она действительно выглядела уставшей. Ей дико надоело спорить с Дэном и она сдалась.

– А знаешь, делай, что хочешь. Но если ты меня предашь, если не вернешься, я все равно найду тебя, и лично сверну шею.

Дэн даже не сомневался, что Геруко вполне по силам это сделать. Он и сам готов положить ей к ногам свою голову, если ему не получится найти Алису. Ошибка, которую он совершил несколько часов назад слишком сильно жгла ему душу.

Дэн сложил ладони и уважительно поклонился. Не сказав ни слова, он бросился бежать в темный туннель, по дороге схватив первый попавшийся факел.

– Не знаю, как ты это сделаешь, но у тебя ровно сутки. Если не вернешься к завтрашней ночи, ты покойник, – крикнула ему вслед Геруко.

Глава 18. Выход

– Ты перечеркнул все наши планы! – не сдерживая себя орала Алиса. – Просто пришел, и все перечеркнул! Мы не можем идти дальше. Нужно возвращаться!

Дэн пытался поймать ладони Алисы, которые взлетали и опадали как напуганные птицы. И чего это она так завелась? То ли от эмоций, то ли от того, что так сильно хотела вре-
зать ему прямо по его красивому идеально прямому носу. В

какой-то момент ей это почти удалось, но Дэн своей рукой поймал и сжал пальцы Алисы.

– *Выход*, слышишь? – он выделил первое слово. – *Выход* намного ближе, чем старая лаборатория. Успокойся, – он с силой притянул Алису к себе и по его телу пробежало тепло. Такая маленькая и хрупкая, она билась в его руках как дикий олененок. – Все хорошо, все будет хорошо.

Его теплое дыхание щекоткой коснулось шеи Алисы, и она повисла в объятиях Дэна. Как бы не хотелось отколошматить его со всех сил, сейчас это не имело никакого значения – он был рядом.

– Ты нас бросил, – прошептала она, чтобы Дэн не услышал ее дрожащего голоса.

– Прости. Прости меня за это. Я все объясню, – прошептал в ответ Дэн, хотя сам был не уверен в своих словах. Объяснений его поступку не было. Тупой животный инстинкт, чтоб его.

Алиса с силой оттолкнула его от себя, пристально посмотрела ему в лицо, сжав зубы, и отошла к стене. Она скрестила руки на груди и отвернулась. Пусть с ним разбираются все остальные. Она не хотела разговаривать с Дэном ни секунды. А тем более слушать его объяснения.

Повисла тишина. Мистер Маутнер, Рамиль, Шева и мистер Вилсон молча смотрели на Дэна. Да уж, отличный момент, чтобы почувствовать себя максимально неловко. Он поднял руку и запустил ее в волосы на затылке. Почесал

шею. Сделал несколько шагов туда-сюда. Все это оттягивало его нелепую речь, но говорить тем не менее пришлось.

– Мы можем выбраться в гетто. Если поторопимся, успеем за несколько часов дойти до лестницы и догнать Хранителей. Не думаю, что нынешние хидеры знают об этом люке. Лично я не знал. Есть шанс пробраться незамеченными.

Никто не ответил. Лишь восемь глаз продолжали смотреть на него. Алиса так и не повернулась к нему. Но она внимательно слушала, в этом Дэн был уверен.

– Хранители будут ждать нас в лесу. Но нужно поторопиться, чтобы успеть, – слова закончились, а ему никак не получалось убедить хотя бы одного человека.

– Сын, – первым отозвался мистер Вилсон. – Это было не по-мужски.

Дэн поморщился. Не самое удачное время для родительских нравоучений. К тому же по части самообвинений Дэн и так преуспел, пока спешил к ним.

– Всем будет полезно выбраться на свежий воздух, – продолжил Дэн, сделав вид, что не слышал отца. – Мистер Маутнер, как вы себя чувствуете? Сможете идти?

И снова тишина в ответ.

– Я за то, чтобы послушать Дэна, – разрезал тишину мужской голос.

Вот уж от кого не ожидал, так не ожидал поддержки Дэн, так это от Рамиля.

– Гетто – мой дом. Я знаю его как свои пять пальцев и точ-

но найду безопасную дорогу. А если кто-то не захочет продолжить путь, вы сможете остаться у меня дома.

– Действительно, Алиса, – раздался еще чей-то голос. Только сейчас Дэн заметил парня – одного из Хранителей. Лицо казалось знакомым, они явно виделись на поляне, но раньше ни разу не общались. Что он вообще тут делает?

– Мистер Маутнер сможет передохнуть в доме Рамиля, – продолжил парень. – А ты, если захочешь, останешься с ним. Тем более, я один из лазутчиков, и хорошо знаю дорогу до поляны. Когда все будут готовы, мы сможем вернуться к старой лаборатории.

Дэн почувствовал облегчение. То, что его поддержал хоть кто-то, давало надежду, что Алису тоже можно будет переубедить.

– Ладно, – наконец подала голос она и оторвала свое упрямое плечо от стены. – Если все за то, чтобы выбраться в гетто, то мы так и сделаем. И на какое-то время останемся у Наджии. Этот дурацкий поход затянулся, нам всем нужен отдых. Тем более, что Наджия печет потрясающие блинчики.

Ее фигурка в грозной позе вызвала у Дэна улыбку. Она умничка, по-другому и быть не могло.

– Тогда у нас больше нет времени затягивать, – ответил Дэн. – Отправляемся прямо сейчас.

На этот раз путь дался легче. Еще бы – это был путь на свободу, а не на войну. Алиса не собиралась возвращаться

к Геруко, и на душе затеплилась слабая надежда, что наконец-то все может наладиться. Они вернутся в старую лабораторию, по-новой обживутся там, а дальше разберутся. Судьба Хранителей ее больше не интересовала. Как всегда говорит Дэн – это их выбор. И сейчас она была полностью с ним согласна.

Дэн возглавил колонну. Он шел по этой дороге (кто бы только мог подумать!), уже в четвертый раз. Не то, чтобы стены казались ему знакомыми, но уверенности это прибавляло. В голове промелькнула мысль, что все как-то уж слишком хорошо. И что по правилам последних недель и всех трудностей, с которыми приходилось сталкиваться, теперь впереди непременно должно что-то произойти: исчезнет лестница, а завал вдруг и вовсе обнаружится иллюзией. Или случится землетрясение. Или восстание подземных мышей. Нашествие инопланетян... Из груди вырвался нелепый смешок, который Дэн не успел скрыть. Алиса, которая практически нагнала его, хотя до этого шла в самом конце, демонстративно не желая приближаться к Дэну, сердито фыркнула. Дэн обернулся.

– Смешно тебе? – гаркнула Алиса.

– Да просто подумал, что все как-то слишком просто.

– Мы несколько дней бродим по этому ужасному подвалу, мой отец устал и плохо себя чувствует, ты нас предал... – здесь она осеклась, – и тебе весело? Что по-твоему из этого было «слишком просто»?

Дэн подавленно покачал головой.

– Я не об этом. И я не предавал вас. Я выяснил кое-что, и пытался разобраться во всем этом до конца.

– В том, действительно ли Геруко вешается тебе на шею? – шипела Алиса так, чтобы показать свое возмущение и при этом никто сзади не услышал ее слов. Она уже поравнялась с Дэном и теперь шла рядом, едва ли не касаясь его руки. – Так это и невооруженным глазом видно.

Дэну было нечего ответить. Доля правды в ее словах больно ударила по его самолюбию. Лучшим вариантом сейчас было замолчать и дать ей остыть. Девушки, как чайник – они шумят и кипят, когда нагреваются, но долго это продолжаться не может, и они все равно остывают. Ей просто нужно время.

Несмотря на возраст и здоровье, мистер Маутнер, хоть и поддерживаемый отцом Дэна, не отставал. Шева и Рамиль взяли на себя основную часть вещей, поэтому остальные могли идти практически налегке, что значительно облегчало поход.

Спустя несколько часов они добрались до завала в туннеле. Дэн еще раз осмотрел его, пнул ногой камень, убедившись, что дальше хода действительно нет.

– Выход вон там, – он указал рукой в сторону лестницы. – Первым пойду я, помогу выбраться вам снаружи. Потом идет Алиса, мистер Маутнер, отец, Рамиль, и последним ты, Шева. Проследишь и поможешь, если кому-то понадобится по-

мощь.

Шева кивнул и перекинул сумку с одного плеча на другое. Дэн тоже перехватил факел в левую руку и начал подниматься по ступеням. Спустя несколько минут он открыл люк. Наверху уже зажигался вечер. У них еще оставалось время до наступления ночи, а значит, они успели, и Геруко не будет бушевать из-за их опоздания. И хотя Алиса собиралась отправиться в дом Рамиля, самому Дэну придется вернуться к Геруко и поставить точку в этом походе. Она сделала жест милосердия, и он должен отдать ей должное. С этим еще предстояло разобраться, но для начала надо выбраться из подвала.

Дэн огляделся, убедился, что никого в округе нет и выбрался наружу. Следом за ним из люка вынырнула голова Алисы. Он подал ей руку, но она не воспользовалась его помощью и гордо выкарабкалась сама. Дэн снова подавил смешок. Упрямая. Алиса смерила его гневным взглядом.

Ребята помогли выбраться наружу мистеру Маутнеру, а затем мистеру Вилсону. Рамиль и Шева оказались снаружи следом за ними. Дэн прикрыл люк и отряхнул ладони. На улице вечерело. Они успели. И наконец-то были на свободе.

– Стоять, – раздался чей-то громкий голос.

Компания обернулась. Их окружили несколько человек с луками. После темноты глаза еще привыкали к закатному солнцу, но все же уловили знакомые детали. На секунду Дэну подумалось, что их раскрыли и это переодетые хидеры. Но

вот крепкая мускулатура и череп странной формы, похожий на голову Виктора. Вот худой длинноволосый – тот самый парень, из добытчиков. И кто-то третий, тоже знакомый, явно парень из Хранителей.

– Свои, – буркнул Дэн, но все же поднял ладони вверх.

– Свои, да не свои. Шева, что ты с ними забыл? – прорычал Виктор.

– Не хотел бросать наших друзей в беде. Просто хотел помочь.

– Они нам не друзья, – сплюнул Виктор.

Повисла тишина, когда из-за спины Виктора вышла Геруко.

– Так. Так. Так, – делая акцент на каждом слове, к ним медленным степенным шагом приближалась Геруко.

– Ну, конечно, куда же без тебя, – почти беззвучно шикнула Алиса, но Дэн услышал ее раздраженный голос.

– Дэн, ты выполнил мое пожелание. Вернулся в срок. Хотя, честно признаюсь, думала, что ты меня обманешь.

Дэн оценил, как эти слова выглядят со стороны для Алисы. Наверняка, она опять думает, что это очередной хитрый план, и что он ее подставил. Кажется, Геруко заигралась. Он сыграл по ее правилам, но она зачем-то решила придумать новые. Пора остудить ее пыл, надо только придумать как.

– Мы пришли, спасибо, что беспокоишься и даже вышла нас встретить. Со всеми все хорошо, – откашлялся Дэн. – Не самое теплое приветствие с твоей стороны. Убери своих

лучников, к чему они?

– Для подстраховки, – резко вскинула брови Геруко. Свежий воздух пошел ей на пользу. Она уже не выглядела замученной. Сейчас она напоминала ему мать – такая же холодная и расчетливая, действующая в своих интересах. – Мне нужно было убедиться, что вы не рванете к хидерам, чтобы сдать наши планы.

– Еще чего! – воскликнула Алиса. – И ты это говоришь после всего того, что узнала о нас и наших отношениях с хидерами?

– Ни слова правды – вот, что я знаю о вас, – надменно и язвительно перебила ее Геруко. – А о твоих отношениях с хидерами, – Геруко обращалась к Алисе, но при этом смерила Дэна взглядом с головы до ног и обратно. – Точнее с хидером, я знаю гораздо больше, чем тебе бы хотелось.

– О чем ты? – во рту Дэна появился кислотоватый вкус щелочи и подвоха.

– Хм, – не обещающая ничего хорошего улыбка расплылась на лице Геруко. – Не притворяйся, что ты не понимаешь. То что ты из хидеров, я поняла сразу. От вас даже пахнет по-другому, – в ее голосе появилось отвращение. – Поэтому я и держала тебе на коротком поводке. Мало того, бывшего сидельца узнать еще проще. За что тебя посадили? Наркотики? Разбой? Неужели убийство?

Ноздри Алисы раздулись, она фырчала, и если бы не луч-

ники, Дэн был уверен, уже бы набросилась на Геруко. Сам Дэн был растерян. Его только что раздели догола и теперь жарили на раскаленной сковороде. Та, кто расшевелила ему душу, та, которая заставила его почувствовать что-то на грани запрещенных чувств, сейчас безжалостно прокручивала нож в его груди. Геруко забралась так глубоко внутрь, куда даже сам Дэн старался не заглядывать. Она при всех оголила его тайны.

– Я не настолько глупа, как вы думаете. Мы не дикари из леса и в чем-то намно-о-ого превосходим вас. Но вернуться к своим вам не удастся. Мне нужны твои знания для того, чтобы проникнуть в Центр, – Геруко смотрела прямо в глаза Дэна. Что произошло? Всего несколько часов назад она была как открытая книга перед ним, казалась ему обычной девчонкой-потеряшкой, а теперь показала клыки. – Остальные мне без надобности. Но я не могу рисковать, чтобы вы не сорвали наши планы.

Алиса зарычала, и Дэн почувствовал, что разорвать сейчас она хочет уже не столько Геруко, сколько его самого. В конце концов это он привел ее в руки Хранителей. Она планировала вернуться назад. Кто знает, было бы там безопасно? Хотя в эту минуту Алису это явно не интересовало. Они попали в ловушку, а значит планам о возвращении на поляну сбыться не суждено.

– Что ты хочешь с нами сделать? – Дэн смотрел на Геруко исподлобья с нескрываемой ненавистью, но в то же время

растеряно.

– О, ничего. Вы просто отправитесь с нами. Как ни в чем ни бывало. И поверь, я тоже не в восторге от этой идеи, – губы Геруко растянулись в мерзкой улыбке, когда она посмотрела на Алису, – но мы обе будем делать вид, что ничего не случилось, да, девочка? – сарказм от ее слов так и рвался наружу. – Вместе продолжим поход, как и начинали его. Возможно, станем лучшими подружками. Будем делить одного парня на двоих. М-м? Как тебе идея?

Дэн закатил глаза и покачал головой. Это уже ни в какие ворота.

– Если ты уже все решила, можем мы прекратить этот цирк? Сними своих церберов. Нам нужно убираться отсюда, пока какой-нибудь коптер нас не засек.

– Так-то лучше.

Геруко довольно кивнула и жестом приказала Хранителям уходить. Они не опустили луки, но выстроились позади всей компании отщепенцев. Под натянутыми струнами луков все медленно потянулись за Геруко.

Они вошли в лес. Закатное солнце тут же скрылось за кроной деревьев. Казалось, что здесь можно было бы почувствовать себя в безопасности, но ее никто не ощущал. Спустя несколько минут они наконец добрались до места, где обосновались Хранители. Разговоры смолкли, а несколько десятков глаз уставились на вновь прибывших. Геруко встала в

центре и поманила к себе их. Движением руки она велела лучникам опустить оружие.

– Наш карманный хидер вернулся. Позволим ему отдохнуть и прийти в себя, а завтра утром отправимся дальше. Логистика наших планов несколько изменилась, но цели остались прежними, и ничто их не сломит. Выступаем с рассветом. А теперь всем доброй ночи. Виктор, позаботься о том, чтобы наши гости не испытывали желания покинуть нас.

Губы Виктора растянулись в противной улыбке. Геруко растворилась в толпе Хранителей практически мгновенно. От нее в воздухе остались только повисшее напряжение да звенящее эхо строгого голоса с нотками надменности и ненависти. Дэн потер виски. В голове стучало, словно внутри него били куранты. В плечо что-то больно прилетело.

– Это! Все! Ты! – каждое слово Алиса сопровождала мощным ударом кулака по телу Дэна. – Я! Тебя! Ненавижу!

Дэн пытался прикрываться от ударов Алисы. Каждый из них больно отзывался худыми костяшками по его мышцам. Но физическая боль его не беспокоила. Он ненавидел себя. Он опять все проглядел, все испортил. Наконец, Дэн не выдержал того, что его лупцуют по всему телу и схватил Алису в охапку. Крепко сжал и прошептал:

– Прости.

Алиса еще побрыкалась, но в итоге сдалась, обмякла в его руках и беззвучно разрыдалась. Дэн чувствовал, как его футболка стала сырой от ее слез. Лучше бы Виктор спустил стре-

ду с лука и попал ему прямо в сердце, чем ощущать сейчас слезы Алисы, которые проливаются по его вине.

Глава 19. И треснул мир напополам

Геруко стала повеселее на свежем воздухе. Теперь она разрешала делать привалы каждые два часа. Во время них Хранители разминали уставшие ноги и пили чай. Было видно, что они заметно оживились. Тут и там раздавались смешки, а кое-кто из них даже собирался в группки, чтобы раскурить какую-то доисторическую трубку, каких уже давно не встретишь в Городе. Скорее всего здесь, в лесу, в привычной для них атмосфере, где они умели добывать воду и еду, им было спокойнее. Припасы тратились гораздо быстрее, но охотники приносили новую дичь, а Майя и Лия разводили костер и успевали приготовить что-нибудь на каждой остановке.

Алиса продолжала держать холодную дистанцию с Дэном. Каждый раз, когда он приближался к ней, она тут же искала причину отойти подальше. Дэн понимал ее чувства и не настаивал на сближении. Геруко тоже держалась в стороне, что облегчало ситуацию и не повышало градус и без того высокого напряжения.

Зато возле Алисы постоянно терся Рамиль. А это раздражало. Он подавал ей руку, приносил чай, придерживал ветки, когда приходилось пробираться через труднопроходимую чащу леса. У Дэна сосало под ложечкой, хотелось подойти и надавать Рамилю затрещин. Но права на это у него не было. Конечно, он не потерял Алису, но ей все еще нужно

было время, и Рамиль ловко этим пользовался. Дэн понимал, что все телодвижения Рамиля в сторону Алисы – беспочвенны. Он всего лишь занимал ту пустоту, которая образовалась у нее в душе. Но, кто бы знал, как же это раздражало!

К вечеру, когда Хранители в очередной раз остановились, чтобы устроить ночлег, усталости совсем не чувствовалось. Несмотря на целый день пути, после подземного туннеля поход по лесу представлялся просто приятной прогулкой и физически ощущался в разы легче.

– Вот и пригодился мой компас. А вы смеялись, – гордился собой Дородо, размахивая старой металлической коробочкой, в правдивости которой можно было бы усомниться. Но вряд ли это интересовало Дородо. Тем более, что именно эта его вещичка сейчас вела их всех по лесу к Центру.

В лесу становилось темно намного раньше, чем на открытом пространстве. А ночлег обещал стать приятнее и долгодлительнее, чем сон в туннеле. Дэн снял кроссовки и вытянул затекшие ноги к костру. Майя и Лия разносили чай. К ним присоединились Дородо и Шева.

– Услужник, – брызнул слюной Дэн, когда заметил, что Дородо и Шева разносят чай исключительно Геруко и ее приспешникам. – Что один, что другой.

Алиса хоть и сидела от Дэна через несколько человек, все же услышала его выпад и смерила парня взглядом, полным пренебрежения. Не простила. О небеса, сколько же надо вре-

мени этой вредной девчонке, чтобы она перестала точить на него зуб? И все же, когда принесли чай, Алиса переглянулась с Дэном, будто напоминала и предостерегала о непредвиденных последствиях этого напитка, и они вместе отставили от себя кружки. Рамиля, отца и мистера Вилсона они уже успела предупредить лично, чтобы тоже не прикасались к загадочному чаю.

Дэн долго ворочался и не мог уснуть. Ветки под ним колыхались, а тело стонало. Только сейчас, ночью, тяжесть всего дня накатила волной усталости. Наверное, если бы кто-то сказал, что к ним приближается медведь, и надо немедленно убираться, Дэн бы отмахнулся, и отказался вставать. Просто не смог бы. Сон пришел к нему неожиданно, напав мягким покрывалом ему на голову, а потом и на все тело.

Проснулся он от суеты вокруг. Хранители собирали вещи. Кто-то уже приканчивал свой завтрак. Алиса сидела у костра, а Рамиль накинул ей на плечи плед и несмело приобнял. Дэн тут же проснулся от увиденного, лицо его перекосилось в возмущении и издевке. Этот мальчишка так и не посмел положить руку на талию девчонке, которая ему нравилась, поэтому лишь робко придерживал за локоть. Только это сдержало Дэна от того, чтобы не подойти и не растолкать эту парочку. Он знал, что Алиса не чувствует ничего к Рамилю, это просто невозможно. Но посмей его рука оказаться у нее на талии, Дэн бы себя не сдержал. Арч! Как же эти смешные попытки чужого парня подкатить к Алисе задева-

ли его самолюбие!

Дэн не стал дальше пялиться на раздражающую картину. Он умылся ледяной водой, почистил зубы импровизированный зубной щеткой, которые Хранители изготавливали сами. Утренние процедуры освежили мысли. Погода обещала быть чудесной. В лесу голубое небо было слабо заметно, но все же это намного лучше, нежели бы пошел дождь. До Центра оставалось пару дней пути, не считая этого. Большая часть дороги пройдена, и что ждало их через эти оставшиеся дни – было неизвестно. Тем более сейчас, когда Геруко накрыло приступом гнева и ненависти к окружающим. Как же Алиса была права все это время! Нельзя было доверять этой безумной атаманше с манией величия и маниакальным желанием мести. Мечь – всегда плохое качество на войне. Оно лишь мешает видеть ситуацию трезво. И чем ближе была Геруко к Центру, тем сильнее она слепла. Оставалось только надеяться на то, что она хотя бы будет придерживаться того плана, который они разработали. Иначе... Однако, даже при сохранении старого плана, сложно представить как все пойдет. Умения Дородо и возможности добраться до сервака – все это было идеально лишь на словах. На практике же, сколько не продумывай свои шаги, всегда все пойдет не так. Это закон природы.

В середине дня Дэн ощутил усталость в ногах. Он прикинул время, по его расчетам вот-вот Геруко должна была дать команду остановиться на привал. Наверняка, она уже

присматривала место для отдыха. Впереди лес как раз круто уходил вниз к реке. Спуск предстоял довольно сложный, зато внизу будет удобно расположиться на привал. Дэн приблизился к Алисе и протянул руку, чтобы помочь, но она отдернула локоть и приобняла отца. Ну конечно, дурак, надо было помочь не ей, а мистеру Маутнеру. Такой поступок она бы оценила.

Дэн взял под локоть своего отца и они начали спуск. Некоторые из Хранителей уже спустились вниз и начали разбивать место для привала. Слева от Дэна кто-то вскрикнул. Женская фигура упала и покатилась вниз. Дэн резко обернулся, пытаясь схватить Хранительницу, но она успела удержаться за большой корень дерева, торчащий из земли. Дэн уперся ногой в него и подтянул за руку девушку. Это оказалась Майя. От ужаса ее глаза расширились до размера маленьких блюдец. Падение с такого крутого склона не сулило ничего хорошего, и она поняла, что только что родилась заново.

– Спасибо, Дэн. Точно говорят, что перед смертью вся жизнь перед глазами проносится. Прямо как у меня сейчас. Жуть.

– Осторожнее, – сухо кивнул Дэн. Он протянул ей руку и Майя с радостью схватилась за него.

Идти стало сложнее. Баланс держать было невозможно, так как на нем повисли сразу два человека – отец с одной стороны и Майя с другой. Дэна качало, но он старался дер-

жаться изо всех сил, ощущая на себе ответственность за тех, кого вел вниз. Кроссовки предательски ехали вниз и приходилось буквально выкапывать в земле упоры для себя.

– Смотрите! Эй, внизу, ловите! Человек падает! – раздались громкие крики.

Дэн посмотрел вниз, куда указывали другие Хранители. Кто-то кубарем катился вниз, подпрыгивая на кочках. Ох и не поздоровилось же ему. Чудо будет, если выживет. Высота приличная, а внизу – большие камни. Дэн мельком посмотрел на Алису и остановил на ней взгляд. Она замерла, закрыв одной рукой рот, а другой ладонью тянулась вниз. Секунда, и вот она уже сидит на земле и просто съезжает вниз, ускоряясь. Опасно, но так действительно быстрее.

Дэн огляделся. Рамиль был еще высоко. Алиса вот она, рядом. Отец справа от Дэна. А мистер Маутнер... мистер Маутнер! Тут же Дэна прострелило холодом осознания того, что именно Алиса придерживала его, когда они только начинали спускаться. Дэн посмотрел на тело, катившееся кубарем в горы. Вот же, пиджак мистера Маутнера, и его серые брюки. Это именно он сейчас летел с горы!

Те Хранители внизу, которые уже успели спуститься, встали плотно друг к другу и выставили руки вперед. Умный ход. Так они действительно смогут остановить падающего человека, чтобы он не сшиб их всех с ног, как кегли. К тому же это явно поможет более мягкому приземлению и спасет от падения в реку. Тьфу, да о каком мягком призем-

лении можно говорить, когда летишь с высоты пятидесяти метров...

Алиса съезжала вниз, даже не задумываясь, что может разодрать себе все штаны. Дэн хотел бы помочь, хотел бы быть сейчас внизу, хотел бы броситься за ней и догнать, быть рядом, когда она спустится и обнимет мистера Маутнера. Но в одной руке у него была крепко зажата ладонь Майи, а другой он держал отца. Он не мог их бросить.

Мешок одежды, в которую был одет мистер Маутнер, докатился до конца уклона, оттолкнулся от рук Хранителей, и остался лежать в той позе, в которой оказался. Руки и ноги были неестественно вывернуты. Лицо закрыто крылом вывернутого и разодранного в клочья пиджака. Он не шевелился.

Спустя несколько минут ноги коснулись твердого берега реки и Дэн поспешил к Алисе. Она склонилась над телом отца. Судя по долетавшим к Дэну разговорам Хранителей, мистер Маутнер был жив. Лицо разбито и уже наливалось гематомами. Одежда в рваных дырах, а руки и ноги глубоко исцарапаны. На лице Алисы не было не слезинки, она была собрана – насколько это было только возможно.

– Где Тимурей? Позови его, – требовательно бросила она, прижимая окровавленную ладонь отца к своей груди.

– Я здесь, мистер Маутнер, сколько я показываю пальцев? – объявился рядом доктор.

Тимурей склонился над стариком. Он задрал ему рубашку

и все, кто видел это ахнули. Но не Алиса. Алиса держалась, словно солдат во время сражения. Она лишь смотрела стеклянными глазами и даже не моргала.

На животе мистера Маутнер зияла дыра. Такая громадная, что Дэн на секунду даже засомневался, не надо ли ему отойти в кусты, чтобы никто не увидел, как его стошнит.

– Папа, все нормально, просто царапина. Тимурей сейчас подлатает тебя. Все самое страшное уже позади.

Голос Алисы, когда она разговаривала с отцом, был мягким, уверенным. Она говорила так спокойно, что Дэн и сам поверил, что у мистера Маутнера нет ничего, кроме пары небольших царапин.

– Алиса, я такого раньше... – попытался поспорить Тимурей, но Алиса прервала его грозным рыком.

– Шей.

Тимурей нервно сглотнул, пару раз неуверенно кивнул и открыл свою сумку с инструментами. Он копался в ней так долго, что Дэн не выдержал.

– Давай-ка я тебе помогу, – он схватил сумку под низ и вытряхнул ее содержимое прямо на землю.

– Зачем же так...зачем... – тихонько запричитал Тимурей.

Дэн и сам понял свою ошибку. Нельзя было так себя вести с медицинским чемоданчиком. Бинты, иголки, бутылочки, все тут же испачкалось и раскатилось в разные стороны. Тимурей схватился за голову и застонал. Он бросился соби-

рать все обратно в сумку, откладывая в сторону то, что может пригодиться мистеру Маутнеру.

Алиса никак не отреагировала на действие Дэна. Лишь бросила холодный взгляд на происходящее и тут же повернулась обратно к отцу. Скорее всего, чуть позже она разорвет за это Дэна на кусочки. Но сейчас ее внимание было целиком сконцентрировано на другом.

– Потерпи еще немного. Сейчас Тимурей все сделает, – ее рука крепко сжимала ладонь отца. Мистер Маутнер, охваченный болевым шоком лишь смотрел дочери в глаза и иногда открывал рот, как рыба, чтобы схватить немного воздуха.

Когда Тимурей наконец навел порядок в своих инструментах, он разогнал всех и велел Дэну увести Алису. Она пыталась поспорить, но Тимурей настоял, что он должен остаться один с пациентом. Дэну пришлось применить силу, чтобы оттащить Алису от отца. Он усадил ее на берег реки, но Алиса продолжала смотреть в сторону отца, над которым склонился Тимурей.

– Ты сейчас ничем не поможешь. Отвернись, отвлекись. Не думай об этом. Тимурей сделает все возможное, – Дэн сказал это так уверенно и строго, что Алиса не стала спорить.

Она отвернулась и села лицом к реке. Не думать. Как она могла не думать об умирающем отце? Алиса молчала и бросала мелкие камни в воду. Они издавали тихий плюх и тут же исчезали в толще воды.

Дэну не хватало слов, чтобы хоть как-то разбавить обста-

новку. За него это сделал Рамиль.

– Алиска, ты как? – спросил он в своей бодрой манере, положив большие ладони ей на плечи.

Алиса вздрогнула от этого прикосновения, но не ответила, а лишь продолжила бросать камни в воду.

– Рамиль, уйди, – бросил Дэн.

– Рамиль, останься, – отозвалась Алиса.

Рамиль неуверенно посмотрел на Дэна, но все-таки сел рядом с Алисой.

– Все будет хорошо, – он слегка толкнул ее в плечо и выдавил кривую улыбку.

Алиса не успела, а может и не хотела, ничего ответить – Тимурей окликнул ее. Она вскочила на ноги и подбежала к отцу. Дэн последовал за ней и остановился в паре шагов.

– Сделал все, что смог. Я не знаю, сколько он протянет, но...

– Он протянет, – уверенно продолжила за него Алиса.

– Я не уверен... – Тимурей виновато качал головой.

– Отойди.

Алиса твердой ладонью отодвинула Тимурея со своего пути и присела возле отца. Тот был без сознания – наверняка Тимурей дай ему обезболивающее, чтобы он смог выдержать кустарную операцию. Нужно время, чтобы он пришел в себя и восстановился. Ни о каком продолжении пути не может идти и речи – Геруко придется подождать, хочет она того, или нет. Алиса погладила отца по руке, стерла испарину со

лба и отряхнула волосы от листвы.

Дэн бесшумно подошел и встал сзади. Он был уверен, что Алиса сейчас не видит никого и ничего, кроме мистера Маутнера. Внезапно она заговорила:

– Все, чего я сейчас хочу, это лечь рядом с ним и умереть. Я не смогу без него жить. Маму я уже потеряла. Это было невыносимо больно. И до сих пор эта боль отзывается во мне каждую секунду моей жизни. Если я потеряю еще и его, от меня ничего не останется. Просто ничего, понимаешь?

Дэн огляделся. Рядом никого не было. Слова девушки были явно обращены к нему. Он присел рядом и обнял ее за плечи. Алиса повернулась всем телом и разрыдалась на груди Дэна.

– У тебя есть я. Теперь всегда у тебя есть я. Но он будет жить, он сможет. Если ты такая сильная, то гены у тебя его, – успокаивающе сказал Дэн и погладил Алису по спине.

Алиса выплакалась и отстранилась. Дэн большими пальцами нежно вытер с ее лица слезы.

– Ему нужно отдохнуть, а тебе поесть. Пойдем, найдем чем можно перекусить.

– Вряд ли я сейчас что-то смогу в себя запихнуть, – как капризный ребенок ответила Алиса. Ее лицо было красное от слез, нос опух, глаза и губы покраснели, но так она выглядела даже красивее.

Дэн за руку отвел ее к костру, убедив, что пока отец спит, она может немного прийти в себя. Тимурей заботливо со-

гласился в это время посидеть с отцом. Другие же Хранители вели себя так, словно ничего не произошло. Лишь только разговоры стали потише и больше похожи на шушуканья.

Дэн протянул Алисе тарелку каши с уткой. Хлеба уже не осталось, поэтому приходилось довольствоваться лишь тем, что охотники успевали собрать за день. Алиса покачала головой, но Дэн всучил ей в одну руку деревянную миску, а в другую ложку.

– Ешь, – приказал он.

Алиса запустила ложку в кашу, помешала ее. Ее скорее вывернет прямо в эту тарелку, чем она заставит себя съесть хотя бы ложку. Эта дыра на животе отца... Ей никогда не забыть увиденной картины. А это спокойствие и равнодушие вокруг, которое исходило от Хранителей... Эти умиротворенные круги в тарелке с кашей. Это настойчивое притворство Дэна, что все вокруг как обычно, и надо просто поесть, чтобы все прошло... Внезапно все это невыносимо выбесило Алису. Кипящая ярость быстро заполнила ее с ног до головы, словно кто-то налил в нее это чувство из чайника. Алиса вдруг увидела весь мир перевернутым, но при этом более верным, что ли, и более правильным, чем видела его минутой назад. Она отшвырнула тарелку в сторону так, что каша разлетелась по земле. И закричала:

– Это все ты! Ты мог бы помочь! Почему ты не помог нам? – губы ее заходились в дрожащей ненависти. – Как ты

можешь теперь здесь вот так просто сидеть и подсовывать мне эту мерзкую кашу? Тебе не стыдно? Ты... Ты... – Алисы пыхтела и задыхалась от эмоций, которые ее переполняли.

Слезы снова брызнули из ее глаз. Дэн замер, в очередной раз не понимая как себя вести сейчас. Он и так чувствовал себя виноватым, осознавал, что именно так, как она говорит, он и должен был поступить. Но он так не сделал. И теперь поздно что-то говорить в свое оправдание. Он отставил в сторону свою тарелку, догадываясь, что она полетит вслед за тарелкой Алисы. Дэн просто смотрел в глаза девушки, пока желваки на его лице ходили ходуном.

Тем временем в глазах Алисы что-то изменилось. Черты лица смягчились, плечи опустились. Это было похоже на воздушный шарик, который сдулся.

– Нет, прости, – уже сменила тон Алиса. – Ты не виноват. Это все я. Это все я... Я не удержала его... – ее голос становился все тише и тише. Слова признания самой себе давались невероятно тяжело. – Когда его нога поехала по склону... я... я... я смотрела, как ты помогал Майе... Я отвлеклась, задумалась о своем, и забыла про отца. Виновата только я...

Алиса сжалась и закрыла лицо руками. Дэн снова прижал ее к себе. Ей нужно выплакаться. Эмоции захлестнули ее, и им надо дать волю, иначе эти эмоциональные качели ее добьют.

– Маленькая моя, все будет хорошо, – успокаивал ее Дэн.

Дэн поймал взгляд Геруко. Она оперлась спиной на ствол старого дуба, в руках держала такую же миску с кашей, но, кажется, даже не притронулась к еде. Ее взгляд был прожигающим, она снова смотрела на него с насмешкой. Будто хотела сказать – *«и зачем тебе это надо? А я ведь говорила»*. Дэн отвел глаза. Пусть смотрит сколько ей влезет. Он больше не поведется на ее уловки и внешнюю красоту. Все, что сейчас было важно для него – это только Алиса.

Дэн отвел Алису к мистеру Маутнеру, чтобы она могла побыть и рядом с ним, и при этом подальше ото всех. Так вместе они просидели около двух часов. Дэн уложил Алису головой на свои колени и гладил ее по волосам. Глядя на отца, она задремала или так только показалось, но за все то время она почти не шевелилась и больше ничего не говорила.

Когда солнце уже подступило к кронам деревьев, Хранители зашевелились.

– Подъем, – раздался голос Геруко. – Выдвигаемся.

Алиса, которая еще мгновение назад казалась крепко спящей, тут же вскочила на ноги.

– Да как она смеет! – прошипела Алиса и бросилась в сторону атаманши. Дэн каждой клеточкой тела ощущал, что сейчас что-то будет. Надо срочно остановить надвигающуюся бурю, иначе земля разверзнется и эти обе поубивают друг друга.

Дэн не успел оказаться рядом, когда Алиса словно торна-

до налетела на Геруко и двумя руками резко толкнула ее в грудь. Дреды атаманши зашевелились, словно змеи, ей пришлось сделать шаг назад для опоры, но она все же сумела устоять на ногах.

– Ты, – сквозь зубы прошипела Геруко. Ее красивое лицо скривилось в оскале. Виктор и худощавый ступили ближе к Геруко и подняли луки. – Что себе позволяешь, выволочь?

– Никто не сдвинется с места, пока мой отец не сможет встать на ноги и передвигаться самостоятельно, – Алиса кричала, злость оглушила ее.

Геруко только хмыкнула.

– Ты сейчас заткнешься и отправишься вместе со всеми дальше. Можешь тащить своего папашу за ноги или нести на руках, это твои проблемы. Я не собираюсь тянуть время из-за твоих вечных проблем.

– Ах, это у меня вечные проблемы? По-моему проблемы только у тебя в голове, чокнутая ты нарцисска! Это *ты* велела нам идти в поход с тобой. Это *ты* не отпустила нас в гетто, когда все выбрались из подземелья. Это *ты* повела нас на убой в Центр.

Хранители ошарашено следили за этой перепалкой. Ситуация была на грани. Но теперь Дэн точно знал на чьей он стороне, и не мог не поддержать Алису. Не в этот раз.

– Отпусти нас, – Дэн шагнул к Алисе и без страха посмотрел в глаза Геруко.

Алису трясло. Вокруг нее даже воздух дрожал.

– Отпусти нас! – повторила за Дэном Алиса. – Отпусти и чеши хоть на все четыре стороны. Захватывай Центр, уничтожай Город, убивай Хранителей и себя, мне плевать. Мы не твои слуги. Мы лишь искали спокойствия и мира. А ты ведешь нас на войну, от которой мы пытались убежать.

Виктор сделал еще шаг вперед, но Геруко одним лишь движением пальца дала ему понять, чтобы убирался вон. Она не произнесла ни слова. Лишь выжидательно съедала Алису взглядом. Затем она развернулась на пятках и быстрым шагом пошла прочь. Хранители расступались, словно река обтекает корабль.

– Эй, ты не можешь просто так уйти от разговора! – крикнула ей вслед Алиса. – Мы уйдем, хочешь ты того или нет! Мы больше не пойдём за тобой.

Геруко остановилась. Она не обернулась, лишь слабо дернула одним плечом. Тишина повисла над рекой и потянулась куда-то вглубь леса. Где-то далеко ухнула птица. Геруко словно проснулась от этого звука, и широкими шагами подошла к месту, где все еще без сознания лежал мистер Маутнер. Она присела у его головы, схватила за волосы старика и резко дернула на себя. Алиса ахнула, сделала шаг вперед, но худощавый не позволил ей двигаться дальше. Только теперь, снова глядя в глаза Алисе, Геруко заговорила:

– Отпустить? Отпустить твоего отца? – ее голос тоже неожиданно сорвался на крик. В ее свободной руке появил-

ся кинжал – один из тех, что всегда были прикреплены ремнями к ее комбинезону. Она поднесла его к горлу мистера Маутнера. – Что ж, твое желание я могу исполнить. Я отпускаю твоего отца.

Резкое движение руки. Кроваво-красная полоса. Безвольно раскрывшийся рот мужчины. Алиса издала истошный вопль и упала на колени. По шее мистера Маутнера потекла кровь. Такая темная и бурлящая, что Дэна снова затошнило. Обессиленная Алиса поползла по земле к отцу, но Виктор отпихнул ее ногой назад так сильно, что она перевернулась в воздухе и чуть не сломала себе шею. Алиса отчаянно редела, рычала и била руками землю. Ее кудрявые волосы, перепачканные в грязи, сейчас были похожи на змей Медузы Горгоны. Любое приближение к ней было опасным – Хранители это понимали – обступившее ее кольцо людей интуитивно раздвинулось на несколько шагов. Только худой лучник и громила Виктор остались около нее, не давая сдвинуться с места, пока Алиса захлебывалась слезами и стонами, ища способ выплеснуть свою боль.

Геруко брезгливо отбросила от себя голову старика и та завалилась в неестественной позе. Словно уже не была частью этого тела. Кровь еще продолжала пульсировать и била небольшим фонтаном вверх. Атаманша омыла руки и нож в реке, сплюнула и показательно не спеша подошла к Алисе.

– Теперь тебя ничего не держит. И ты либо закроешь свою глотку. Либо дальше Виктор тебя потащит за ноги – связан-

ную и с кляпом во рту. Выбирай – пересчитать головой все кочки в лесу или прийти в чувство и вести себя, как подобает.

Алиса пыталась схватить Геруко за ногу, но стража атаманши ей это не позволила. Виктор засадил в ее маленький кулак своей массивной ножищей. Алиса отдернула раненную руку и заскулила. Дэн пытался пробиться сквозь толпу Хранителей к Алисе. Но тут Геруко обогнула всех и сама подошла к Дэну.

– А тебе я сделала одолжение, – сказала она тихо: так, чтобы никто не слышал. – Когда-нибудь ты поймешь, что я избавила тебя от лишнего груза. Если бы ей когда-то пришлось выбирать, поверь, она бы выбрала не тебя. Любовь должна быть неразделимой, с полной отдачей. А когда кто-то делит свою любовь не только с тобой, это не истинная любовь. Теперь она твоя полностью. Забирай, дарю, – Геруко закончила свою речь звонким поцелуем где-то между подбородком и ухом Дэна, от чего Дэна передернуло дрожью отвращения.

– Пять минут на сборы, – выкрикнула Геруко, обернувшись к Хранителям.

Глава 20. Дородо

Ночь была слишком тихой и тяжелой. Кажется, никто не спал. События прошедшего дня оставили след у каждого, кто видел сцену, развернувшуюся на берегу. Дэн сидел, спиной опираясь на дерево, смотрел на тлеющий костер и пулял в него мелкие щепки. Никогда в жизни он не сможет простить

себе той минуты, когда пришлось силой оттащить Алису от мертвого тела ее отца. Он был без сознания, когда Геруко поставила точку в его жизни. Эта мысль была единственной радостной в голове Дэна – мистер Маутнер не почувствовал как умер. Всю боль за двоих на себя приняла Алиса. Она не переставала рыдать весь день. Брыкалась и шипела на всех кто пытался ее забрать с собой. В итоге Виктору пришлось связать ей руки за спиной и засунуть кляп в рот. Ей даже не дали проститься с отцом. Не дали похоронить его тело. На прощание Дэн лишь прикрыл его ветками, которые успел наломать с ближайшего куста и обложил вокруг крупными камнями, которые нашел на берегу. Худшей могилы и представить сложно. Но это все, что ему позволила сделать Геруко. После этого она велела выдвигаться. Виктор волок Алису за связанные руки прямо по земле все то время, пока Дэн уговаривал ее подняться на ноги и продолжить путь. И лишь когда злосчастный берег скрылся позади, Алиса поднялась и пошла сама. Ее пустой взгляд говорил сам за себя – она и сама была пуста. Как вытряхнутая коробка – может, на дне и остался какой-то мусор, но больше ничего нет – ни боли, ни сил сопротивляться. И лишь немые слезы катились по щекам до самой ночи. Прямо сейчас она лежала с привязанной щиколоткой к ноге Виктора – Геруко считала, что так ее пленница не посмеет сбежать. Плечи Алисы дрожали. Она снова оплакивала отца. Дэн никогда не бывал в таких ситуациях и поэтому не знал, как себя вести. Слова... слова не помогут,

а прикасаться к себе Алиса не позволяла никому. Она была как брошенный потерянный и голодный волчонок – злая, напуганная и одинокая.

Дэн еще долго просидел, не давая сну прийти. Лишь только когда плечи Алисы перестали дрожать, а ее глаза умиротворенно закрылись, он тоже уснул.

Кто-то серьезно нарывался на удар в челюсть.

– Дэн. Дэ-э-эн, просыпайся, – чужая рука убедительно трясла его за плечо.

Сон отходил тяжело, и понадобилась целая вечность, чтобы вспомнить, где он находится, и узнать того, кто сидел перед ним.

– Просыпайся, – повторил Дородо и тут же добавил. – Только тихо.

Дэн протер глаза, заглотил глубоко в себя воздух и огляделся. Рамиль зевал и потягивался с одним открытым глазом, Шева склонился над отцом Дэна, пытаясь разбудить его, а Дородо уже будил Алису, попутно перерезая ножом веревку у нее на ноге.

– Что случилось? – спросил Дэн.

– Надо убираться отсюда, – бросил шепотом Дородо. – Все остальное позже.

Алиса встала, словно солдатик, которого поднял главнокомандующий. Будто она и не спала вовсе. Дэн протянул руку и коснулся ее колена.

– Ты как?

Алиса подняла на него глаза, шмыгнула носом и глубоко вдохнула, словно пытаясь что-то ответить, но не найдя слов. Дородо поманил всех рукой.

– За мной. Идемте.

Дэн оглядел место привала. Костер совсем потух, но свет от полной белой луны уверенно пробивался сквозь деревья. Все спали. Хранители, Геруко и ее верные прихвостни – никто даже ухом не повел, когда они покидали поляну.

Ночью в лесу было холодно. Дэн пожалел, что не захватил с собой плед из лагеря – сейчас можно было бы накрыть Алису, вон как вся сжалась и трясется. Все шестеро молча шли по темному лесу, слепо доверяя Дородо и ничего не понимая. Было совершенно тихо, и лишь какая-то глупая птица, явно страдающая бессонницей, сопровождала их всю дорогу своим пронзительным криком. Где-то спустя полчаса блуждания по лесу Дородо наконец-то остановился и дождался пока все подойдут к нему.

– Дородо, у нас есть вопросы, – сказал Дэн.

– И вы имеете на них полное право. Сейчас я все объясню.

Несколько пар глаз уставились на Дородо в ожидании.

– Я давно заметил, что вы не пьете то пойло, которое раздают вечерами, – начал он, и Алиса с Дэном переглянулись. – И решил этим воспользоваться. Мы с Шевой несколько дней помогали кухаркам, чтобы это не вызвало подозрение, когда пришел момент. И сегодня я незаметно добавил в чай по-

больше той дряни, которой обычно опаивает всех Геруко. Я лично следил, чтобы все, кроме вас его выпили. Хранители проспят долго. А у нас будет время, чтобы оторваться.

– Что они добавляют в чай? – спросил Дэн.

– А-а, – брезгливо махнул рукой Дородо. – Какие-то травы, по ним у нас Тимурей специалист. Но они вызывают галлюцинации, потерю памяти, сонливость. Геруко давно использует их, чтобы управлять людьми.

– Как ты узнал?

– Ну вы же как-то узнали, – хмыкнул Дородо.

Дэн понял о чем он говорит. Дородо – хитрый парень. Он как юркая змейка, которая умеет извиваться в любой ситуации так, как будет удобно ему. Зря он его недооценивал.

– Что ты задумал? – непонимающе спросил Дэн.

– Неправильно поставленный вопрос. Лучше спроси, что задумала Геруко. Она только делала вид, что собирается действовать по плану, который вы с ней разработали. На самом деле завтра она собирается заслать своих шестерок в Центр и поджечь его. Чтобы к ее прибытию от него остался только пепел. Ей останется лишь добить выживших и сесть на трон. Условный, естественно.

Дэн вытаращил глаза на Дородо.

– Чушь, она согласилась, что можно решить все другим путем. Не могу представить, что она настолько двинутая!

Дородо покачал головой.

– А разве ты мог представить, когда возвращался к ней

из подземелья, что она заставит вас силой идти с ней? Или что она может убить лежащего раненного человека без сознания? – Дородо сглотнул и мельком посмотрел на Алису. – Она чокнутая! И непредсказуема. Я узнал о ее планах, когда мы выбрались из туннеля. Она случайно проговорилась, а потом призналась. Нам повезло, что она мне доверяет.

– Зачем тогда ей мы? – наконец подала голос Алиса. – Если она собирается сжечь Центр, ей не нужны знания Дэна о Лаборатории.

– Это подстраховка. Если что-то пойдет не так, то Дэна и тебя она предъявит его матери. Своеобразный товар на рынке ее амбиций.

– Бред какой-то, – Алиса схватилась за виски.

Дородо продолжил, словно не слышал ее.

– Нам нужно пробраться в Центр и сделать то, что мы изначально планировали. Определим Геруко. Если у нас получится, мы сможем вернуться и, красиво говоря, передать ей ключи от Центра. Это спасет сотни людей, которые просто попали под мясорубку чужих интересов.

Дородо оглядел спутников. Никто не проронил ни слова.

– Почему вы молчите? Вы же именно этого и хотели. Без меня у вас не получится снять защиту Центра. А я без вас слеп, и не найду серверный блок. Мы должны помочь друг другу.

Дэн поймал выпученные глаза Шевы.

– Ты не в теме? – тихо спросил он его.

– Я ни слова не понимаю. Просто помог Дородо, когда он попросил, – прокашлялся Шева.

– После того, как Шева остался с вами в туннеле, я понял, что ему можно доверять, и что когда все вскроется, он будет за нас, – Дородо выжидательно посмотрел на Шеву и тот кивнул в ответ. – Поэтому и попросил его помочь. Времени у нас не так много. Хранители проспят максимум до обеда, – Дородо взглянул на часы. – Выходим сейчас же. К рассвету мы будем уже у границы Города.

Дэн осмелился дотронуться до ладони Алисы, и когда она не оттолкнула его, крепко ее сжал.

– Ты готова?

Алиса кивнула.

– Если я смогу спасти хотя бы одну жизнь, значит все, что случилось, было не зря.

– Вот и хорошо, – одобрительно покачал головой Дородо. – А теперь надо идти.

– Подождите, – шагнул вперед Рамиль.

Все обернулись на него. Он прочистил горло и неуверенно заговорил.

– Прошу прощения... но... я не чувствую, что это мой путь. Разрешите мне вернуться в гетто, к матери. Она наверняка с ума сходит, не зная, где я и что со мной. Она не переживет, если узнает о свержении Центра до моего возвращения.

У Дэна на душе стало легче. Если Рамиль уйдет, больше

никто не будет разделять их с Алисой. Дородо лишь развел руками.

– Чем нас будет меньше, тем больше шансов, что мы пройдем незамеченными. Остаться или вернуться – твое право.

Рамиль кивнул и выдавил из себя благодарную улыбку.

– Мистер Вилсон, может вы хотите пойти со мной? Мы можем спокойно отдохнуть и дождаться Алису с Дэнном у меня дома. Наджия любит умных людей, вы составите ей неплохую компанию по игре в нарды.

– Сынок, – прокашлялся отец Дэна. – Благодарю тебя за приглашение. Мы обязательно побываем у тебя в гостях, и я сыграю ни одну партию с твоей мамой. Но сейчас мне нужно пойти с ними. Я очень хочу увидеть Люси.

Люси. Так звали маму. Как же давно Дэн не слышал ее имени. И как же нежно оно звучало из уст отца.

Мистер Вилсон крепко обнял Рамиля на прощание, Алиса поцеловала в щеку, остальные просто пожали руку. Рамиль махнул рукой и сделал несколько нерешительных шагов в темноту леса.

– Рамиль, возьми компас, – Дородо бросил ему круглую металлическую коробку на цепочке. – Гетто находится к юго-западу отсюда.

Рамиль поймал компас и сжал в кулаке.

– Я хорошо знаю эти места, я ведь вырос в этом лесу. Но спасибо.

Он благодарно кивнул и снова начал отдаляться в темно-

ту.

– И не попадись Хранителям, – напутственно бросил ему вслед Дородо.

Дэн не успел остановить Алису, когда она вдруг убежала за Рамилем и взяла его за плечо. О чем они говорили Дэн не слышал, но видел как они взялись за руки, как Рамиль коснулся ее щеки, и тоска неприятно царапнула сердце Дэна.

Когда фигура Рамиля начала исчезать в темноте леса, Алиса ощутила какую-то опустошающую недосказанность между ними. Нельзя прощаться вот так. Он слишком много сделал для нее, чтобы она теперь так легко прощалась с этим парнем. Не вот так, не при всех. Алиса даже не задумалась о том, что другие могут уйти без нее, она просто поддалась внутреннему порыву, который заставил ее резко сорваться с места и броситься вслед за другом. Алиса приблизилась к Рамилю. В горле пересохло так сильно, что она даже не смогла его окликнуть. Лишь тяжело опустила ладонь ему на плечо. Рамиль вздрогнул, остановился и резко обернулся. Испуганные темные глаза тут же изменили градус, как только он увидел Алису. Губы растянулись в улыбке.

Алиса молча переплела свои пальцы рук с его. Рамиль был не против, хотя и грустно улыбался.

– И снова нам приходится прощаться, в который раз, – выдавила Алиса из себя, но ее голос потерял цвет и упал в

легкую хрипоту.

– Я с тобой никогда и не прощался, – Рамиль наклонил голову и нежно заглянул ей в глаза.

– Ты да, но я... прощалась с тобой каждый раз, когда мы расставались. Прощалась в больнице, когда тебя арестовали из-за меня. Прощалась, когда оставляла тебя едва живого у мистера Вилсона. И вот опять. Когда мистер Вилсон поднял тебя на ноги, и ты пришел к нам на поляну, ты говорил, что должен быть рядом со мной. А теперь ты меня бросаешь. – Алиса отвернулась и закусила губу так, что почувствовался железный привкус. По щеке стекла горячая слеза. Ей действительно не хотелось, чтобы он уходил – она и так слишком много потеряла за последние дни: отца, надежду и смысл двигаться дальше. Рамиль был последним, кому она могла доверять. – Почему так?

Рамиль осторожно коснулся ее виска, кончиками пальцев убрал волосы от лица и заправил их за ухо Алисы.

– Я хотел быть рядом, – он тяжело сглотнул. – И хочу. Но я вижу, что это место занято. У тебя есть человек, который может быть с тобой. Тебе не нужен я. И мне больно это видеть. Прости. И... будь счастлива.

Алиса украдкой бросила взгляд на Дэна, который не сводил глаз с них. Она кивнула. Рамиль был прав. Что бы ни совершил Дэн, какую бы боль он ни принес ей, она никогда не сможет отказаться от любви к нему. Она любила его всю

жизнь. Любила так, что боль пронизывала виски при одном только взгляде на него. И полюбить кого-то другого, казалось просто невозможным.

Рамиль поцеловал Алису в лоб, задержал губы на ее коже. Она чувствовала его дыхание, горячие губы, но физически не испытывала абсолютно ничего. Никакого влечения, никакой искры. Ее кожа не отзывалась звоном, как от прикосновений Дэна. Не исходила мурашками, как от поцелуев Дэна. Между ней и Рамилем возможна только дружба, и ей действительно стоит отпустить его, не мучить. Алиса моргнула, чтобы сдержать нахлынувшие слезы, и отпустила его пальцы.

– Передай привет Наджии. Скажи, что я никогда в жизни не встречала человека теплее, чем она.

Рамиль кивнул и потер ладони там, где еще совсем недавно они касались пальцев Алисы. Ночной холод тут же стер все остатки этих прикосновений.

Алиса проводила глазами спину Рамиля, пока он не скрылся в темноте между деревьев.

Нужно было возвращаться назад, но сил не было. Все, что она чувствовала – опустошение внутри, черную дыру вместо своего тела. И нежелание продолжать путь.

– Просто знай, что я рядом, – раздался чей-то шепот, нежно коснувшийся теплым дыханием ее затылка. Дэн. Она обернулась.

Дэн смотрел ей в глаза. Он что-то хотел сказать, и Алиса

ждала, что он разбавит эту звенящую тишину хотя бы еще одним словом, потому что она не могла подобрать ни одного.

– Просто знай, что я рядом, – Дэн пытался сказать это спокойно настолько, насколько это было возможно, но волнение чересчур овладело им. Вместо этого вырвался лишь тихий шепот. Расслышала ли его Алиса?

Она обернулась.

Дэн смотрел ей в глаза и пытался прочитать в них хоть что-то. Пусть молчит, пусть не отвечает, но она должна знать, что она не одна. Он протянул ей ладонь. Он ждал. Ждал ее реакции, и что это будет – ее ладонь в ответ или звонкая пощечина, он не знал. Напряженное молчание тянулось, а губы ее дрожали – то ли от ненависти, то ли от желания. Наверняка, ей было мало этого, она хочет услышать от него нечто большее.

– Прости меня. Прости за все. В моей жизни все имеет смысл лишь с тобой. Я люблю тебя.

Сейчас. Сейчас все решится. Она либо примет его, либо оттолкнет навсегда. Дэн перестал дышать.

– Я люблю тебя, – еле слышно прошептал Дэн. И от этих слов, от теплой волны его дыхания, все сразу стало на свои места. Боль от потери отца, растерянность от выходки Дородо, тоска от ухода Рамиля – все ушло на задний план. Дэн был рядом, Дэн любил ее, а она любила его. Значит, все бу-

дет хорошо. По-другому просто быть не может.

Алиса вложила свою ладонь в его – шершавую, большую, крепкую, и тут же по руке пробежал тот самый разряд электричества, которого она никогда не смогла бы испытать рядом с Рамилом. Дэн словно ждал этой команды от нее – он тут же властно притянул ее к себе и поцеловал. Так страстно и так жадно, словно последний раз в жизни.

«Лишь бы только не в последний», – мысленно взмолилась Алиса.

Начинало светлеть, когда пятеро уставших человек вышли из леса. Город встретил их игрой первых солнечных лучей на своих белокаменных зданиях. Это всегда был Белый Город – светлый, построенный из белого кирпича и камня. Алиса скучала по нему. Здесь она родилась, выросла и никогда до этих событий не выбиралась за его границы. Раньше она чувствовала себя здесь дома – места были родными, знакомыми и не сулящими никаких бед. Теперь же Город таил в себе опасность для нее и всех, кто ее окружал.

Дородо уверено вел их за собой. Он часто бывал здесь с лазутчиками, поэтому знал путь, по которому можно было пройти так, чтобы не попасться на глаза коптерам. Алиса тоже знала все эти места – вот в этом здании она обычно стригла волосы. А вот там за поворотом налево будет ее школа. Как же странно было находиться здесь сейчас в другой роли. Город оживал, просыпался, но все это проходило мимо

Алисы. Первые прохожие и редкие машины совершенно не обращали внимание на них. И все-таки Алиса снова натянула капюшон пониже на лицо, чтобы ее даже случайно никто не узнал.

Дорога до Центра оказалась не такой уж и долгой. Когда в поле зрения появилась стена, ограждающая его от Центра, Дородо резко свернул на незнакомый Алисе переулок. Дойдя до тупика, Дородо наклонился и поднял тяжелую крышку люка. Опять какой-то подвал? Алису передернуло. Ну уж нет – она не полезет снова под землю.

– Единственный способ пробраться в Центр незамеченными – это канализация, – словно извиняясь, сказал Дородо. – Приятного там мало, но именно это наш путь.

Алиса вздернула брови. И как Геруко собиралась провести толпу Хранителей в пятьдесят человек через Город, а затем по канализации до Центра? Невероятное сумасбродство. Ах да, в ее планы же это не входило – она обманула всех и собиралась действовать по своей безумной схеме.

Алиса мысленно пересилила и уговорила себя спуститься, вдохнув на прощание свежий воздух. Внизу было сыро, под ногами что-то текло. Алиса не хотела смотреть вниз и думать о том, что это может быть. Запах говорил сам за себя. Дэн предложил понести ее на руках, но Алиса посмотрела на него как на сумасшедшего и отказалась. После всего того, что им пришлось пережить, неужели он до сих считает ее какой-то

неженкой?

– Здесь выход к складам, – Дородо показал на круглую железную дверь справа. – Обычно сюда мы выходим с лазутчиками, чтобы поживиться оружием, провизией и другими полезными запасами. Дальше мы никогда не заходили. Но если верить схемам, которые я видел раньше, то следующий выход будет как раз в подвалы самой Лаборатории.

Еще несколько сотен метров спустя действительно обнаружилась металлическая лестница. Дородо ловко вскарабкался наверх, а через пару минут вернулся.

– Мы на месте. Охраны я не заметил, так что можно будет спокойно оглядеться. Дэн, ты бывал в подвалах Лаборатории раньше?

– Нечасто.

– Будем надеяться, что этого достаточно, чтобы ты смог сориентироваться, – кивнул Дородо. – Хранители скоро должны проснуться, нужно спешить.

Все пятеро друг за другом поднялись наверх. Когда Дэн помог Алисе выбраться наружу, она наконец смогла отдышаться. Зловонный запах остался внизу, но волосы и одежда пропитались им и еще долго будут хранить память о том, где им пришлось побывать. Алису передернуло.

Она огляделась. Место показалось знакомым. Это был не подвал, а один из уровней подземной парковки – той самой, с которой они уезжали на машине Яна.

– Мы в Лаборатории, – подтвердил Дэн. – Серверный блок

там, – он указал рукой на дверь метрах в пятнадцать от них. – По крайней мере, я помню, что там всегда висела табличка с такой надписью, но сам я никогда не был внутри. Вот только есть проблема – даже если там нет охраны, то как минимум по всей парковке стоят камеры видеонаблюдения. Они и здесь есть, – Дэн незаметно указал взглядом на глаз камеры сверху. К счастью, он как раз был отвернут от них, но вот-вот собирался повернуться обратно.

– Тогда нам нужно спешить, – кивнул Дородо.

Они подбежали к двери, на которую указал Дэн. Шева первым схватился за ручку и с силой толкнул – она не поддавалась. Тогда он потянул дверь на себя.

– Дохлый номер, здесь заперто.

Дородо с грохотом уронил на пол свою забитую разными вещами сумку и, ползая на коленях, принялся ковыряться в ней. Уже через пару секунд он достал что-то звенящее. Алиса присмотрелась и разглядела здоровую связку ключей.

– Подобрать отмычку получится не быстро. Есть способ задержать камеру, пока она не повернулась в нашу сторону? – спросил Дородо, выдергивая из связки первый ключ и поднося его к замочной скважине.

– Только если снести ей эту сраную крутящуюся голову, – ответил Дэн. Он тоже заметно нервничал и плохо сдерживался. – Но это только привлечет охрану сюда.

– Понял, – коротко буркнул себе под нос Дородо, подбирая уже второй ключ.

Он опробовывал ключи один за одним, но каждый раз цокал языком и хватался за следующий. Алисе показалось, что он слишком нервничал и из-за этого начал повторяться. Но сложно было винить его за это – руки Алисы тоже дрожали от волнения, хотя от нее и не зависело ровным счетом ничего. Камера медленно двигалась в их сторону. Еще чуть-чуть и они попадут на картинки мониторов охраны. О нет, еще несколько секунд, и...

– Отойди, дай я попробую, – Шева мощной рукой оттолкнул невысокого тощего Дородо в сторону.

На его ладони заиграли синие огоньки. Он прикоснулся одним пальцем к замочной скважине, но это не помогло. Затем прижал всю ладонь к ней и выпустил еще одну небольшую молнию. Снова не сработало. И тут Алису осенило. Если Шева может выпускать электрические заряды, то нет смысла лезть в механический замок. А вот если вывести из строя электронный блок управления двери – это может сработать.

– Сюда, сюда, – громко зашептала Алиса, показывая на электрический контроллер на стене у двери.

Шева услышал призыв Алисы и встряхнул ладонью. Тут же из нее вылетела синяя искра и ударила в электронную панель. Экран погас и задымился тонкой струйкой. Дверь жалобно пискнула и открылась. Глаз камеры повернулся ровно в тот момент, когда все пятеро заскочили внутрь и захлопнули за собой дверь.

– Что за уличная магия? – ошарашено выдавил из себя Дэн, сквозь отдышку.

– Так, небольшая побочка из предыдущей жизни, – отозвался Шева, отряхивая ладонь, которая только что спасла их всех.

– Когда выберемся, я хочу тебя внимательно осмотреть, парень, – не менее удивленный мистер Вилсон похлопал Шеву по плечу. – Если ты не против.

– Как скажете, – добродушно пожал тот плечами.

– Куда дальше? – спросил Дородо.

Дэн развел руками. Дальше он был бессилен – ему никогда не показывали это помещение.

– Прямо по коридору и налево, – отозвался мистер Вилсон, и все удивленно посмотрели на него. Он виновато вскинул брови. – Да, я работал в Лаборатории несколько лет. И бывал здесь как-то с местным техником, когда хотел разобраться в перебоях подачи электричества на наши аппараты. В то время мы только выходили на массовый уровень и это было целой проблемой при проведении Процедур... В общем, не важно. Сейчас нам прямо. Пойдемте, я покажу.

– Стойте, – преградил путь Дородо. – Я пойду с мистером Вилсоном и Шевой, – он достал из своей сумки что-то похожее на игрушечный компьютер – совсем крошечный, но вполне настоящий.

– Откуда он у тебя? – спросила Алиса.

– Собрал, – смущенно улыбнулся Дородо. – На вылазках

можно много чего достать. Машинка не супер мощная, но для наших целей сгодится. А теперь послушайте. Мистер Вилсон покажет дорогу, Шева откроет дверь. А вам придется остаться здесь на карауле, – кивнул он Дэну и Алисе. – Нужно убедиться, что нас не заметили. Но если кто-то сюда заявится, придется постараться, чтобы их задержать.

– Мы пойдем с вами и покараулим там, – Дэну не хотелось разделяться. – Возле серверного блока вполне может оказаться охрана. Может понадобится моя помощь.

– Если возникнет такая проблема, мне поможет Шева. А мистер Вилсон вернется и предупредит вас.

– Он прав, – Алиса коснулась плеча Дэна. – Если потребуется, мы догоним их и поможем. Сейчас мы нужнее здесь.

Дэн нехотя кивнул, и проводил взглядом троих – Шеву, Дородо и отца, пока они не скрылись за углом.

Коридор опустел и наполнился тишиной. Что-то неприятно сосало под ложечкой.

– Мы снова здесь, – впервые за сутки из груди Алисы вырвался смешок. Немного нервный, но она все же улыбалась. – В том месте, от которого так стремились убежать. Как глупо.

Алиса облокотилась спиной на бетонную стену и медленно съехала по ней вниз. Ее руки устало повисли на коленях.

– Слушай, – прокашлялся Дэн. После всего случившегося, он чувствовал себя неловко наедине с Алисой. Им обоим теперь было нужно время, чтобы наладить отношения. –

Я кое-что узнал, пока... в общем, никак не могу это переварить. Макс – ведь брат Геруко? Так говорил Дородо?

Алиса запрокинула голову назад и закрыла глаза. Тяжелый выдох и поджатая нижняя губа говорили сам за себя. Она устала. Устала вечно бежать, прятаться, подставляться и снова убегать. Но от разговоров о Геруко она устала еще больше.

– Что ты хочешь от меня? – Алиса открыла глаза и сердито посмотрела на Дэна. – Ее здесь нет. Зачем ты опять вспоминаешь ее...

– Нет-нет-нет, – закачал головой Дэн. Он быстрым шагом приблизился к Алисе, присел на корточки прямо перед ней и сжал ее ладони своими пальцами. – Я хочу сказать, что со слов Геруко – Макс не ее брат, а брат Дородо. Но если это так, то зачем Дородо врал?

– Ну конечно, Дородо врал, – цокнула языком девушка и демонстративно освободила свои руки из ладоней Дэна. Ее сарказм читался не только на слух, но и ощущался в воздухе. – Это же он тут главный злодей и верховный Хранитель, который идет по головам и ведет себя крайне подло.

Дэн задумался. Было непохоже, что Геруко лгала. В тот момент она была такой искренней и открытой. С другой стороны после того, как они выбрались из туннеля в гетто, ее поведение изменилось. А затем оказалось, что она действительно знала больше, чем показывала. Может, и в туннеле она просто играла какую-то роль? Несла всякую околесицу,

играла на его чувствах, пока преследовала какую-то свою цель.

– Думаешь, она наврала, потому что ей так было удобно?

– Не знаю, о чем вы там мило беседовали, – Алиса даже не пыталась скрыть иронию, – но *она* точно преследует лишь свои цели. Я не верю ни одному ее слову. А что касается Дородо... Ты хочешь сказать, что мы доверились лжецу и сейчас слепо идем за ним?

Дэн пересел ближе к Алисе. Их плечи соприкоснулись, но девушка не попыталась отстраниться. Она лишь отвернулась, снова громко фыркнув. Дэн повернул голову и уткнулся носом ей в шею. Алиса почувствовала его горячее дыхание и ее тело с ног до головы тут же обдало жаром и мурашками.

– Прости меня, – услышала она.

– Ты уже говорил это.

– И скажу еще миллион раз, если потребуется. Прости. Все это... словно прошло мимо, понимаешь? Как-будто не со мной. *Ты* нужна мне, – он сделал ударение на первое слово. – Только *ты*.

Алиса прикрыла лицо ладонью, чтобы скрыть свою улыбку. И почему мужчины так глупы? Чтобы понять важные вещи, им обязательно нужно крепко накосячить.

Дэн оторвался от плеча Алисы и забрался рукой себе под футболку. В его пальцах блеснул кулон. Он вытянул цепочку, протягивая кусочек металлического а к девушке. Али-

са смотрела на его половину подвески и чувствовала, как ее заливают волна теплоты и какого-то совсем уж неуместного счастья. Она посмотрела на Дэна. Его лицо было грязным, щетина значительно отросла и торчала в невообразимо разные стороны, волосы местами слиплись – наверняка, после похода по канализации – но даже сейчас он все равно был невероятно красив. И улыбался. Так по-дурацки, словно мальчишка. Алиса запустила руку под воротник и тоже достала свой кулон, мысленно поблагодарив себя, что после эмоционального порыва тогда, на поляне, она все-таки нашла в траве цепочку с подвеской и попросила Дородо починить замок.

Их пальцы встретились, когда половинки пазла соединились между собой. Дэн подтянулся на сильных руках и горячими сухими губами коснулся Алисы. От неожиданности и сладкого ощущения его такого личного, нежного прикосновения, по ее телу разлилась волна тепла. Каждая клетка тела запульсировала, а тело обмякло, словно впервые за столько дней нашло время и место, когда можно почувствовать себя в безопасности.

Но безопасности совсем не было. Со стороны коридора, где скрылись Дородо, Шева и мистер Вилсон, раздались звуки, которые сложно было идентифицировать – сначала нечто похожее на шорох, а затем то ли шлепок, то ли удар. Дэн мгновенно вскочил на ноги, разорвав теплую влажную нить между ними и осторожными шагами подобрался к стене, за

которой коридор менял свое направление. Алиса на секунду потеряла ориентир в пространстве и чуть не упала туда, где только что находился Дэн. Лишь в последнее мгновение она успела вернуться в сознание и сохранить равновесие. Мысленно она злилась, что их так прервали, но в конце концов они должны были быть на карауле, а сами занимались не пойми чем.

Дэн осторожно выглянул из-за угла. Где-то в пятидесяти метрах от него он заметил открытую железную дверь. Около нее лежал человек. Коридор был достаточно хорошо освещен, чтобы разглядеть его лицо.

– Отец! – неосторожно громко вырвалось у Дэна.

Быстрым машинальным движением он выхватил из кармана пистолет и приказал Алисе оставаться на месте. Дэн не стал дожидаться ее ответа, а бросился бежать прямо по коридору. С каждым шагом, который приближал его к отцу, становилось все яснее, что он не шевелится. Что происходило внутри комнаты с открытой дверью – было непонятно. Оттуда доносились какие-то звуки, тихие, еле различимые. Дэн даже не мог понять жив ли отец – он лежал слишком близко к помещению, куда вела дверь – нужно было оглядеться, прежде чем оказать ему помощь.

Дэн осторожно заглянул за дверь, внутри не было видно никого. Он опустился на колени и сжал запястье отца. Его собственный пульс так громко стучал в висках, что сначала он перепутал его с пульсом отца. Мозг Дэна отказывался

принимать смерть отца. Он сделал еще один широкий выпад ногой вперед и прижал два пальца к артерии на шее мистера Вилсона, но снова не почувствовал ничего. Ледяная опустошающая дрожь пробежала по телу. Гребаный Центр! Да что тут произошло?

Дэн вскочил на ноги, выставил пистолет вперед. Страх не было. Его заливала ненависть и злость на того, кто сделал это с его отцом. Руки налились свинцом, но твердо держали пистолет перед ним. Кто бы не оказался виновным в этом, кто бы не находился внутри комнаты, это будет его последняя секунда жизни.

Вдруг перед выходом из комнаты резко мелькнула чья-то длинная рука, и тут же запрокинулась сначала вверх, а затем резко вниз. Движения были дерганые, словно под действием шокера. Человек камнем рухнул вниз, издав грузный шлепок. Дэн узнал одежду Хранителя. Но это был не Дородо, слишком крупный и с широкими плечами. Ком подкатил к горлу, когда он узнал мясистый нос и шрам на щеке. Виктор. Но как он тут оказался?

Дэн быстро огляделся. Внутри действительно была серверная – та самая комната, которую они искали. Множество стеллажей с компьютерными блоками и шнурами подсвечивались и мигали синими, зелеными и красными огоньками. Но где Шева и Дородо?

Все еще держа пистолет на изготове, Дэн переступил через руку Виктора и шагнул внутрь комнаты. Навстречу ему

вышла Геруко. Конечно, глупо было бы предположить, что Виктор оказался бы здесь без нее. В груди Дэна вырос и взорвался шар из ярости и презрения. Она была совсем не той, за кого себя выдавала. Даже сейчас она обвела всех вокруг пальца и оказалась в Лаборатории раньше. Вся эта чушь, которую нес им Дородо про нее – всего лишь детально продуманный план Геруко. Хитрый и гнусный. Только дурак мог в это поверить, а они повелись, как дети. Хватит. Это перешло все границы, он больше не будет играть по ее правилам.

«Стреляй», – подсказывал Дэну оскорбленный здравый смысл.

«Она этого не заслужила», – сердце пыталось поспорить с рассудком.

«Еще как заслужила! Она взяла вас в плен, убила отца Алисы, твоего отца. А теперь пришла расправиться с твоей матерью. Стреляй давай уже».

Дэн с силой зажмурил глаза на долю секунды. Что-то тут не так. Глаза Геруко почему-то не излучали привычную надменность. А выражение ее лица было настолько непривычным, что Дэн задумался, не обознался ли он. Она молчала. И была больше похожа на маленькую растерянную девочку, чем на смелую Хранительницу.

– Как ты здесь оказалась? – прервал напряженную тишину Дэн, при этом не спускал Геруко с мушки.

– Вот и я спрашиваю ее об этом, – раздался знакомый го-

лос.

Только сейчас Дэн понял, что видит Геруко не всю. За дверным проемом пряталась вторая половина ее тела, и судя по тому как она была перекошена, с ней явно что-то происходило. Дэн осторожно заглянул за стену и тут же перевел дуло пистолета уже на другого человека.

– Тш-ш-ш, не шали, Дэн, это я, – успокаивающе сказал Дородо. Его правая рука схватила Геруко за длинный хвост с дредами у самого корня, так, что ее голова не могла пошевелиться самостоятельно. В левой руке он держал короткий кинжал, который плотно приставил к шее девушки. Дэн еще раз заглянул в глаза Геруко. В них было написано все – растерянность, грусть, радость от того, что Дэн здесь. Не было только страха.

– Давай, друг, – Дородо кивнул на пистолет, который все еще был направлен на него. – Стреляй в нее. Она твой главный враг, и больше нам не нужна. Она хочет уничтожить все, стереть Центр со всех карт и исторических сводок. Нам нужно ей помешать. Ты и сам все знаешь.

Он оттянул дреды Геруко еще сильнее назад, и ее лицо скривилось от боли. Кинжал царапнул продавленную под его твердостью нежную кожу. По шее девушки стекла небольшая струйка крови. В голове Дэна все поплыло. Так они все-таки не вместе?

– Стреляй, или я перережу ей глотку. Как она это сделала с отцом Алисы. Зуб за зуб, все по справедливости, – лицо

Дородо искривилось, он уже не был похож на привычного безобидного паренька с поляны.

– Почему они оказались здесь раньше нас? – задал вопрос Дэн, все еще целясь в Дородо. Сомнения взрывали ему голову. Любое подозрение, и он выстрелит. Будет это Геруко или Дородо – не важно. Если кто-то из них предатель, он должен расплатиться за это. Но прежде нужно разобраться.

– Этот орангутанг Виктор, – качнул головой Дородо. – Я не рассчитал дозу. Ему явно было мало того же количества снотворного, что и другим. Он видел как мы уходили, подслушал и разбудил Геруко. А дальше дело техники. Вдвоем всегда быстрее пробираться по лесу, чем впятером.

Раздался стон. За спиной у Дородо кто-то шевелился. Шева – это точно был он. Видимо его тоже вырубил шокером. Но кто? Геруко и Виктор? И кто тогда вырубил Виктора, если шокер был у них?

Дородо раздраженно пнул ногой Шеву, заставив его замолчать. В полете его нога зацепила сумку – ту самую, которую он тащил с собой весь поход. Сумка перевернулась и из нее вывалились несколько жестяных коробочек, что-то напмнивших Дэну. Где-то он уже видел что-то похожее. Одна из коробок зашипела. А затем из нее тонкой струйкой заструился голубой дым. Он светился, а когда поднимался становился гуще и плотнее. Это был тот самый туман, который они встретили в подземном туннеле. Дэн тут же вспомнил,

что пнул ногой точно такую же металлическую банку тогда, в подвале, когда туман рассеялся и они пошли дальше. Вспомнил, постоянную суету Дородо перед тем как появился этот туман. Он постоянно что-то искал, доставал и клал обратно в свою сумку. Так вот, что у него там было.

– Хм, – усмехнулся Дородо и лицо его исказилось еще сильнее. – Ну может так даже и лучше. Ты бы все равно не смогла уничтожить Центр, – раздраженно шикнул в ухо Геруко он так, что брызнула слюна. – Твои амбиции и тупые Хранители ни на что негодны. Все ваши планы – всего лишь полумеры, как и полумеры Амедия. Он тоже всегда мечтал договориться с Центром, обойтись без жертв. Позиция слабака. Он хотел заявить о нас, раскрыть тайну нашего существования, и начать переговоры о возвращении на наши земли. Центр бы раздавил его и Хранителей как лепешку. С ними нужно вести диалог действиями, а не словами. И для достижения взаимопонимания, нужно действовать грубо и жестоко. А ты, – он снова с силой потянул Геруко за волосы, – ты лишь глупая тень Амедия с оттенком его полумер. Все сделаю я. Я подготовился намного лучше, чем вы. Эти штуки меня, правда, подвели, – он пнул ногой одну из железных коробочек. – Они должны были действовать усыпляюще, но видимо я не доработал их состав. Хранители должны были остаться и подохнуть в подземном туннеле. Хотя не все планы идеальны, правда, Геру? Поэтому позже пришлось действовать по обстоятельствам. Но так даже интереснее.

Туман заполнял комнату довольно быстро. Дородо заметил это и видимо, решил действовать. Он дернулся в сторону пистолета Дэна, но тот не дал ему его выбить из рук. Вместо этого он нажал на курок. Пуля зацепила Дородо где-то в районе плеча, потому что он наконец отпустил дреды Геруко и схватился ладонью за другую, больную руку. Пока Дородо стонал, Дэн метким сильным ударом сбил его с ног и тот рухнул на пол. Дэн выдернул Геруко из рук Дородо, которыми он пытался схватить ее, пока падал, и оттащил к двери. Вокруг уже все было в синем тумане, становилось тяжело дышать. Дэн за руку выволок Геруко и захлопнул за собой дверь. Он аккуратно переступил через тело отца и грудь сдавило от боли. Все снова пошло не по плану.

Глава 21. Гори дотла

Алиса услышала выстрел. Затем колючую тишину. И только после этого раздался топот ног по коридору. Что-то произошло.

Она выбежала навстречу и тут же пожалела об этом. Увиденное заставило ее застонать. Ревность окатила ее ведром ледяного отчаяния – Геруко. Она снова рядом с Дэном, а он... он держит ее за руку. Алиса не сразу смогла оценить ситуацию. Ее не напугало, что Геруко появилась здесь из ниоткуда, что они от чего-то убегают, что позади них распространился уже знакомый синий туман. Все это было неважно на фоне ее личной маленькой катастрофы. Эти две соединенные друг с другом ладони, больно ударили ее по вискам.

Ноги подогнулись и поцелуй, который только что подарил ей веру в то, что все преграды в ее отношениях с Дэном позади, снова растворился, как несуществующая иллюзия.

Дэн и Геруко приблизились к Алисе. Ничего не объясняя, Дэн схватил ее свободной рукой под локоть и потащил за собой. Сердце заколотилось. Только сейчас Алиса сообразила – что-то случилось. Но где же Дородо? Где мистер Вилсон и Шева?

– Ни за что не поверю, что ты бы не справилась с такой мелочью, как Дородо, – на бегу крикнул Дэн. – Где все твои боевые навыки?

– Ты не понимаешь, – отвечала Геруко в перемешку с отдышкой. Их шаги эхом звенели по коридору, поэтому Алиса слышала ее урывками. – Это Дородо. Он мне больше, чем просто друг. Я обещала Амедию защищать его. Даже несмотря на то, что он оказался таким говнюком, я не имела права причинить ему вред.

– Что там произошло? – закричала Алиса, но ее голос слился с другими звуками и никто не услышал вопроса.

До двери, ведущей на парковку оставалось не больше пяти метров. Оттуда нырнуть в люк – и скорее обратной дорогой в лес, к старой лаборатории. В безопасное место, подальше от всего этого. Нужно отдышаться, успокоиться и со всем разобраться. Дэн уже потянул ладонь к ручке двери, когда дверь внезапно распахнулась сама и внутрь коридора шагнул хидер с автоматом в руках. Он был немолод, но крепок и силен.

Седина тронула его виски, а морщины изрисовали картину жизни на лице мужчины. Алиса мысленно прикинула шансы – две девчонки с голыми руками и один парень с пистолетом. Пожалуй, глупо даже надеяться на что-то, если хидер откроет по ним огонь. А вот он вполне был готов к этому – автомат был вздернут наизготове.

– Стоять, – раздался его громогласный голос.

Все трое остановились. Алиса чувствовала, как сильно Дэн сжал ее ладонь Дэн, впиваясь ногтями ей в кожу. Интересно, ладно Геруко он сейчас сжимает так же сильно? Липкий страх разлился по телу. Хидер направил на них ствол автомата. Секунда, вторая, третья. Мужчина переводил взгляд с Алисы на Дэна и на Геруко, а затем назад. Он явно размышлял, что делать с беглецами дальше. А может, прикидывал, кого застрелить первым.

Внезапно фигура Геруко отделилась от них, и девушка сделала шаг вперед.

– Стоять, я сказал!

Автомат дернулся в ее сторону, но Геруко не остановилась, она сделала еще один шаг к мужчине. Неуверенный, робкий, словно размышляла стоит ли так рисковать, но шаг.

– Стой, я буду стрелять!

Несмотря на свои многочисленные угрозы, мужчина, словно замороженный красотой Геруко, не шевелился все то время, пока она подходила к нему. И вот дуло автомата уже уперлось ей в плечо. Геруко робко положила ладонь ему на

щеку. Алиса еще раз убедилась в том, что это девчонка не иначе, как сумасшедшая. Неужели она настолько уверена в своей неотразимости, что решила окрутить бездушного хидера? Идиотка.

– Отец, – прошептала Геруко охрипшим голосом.

Мужчина вздрогнул и даже немного опустил оружие от неожиданности, но тут же вскинул его назад и отстранился от навязчивой девчонки. Дуло уперлось теперь уже прямо в грудь Геруко.

– Я... ты... – ее голос дрожал. – Позволь мне.... Не стреляй.

Геруко смотрела ему прямо в глаза. Она медленно потянулась к молнии комбинезона, расстегнула его, и хрупкая ладонь скользнула внутрь. Через мгновение в ее руках оказалась карточка. Она еще раз взглянула на нее, а затем на мужчину и протянула ее ему.

Мужчина все еще растеряно смотрел на карточку, но уже убрал палец с курка. Дуло автомата опустилось в его ослабевших от чувств руках, а затем ружье и вовсе упало на бетонный пол. Он принял от нее карточку в свои руки и пальцем погладил изображение.

– Этого не может быть, – выдохнул он.

– Ты стал хидером, когда я только родилась. А после того, как нашу деревню зачистили, Амедий спас меня. Я... я ненавидела тебя всю свою жизнь. Но сейчас, когда увидела тебя...

Из глаз Геруко по щеке скользнула слеза. Алиса еще никогда не видела ее такой – слабой, растерянной, просто обычной девчонкой со своими эмоциями и чувствами. Стена злости, осторожности, ненависти, за которыми она обычно пряталась, сейчас разрушилась и рухнула к ее ногам, лишь подняв слой пыли на прощание. Геруко упала на грудь мужчине и ее тело сотрясли обезоруженные всхлипы. Хидер успокаивающе гладил ее по спине и волосам.

Алиса посмотрела на Дэна снизу вверх, вопросительно скинула брови и развела руками. Дэн, казалось, сам немного растерялся и не понимал, что происходит.

– Похоже... она его дочь, – тихо ответил он. Горечь жала сердце Дэна – он вспомнил безжизненное тело мистера Вилсона, которое осталось лежать на полу коридора, всего в нескольких метрах отсюда. В то время, как они с Алисой потеряли отцов, Геруко обрела своего. У судьбы своеобразный юмор.

– Почему ты нас бросил? – почти прошептала Геруко.

– Я? Бросил? – глаза мужчины расширились до невероятных размеров. Как же они были похожи с Геруко. – Я не бросал вас. О том, что случилось в деревне, я узнал уже гораздо позже. Мне сказали, там никто не выжил. Я просто не мог вернуться – увидеть то, что сделали военные с деревней... это было слишком тяжело для меня.

Мужчина снова крепко прижал к себе дочь.

– Все эти годы я считала, что ты испугался...

– Так и было. Но я думал, что вы погибли. Если бы я знал, если бы я только знал...

– Мне так много хочется тебе рассказать... спросить... – сказала Геруко мужчине, когда оторвалась от его груди.

Мужчина улыбнулся. Как-то криво, неумело. Словно он не улыбался уже много-много лет. Геруко снова протянула ему карточку.

– Оставь себе, – она шмыгнула носом.

– Не стоит, – ответил он. – Тебе нужнее. К тому же, я хочу, чтобы ты помнила обо мне. Я не могу поверить, что ты жива. После того как деревню зачистили, я думал... я считал... – тут мужчина словно что-то вспомнил. – Как мама? Где она?

Геруко закусила губу и провела пальцем по фото, там, где была изображена красивая молодая женщина.

– Она... – ее голос сорвался. – Она не пережила той зачистки. Хидеры думали, что я тоже умерла, поэтому прошли мимо. Но я лишь спала у нее на руках. Она уберегла меня.

Мужчина с горестью кивнул, и глаза его опустели. Человек, который уже попрощался с дорогим ему человеком много лет назад, только что буквально пальцами нащупал надежду и вновь ее потерял. Это было больно. Наверняка больнее, чем даже в тот, самый первый раз. Он бережно прижал ладонь Геруко с фотографией к ее груди.

– Возьми еще кое-что. Сейчас.

Он покопался во внутренних карманах куртки и достал

оттуда что-то маленькое, блестящее и розовое.

– Это твоя заколка, – он улыбнулся. В этот раз у него получилось лучше – душевно и по-отечески. – Представляешь? Самая первая. Когда я уходил, она случайно осталась у меня в кармане. Но все эти годы, это было единственным, что у меня осталось от вас. Возьми. Ее выбирала мама. Специально для маленькой девочки с непослушными светлыми кудрями, – он провел по волосам Геруко. – Теперь ты другая. Мы обязательно встретимся. Найди меня, когда все успокоится. Я уже потерял тебя один раз, но теперь мы можем быть рядом. Я до сих пор не могу поверить. И если бы не твои глаза... глаза, как у твоей мамы.

Мужчина крепко обнял Геруко. Ее слезы намочили китель отца.

– Я не знаю, что вы здесь делаете, – продолжил он, – но вам нужно срочно уходить отсюда. Я только первый из военных, кто оказался рядом. Скоро подтянутся остальные. Уходите немедленно.

Геруко неумело чмокнула отца в колючую щеку. Это выглядело так нелепо – такие совершенно разные – девушка из леса и городской пожилой хидер. Возможно, она вообще в первые целовала кого-то.

Мужчина наконец оторвался от вновь обретенной дочери и осторожно выглянул за дверь. Он кивнул и открыл дверь шире. Геруко, Дэн и Алиса выскочили на парковку. В следующую секунду раздался вой пожарной сигнализации. Алиса

обернулась на коридор из которого они только что вышли. Вдалеке действительно появился синий туман, такой же как и подземелье. Ей не показалось. Но было что-то еще. Настоящий и тяжелый запах гари. Что-то явно горело.

– Дэн, – она кивнула в сторону тумана.

Он обернулся и сжал ее ладонь еще сильнее.

– Потом расскажу. Уходим.

Они побежали в сторону лестниц. Дэн больше не держал Геруко за руку, зато держал Алису. Он явно направлялся в сторону люка, из которого они пришли. Алиса по-прежнему ничего не понимала, и все еще оглядывалась, в надежде увидеть друзей и мистера Вилсона, которые остались внутри.

Когда они уже почти оказались у люка, Геруко остановилась. На нее выжидательно уставились две пары глаз. Слова были ни к чему, нужно было уходить – хотя Алиса и не понимала ничего, но это даже ей было абсолютно ясно.

– Идите без меня, – ответила на их немой вопрос Геруко. – Я должна вернуться к отцу. Это слишком сложно. Я просто не могу уйти.

– Не дури, он сам отослал тебя. Вы сможете увидеться позже, когда все успокоится.

– Нет. Мне нужно разобраться, что с этим делать дальше. Может, я смогу уговорить его уйти с нами. А вы идите, предупредите Хранителей, пусть отходят обратно в лес.

– Хранители тоже здесь? – удивилась Алиса.

– Конечно. Я не могла бросить их. Мы с Виктором пошли

вперед и обогнали вас. Остальные уже наверняка добрались до канализационных проходов и ждут команды. Вам нужно предупредить их, чтобы уходили.

– Но почему? – Алиса не могла понять ход мыслей Геруко. – Ты ведь не добилась того, чего хотела.

– Не добилась, – кивнула она. – Но, кажется... кажется, у меня появилась новая цель. Я как-будто проснулась. Как-будто оказалась в какой-то другой жизни. Я встретила отца и... – Геруко посмотрела в глаза Алисе, транслируя такое сожаление и боль, что Алиса будто снова оказалась на том берегу реки, где оборвалась жизнь. – Прости меня.

На глаза Алисе накатили горячие слезы, но она сжала зубы и запечатала в себе все чувства, чтобы не дать вырваться наружу ни одной слезинке. Как пошло просить прощения за то, что случилось там, на берегу. Такое не прощают. Возможно искупают мезтью. И, кажется, Алисе предоставилась такая возможность. Но как бы сильно ни была из нее вся ненависть к Геруко, она поймала себя на мысли, что никогда бы не смогла причинить такую боль другому человеку. Убить – возможно. Но не ради чьей-то боли.

Геруко не нашла отклика в глазах Алисы, да и искала ли?

– К тому же, – продолжила Геруко, – когда свои же начинают воевать между собой, это не сулит ничего хорошего. Война может быть выиграна только если каждый идет за одной целью. Я была ослеплена своими... – она осеклась, посмотрела на Дэна, затем снова на Алису, – чувствами. Виде-

ла предателей в других людях, и не заметила самого главного около себя. Дородо всегда завидовал мне. Завидовал тому, что Амедий любит меня больше, чем его. Однажды я уже пресекала его попытку свергнуть меня с поста вождя Хранителей. Но он сумел притупить мою бдительность по отношению к нему, пока сам за спиной разыгрывал свою партию. Сначала мне нужно разобраться со своим близким врагом, прежде чем выступать против более сильного и далекого.

– Да вы мне объясните наконец, о чем речь? – Алиса по-прежнему ничего не понимала, и это выводило ее из себя. Это никогда не закончится. Почему между этими двумя постоянно возникают какие-то секретки, о которых она не знает?

– Дородо – предатель, – слова Дэна прозвучали как злая шутка. – Это он, а не Геруко планирует уничтожить Центр. Он убил моего отца. И выпустил синий туман – тот самый, что был в подземелье. Внутри остались Шева и Виктор – возможно, тоже мертвы, у меня не было возможности выяснить это. Но если они живы, то туман не должен им навредить, снизу есть пространство, чтобы...

Дэн не договорил, когда дверь, которая вела от парковки в серверную, с грохотом распахнулась. Изнутри вырвался мощный поток пламени.

– А вот это уже совсем плохо, – глаза Дэна расширились. – Алиса, тебе нужно спешить, иди к люкам.

– А ты? – Алиса вцепилась обеими руками в ладонь Дэна и вытаращилась на него перепуганными глазами.

«Нет, нет, не бросай меня, не сейчас!» – мысленно молила его Алиса.

– Мне нужно найти маму, – пожалуй, Дэн впервые за много лет назвал ее именно так. – Я только что потерял отца. Мне нужно ее предупредить, что в Лаборатории находится сумасшедший, а внизу полыхает пожар.

– Ее наверняка уже предупредили, – попыталась поспорить Алиса. Ее голос сорвался на шепот от страха, что она опять расстанется с ним.

– Наверное, ты права. Но, Алис, будь твоя мама жива... ты бы ушла?

Будь ее мама жива. Дэн прав, если бы у нее был хотя бы один шанс спасти своих родителей, она бы ни на секунду не задумалась.

– Значит, мы идем вместе, – крикнула она. В нарастающем гуле сигнализации и разжигающегося огня, голоса было уже плохо слышно.

Дэн не верил своим ушам. После всего того, чем он обидел ее, она все равно собирается идти с ним, рискуя жизнью? Алиса словно прочитала его мысли:

– Кроме тебя у меня никого нет. Больше никого. Я с тобой, – она сжала его ладонь изо всей своей девичьей силы.

Дэн наклонился и прижался к ее губам. Так глупо и без-

ответственно это было делать здесь, сейчас, когда надо было убегать. Так непривычно было это делать при Геруко. Но именно сейчас им было это необходимо, и это придало силы.

– Поспешите, – прервала их Геруко. – Я сама предупрежу Хранителей, чтобы уходили, а затем найду отца и заберу его. Мы вернемся на поляну. Залижем раны, дождемся новостей из Центра и будем принимать дальнейшие решения. Если выживете, вы можете вернуться к нам, – услышали они голос Геруко.

Она отдалялась, пока Дэн и Алиса провожали ее взглядом.

– И еще раз, Алиса, – окликнула ее Геруко на прощание, когда ее слова было уже почти не разобрать. – Прости за отца.

Ее глаза и правда изменились. Они были полны раскаяния и скорби. Алиса сжала губы. Но несмотря на то, что она хотела впиться в шею Геруко обеими руками и придушить ее, она лишь кивнула. Нет, она никогда не простит. И нет, они ни за что не вернутся на поляну. Нужно будет найти другой путь и другое место для жизни. Поляна будет нести в себе слишком много воспоминаний о людях, которые были там, но которых больше нет. Но сейчас... сейчас Алиса лишь кивнула и отвернулась, искренне надеясь, что больше никогда не увидит эти длинные белые дреды.

Дэн потянул Алису за руку в сторону лестниц. Внизу никого не было, но парой пролетов выше творилась настоя-

щая паника. Пожарная сигнализация редела слишком громко, чтобы слышать топот людей, триттеров, и просто сотрудников Лаборатории, которые спешно спускались по лестнице вниз. Как бы там ни было, но у них получилось – судя по количеству людей в синих пациентских халатах на лестницах, код синий все-таки сработал и палаты действительно открылись, чтобы триттеры смогли эвакуироваться вместе с персоналом Центра.

Через паникующую толпу Дэн и Алиса с трудом смогли добраться до пятого этажа – того самого, где они уже были в прошлый раз, и где встретили мать Дэна. Когда они вышли с лестницы в холл, стало намного спокойнее. Здесь уже не было людей, даже охрана, похоже, уже спустилась в безопасное место. Дэн уверенно провел Алису по коридорам. И хотя девушка понимала, что главы Лаборатории уже давно нет в здании – ее наверняка в целях безопасности эвакуировали первой, Алиса чувствовала бурю, которая сейчас кипит внутри Дэна, и просто молча шла за ним. Пусть убедится, что его мама в безопасности. Сколько бы нам ни было лет, как сильно бы мы не ссорились, мы навсегда остаемся детьми своих родителей.

Дэну это место было знакомо настолько же, насколько и она сама знала больницу, где провела все детство с мамой. Он уверенно проходил мимо дверей, не сомневаясь, заворачивал в какие-то коридоры. Так они дошли до большой железной двери с аркой – она была распахнута настежь. Дэн

заглянул внутрь – пусто. Он поманил за собой Алису, они вошли и закрыли за собой дверь. Противный звук сигнализации сразу стал тише.

– Это кабинет матери, – сказал он.

Дэн подошел к окну и выглянул на улицу. Вокруг Лаборатории собирались триттеры в своих синих халатах-распашонках, хидеры и пожарные машины. Все смотрели наверх. Запах гари только разрастался, похоже Дородо действительно устроил пожар. Нужно было как можно скорее найти ма... миссис Вилсон.

– Скорее всего ее уже эвакуировали. Если даже триттеры смогли выбраться на улицу, то главу Лаборатории наверняка обезопасили первой, – сказала Алиса.

Да, возможно так и есть. Но он должен убедиться в этом. Пусть, они давно не находили общий язык между собой. Пусть много недопониманий случилось между ними за эти годы. Но он должен знать, что с ней все хорошо. Потерять за один день обоих родителей – страшная расправа для любого ребенка. Даже если этот ребенок уже давно бреет бороду.

– Дэн, смотри, – позвала его Алиса.

Дэн бросился к Алисе. Она разгребала руками бумаги на рабочем столе, когда зацепила компьютерную мышку. Экран тут же вспыхнул, словно проснулся, и показал табличку с надписью:

КОД СИНИЙ.

Немедленно пройдите на вертолетную площадку.

– Я знаю где это. Нужно подняться.

Раздался шипящий звук, словно кто-то нажал на кнопку газового баллончика. Сразу из нескольких вентиляционных точек плотными струями начал распространяться синий туман.

– Идем, – сказал Дэн, подхватил руку Алисы и широкими шагами направился к двери. – Дородо, гаденыш, пустил газ по вентиляции. Старайся держаться подальше от этих отверстий.

В коридоре уже отчетливо воняло дымом, и воздух вокруг был затянут серой пеленой. Синий туман распространялся еще быстрее и видимость вскоре стала нулевой.

– Где-то тут есть служебный лифт, надо найти его, – прокричал Дэн изо всех сил, но его голос все равно съедал туман, и Алиса услышала лишь часть его слов.

– Во время пожара лифты блокируются, мы не сможем подняться.

– Это особенный лифт, специально для таких случаев. Он действует на механической тяге и работает даже на случай землетрясения.

Туман стал уже плотным настолько, что пробираться через него приходилось, как сквозь подтаявший зефир. Последние слова Дэна утонули в нем и Алиса не услышала их. Но он так крепко сжал ее ладонь, что можно было не держать его в ответ – Дэн все равно бы не отпустил руку Алисы.

Сам он пробирался по стенке, внимательно ощупывал каждую нишу, ручки дверей и таблички. Все могло измениться за то время, пока он не был в Лаборатории, но в нем теплилась надежда, что все-таки тайный служебный лифт на случай экстренных ситуаций остался не месте. Наконец пальцы нащупали небольшой рычаг с трещиной по середине – он был точно таким же, каким он его помнил из детства. Он опустил рычаг до упора и прижался ухом к двери. Туман поглощал все звуки, но внутрь хорошо загерметизированной шахты он забраться не мог. Дэн услышал звук механического движения – это кабина лифта медленно спускалась вниз. Хороший знак, вероятно, мама успела выбраться наружу. Когда дверь открылась, Дэн буквально ввалился внутрь кабины и затащил за собой Алису. Туман потянулся за ними следом, но Дэн быстро задвинул двери обратно и взмахами рук заставил туман рассеяться. Алиса упала на колени и пыталась прокашляться – туман успел забраться ей в легкие. Чтобы не терять время, Дэн поднял еще один рычаг – единственный здесь внутри, и кабина начала подниматься вверх. Лифт был предназначен для руководства Лаборатории на случай эвакуации, и курсировал только между двумя точками – от административного этажа до выхода на вертолетную площадку. Мама водила Дэна туда лишь однажды, и сколько бы он ни просил ее, больше не разрешала выходить наружу. Но светловолосому мальчишке так хотелось покататься на этом таинственном лифте хотя бы еще разок, что он часто приходил

к нему и жадно разглядывал рычаг. Прикасаться было строго настрого запрещено, но ему представлялось, как в случае опасности именно он нажмет на него, чтобы вывести маму наружу и спасти ее. Дэн угрюмо хрюкнул от наивных детских воспоминаний. Алиса вопросительно коснулась его руки, но он лишь покачал головой, прогоняя видения.

Когда лифт наконец остановился, Дэн сильными руками раздвинул его двери. На лица пахнуло потоком порывистого ветра. Легкие с удовольствием проглотили свежий воздух, которого не хватало внизу. По расчетам здравого смысла, сейчас на улице должен стоять день, но небо затянуло настолько темными облаками, что казалось, будто вот-вот наступит ночь.

Снаружи стоял жуткий шум. Глазам не пришлось долго привыкать к свету, и они сразу разглядели источник громких звуков – вертолет. Он стоял на краю крыши, а его пропеллер крутился как сумасшедший, издавая при этом жуткий вой, перекрывающий все остальные.

Дэн сразу узнал фигуру женщины, темно-зеленое платье которой развевалось от мощных воздушных потоков. Она придерживала длинную юбку одной рукой, а второй прикрывала лицо. Еще несколько шагов и она окажется внутри вертолета, который унесет ее прочь отсюда.

– Мама! – окликнул ее Дэн, но даже сам не смог расслышать своего голоса, и повторил громче. – Мама!

Женщина ничего не слышала, но пилот заметил их и сде-

лал жест рукой. Она обернулась. Ее глаза вспыхнули удивлением, миссис Вилсон замешкалась. Она кивнула, затем что-то крикнула пилоту, и тот приглушил обороты двигателя. Пропеллер над вертолетом облегченно выдохнул и стал крутиться гораздо медленнее – так, что стало возможным рассмотреть каждый его винт. Гул стал тише.

Дэн пошел навстречу матери. Алиса поспешила за ним. Миссис Вилсон сделала несколько шагов к краю крыши – подальше от вертолета, так, чтобы их не мог подслушать пилот.

– Дэн? Алиса? – женщина качала своей красивой головой. Пепельные волосы почти полностью высыпались из пучка на затылке. – Хотя... кто еще мог заварить что-то подобное. И как я сразу не догадалась, когда все это началось...

Ее голос звучал рассеяно. Словно она была огорчена, раздосадована, но при этом, как-будто даже рада. Возможно, она и в правду была приятно удивлена видеть сына.

Дым от пожара уже поднимался выше крыши, на которой стояли все трое. Он клубился и сливался с теми самыми темными облаками над их головами. Алиса огляделась. Местами, где сквозь дым еще можно было что-то разглядеть, виднелись дома и здания. Лаборатория была достаточно высокой, чтобы Город казался игрушечной моделькой из детской комнаты какого-то мальчишки. Алиса не могла узнать ни одного здания внизу, но она четко увидела стену, которая отделяла Центр от Города, а за самим городом – широкую полосу леса. Это были те самые места, где когда-то жили Хра-

нителю и их семьи. Те самые места, которые Центр уничтожил во время зачистки.

Дэн сделал еще один шаг к матери и неуверенно смял хрупкую женщину в охапку. Миссис Вилсон сначала изумленно провалилась в его медвежьи объятия, но затем довольно быстро пришла в себя и нежно обняла спину сына в ответ.

– Это не мы. Это все затеяли Хранители. Я лишь хотел убедиться, что ты в порядке, – эти слова давались с трудом Дэну.

– Ммм, Хранители, – миссис Вилсон отстранилась от сына и брезгливо передернула плечами. – Эта шайка лесных бродяшек.

– Ты знаешь о них? – Дэн и представить не мог, что Центр знает о Хранителях. А если знает, то почему не уничтожил их давным давно? Почему позволял им жить столько лет на территории старой Лаборатории?

– Как же, – поиграла бровями женщина. – Лишенцы, живущие в лесах. Они постоянно подворовывают на наших складах. Но я никогда не позволяла их отлавливать, поэтому к ним в Центре относятся спустя рукава.

– Почему ты позволяешь им воровать? – еще больше изумился Дэн.

– Дети. Просто дети. Им нужно есть и выживать в лесу. Я прекрасно понимаю вину и долг Центра перед ними. Мы должны были сразу позаботиться о том, чтобы стерлись все следы недостойного развития нашей цивилизации, чтобы не

осталось свидетелей. Но часть из... – миссис Вилсон осеклась, подбирая слово, – этих людей, остались живы, и это лишь наша вина, вина Центра. И раз уж они выжили, то вполне имеют право получить от нас хотя бы оружие и кое-что из еды в качестве репараций.

– Но... – перебила ее Алиса. – В итоге они пошли на вас войной. Этот пожар... Один их Хранителей, он пошел против всех, даже против своих же. Это все, – она обвела руками крышу Лаборатории, – его рук дело. Неужели вы не предвидели, что такое когда-то могло произойти?

Лепесток пламени привлек их внимание. Огонь добрался до верхних этажей. Алисе хотелось верить, что все люди смогли выбраться из Лаборатории. Все, кроме Шевы, Виктора, мистера Вилсона – их души навсегда останутся здесь, в подвале Лаборатории. Но как сообщить об этом матери Дэна? И будет ли она грустить по бывшему мужу?

Раздался грохот. Судя по всему, внизу что-то обрушилось. Столб искрящейся пыли поднялся вверх. Здание затряслось так сильно, что Дэн, Алиса и миссис Вилсон еле устояли на ногах. Пилот раздраженно, но все же с уважением окликнул главу Лаборатории, подавая знак, что нужно торопиться. Миссис Вилсон выглядела взволнованной.

– Нам нужно уходить. Вертолет рассчитан на четверых. Вы двое как раз поместитесь. Обсудим все в безопасном месте.

– Мам, – остановил женщину Дэн. – Отец... он... погиб.

Это произошло только что. Здесь, внизу. Он шел сюда не ради меня – он хотел увидеть тебя, но...

Миссис Люси вздохнула и похлопала сына по плечу.

– Он любил тебя, – продолжил Дэн. – И хотел, чтобы ты знала это.

Здание задрожало. Нужно действительно уходить.

Дэн прикинул варианты. Спуститься вниз, вероятно, уже было невозможно – повсюду бушевало пламя. Он сжал ладонь Алисы и кивнул на вертолет, давая согласие матери улететь с ней. Быть может там, где жизнь не будет висеть на волоске, разговор с ней уже не пойдет так гладко, но и остаться здесь дольше было нельзя.

Они успели сделать несколько быстрых шагов к вертолету, когда здание Лаборатории вздохнуло, осело вниз и затихло. Дэн заорал. А в следующую секунду здание взорвалось.

Глава 22. Там, где начинается мир

Крыша под ногами дрожала. Яркий всплеск огня, света и грохота оторвали кусок крыши и подняли его на пару метров вверх. Дэн в ужасе смотрел на миссис Вилсон, которая оказалась на этом бетонном островке, парящем в воздухе. Женщина потеряла равновесие, упала на спину и теперь съезжала по бетонной плите вниз. Длинная юбка ее красивого платья задиралась и рвалась о вывернутые куски бетона.

– Нет! – Дэн подбежал к самому краю обезображенной, обломленной крыши. Алиса хотела остановить его, понимая, как это было опасно, но вовремя поняла, что опаснее сейчас

было не дать Дэну хотя бы попытаться спасти мать.

Носок правого ботинка Дэна висел над краем пропасти, которая кипела огненным штормом. Второй ногой Дэн намеренно зацепился за металлическую петлю, которая выкорчевалась из бетонной плиты после взрыва. Он протянул обе руки, чтобы схватить миссис Вилсон. Плита с женщиной, падая, опустилась на уровень крыши, но была слишком далеко – их разделял метр, а то и полтора.

Пальцы Дэна и миссис Вилсон лишь едва коснулись друг друга. Расстояние было слишком большим. Дэн рывком подался вперед, дальняя нога выскочила из кроссовка и он потерял равновесие. Плита на его глазах продолжила свое падение с высоты в огненную пропасть. В глазах мамы не было страха – он видел лишь осознание и принятие, и от этого его сердце сжалось болью. Но все это было уже не важно – еще мгновение, и он полетит вслед за ней. Он не спас ее, но ему не придется винить себя в этом, потому что он тоже утонет в этом пламени. Чувство свободного падения уже приняло его в свои лапы, но вдруг чьи-то пальцы схватили его за край куртки и резко дернули на себя. Дэн кубарем покатился по крыше, отдаляясь от обрыва. Только сейчас он сообразил, что вместе с ним упала и Алиса – это она выдернула его, спасла от падения в пропасть. Зачем? Он должен был сгореть в этом же пламени вместе со своими родителями, иначе его сожжет огонь боли, который разжегся внутри него самого. Он оттолкнул Алису от себя, снова вскочил на

ноги и бросился к краю крыши. Дэн упал грудью на горячий бетон и перегнулся через обломанный край крыши. Его лицо тут же обдало жаром. Область в районе бровей заныла, скорее всего они попросту сгорели, но физической боли он не чувствовал. Пожар горел не внизу. Пожар горел внутри самого Дэна. Он не видел матери. И больше никогда ее не увидит. Из глаз текли слезы, но они тут же испарялись или превращались в капли пота, который покрыл все тело Дэна. Сил встать не было. Сил жить не осталось.

– Какая эпичная сцена, – сквозь шум раздался чей-то голос сзади.

Дэн зарычал узнав его. Дородо. Зубы стиснулись с такой силой, что вот-вот треснут.

– Лабораторная змея сдохла. Сложно представить более приятный подарок судьбы.

Дэн обернулся и с ненавистью просверлил глазами фигуру мелкого предателя. Дородо стоял у дверей лифта – того самого, на котором они с Алисой поднялись сюда. На его губах гуляла самодовольная ухмылка. Он больше не был похож на того добродушного парня, к которому они привыкли. На поляне он и муху бы не обидел, а теперь был готов уничтожить сотни людей. Злоба и чувство превосходства некрасиво искорежили его лицо.

Дэн медленно поднялся и выпрямился во весь рост, пока Дородо неспеша подходил к ним. Алиса встала рядом с Дэном.

– После падения Лаборатории, сам Центр обратится в бегство. Кучка управленцев без этого здания, без своей власти, которая была сконцентрирована здесь – они ничто. Я победил. Пока они пировали здесь, за богатыми столами, мы подтирали задницы лопухами в лесу. Все эти годы... Все эти годы я ненавидел каждого, кто жил здесь. И каждый причастный заслуживает смерти или позорного бегства. Теперь настал их черед жить в лесу и подбирать те крохи, которые мы им позволим подобрать.

Дородо осторожно подошел к краю и заглянул вниз. Он присвистнул.

– У-у-ух. Выглядит мощно. Кто бы мог подумать, что бороться нужно не великой Геруко, а всего лишь одного человека, на которого даже ставки никто не ставил. Правда же? – Дородо вопросительно посмотрела на Алису и Дэна. Он ожидал восхищения, но видел лишь ненависть и растерянность.

Огонь с каждой секундой полыхал сильнее. Жар усиливался. Пилот, осознав, что ему уже не нужно ждать главу Лаборатории, снова завел двигатель вертолета, собираясь улетать с крыши, которая вот-вот планировала рухнуть вместе с Лабораторией. Тем временем Дородо продолжил свою мысль, перекивая шум вертолета:

– Мой отец, этот слабак, хотел договориться с Центром, – он вглядывался вдаль, хотя за столбами дыма уже сложно было что-либо разглядеть. – Он горел идеей вернуть наши земли мирным путем. Восстановить дома, поселения. Сно-

ва зажить нормальной жизнью. Глупая и бесславная утопия. Его народ угнетали, пытали и бросили. После такого не идут на переговоры. За смерть платят смертью. Мы должны были отомстить за испорченное детство. Геруко должна была быть на моей стороне! Но она слишком любила моего отца. Чересчур много лишнего впитала от него. А ведь она всегда разделяла мои взгляды, мы могли вместе с ней испепелить Центр дотла. Но Амедий взрастил в ней слишком много мягкости и любви к людям. К тем людям, которые не пожалели нас. Мне сложно было соперничать с ней. Когда отец сказал, что собирается сделать ее своей наследницей и передать ей свой статус старейшины, во мне закипела злость. С ее лидерскими качествами мне было бы сложно соперничать. Завязалась ссора и я толкнул его. Я не хотел его убивать, но когда это случилось, был даже рад. Он получил по заслугам. Хранители не знали о том, что он собирался сделать, и у меня был шанс получить титул лидера по наследству. Я бы повел Хранителей по совсем другому пути. Но эти остолопы... они решили, что Геруко достойнее меня. Он выбрали ее своим лидером, забыв про то, что она не являлась ему родной дочерью. Забыли про меня. За это они должны были сдохнуть там, в туннеле пол землей. Я напустил синий туман с ядом. Он должен был подействовать отравляюще. Но вы мне были нужны. Поэтому вас на привале я опаивал чаем с противоядием. Но мое самодельное устройство сработало не совсем так, как я этого хотел. Куда там, я ведь не учился в школе

как дети из Города. Парень-самоучка из леса оплошал. Так что дальше пришлось импровизировать.

Дородо рассмеялся, хотя Дэну и Алисе было совсем не смешно. Пилот собирался поднимать вертолет в воздух. Но поглядывал на ребят, сомневаясь, нужно ли брать их с собой.

– Эта дрянь Геруко всегда умудрялась портить мне жизнь. И в этот раз перекроила все мои планы. Надо было в тот вечер убить заодно и ее вместе с Амедием. Две жалкие, червеподобные твари. Такие же мягкие и тупы...

Речь Дородо прервал крик. Разрывающий душу, громогласный и усиливающийся. Он перекрывал даже звуки пропеллера вертолета. Рычащий крик полный отчаяния, ненависти и решительности. Дэн обернулся. От лифта в сторону Дородо неслась Геруко. В глазах Дородо заиграла паника. Он выставил руки вперед, словно в защите, но остановить атакманшу сейчас могла разве что бетонная стена. Она не притормозила, даже когда приблизилась к краю. Напротив, Геруко всем своим телом набросилась на Дородо, сбила с ног, отправляя его и себя туда, где бушевало пламя.

– Не-е-ет! – вырвалось из груди Дэна.

Он рванулся к ним и упал на край обломанной крыши. Геруко и Дородо летели вниз, в объятия бушующего пламени. Дородо брыкался, размахивая руками и ногами. Геруко же лишь улыбалась. Спокойно, умиротворенно. В ее красивых светлых волосах что-то блеснуло. Заколка. Та самая, которую ей совсем недавно вернул ее отец.

Пилот что-то истошно кричал. Алиса тормошила Дэна за плечи и умоляла подняться. Дэн не реагировал на ее попытки, пока Алиса не наградила его звонкой затрещиной по щеке. Это отрезвило рассудок, заставило выбраться из тягучего облака опустошенности. Тела Геруко и Дородо скрылись в огне, а он все еще пытался высмотреть где-то далеко внизу длинные белые дреды, которые несколько секунд назад разлетались вокруг красивого лица Геруко, словно белые змеи. Глупая! Глупая! Зачем она это сделала?

Алиса оттащила Дэна от края пропасти, для чего ей пришлось приложить непривычные для обычной девушки усилия, и заставила его встать. В голове у Дэна звенело, он не соображал что делает – Алиса это понимала, поэтому взяла на себя ответственность за принятие решений. Они добежали до вертолета. Пилот приказал им надеть наушники и тут же поднял машину в воздух. Дэн выполнял все приказы на автопилоте, мозг отключился, чтобы не дать ему сойти с ума от чувств.

Едва они взлетели, как здание Лаборатории пошатнулось и с глухим эхом обрушилось в пекло. Огромное красивое здание осыпалось как карточный домик.

Дэн смотрел вниз. Где-то там внизу он пытался найти причину поступка Геруко. Глупого и бессмысленного.

– Ей было больно слышать слова Дородо об Амедии, – словно прочитала его мысли Алиса. Она успокаивающе по-

ложила свою ладонь на дрожащую руку Дэна. Голос девушки из наушников больно бил по вискам, перебивая шум от винтов вертолета.— Ты должен ее отпустить.

Отпустить. Здесь и сейчас он потерял слишком много. Отца, мать, и, как бы ни было сложно в себе это признаваться, Геруко. Она не была ему близка настолько, чтобы ему было дозволено страдать из-за этой потери. Они никогда бы не стали кем-то друг для друга, но... что-то очень важное откололось от его сердца. Она не была плохой. Амбициозной дикаркой с горящей идеей — да. Жестокой и горячей на расправу — да. Но все, что она делала, было из благих, как она считала, побуждений. Возможно, это был лучший исход для нее и... для него. Даже несмотря на ее вечно качающееся из края в край поведение, Дэн бы ни за что не смог разорваться между своими чувствами к ней и к Алисе. Но легче от осознания этого не будет никогда.

Наступал рассвет. Алиса сидела на берегу небольшого озера, спрятавшегося в глубине сквера. Озеро напоминало ей поляну у стен старой лаборатории. Но Хранителей здесь не было. Теперь эти лесные жители были такими же полноправными гражданами Города, как и они с Дэном. Временно их разместили в гостиницах Города, пока новое правительство осваивало те земли, на которых много лет назад произошла зачистка. Спустя три недели после инцидента в Лаборатории, жители провели референдум. Бывшие лидеры Центра

бесследно исчезли и не торопились показывать носа на обломках Центра. Город выбрал новую власть, которая полностью отказалась от триттерства. Несомненно оно останется на черном рынке, но уже никогда не будет легализовано настолько, чтобы разделять людей на острые социальные группы. Стену между Центром и Городом снесли, а в гетто пустили электричество.

Жители Города узнали о Хранителях, о том, что пришло пережить некоторым из них, о том, как они жили последние годы. Теперь из здания старой лаборатории, бывшей «точной», планировалось создать музей, как напоминание о страшных днях в истории Города. Чтобы никто не забывал какой ценой досталось их прошлое мироустройство, и никому в голову не пришло вернуться к нему.

Алиса достала термос с горячим кофе и разлила его по двум кружкам, которые захватила с собой из дома мистера Вилсона – вон он, там, прямо за их спинами. Теперь это был их дом. Им с Дэном еще предстояло многое обсудить, поспорить и оплакать произошедшие с ними события, чтобы решить смогут ли они существовать в этом мире вместе или же будут вынуждены разойтись в разные стороны. Что было, то было, и с этим придется жить. Осталось лишь решить – готова ли она принять все это. Алиса потеряла плечо с родинкой. Сейчас оно не болело, но ей все равно было страшно представить, что эта боль может вернуться, если кто-то из них решит уйти. Ее пугала не сама боль, а вечное напомина-

ние о Дэне.

Дэн взял кружку с кофе из рук Алисы. Откуда-то сзади, из дома доносился запах тостов и яичницы. Это Наджия готовила завтрак. Она переехала в дом мистера Вилсона на время, пока Рамиль приводил их дом в порядок. За это время он познакомился с девушкой Анной из Города и, кажется, у них что-то завязывалось. Алиса хотела дать ему время и шанс наладить личную жизнь, поэтому пригласила Наджию погостить у них. Дэн не был против.

– Эй, голубки! – раздался громкий оклик. Это прихрамывающий Рамиль вышел из беседки. – Хватит там нежности разводить. Вы же не хотите остаться без завтрака?

– Что ты тут делаешь? – удивилась Алиса, увидев друга.

– Дома жутко воняет краской. Мы с Аней решили проветриться, заглянуть в гости к ее родителям в Городе, заодно проведать вас.

Алиса рассмеялась и с любовью взглянула на друга. От того состояния, в котором она вывозила Рамиля из Квартала Мертвых не осталось и следа, кроме этой хромоты, которая останется с ним навсегда. Тем не менее, он был жив, здоров и, возможно, скоро обзаведется прекрасными детишками, за что Алиса вечно будет благодарна мистеру Вилсону. Которого больше нет. Алиса поджала губы и грустно вздохнула.

– Ты, обжора, даже не смей засматриваться на мои тосты! – крикнула в ответ Алиса, поднимаясь с земли. Она помнила, как потрясающе умеет жарить обычный хлеб На-

джия, и не собиралась отдавать Рамилю ни кусочка.

– Это мы еще посмотрим! – веселый Рамиль нырнул обратно в двери дома.

Дэн взял Алису за руку.

– Мы все переживем, – сказал он, и на душе у Алисы затеплилась надежда на счастливое завтра.

– Мы уже пережили, – подбадривающе улыбнулась она в ответ.

Их губы встретились, и Алиса нашла в этом легком утреннем поцелуе ответ на все свои вопросы. Все будет хорошо. Обязательно.

Дэн встал, помог подняться Алисе, и вместе они направились в сторону дома.